E 68/140

СВѢТЪ СЪ ВОСТОКА.

ВЗГЛЯДЪ НА КАѲОЛИЧЕСКОЕ ПРАВОСЛАВІЕ

СРАВНИТЕЛЬНО

СЪ ПАПСТВОМЪ И ПРОТЕСТАНТСТВОМЪ.

СОЧИНЕНІЕ ДОКТОРА БОГОСЛОВІЯ И ФИЛОСОФІИ, ПРОФЕССОРА

І. І. Овербека.

„Ex Oriente lux"

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ НѢМЕЦКАГО

братчиками А. Демьяновичемъ и Ѳ. Елеонскимъ.

Второе исправленное и дополненное

ИЗДАНІЕ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СВЯТО-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА.

ВИЛЬНА.

Печатня А. Сыркина,

На углу Нѣмецкой улицы, въ домѣ Здановича, напротивъ театра.

1868.

Дозволено Цензурою 4 Іюня 1868 г. Вильна.

2007097277

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Первоначальная мысль перевести на Русскій языкъ брошюру Профессора Овербека: Die orthodoxe katholische Anschauung im Gegensatz zum Papstthum und Jesuitismus, sowie zum Protestantismus, *принадлежитъ бывшему Главному Начальнику Сѣверо-Западнаго Края Константину Петровичу фонъ-Кауфману. По отбытіи Константина Петровича изъ Сѣверо-Западнаго Края, Виленское Св. Духовское Православное Братство, примѣнялсь къ своему Уставу (*), изданіе упомянутаго перевода приняло на себя. Члены Совѣта Братства въ одно изъ своихъ засѣданій поручили двумъ братчикамъ сдѣлать переводъ, который нынѣ и предлагается вниманію читателей.*

Рѣшеніе Братства—принять на себя изданіе брошюры протестантскаго писателя—вполнѣ оправдывается содержаніемъ и характеромъ сочиненія; печатая сочиненіе, направленное въ защиту Православной Церкви, Братство возобновляетъ плодотворную литературную дѣятельность древняго Виленскаго Св. Духовскаго Братства. Сочиненіе: «Взглядъ на Каѳолическое Православіе» и проч. принадлежитъ извѣст-

---

(*) Устава В. Св. Дух. Бр. Ст. III, пун. 6.

ВИБЛІОТЕКА М.П.М.

ному протестантскому ученому Овербеку, изъявившему желаніе войти въ общеніе съ Православною Церковію,—послѣ внимательнаго и добросовѣстнаго, какъ видно изъ самаго сочиненія, изученія Ея Вѣры и учрежденій. Уже при самомъ своемъ появленіи (въ 1865 г.) оно обратило на себя вниманіе русской духовной журналистики и въ отрывкахъ было напечатано въ Православномъ Обозрѣніи и Духовной Бесѣдѣ за 1865 годъ. О появленіи этого сочиненія, какъ о немаловажномъ событіи, говоритъ въ своей Всеподданнѣйшей докладной запискѣ въ 1866 году г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода.

Брошюра г. Овербека, по своему направленію и основнымъ взглядамъ на Православіе, Россію и Востокъ, рѣдкое и едва ли не безпримѣрное явленіе въ литературѣ Западной Европы, всегда почти нерасположенной къ Православному Востоку—вообще и къ Православной Россіи—въ особенности. Вопреки своимъ собратіямъ по вѣрѣ, національности и наукѣ на Западѣ Европы, Овербекъ посмотрѣлъ на Православный Востокъ взглядомъ свободнаго отъ всякихъ предубѣжденій и предзанятыхъ мыслей изслѣдователя, изучилъ, по возможности, ученіе и учрежденія Православной Церкви Востока и среди смятенія и броженія умовъ, происходящаго нынѣ въ латинскомъ и протестантскомъ мірѣ, нашелъ успокоеніе для своего духа въ Православной Истинѣ, которая, какъ «Свѣтъ съ Востока» озарила его умъ. Обрѣтши истинную Церковь на Востокѣ, онъ не удовлетворился своимъ личнымъ успокоеніемъ, и возревновалъ о спасеніи своихъ заблудшихъ братій, которымъ и указываетъ «Свѣтъ съ Востока» радостными словами, которыми изобилуетъ по преимуществу III-я глава брошюры. Принадлежа къ другому племени и воспитанный въ понятіяхъ и преданіяхъ гордаго своею цивилизаціею Запада, г. Овербекъ

съумѣлъ оцѣнить по достоинству сокровища, которыми владѣетъ Греческій и Славянскій Востокъ и не постыдился высказать на Западѣ свою горячую вѣру въ близкое торжество Православной Истины, Православной свободы и Православной науки.

Изъ примѣра Овербека и подобныхъ ему безпристрастныхъ изслѣдователей Православной Церкви мы убѣждаемся, что эта Церковь, чуждая искуственныхъ средствъ и дѣйствій пропаганды, какія употребляетъ Римъ для распространенія папской власти, одерживаетъ побѣды надъ умами и убѣжденіями одною благодатною силою чистой Христовой истины.

Въ виду совершающихся нынѣ событій на Востокѣ Европы особенно знаменательны и сочувственны намъ, православнымъ, чаянія будущей славы и торжества Православнаго Востока, высказанныя г. Овербекомъ въ опроверженіе ложныхъ мнѣній о Православной Церкви Деллингера. Въ Турціи Славянскія и Греческія племена борются за свою политическую свободу съ Турками и за независимость религіозныхъ убѣжденій, за Вѣру отцевъ, съ Римскими Папами. Въ Западномъ краѣ Россіи происходитъ живая борьба Православія съ латинствомъ: и тамъ и здѣсь мы видимъ уже не мало опытовъ торжества Православія. Не доказываютъ ли всѣ эти событія, что чаянія Овербека не несбыточны?

Обращаемъ вниманіе читателей и на IV главу брошюры. Здѣсь г. Овербекъ созидаетъ (теоретически) зданіе Православной Церкви на Западѣ. И это созиданіе нельзя назвать несбыточнымъ. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастающее сочувствіе и вниманіе къ Православной Церкви — въ Англіи и Америкѣ (гдѣ съ недавняго времени стали издаваться спеціальные журналы для ознакомленія

публики съ ученіемъ и учрежденіями Православной Церкви) показываетъ, что закладка зданія этой церкви на Западѣ Европы начинаетъ изъ области гаданій переходить въ дѣйствительность. Г. Овербекъ, вмѣстѣ съ бывшимъ аббатомъ Гэте, д-ромъ Нилемъ и Джунковскимъ, принесъ и съ своей стороны камень, который пригодится при возведеніи зданія Православной Церкви на Западѣ.

Искренность и горячность убѣжденія, съ которыми авторъ высказываетъ въ брошюрѣ свой взглядъ на разныя исповѣданія, сдѣлали рѣчь его необыкновенно живою, сильною и по мѣстамъ даже рѣзкою. Замѣчательны и пріемы автора въ защищеніи Православія и въ опроверженіи заблужденій латинянъ и протестантовъ. Оставляя въ сторонѣ подробный полемическій разборъ разныхъ частныхъ ошибочныхъ мнѣній и заблужденій инославныхъ исповѣданій, онъ не наполняетъ своего сочиненія ссылками и цитатами, а нѣсколькими выразительными и мѣткими словами характеризуетъ, по преимуществу, духъ и направленіе извѣстнаго инославнаго исповѣданія. Особенно ярко и выразительно очерчены недостатки и слабости папскаго-іезуитскаго латинства. Переводчики сочли своимъ долгомъ придерживаться какъ можно ближе подлинника и особенно сильныя слова и обороты передавать, по возможности, равносильными-русскими, на томъ основаніи, что у Овербека почти каждое слово-фактъ. Въ главѣ IV-й — «о Западной Православной Церкви», допущены авторомъ нѣкоторыя выраженія, не вполнѣ согласныя съ Православною истиною, напр. объ опрѣсноках, о времени пресуществленія хлѣба и вина и о томъ, будто Пр. Церковь не рѣшила, признавать, или нѣтъ, Пр. Дѣву зачатою въ первородномъ грѣхѣ и т. п. Выраженія эти допущены

авторомъ, какъ кажется, потому, что для успѣшнѣйшаго соединенія Запада съ Православною Церковію онъ самопроизвольно сдѣлалъ нѣкоторыя уступки со стороны послѣдней. Переводчики сочли нужнымъ сопровождать неправославныя выраженія автора примѣчаніями.

При второмъ изданіи соч. «Свѣтъ съ Востока» переводчики сочли нужнымъ по возможности упростить и исправить переводъ, сдѣлать нѣкоторыя примѣчанія для ознакомленія съ различными лицами и явленіями изъ Западно-европейской религіозной жизни, которыя могутъ быть неизвѣстны нѣкоторымъ читателямъ, и—наконецъ перевести рѣчь Руланда во Французскомъ сенатѣ, помѣщенную г. Овербекомъ въ приложеніи къ его брошюрѣ. Рѣчь эта въ ясныхъ и сильныхъ выраженіяхъ обрисовываетъ стремленія и дѣятельность ультрамонтанства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	1 — 6.
Гл. I. Папство и іезуитство	7 — 62.
Гл. II. Переходъ отъ латинства чрезъ протестантство къ Православно-Каѳолическому ученію.	63 — 96.
Гл. III. Православная Восточная Каѳолическая Церковь	97—129.
Гл. IV. Православная Каѳолическая Церковь Запада. Соединеніе Церквей	130—166.
Приложеніе. Рѣчь Руланда во Французскомъ сенатѣ 11 Марта 1865 г.	167—191.
Примѣчанія переводчиковъ	192—209.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Взоры всѣхъ обращены на Римъ и на судъ Божій, который надъ нимъ совершается. Только люди упорно невнимательные къ современнымъ историческимъ событіямъ могутъ отрицать, что папство вступило въ новый періодъ своего развитія. Нельзя сказать, чтобы въ этотъ періодъ папство дѣлало шагъ назадъ; потому что въ жизни, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и учрежденій, существуетъ одно только движеніе—поступательное. Если извѣстное учрежденіе правильно устроено, т. е. если оно опирается на истину, то каждый его шагъ впередъ ведетъ къ процвѣтанію; а если, напротивъ, въ основаніи учрежденія лежитъ ложь, то и оно можетъ итти впередъ и на нѣкоторое время даже можетъ обмануть глазъ наблюдателя успѣшнымъ развитіемъ своихъ силъ; но въ концѣ окажется, что каждый шагъ его впередъ былъ лишь шагомъ къ его упадку. Когда подобная судьба постигаетъ великое, даже величайшее человѣческое учрежденіе; то наблюдатель чувствуетъ тѣмъ большую потребность изслѣдовать жизнь и духъ этого учрежденія и отъискивать причины его упадка.

Духъ папства — іезуитизмъ и въ основаніи его лежитъ ложь, ложь тѣмъ болѣе опасная, что папство выдаетъ себя за Богомъ-положенное основаніе церкви. Такимъ образомъ отнимается у церкви достоинство Божественнаго учрежденія; а потерявъ это достоинство, церковь могла бы погибнуть (еслибы это было возможно), какъ гибнутъ другія *человѣческія* учрежденія, основанныя на лжи. Властолюбіе и гордость — наслѣдственные грѣхи Рима. Когда у него не стало его побѣдоносныхъ орловъ, онъ своими догматами и канонами завоевывалъ свѣтъ. Все, что осмѣливалось сопротивляться Риму, онъ уничтожалъ молніею своего гнѣва. Римъ устарѣлъ, но его страсти не остыли. Старецъ все еще мещетъ молніи, но онѣ уже болѣе не зажигаютъ. Онъ все еще изобрѣтаетъ догматы, но въ нихъ уже болѣе не вѣрятъ.

Римъ принесъ церкви безконечное зло. Онъ раздѣлилъ на двѣ половины Единую Каѳолическую Церковь, которую Христосъ основалъ и поставилъ учительницею истины; и затѣмъ, когда западной половинѣ (христіанства) стало не подъ силу выносить его притязаній и развращенія Рима, онъ сдѣлался виновникомъ новаго, не менѣе гибельнаго, раскола. Такъ Римъ разорвалъ Церковь Христову!

Но Господь и зло направляетъ къ добру. Послѣ того, какъ папа оторвалъ Западную церковь отъ Восточной, *Восточная Церковь, согласно свидѣтельству исторіи, сохранила бывшее до того единымъ каѳолическое ученіе неизмѣннымъ до настоящаго времени и ждетъ съ нетерпѣніемъ возсоединенія съ нею всей христіанской Церкви*. Если бы Лютеръ жилъ въ Восточной Церкви, то онъ не имѣлъ

бы причинъ ее оставить; такъ какъ первыя укоризны, которыя онъ справедливо сдѣлалъ Римской церкви, не могли имѣть мѣста въ Восточной. Но Лютеръ, по своей горячности, пошелъ дальше: онъ посягнулъ даже на то, что осталось Божественнаго и въ Римской церкви; отрекся отъ этого и этимъ поступкомъ навлекъ проклятіе на протестантство: оно замѣнило положительную истину личными мнѣніями,— отвергло Св. Преданіе, отъ котораго не можетъ отказаться христіанство, какъ явленіе, имѣющее свою исторію. Если передѣлать христіанство въ философскую систему (допустимъ, что въ ней Библія займетъ самое почетное мѣсто); то это, быть можетъ, показалось бы иному и прекраснымъ и удобнымъ; но такая система всего менѣе была бы христіанствомъ, т. е. Церковью, основанною Христомъ. Если мы желаемъ найти настоящее христіанство; то должны искать его въ первобытной Церкви, а такая Церковь должна гдѣ нибудь *существовать*: того, что создается исторіею, нельзя выдумать.

«Три знаменитые города (говоритъ Фальмерайеръ) существуютъ на землѣ,—*Іерусалимъ*, *Римъ и Константинополь;* это три міровыхъ кольца, въ которыхъ соединяются нити судебъ рода человѣческаго. Покуда нашъ родъ будетъ жить на землѣ, до тѣхъ поръ онъ не перестанетъ подчиняться таинственному вліянію этихъ трехъ вѣчныхъ городовъ.» Сначала *Іерусалимъ* былъ столицею христіанскаго міра. Послѣ разрушенія Іерусалима первенство должно было перейти и перешло къ *Риму*, имѣвшему на это право, потому что въ немъ была знаменитѣйшая Апостольская Церковь. Но право это было человѣческое, возникшее историческимъ пу-

темъ, а не установленное Богомъ и не утвержденное Божественнымъ авторитетомъ. Когда же Римъ сталъ утверждать, что право первенства въ Церкви дано ему Богомъ, то чрезъ это онъ отпалъ отъ истины и сдѣлался, по отношенію къ Каѳолической Церкви, еретическимъ и схизматическимъ. Если, вслѣдствіе церковно-историческихъ событій, Риму принадлежало первое, а *Константинополю* второе мѣсто въ церкви; то, съ другой стороны, злоупотребляя правомъ первенства, Римъ лишилъ себя этого права, и его первенство перешло къ Константинополю. Вся Православная Восточная Церковь находится въ союзѣ вѣры съ Константинополемъ; но Константинопольскій патріархъ никогда не вздумаетъ занять высшее мѣсто, чѣмъ какое занимаетъ въ церкви всякій другой епископъ, и—утверждать, что это мѣсто назначено ему Богомъ. Но если Востокъ сохранилъ чистоту Каѳолической вѣры, то, съ другой стороны, и *Западная церковь* должна сохранить свой отличительный характеръ. Она имѣетъ свою собственную древле-апостольскую литургію, свое западное богослуженіе, свое церковное управленіе и свои обряды, которые развились на почвѣ и изъ духа Запада и столько же отличаются отъ богослуженія, управленія и обрядовъ Восточной Церкви, сколько характеръ западныхъ народовъ отличается отъ характера восточныхъ. *И такъ наша задача возстановить чистую, не папскую Западную церковь, на основаніяхъ общаго каѳолическаго ученія, неизмѣнно сохраненнаго Восточною Церковью.*

«Отъ слова до дѣла еще далеко» говоритъ итальянская пословица; но въ настоящемъ случаѣ она не справедлива, такъ какъ трудность пути отъ слова къ дѣлу

не болѣе твердости нашей воли. Для насъ теперь не существуетъ труднаго, длиннаго и напраснаго пути тѣхъ прежнихъ попытокъ къ соединенію Восточной и Западной Церквей, посредствомъ которыхъ думали вдругъ соединить эти два большихъ тѣла, не обращая вниманія на папство и всю его обстановку и упуская изъ виду протестанство. Нѣтъ; мы обращаемся къ отдѣльнымъ личностямъ, строимъ такое зданіе единенія, для котораго и римскіе католики и протестанты должны дать намъ матеріалы, и строимъ, начиная *снизу: мы убѣждены*, что Православная Церковь приметъ насъ въ свое церковное общеніе. Попытки построить единеніе *сверху* не удались; медленное созиданіе *снизу* ожидаетъ вѣрный спѣхъ. Ньюмэнъ *) прекрасно выразилъ эту мысль. «Въ минуты тихаго размышленія, говоритъ онъ, меня посѣщала мысль, *что спасеніе творится не массою, но небольшимъ числомъ избранныхъ, — не (цѣлыми) корпораціями, но отдѣльными личностями*» **). Такъ и я теперь весело приступаю къ труду, при полномъ сознаніи добраго дѣла; я бросаю искру въ груду долгое время собиравшихся горючихъ матеріаловъ и молю Бога, дабы они загорѣлись пламенемъ ревности, которое привело бы къ *христіанскому единенію*.

Какъ долго Истинная, Каѳолическая Церковь была въ забвеніи! Притязаніе Рима, его человѣческія постановленія и его страсть къ преслѣдованіямъ опозорили славное имя «*католикъ*,» имя, которымъ папство несправедливо завладѣло для себя одного, которымъ оно злоу-

*) Apologia pro vita sua стр. 98.

**) Especially when I was left by myself, the thought came upon me *that deliverance is wrought, not by the many but by the few not by bodies but by persons.*

потребляло и которому мы должны возвратить его прежнюю честь. *Вселенское Православіе зиждется на вѣрѣ, любви, убѣжденіи, свободѣ, благочестіи и усовершенствованіи.*

Въ заключеніе я долженъ еще замѣтить, что первая глава «Папство и іезуитство,» появившаяся семъ лѣтъ тому назадъ въ «Geltzers Monats Blättern,» подъ заглавіемъ «Взглядъ на наше время,» въ настоящемъ трудѣ существенно измѣнена и дополнена. Къ сожалѣнію, мы получили слишкомъ поздно второй томъ «Исторіи раздѣленія церквей» Пихлера *), чтобы сдѣлать изъ него болѣе обширное употребленіе.

Лети мое слово, — и да благословитъ его Богъ!

Words are Things; and a small drop of ink,
Falling, like dew, upon a thought, produces
That which makes thousands, perhaps millions, think.

(Слова-дѣла: ничтожная капля чернилъ, подобно росѣ, оживотворяя мысль, производитъ то, что заставляетъ мыслить тысячи, быть можетъ, милліоны).

И. И. Овербекъ.

31 марта 1865 г.

---

*) Geschichte der Kirchlichen Trennung.

ГЛАВА I.

ПАПСТВО И ІЕЗУИТСТВО.

Всякій согласится съ тѣмъ, что вѣра, какъ животворящая сила, проникаетъ собою міръ и человѣчество. Чѣмъ сильнѣе пробуждается она въ извѣстномъ народѣ въ извѣстное время, тѣмъ болѣе проявленія истинной жизни обнаруживаетъ этотъ народъ. Всѣ прочіе двигатели человѣческаго рода на пути усовершенствованія: наука, искусство, промышленность, сами по себѣ еще не ведутъ народъ ни къ истинному преуспѣянію, ни къ здоровому развитію его жизни; они, напротивъ, часто вредятъ жизни народа, если не находятся въ полномъ согласіи съ вѣрою, а стремятся къ независимости и самостоятельности, враждебнымъ вѣрѣ (*). Посмотримъ вокругъ насъ;

(*) Наука свободна и независима; она можетъ и должна противостать богословскимъ мнѣніямъ, когда они, какъ это нерѣдко бывало, оказывались ничтожными или даже приводили къ ересямъ. Этимъ мы хотимъ здѣсь сказать только то, что религія, какъ Божественная истина, должна указывать крайній предѣлъ изслѣдованіямъ и быть регуляторомъ при открытіи новыхъ человѣческихъ истинъ, такъ что одна истина (человѣческая) не должна противорѣчить другой Божественной; и какъ скоро признаны Божественныя истины, то, естественно, ни одно положеніе или фактъ, если они противорѣчатъ этимъ истинамъ, не могутъ быть названы истинными. А если люди отвергнутъ Божественную истину; то, слѣдуя за блудящими огнями человѣческаго ума, злоупотребляющаго своими правами и взимающагося на разумъ Божій, они непремѣнно впадутъ въ безъисходныя заблужденія, если только благостные удары судьбы и гнѣва Божія не обратятъ этихъ людей на путь истины.

мы увидимъ замѣчательное броженіе умовъ, вызываемое религіозными вопросами и долженствующее, поэтому, повести къ весьма важнымъ послѣдствіямъ. Народы затронуты въ самой глубокой своей потребности — въ религіи; мы видимъ борьбу умовъ за истину съ двумя врагами, во первыхъ — съ матеріализмомъ, который унижаетъ высокое достоинство человѣка и его назначеніе, отнимая у него Бога и низводя самаго человѣка на степень животнаго; во вторыхъ—борьбу съ отлично-организованной силой, которая съ суровою нетерпимостію объявляетъ, что она одна завѣдуетъ истиною и одна только можетъ защищать и распространять ее какъ слѣдуетъ. Мы видимъ готовыми къ борьбѣ: съ одной стороны людей, одушевленныхъ жизнью, вновь пробужденною, дѣятельною, почерпающею свою силу въ стремленіи къ каѳолической вѣрѣ; съ другой—папство и іезуитовъ, поддерживающихъ могущество папъ. Оставляя до времени въ сторонѣ вопросъ о матеріализмѣ, мы здѣсь намѣрены говорить только о движеніи, совершающемся въ религіозномъ мірѣ.

Долгое время два главнѣйшія христіанскія западныя исповѣданія—латинское и протестантское находились во взаимныхъ мирныхъ отношеніяхъ. Миръ, конечно, вещь желанная и хорошая. Тѣмъ не менѣе ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не пожелаетъ, чтобы врачъ предоставилъ его самому себѣ въ ту минуту, когда ему нужно бороться съ опасною болѣзнію; напротивъ, больной скорѣе согласится подвергнуться самымъ мучительнымъ операціямъ. Потому-то и Спаситель *принесъ*, какъ Самъ Онъ говоритъ ученикамъ, *на землю не миръ, а мечъ*, т. е. вражду между тѣми, которые должны бы жить въ самомъ тѣсномъ союзѣ. Такъ христіане жили спокойно и не замѣчали, какъ язва невѣрія или равнодушія къ вѣрѣ вкоренялась въ самомъ ихъ сердцѣ.

Архіепископъ Кельнскій Климентъ Августъ сразу раздѣлилъ оба исповѣданія тѣмъ, что напалъ на смѣшанные браки и такимъ образомъ возвратилъ то и другое исповѣданія въ предѣлы области, принадлежащей каждому изъ нихъ, т. е., провелъ рѣзкую пограничную черту между ними. Точно также онъ очистилъ свою церковь отъ гермезіанизма (1) и такимъ образомъ изъ самаго сердца ея вырвалъ показавшіеся въ ней побѣги вольномыслія: этимъ онъ подалъ поводъ протестантамъ обратить вниманіе и на собственную церковную область, страшно опустошенную вольнодумствомъ. Всякій споръ ведетъ людей къ ожесточенію: такъ и въ этомъ случаѣ явилась междуисповѣдная ненависть, которая стала ослабѣвать едва по истеченіи десятилѣтія. Но въ то же время мы замѣчаемъ, какая богатая, благодѣтельная дѣятельность развертывается въ области положительнаго христіанскаго вѣроученія,— дѣятельность, подающая самыя блестящія надежды; видимъ также, какъ невѣрующіе и безнравственные люди, преслѣдуемые и гонимые изъ своего убѣжища вновь ожившею церковью, пылая местію, тѣснѣе группируюся вокругъ нѣкоторыхъ изъ своихъ предводителей, и въ 1848 году ведутъ въ огонь свои полчища, чтобы низвергнуть престолы и алтари. Вѣрующіе обоихъ исповѣданій также соединились и съ Божіею помощію поразили злыхъ враговъ; но при дѣлежѣ добычи противуположныя стремленія того и другого исповѣданія не замедлили обнаружиться. Католикамъ досталась лучшая часть—неограниченное церковное самоуправленіе и сверхъ того уступка, на которую нѣкоторые недальновидные протестанты согласились, считая ее мелочью, именно: *возвращеніе* въ протестантскую Германію *іезуитовъ*, изгнанныхъ изъ самаго сердца католическаго міра. Орденъ іезуитовъ былъ удаленъ изъ Рима не какою-либо политическою партіею и не вопреки волѣ Римскаго народа: цѣлый народъ не

чувствуетъ къ нему ни малѣйшаго расположенія, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться во время пребыванія моего въ Римѣ. Теперь-то іезуиты — эти изгнанные отвсюду бѣглецы — наводнили свободную, снова для нихъ открытую Германію, которая давно забыла ихъ и только издали удивлялась ихъ необыкновенному могуществу. Германія добровольно приняла ихъ по тому чувству сострадапія, по которому и врагъ не отказываетъ въ пріютѣ бѣдному изгнаннику. Какъ удивились всѣ, когда увидѣли въ іезуитахъ скромныхъ, простыхъ людей и не замѣтили въ нихъ ни лукавства, ни свѣтскихъ манеръ, ни непризваннаго вмѣшательства въ семейныя дѣла. Протестанты нападали на Шпиндлера, Евгенія Сю и другихъ писателей за то, что они несправедливо представляли орденъ въ каррикатурномъ видѣ, и безусловно отдались беззаботному покою;— говорили, что бояться вліянія такихъ людей значило бы сознаться въ несостоятельности чистаго Евангельскаго дѣла,— что католики вполнѣ правы, говоря, «что лишь дѣло, лишенное разумныхъ и прочныхъ основаній, можетъ ожидать своей погибели отъ горсти іезуитовъ.» Поэтому нисколько не удивительно, что іезуиты нашли себѣ хвалителей даже между протестантами и что между послѣдними нашлись и такіе, которые были не прочь у нихъ даже поучиться. Такъ іезуиты появились скромными и покорными. Они открыли (по видимому) благодатную миссіонерскую дѣятельность: отклоняли грѣшниковъ отъ порочной жизни, возбуждали любовь къ религіи и вскорѣ сдѣлались любимцами народа, въ особенности женскаго пола. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ болѣе проницательный наблюдатель долженъ былъ сейчасъ же замѣтить искусную и богатую послѣдствіями тактику, потому что ключъ для доступа въ семью находится въ рукахъ жены; и какъ бы ни велика была дѣятельность мужа внѣ семьи, но внутри ея незамѣтное и вмѣстѣ съ

тѣмъ безграничное вліяніе женщины несравненно сильнѣе вліянія мущины. Не въ кругу общественной дѣятельности мужа, будь онъ второй Вилльямъ Питтъ или-Ришелье, приготовляется будущая судьба семьи и народа, а въ тихомъ и сокровенномъ кругу материнскаго вліянія *женщины*. Этотъ-то, основанный на знаніи людей, тактъ іезуитовъ—дѣйствовать прежде всего на женщинъ—ведетъ къ несомнѣнному успѣху, хотя эта іезуитская тактика проходила незамѣченною; потому что она не касалась какихъ либо видныхъ явленій и историческихъ фактовъ. Но вскорѣ затѣмъ іезуитовъ разгадали по ихъ миссіонерскимъ проповѣдямъ. Орденъ іезуитовъ учрежденъ для ниспроверженія протестантства: слѣдовательно онъ есть учрежденіе, имѣющее своей задачей вести полемику.—обличать. Между тѣмъ въ проповѣдяхъ іезуитовъ не замѣчалось никакой полемики, и это обстоятельство привлекало къ нимъ протестантовъ и дѣлало послѣднихъ даже снисходительными къ нимъ; а іезуиты и полагали непремѣннымъ условіемъ своихъ успѣховъ то, чтобы расположить въ свою пользу протестантскія правительства и народы и этимъ путемъ ввести ихъ въ заблужденіе относительно настоящей цѣли своего дѣла. На это съ большимъ основаніемъ могутъ возразить, что лучшею, благодарнѣйшею и успѣшнѣйшею полемикою будетъ та, которая ограничится спокойнымъ и яснымъ изложеніемъ догматовъ, не вдаваясь въ обличеніе противуположныхъ вѣроисповѣдныхъ мнѣній: при такомъ образѣ полемики каждый самъ въ состояніи сравнить различныя мнѣнія. Допустимъ на время, что іезуиты не выходили за предѣлы этой приличной и почтенной дѣятельности; и въ такомъ случаѣ нельзя не замѣтить великой неискренности въ ихъ образѣ дѣйствій. Они, справедливо возставая противъ всѣхъ недостатковъ католическаго общества, не касались однако въ своихъ проповѣдяхъ смѣшанныхъ браковъ, т. е. та-

кого вопроса, котораго они не могли пройти молчаніемъ, не дѣлаясь неискренними и не считая его маловажнымъ. Но обходили ли они дѣйствительно этотъ вопросъ? Нисколько: они этотъ вопросъ, равно какъ и опроверженіе мнѣній нелатинскихъ, перенесли въ ту область, въ которой не встрѣчали ни противниковъ, ни даже свидѣтелей, т. е. въ конфессіоналъ (исповѣдальню). Здѣсь они являлись полными хозяевами, привлекали умы такъ называемымъ у нихъ *пробабилизмомъ* (2), который иго Христово старается сдѣлать совершенно удобнымъ для человѣческой природы: но за то съ неумолимою строгостію требовали вѣрности всѣмъ, даже ничтожнымъ, особенностямъ Римской церкви. Строгое наблюденіе церковныхъ обрядовъ считается у іезуитовъ главнымъ дѣломъ, и кающихся они подзадориваютъ содѣйствовать словомъ и дѣломъ (т. е. нѣкоторыми приношеніями) наружному блеску церкви. Эти тайныя внушенія на исповѣди ускользаютъ отъ наблюденія и противодѣйствія, потому что они не могутъ быть доказаны юридически и обнаруживаются только въ своихъ послѣдствіяхъ.

Такъ хорошо расчитанное вліяніе іезуитовъ преимущественно на женщинъ, приноситъ имъ богатые плоды: въ конфессіоналѣ они возбуждаютъ въ женщинахъ чувство благотворительности въ пользу іезуитскихъ учрежденій; а всегда ли знаетъ мужъ, сколько жена издерживаетъ на подобныя дѣла благотворительности, и не издерживаетъ ли она больше, чѣмъ позволяютъ средства мужа? Объ этомъ мы судить не беремся; но невольно возбуждаются разныя подозрѣнія, когда посмотришь на то, какъ нищенствующіе іезуиты успѣваютъ пріобрѣтать въ два—три года великолѣпные дома. Если такое быстрое обогащеніе іезуитовъ приписать повсемѣстно пробуждающемуся религіозному чувству; то отчего же другіе монашескіе ордена не могутъ похвалиться такимъ же легкимъ и быстрымъ успѣ-

хомъ? Если чистая религіозная ревность привязываетъ народъ къ іезуитамъ и іезуитовъ къ народу и въ особенности къ женщинамъ; то отчего же происходитъ отчужденіе паствы отъ настоящихъ ея пастырей приходскихъ священниковъ?

Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ значительныхъ городахъ возникаетъ раздоръ между іезуитами и приходскимъ духовенствомъ; а нужно замѣтить, что приходское католическое духовенство вообще состоитъ изъ людей достойныхъ и усердно преданныхъ своему долгу (*). Истинный пастырь, проникнутый христіанскимъ духомъ, не можетъ производить и поддерживать подобный раздоръ въ своемъ приходѣ: такой раздоръ бываетъ слѣдствіемъ неопобѣдимаго властолюбія іезуитовъ, стремящихся во чтобы-то ни стало занять первенствующее мѣсто въ латинскомъ церковномъ управленіи.

Эти скромные и простые люди, о которыхъ выше было говорено, вскорѣ окрѣпли: они съ искусствомъ умѣли завлечь въ свои ряды знаменитѣйшихъ богослововъ и священниковъ, которые увлеклись великою идеею и надѣялись найти осуществленіе ея въ орденѣ іезуитовъ. Нѣтъ еще и девяти лѣтъ *), какъ іезуиты появились у насъ (въ Германіи) и нашли гостепріимный пріютъ у нашего очага; а нынѣ они въ католической Германіи уже полные хозяева. Повсюду они имѣютъ дома, хорошо устроенныя имѣнія и множество членовъ ордена. Мѣста ихъ поселеній выбраны умно, какъ операціонные пункты полководца, стремящагося къ завоеваніямъ; гдѣ они разъ утвердились, оттуда трудно бываетъ выжить ихъ; напротивъ они больше и больше захватываютъ въ свою сѣть, пока не достигнутъ здѣсь полнаго господства. Господство іезуитовъ тѣмъ тягостнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ менѣе они сами способны

*) Эта глава написана 8 лѣтъ тому назадъ.

дѣлать уступки; они не облекаются наружными признаками власти, но все порабощаютъ себѣ силою общественнаго мнѣнія и нравственнаго гнета, который бываетъ тягостнѣе давленія физическаго. Въ настоящее время немногіе Германскіе епископы осмѣлятся открыто высказаться противъ іезуитовъ: но многіе по необходимости сознаютъ и чувствуютъ тяжелый гнетъ ихъ и думаютъ про себя: «я неповиненъ въ томъ, что ихъ (іезуитовъ) призвали, между тѣмъ они сѣли мнѣ на шею!»

Такъ, протестанты позволили іезуитамъ усилиться; между тѣмъ мало-по-малу и самымъ близорукимъ людямъ въ Германіи должны были сдѣлаться ясными властолюбивыя стремленія ордена. Но когда іезуиты вздумали забрать въ свои руки воспитаніе и обученіе юношества и главный надзоръ за школами и гимназіями: то Пруссія первая сказала свое veto и оградила насъ такимъ образомъ съ этой стороны отъ вреднаго вліянія іезуитскихъ стремленій. Какой опасности мы подвергались бы, если бы сдѣлана была безразсудная уступка іезуитамъ, это мы видимъ изъ примѣра Австріи, въ которой, особенно со времени конкордата (*), іезуитскія школы сдѣлались преобладающими. Іезуиты охотнѣе всего устроиваютъ закрытые пансіоны, гдѣ воспитаніе и обученіе тѣсно связаны между собою. Главное правило въ *учебной* ихъ практикѣ—дѣйствовать на честолюбіе воспитанниковъ, а въ *воспитательной*— дѣйствовать мягко и снисходительно до поблажки. Результатомъ всего этого является: безпредѣльная привязанность воспитанниковъ іезуитскихъ къ наставникамъ, поверхностныя познанія въ наукахъ и искусствахъ. Порядокъ, опрятность, изящество въ этихъ заведеніяхъ и тонкій тактъ въ обращеніи привлекаютъ туда высшія сословія; дворянство указываетъ дорогу другимъ сословіямъ, и вскорѣ эти заведенія дѣлаются модными. Туда стекаются: молодость, деньги и слѣпыя похвалы; выходятъ же изъ заведеній іезуитовъ мо-

лодые пустые люди, но съ прекрасными манерами, снабженные, щегольства ради, нѣсколькими христіанскими понятіями, которыя однако нисколько не мѣшаютъ имъ наслаждаться жизнію и свѣтомъ,—архипаписты, но не болѣе того.

Іезуиты въ короткое время съумѣли овладѣть движеніемъ пробуждающейся религіозности въ католическомъ мірѣ,— съумѣли отождествить латинство съ іезуитствомъ и даже больше того — стать во главѣ латинской церкви. Они ввели въ употребленіе свои сочиненія и учебники, распространили ультрамонтанскія правила ордена (placita) и старались обратить все вниманіе христіанъ на то, что исключительно принадлежитъ Римской церкви; — и имъ удалось достигнуть этой цѣли, даже болѣе того — пріобрѣсти право рѣшительнаго голоса въ дѣлахъ Римской церкви. Послѣднее обстоятельство необходимо, для большей убѣдительности, пояснить точнѣе. Въ орденѣ іезуитовъ требуется, кромѣ трехъ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ, еще четвертый обѣтъ безусловнаго и неограниченнаго повиновенія папѣ,— обѣтъ важный, но легко исполнимый; потому что, если папа строго сообразуется съ видами іезуитовъ, то и имъ не трудно повиноваться папѣ, т. е. въ сущности дѣла —самимъ себѣ. Такимъ образомъ четвертый обѣтъ оказывается обѣтомъ вполнѣ эгоистическимъ, потому что іезуиты даютъ обѣтъ послушанія самимъ себѣ. Но если бы папѣ вздумалось потребовать чего нибудь неугоднаго іезуитамъ, то съ ихъ послушаніемъ повторилось бы тоже, что было при Климентѣ XIV, когда благочестивые отцы, не обращая вниманія и на папское отлученіе, продолжали подъ защитою еретическихъ и схизматическихъ (?) государей быть тѣмъ, чѣмъ Римъ болѣе уже не признавалъ ихъ. Они до того далеко ушли въ своемъ ослѣпленіи, что считали себя незамѣнимыми въ Римской церкви, хотѣли быть болѣе строгими католиками, чѣмъ самъ папа. Отсюда и возникла рим-

ская поговорка: il papa nero vale piu del papa bianco, т. е. черный папа (генералъ іезуитовъ *) значитъ болѣе. чѣмъ бѣлый папа **). Такимъ образомъ орденъ іезуитовъ на самомъ дѣлѣ стоитъ выше папы, и притомъ такъ ловко ворочаетъ имъ, что папа и не замѣчаетъ этого, а воображаетъ, что дѣйствуетъ самостоятельно. Слѣдовательно главный, жизненный вопросъ іезуитовъ состоитъ въ слѣдующемъ: «*какимъ образомъ устроить, чтобы исключительная и безграничная власть во всемъ, что касается церковнаго ученія и жизни латинской церкви, принадлежала папѣ, а съ нимъ — и намъ!*»

Задача состояла теперь въ томъ. чтобы богословское мнѣніе извѣстной латинской богословской партіи о непогрѣшимости папы обратить въ обязательный догматъ вѣры (dogma explicitum). Но какъ достигнуть этого? Прежде обыкновенно богословскія мнѣнія (dogmata implicita). за которыя стояла большая часть христіанъ, возводились и въ Римской церкви на степень догматовъ, принятыхъ и выраженныхъ церквію (dogmata explicita). Вселенскими Соборами. А если. по обстоятельствамъ времени, невозможно было собрать Вселенскій Соборъ. и однако извѣстное мнѣніе пріобрѣтало догматическую важность: то все таки считали необходимымъ созвать въ ближайшемъ времени Вселенскій Соборъ съ тѣмъ, чтобы онъ утвердилъ формальнымъ опредѣленіемъ извѣстную догматическую истину. Ученіе о непогрѣшимости папы уже давно обсуждалось въ богословскихъ школахъ, и это весьма естественно; потому что ученіе это неизбѣжно вытекало изъ теоріи папства.

Много есть заблужденій, проистекающихъ изъ началъ хорошихъ и весьма близкихъ къ истинѣ. Эти заблужденія могутъ

---

*) Генералъ іезуитовъ носитъ черное платье.

**) Папа одѣвается въ бѣлую рясу.

долго и свободно развиваться; но за то, когда сдѣланы будутъ изъ нихъ послѣдніе выводы,—рѣзко броситься въ глаза ихъ внутренняя ложь: это-то и случилось съ ученіемъ о непогрѣшимости (папы). «*Истина не боится выводовъ*», безъ сомнѣнія,—прекрасное изреченіе; но бываютъ случаи, когда выводы служатъ пробнымъ камнемъ для истины *). Многіе мирились съ папствомъ въ его болѣе мягкомъ, ограниченномъ видѣ, пока имъ не высказано было послѣднее слово папства объ его непогрѣшимости и пока это слово не раскрыло имъ глазъ.

Не слѣдуетъ забывать, что іезуиты служили и служатъ передовыми дѣятелями въ вопросѣ о непогрѣшимости папы. Но они предвидѣли, что благороднѣйшіе и даровитѣйшіе люди въ Римской церкви, т. е. всѣ люди съ самостоятельными и независимыми убѣжденіями, возстанутъ противъ нихъ; и поэтому они хорошо поняли всю пользу благоразумнаго, выжидательнаго образа дѣйствій. Какъ опытный полководецъ подводитъ свои мины и дѣлаетъ рекогносцировки противъ непріятеля подъ личиною видимаго бездѣйствія, такъ и іезуиты избѣгали открытыхъ нападеній на противниковъ. Планъ ихъ дѣйствій былъ слѣдующій (они его не высказывали, но онъ самъ собою ясно обнаруживается въ ихъ дѣятельности): «доселѣ, думали они, догматы вѣры установлялись исключительно постановленіями соборовъ. Этотъ путь длиненъ, неудобенъ и въ настоящемъ случаѣ можетъ оказаться неблагопріятнымъ для насъ. Нужно поэтому безусловное повиновеніе, которое уже принадлежало папѣ въ церковномъ управленіи, перенести и въ область

*) „Truth does not regard consequences," was a noble saying; but there are some cases in which the consequences are a test of truth. Goldwin Smith' „The stud of history." Oxford et London 1861. p. 25.

догматическаго ученія, потому что церковное управленіе и ученіе тѣсно связаны между собою. Вѣдь были же примѣры и случаи, когда папа объявлялъ еретическими и запрещалъ богословскія мнѣнія нѣкоторыхъ западныхъ богослововъ, напр. Гермеса, Ботэна, Гюнтера (?) и др., и папское запрещеніе добровольно (?) принималось и исполнялось всѣми. Но изъ нѣсколькихъ примѣровъ еще нельзя вывести общаго правила, и тѣмъ болѣе—въ указанномъ случаѣ, потому что здѣсь судья долженъ рѣшать свое собственное дѣло. Было бы слишкомъ смѣло, если-бы судья сказалъ: «я—судья изрекаю приговоръ, что я—судья правъ.» Многочисленные противники тѣмъ смѣлѣе возстали бы противъ насъ, что они совершенно законно могли бы утверждать, что въ теченіи восемнадцати съ половиною столѣтій было неслыханнымъ дѣломъ въ христіанскомъ мірѣ, чтобы дѣла вѣры рѣшались какъ нибудь иначе, а не на вселенскихъ соборахъ. Если мы теперь примемъ вызовъ враговъ и не отразимъ ихъ удара, то навсегда уже потеряемъ удобное для того время, и, болѣе того, исчезнетъ вѣра въ наше всемогущество; нашъ орденъ перестанетъ быть единственнымъ въ своемъ родѣ обществомъ, окруженнымъ магическимъ блескомъ и силою. Положимъ, невѣроятно, чтобы мы все потеряли въ борьбѣ; но для насъ и нашего вліянія далеко не безразлично и то, какъ мы побѣдимъ, т. е. будетъ ли на нашей сторонѣ полное торжество, или нѣтъ.— Будемъ же выжидать и приготовляться. Путь, котораго намъ слѣдуетъ держаться, для насъ ясно намѣченъ: мы сами должны прокладывать его, т. е. мы должны вести дѣло къ тому, чтобы этотъ догматъ (о непогрѣшимости папы) былъ рѣшенъ однимъ папою, а никакъ не вселенскимъ соборомъ.» Этой цѣли іезуиты достигали тѣмъ, что въ богословскихъ лекціяхъ, сочиненіяхъ, особенно въ руководствахъ по

каноническому праву, доставляли полное торжество системѣ папства надъ системою епископальнаго управленія.

Въ южныхъ странахъ Европы этотъ путь былъ вполнѣ подготовленъ, а въ сѣверныхъ — увлеченіе въ пользу только что появившихся здѣсь іезуитовъ было такъ велико, что почва для ихъ дѣятельности была совершенно удобна. Правда, во Франціи свободный духъ галликанизма (*) грозилъ было сопротивленіемъ; но и въ этой странѣ римская пропаганда доставила, особенно со времени февральской революціи, перевѣсъ ультрамонтанству надъ епископальной системою. Такимъ образомъ почва повсюду была приготовлена, такъ какъ и Великобританія и несвропейскія страны получали священниковъ своихъ изъ Рима, или же находились съ нимъ въ самомъ тѣсномъ сыновнемъ союзѣ. Но не смотря на всѣ эти благопріятныя обстоятельства, умные іезуиты находили, что еще не время обнародовать новый догматъ и тѣмъ подняться на высоту могущества. Поэтому рѣшено было прежде произвести опытъ надъ другимъ догматомъ, чтобы узнать, удобо-проходимъ ли избранный ими путь и выдержатъ ли мосты? Для такого опыта послужило мнѣніе (ложное) богословской школы о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи *), которое положили возвести въ догматъ.

Протестанты не поняли силы и значенія этого факта. — Они много писали и говорили о томъ, что значеніе для насъ Христа Спасителя, какъ нашего единственнаго Искупителя,

---

*) Кто желаетъ знать православное ученіе объ этомъ предметѣ, тому мы рекомендуемъ сочиненіе А. Н. Муравьева, бывшаго оберъ-прокуроромъ св. Синода (?) Сочиненіе это переведено на англійскій языкъ I. M. Нилемъ въ его „Voices from the East." London 1859. Въ книгѣ Нила помѣщено шесть статей и писемъ Муравьева, которыя, правда, были переведены на французскій языкъ, но весьма не точно въ Question religieuse d'orient et d'occident. Moscou 1856 et S. P. B. 1858. Нилъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду опроверженіе извращенныхъ взглядовъ Пятницкаго (L'Eglise Orientale) и Гагарина (La Russie sera-t-elle catholique?).

умаляется такимъ возвышеніемъ Дѣвы-Маріи,— что изъ новаго догмата вытекаетъ ученіе о безгрѣшности предковъ Пресвятой Дѣвы и т. д., но всѣ эти толки ихъ преувеличены или происходятъ отъ невѣрнаго пониманія новаго догмата; *іезуитская затѣя съ этимъ догматомъ имѣла полное значеніе не для настоящаго, но для будущаго:* удачное установленіе новаго порядка утвержденія догматовъ должно было служить вѣрнымъ ручательствомъ въ томъ, что и догматъ о непогрѣшимости папы будетъ объявленъ и принятъ безъ затрудненій. Отсюда-то вышло современное всеобщее замѣшательство: объявленіе догмата было сначала встрѣчено молчаніемъ, такъ какъ ему не придавали особеннаго значенія; но потомъ замѣтили, что молчаніемъ въ этомъ случаѣ связали себѣ руки, потому что, по праву, можно будетъ обличить въ непослѣдовательности всѣхъ тѣхъ, кто перемѣнилъ бы свой образъ дѣйствій при утвержденіи новаго догмата (о непогрѣшимости). Догматъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи для католиковъ не имѣетъ особеннаго значенія, потому что не прибавляетъ ничего существенно-новаго къ латинскому ученію о Дѣвѣ Маріи, и почитаніе Ея отъ этого нисколько не видоизмѣняется. Новаго въ этомъ догматѣ только то, что онъ ослабляетъ дѣтски-сердечное благоговѣніе къ Дѣвѣ Маріи: до сихъ поръ католикъ представлялъ себѣ Марію въ полномъ смыслѣ Матерію, Которая имѣетъ общія съ нимъ страданія и тягости (7) и поэтому тѣмъ живѣе можетъ ему сочувствовать; а теперь новый догматъ ставитъ Ее далеко отъ него и окружаетъ Ее величіемъ недоступнымъ и потому наводящимъ на него страхъ. Онъ думаетъ: «увы! Она не чувствовала и не испытывала, что значитъ воздыхать подъ тяжелымъ бременемъ грѣха и вины; она не знаетъ, что такое упорная борьба со злой тройственною похотью въ сердцѣ; Ей не трудно было, при Ея исключи-

тельномъ положеніи, достигнуть высшей степени человѣческаго совершенства; а мнѣ что поможетъ подражать этому образцу, съ которымъ я никакъ не могу сравняться, потому что этотъ образецъ жилъ и дѣйствовалъ при другихъ условіяхъ.» Въ сущности новый догматъ не увеличилъ почитанія Божіей Матери, или лучше, подражанія Ей, какъ прекрасному и высокому образцу, а напротивъ умалилъ. Папа Пій IX представилъ то основаніе благовременности утвержденія новаго догмата, что этотъ догматъ (будтобы) возвеличитъ Божію Матерь. Этотъ папа — человѣкъ съ глубокимъ чувствомъ, проникнутый дѣйствительно по отношенію къ Дѣвѣ Маріи дѣтскою любовію, глубокою и горячею. Онъ въ продолженіи своей жизни не разъ испыталъ Ея чудотворное и благодѣтельное попеченіе о себѣ, и хотѣлъ воздать Ей такое же благодареніе, какъ признательный сынъ, который употребляетъ первыя, заработанныя имъ деньги на то, чтобы купить матери дорогое платье, не думая о томъ, желаетъ ли она того и къ лицу ли ей обновка. Потому-то первою и самою большею заботою папы было почтить свою Матерь—Марію Дѣву. — Іезуиты слѣдовательно дѣйствовали благоразумно и осмотрительно, когда затрогивали въ папѣ эту слабую струну и расчитывали при этомъ встрѣтить сочувствіе и въ народѣ. Они поступали умно, возвышая *наружное* почитаніе Дѣвы Маріи на счетъ *внутренняго*, которое имѣетъ глубочайшее основаніе въ оправданіи и освященіи непорочной Дѣвы искупительными заслугами Спасителя. Такимъ образомъ они возвышали значеніе внѣшней стороны христіанства.

Слѣпое поклоненіе внѣшности происходитъ отъ пустоты и неразвитости человѣка, а вслѣдствіе неразвитости человѣкъ преклоняется предъ чужою сильною волею и умомъ, потому-то іезуиты и хлопотали о внѣшнемъ превознесеніи Дѣвы Маріи.

Конечно чествованіе Дѣвы Маріи не увеличивалось вслѣдствіе объявленія новаго догмата. Но за то этотъ догматъ повлекъ за собою большій блескъ и великолѣпіе обрядовъ на праздникахъ въ честь Богородицы, а великолѣпіе обрядовъ привлекаетъ массы народа, хотя и отталкиваетъ людей мыслящихъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ глаза слишкомъ разбѣгаются, обоняніе слишкомъ раздражено, и вообще всѣ внѣшнія чувства слишкомъ возбуждены, тамъ нѣтъ болѣе мѣста для дѣятельности ума и сердца. Потому-то человѣкомъ, слишкомъ занятымъ внѣшностію, легко управлять.

Наконецъ іезуиты благоразумно поступили и въ выборѣ предмета для возведенія его въ догматъ, потому что они въ своей полемикѣ по этому случаю опирались на общее поклоненіе Дѣвѣ Маріи. «Марія, ты одна истребила ереси во всемъ мірѣ», поетъ вся латинская церковь въ антифонѣ въ праздникъ непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи. Своею ревностію въ пользу новаго догмата іезуиты нѣкоторымъ образомъ пріумножали честь Заступницы христіанъ. Но всѣ тѣ побужденія, которыми они старались объяснить, почему именно они хлопотали объ утвержденіи догмата о непорочномъ зачатіи, такъ ничтожны, что совершенно исчезаютъ передъ дѣйствительнымъ побужденіемъ — сдѣлать пробу на этомъ невинномъ догматическомъ положеніи. Іезуиты хотѣли узнать, встрѣтитъ-ли новый способъ утвержденія догматовъ сопротивленіе и можно-ли будетъ этимъ способомъ воспользоваться для утвержденія ново-возникающаго догмата о непогрѣшимости папы? Дальнѣйшіе виды іевуитовъ требовали возможно болѣе удачнаго выбора пробнаго догмата; а ихъ осмотрительность ручалась за то, что они выберутъ удачно. Необходимо впрочемъ обратить вниманіе на обстоятельства, предшествовавшія обнародованію этого новаго догмата. Окончательное рѣшеніе не вдругъ было произнесено. Заранѣе

епископы католическаго міра получили отъ папы приглашеніе снестись по этому дѣлу съ своими богословскими факультетами и донести папѣ о народномъ мнѣніи въ ихъ епархіяхъ объ этомъ предметѣ. При этомъ однако папа прямо высказалъ, что онъ самъ вполнѣ убѣжденъ въ истинѣ догмата, который онъ имѣлъ обнародовать. Понятно, что это обстоятельство должно было безусловно вліять на рѣшенія большей части епископовъ. Одно здѣсь странно, что папа спрашиваетъ у епископовъ о народномъ мнѣніи въ епархіяхъ и этимъ какъ будто придаетъ вѣсъ и силу народному мнѣнію; тогда какъ (по мнѣнію римской церкви) о чистотѣ католическаго ученія могутъ свидѣтельствовать только епископы, а мірянамъ въ этомъ дѣлѣ не дано право голоса. Такое оповѣщеніе папы, очевидно, не имѣло особаго значенія, и объясняется лишь желаніемъ папы узнать, не встрѣтитъ-ли въ народѣ отпора новый догматъ его и не произведетъ-ли онъ раскола, принесло ли уже плодъ прежде посѣянное имъ сѣмя, т. е., достаточно ли подготовленъ народъ къ принятію новаго догмата? Послѣднее оказалось вѣрнымъ, такъ какъ молитвенники іезуитовъ повсюду распространены были въ народѣ. Когда такимъ путемъ получили въ Римѣ одобреніе епископовъ и добились видимаго согласія всей церкви, сущей въ разсѣяніи (ecclesiae dispersae); то осмѣлились уже итти дальше. Паписты думали: было бы только получено общее мнѣніе церкви; а какъ оно получено, отъ каждаго ли епископа порознь, или отъ всѣхъ епископовъ на соборѣ, это все равно. Но въ этомъ-то выводѣ и кроется ложь, потому что, по ученію церкви, непогрѣшимость принадлежитъ не каждому епископу, взятому отдѣльно, а всѣмъ епископамъ, вмѣстѣ взятымъ. Понятно, что на соборѣ, при свободномъ обсужденіи различныхъ мнѣній и сомнѣній, возникающихъ при разсмотрѣніи даннаго вопроса, въ концѣ можетъ быть полученъ иной резуль-

татъ, чѣмъ тогда, когда каждый епископъ отвѣчаетъ въ отдѣльности на вопросъ, въ которомъ притомъ напередъ указанъ и самый отвѣтъ. Во всей жизни церкви должно быть видно взаимодѣйствіе Духа Божія и свободной воли человѣка; но въ данномъ случаѣ человѣческая свобода была крайне стѣснена: вмѣсто собора было употреблено іезуитское правило: divide et impera. Когда новый догматъ былъ совсѣмъ готовъ, такъ что ожидали только его обнародованія; тогда папа собралъ въ Римѣ значительное число епископовъ, даже больше, чѣмъ собиралось ихъ на нѣкоторые важнѣйшіе соборы; при этомъ однако папа рѣшительно объявилъ, что онъ призвалъ ихъ не какъ членовъ собора для рѣшенія вопроса, а только для участія въ торжественномъ праздникѣ при обнародованіи новаго догмата.— Нужно обратить вниманіе еще на одну принятую въ Римѣ предосторожность: для того, чтобы новый способъ утвержденія догматовъ не показался слишкомъ страннымъ, сочли необходимымъ растянуть дѣло и обставить его нѣсколькими формальностями, собраніями и совѣщаніями. При всемъ томъ однако папа снова настойчиво заявилъ, что онъ, для утвержденія новаго догмата, не созываетъ собора; и въ этомъ заявленіи его обнаружилась сущность новаго способа утверждать додматы, т. е. что папа одинъ вправѣ творить новые догматы. Предварительныя совѣщанія съ епископами происходили не на основаніи церковныхъ каноновъ, а были дѣломъ исключительно произвола папы.

Вникая еще глубже въ дѣло, мы убѣждаемся, что въ догматѣ о непорочномъ зачатіи *уже высказывается* и догматъ о непогрѣшимости папы, даже *послѣдній употребленъ былъ въ дѣло при утвержденіи перваго*. Именно: на основаніи догмата о своей непогрѣшимости, папа, въ сознаніи своего всемогущества, рѣшилъ и объявилъ догматъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи.

Признавъ этотъ догматъ, Римская церковь тѣмъ самымъ торжественно признала обязательную силу папскихъ опредѣленій, закрѣпила за приговорами папы достоинство божественной истины, т. е. *провозгласила его непогрѣшимость*. Послѣ этого самое обнародованіе и окончательное утвержденіе догмата о папской непогрѣшимости было дѣломъ уже весьма легкимъ—простою и пустою формальностію и не должно было встрѣтить ни какихъ препятствій (*). Потому что, если бы кто сталъ противорѣчить, то его можно было-бы спросить: «а почему ты вѣруешь въ непорочное зачатіе Маріи?» Отвѣтъ конечно долженъ послѣдовать такой: «потому что такъ сказалъ папа.» Слѣдовательно папа непогрѣшимъ. Ученіе о такъ называемомъ безмолвномъ согласіи (tacitus consensus) церкви, на которое указывали въ этомъ случаѣ для подкрѣпленія извѣстнаго папскаго мнѣнія, есть чисто папское изобрѣтеніе, несогласное съ исторіей церкви, по свидѣтельству которой частныя мнѣнія не прежде признавались догма-

(*) Пихлеръ („Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen Orient und Occident's 1864. I. стр. 496) разсказываетъ любопытный случай, о которомъ я семь лѣтъ тому назадъ, когда писалъ эту главу, ничего не зналъ, такъ какъ Питциніосъ сдѣлалъ это дѣло извѣстнымъ только въ 1860 г.—Пихлеръ говоритъ: „относительно притязаній папъ на личную непогрѣшимость, Питциніосъ ссылается еще въ 1860 г., а потомъ въ своемъ возраженіи самому папѣ въ 1862 году, на случай, о которомъ мы прежде ничего не слышали. Положеніе, говоритъ онъ, которое мы занимали во время собора въ Римѣ въ 1854 году, дало намъ возможность узнать о томъ, что на этомъ собраніи, состоявшемъ почти изъ однихъ Романскихъ (Французскихъ, Итальянскихъ и Испанскихъ) епископовъ, одинъ изъ кардиналовъ сдѣлалъ отъ имени апостольскаго престола такое предложеніе, что „для ученія о непогрѣшимости папы сдѣлано уже все; слѣдуетъ только, безъ всякихъ околичностей, обнародовать его, какъ догматъ". Слова его были встрѣчены сначала глухимъ молчаніемъ, а потомъ ропотомъ; раздались восклицанія: „это напасть! это гибель!" Два епископа встали и протестовали, и такимъ образомъ предложеніе осталось безъ послѣдствій." Возгласы „напасть! гибель!" очевидно не были глубоко обдуманы; потому что на этомъ „многочисленномъ собраніи нашлись только два прелата, у которыхъ хватило духу протестовать. Римъ отказался отъ обнародованія новаго догмата, потому что объявить за разъ двѣ новости было бы слишкомъ много; кромѣ того ему былъ нуженъ пробный камень, а не постановленіе собора. Проба же оказалась въ высшей степени удачною; даже immaculata conceptio, т. е. догматъ о непорочномъ зачатіи, встрѣчалъ болѣе противниковъ.

тическими, и слѣдовательно обязательными для всѣхъ, какъ послѣ утвержденія ихъ на ближайшемъ вселенскомъ соборѣ.

Вслѣдствіе такого способа утвержденія догматовъ происходитъ общее недовольство и броженіе въ католическомъ мірѣ. Іезуитское участіе во всемъ этомъ дѣлѣ слишкомъ замѣтно; въ немъ сливаются іезуитскіе и папскіе интересы. При обнародованіи новаго догмата общее мнѣніе ожидало большаго церковнаго раскола, точно также, какъ при запрещеніи системы Гюнтера, ожидали поголовнаго сопротивленія со стороны послѣдователей этого богослова; ни то, ни другое не сбылось, и—къ счастію. Что бы вышло изъ этого? Какое нибудь полу-латинское ученіе, похожее на янсенизмъ (8), замкнутое въ самомъ себѣ. И такъ, хотя раскола и не случилось, но все таки въ Римско-католическомъ мірѣ чувствуется броженіе умовъ, и даровитѣйшіе люди высказываютъ недовольство, и это составляетъ характеристическую черту нашего времени. Это броженіе пока еще глухо; чувствуютъ только тяжесть и неудовлетворительность настоящаго положенія дѣлъ въ католической церкви; но не имѣютъ еще яснаго понятія объ истинной Каѳолической Вѣрѣ и жизни.

Было бы по истинѣ несчастіемъ, если бы это броженіе умовъ преждевременно разрѣшилось повсемѣстнымъ взрывомъ, оно должно пройти весь путь естественнаго развитія и привести къ тому убѣжденію, что въ христіанствѣ возможны только два направленія: или *полновластіе папства*, или же *каѳолическая свобода*; средины тутъ нѣтъ и быть не можетъ. Для недовольныхъ тою церковію, въ которой папство послѣдовательно достигло послѣдней степени своего развитія, возможенъ одинъ исходъ, именно—переходъ въ Церковь Православную, Каѳолическую, Церковь духа и свободы.

Доселѣ мы указывали только роль и значеніе іезуитства въ римской церкви и не входили въ ближайшее разсмотрѣніе

самаго этого учрежденія. Орденъ іезуитовъ или превозносятъ до небесъ (*), или проклинаютъ, но рѣдко съ безпристрастіемъ оцѣниваютъ его историческое значеніе. По своему виду этотъ орденъ не свѣтелъ, какъ ангелъ, но и не черенъ, какъ дьяволъ; онъ несовершенъ, какъ всякое *человѣческое* учрежденіе, и тѣмъ болѣе несовершенъ, что приписываетъ себѣ ангельскія совершенства и не допускаетъ у себя никакихъ улучшеній: «пусть они (іезуиты) будутъ такими, какъ есть, или пусть ихъ вовсе небудетъ» (sint ut sunt, aut non sint) (*). Тѣмъ не менѣе орденъ іезуитовъ—учрежденіе великое. Основатель его былъ человѣкъ исполинскаго ума; онъ до такой степени вѣрно постигъ духъ папства и претворилъ его въ плоть и кровь свою, что учредилъ, такъ сказать, образцовое папство въ самомъ папствѣ и основалъ такое общество, которое папѣ оставалось лишь взять себѣ за образецъ въ дѣлахъ церковнаго управленія и навязать устройство его всей церкви для того, чтобы такимъ образомъ достигнуть вершины своего могущества. *Слѣпое повиновеніе старшимъ, основанное на вѣрѣ въ ихъ непогрѣшимость*—вотъ та таинственная сила, всегда присущая папству, но доселѣ скрытая какъ бы въ почкѣ, неразвернувшаяся полнымъ цвѣтомъ, которую Игнатій Лойола подслушалъ у папства, вывелъ на свѣтъ Божій и на которой основалъ свое общество. — Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ самъ основатель ордена. Я дѣлаю выдержки изъ одной поучительной книги, которая, несмотря на свою важность, кажется, мало извѣстна: это «письма провинціаловъ къ насто-

(*) Для примѣра довольно привести слова Сервантеса, который такъ выражается объ іезуитахъ: «объ этихъ благословенныхъ людяхъ я слышалъ такія рѣчи, что если смотрѣть на нихъ, какъ на политиковъ; то людей умнѣе ихъ нѣтъ на свѣтѣ, — не многіе также могутъ сравниться съ ними, какъ руководителями на пути къ небу. Въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются: праведность, католическое ученіе, чрезвычайное благоразуміе и глубокое смиреніе, лежащее въ основаніи нашего спасенія.»

ятелямъ ордена іезуитовъ» (*). Въ началѣ этой книги помѣщено письмо генерала ордена Еварда Меркуріана, въ которомъ онъ указываетъ на безусловное повиновеніе, какъ на душу іезуитства. Затѣмъ слѣдуетъ шесть писемъ генерала Клавдія Аквавивы, въ которыхъ опъ требуетъ такогоже безусловнаго послушанія старшимъ; въ письмахъ нѣтъ и рѣчи о томъ, что старшіе могутъ требовать исполненія приказаній, противныхъ совѣсти подчиненнаго и что послѣдній всегда обязанъ повиноваться болѣе Богу, чѣмъ человѣку. Во второй части упомянутаго сочиненія, не носящей особаго оглавленія, но съ отдѣльною нумераціею страницъ, мы находимъ «посланія къ отцамъ и братьямъ ордена» (**) т. е. выборъ болѣе замѣчательныхъ писемъ генераловъ ордена іезуитовъ, сдѣланный Бернардомъ де Ангелисъ въ 1606 г. Здѣсь по праву первое мѣсто занимаетъ письмо Игнатія Лойолы «о добродѣтели послушанія.» (***) Въ немъ на третьей страницѣ мы читаемъ: «слѣдуетъ повиноваться старшему и тогда, когда онъ не украшенъ умомъ, добротою и другими какими-либо дарованіями,—слѣдуетъ повиноваться потому только, что онъ заступаетъ мѣсто Бога и облеченъ властію Того, Который говорилъ: *слушающій васъ, Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ, Меня отвергается* (Лук. 10, 16). Повиновеніе старшему, пока онъ остается старшимъ, не должно умаляться оттого, что онъ слабъ умомъ и благоразуміемъ, *потому что онъ носитъ на себѣ лицо Того, премудрость Котораго непогрѣшима и Который Самъ восполнитъ въ Своемъ служителѣ то, чего не достаетъ ему*, лишенъ ли онъ набожности или другихъ украшеній добродѣтели». (****) На страницѣ осьмой того же письма говорится:

(*) Epistolae praepositorum generalium ad superiores Societatis Jesu. Dilingae 1612.
(**) Epistola ad patres et fratres Societatis Jesu.
(***) De obedientiae virtute.
(****) Siquidem superiori, nesci prudentia, bonitate ceterisve quibuslibet divinis donis ornatus instructusque sit, propterea obtemperandum est, ob id solum, quod vices

«Кто желаетъ всецѣло принести себя въ жертву Богу, тотъ «по необходимости долженъ, кромѣ воли, жертвовать также и *умомъ*; это третья и высшая степень повиновенія. *Онъ долженъ не только хотѣть, но и мыслить такъ, какъ его старшій*, свое мнѣніе долженъ подчинять его мнѣнію, поколику воля, принесенная въ жертву Богу по обѣту, можетъ управлять умомъ» (*). Далѣе на стр. семнадцатой читаемъ: «вы столько же должны подчиняться тому, что прикажетъ старшій, сколько подчиняетесь ученію Латинской церкви и—подчиняться безъ *всякаго разсужденія. слѣдуя единственно слѣпому влеченію обреченной на повиновеніе воли*» (**). Мы не можемъ умолчать также и о слѣдующихъ словахъ Лойолы на восемнадцатой стр. того же письма: «слѣдуетъ повиноваться во всемъ, что *явно* не сопряжено съ грѣхомъ». Но можно ли ожидать противорѣчія отъ человѣка, который привыкъ къ слѣпому повиновенію и къ обязанности повиноваться «безъ малѣйшаго размышленія»? Стоитъ только надлежащимъ образомъ вышколить разумъ и совѣсть уроками казуистики, и свѣтъ ихъ совсѣмъ померкнетъ. Сила привычки безпредѣльна. Стоитъ девяносто девять разъ заставить себя «слѣпо повиноваться», какъ въ сотый разъ это уже сдѣлается само собою, безъ всякаго размышленія. На десятой страницѣ своего письма Игнатій Лойола доказываетъ необходимость слѣпаго повиновенія для приведенія въ движеніе

---

gerat Dei ejusdem auctoritate fungatur qui dicit: Qui vos audit, Me audit: et qui vos sperait, Me spernit. Nec contra, sive consilio aut prudentia minus valeat, quidquam ideirco de obedientia remittendum, quatenus ille superior est; quando illius personam refert, cujus sapientia falli non potest; supplebitque ipse quidquid ministro defuerit, sive probitate aliisque ornamentis careat.

(*) Qui vero se totum penitus immolare vult Deo, praeter voluntatem intelligentiam quoque, qui tertius et summus est gradus obedientiae, offerat necesse est; ut non solum idem velit, sed etiam ut idem sentiat, quod superior, ejusque judicio subjiciat suum, quoad potest devota voluntas intelligentiam inflectere.

(**) . . . . sic ad ea facienda, quaecunque superior dixerit, caeco quodam impetu voluntatis parendi cupidae, sine ulla prorsus disquisitione feramini.

всего механизма іезуитскаго ордена: «какъ для небесныхъ тѣлъ существуетъ законъ, по которому одно тѣло управляетъ и движетъ другимъ, такъ что, по нѣкоей извѣстной гармоніи и порядку, меньшее свѣтило подчиняется большему; точно также должно быть и между людьми: когда одинъ управляется другимъ, а это дѣляется посредствомъ повиновенія, тогда необходимо, чтобы тотъ, кто зависитъ отъ мановенія другаго, подчинялся и повиновался ему, чтобы такимъ образомъ власть истекала изъ повелѣвающаго на повинующагося и вліяла на послѣдняго«.(*) На стр. девятнадцатой говорится: «то, что мы говорили о послушаніи, должно быть соблюдаемо простыми членами ордена относительно ближайшихъ начальниковъ ихъ, ректорами и начальниками отдѣльныхъ коллегій, домовъ и пр.—относительно генерала, а наконецъ генералъ подчиняется тому, кого Богъ поставилъ надъ нимъ, т. е. намѣстнику Его на землѣ (**). Вотъ какова эта образцовая армія, члены которой, лишенные свободной воли, слѣпо повинуются зоркому уму, и желѣзной волѣ одного генерала. Подражая іезуитскому ордену и папство требуетъ, чтобы всѣ католики отреклись отъ своей мысли и воли; большая часть папистовъ уже и подчиняется приговорамъ высшей власти въ дѣлахъ вѣры съ безсмысленнымъ, автоматическимъ послушаніемъ. — Нѣтъ, Церковь есть живое, органическое общество, и это таинственное тѣло Христово нельзя связать, нельзя заковать въ цѣпи по ногамъ и по рукамъ.

(*) Nam ut in corporibus globisque coelestibus, ut alius alium afficiat moveatque, requiritur, ut certa quadam convenientia et ordine inferior orbis superiori subjiciatur: sic in hominibus, quum alter alterius auctoritate movetur, quod per obedientiam fit, oportet, ut is qui ab alterius nutu pendet, subserviat et obsecundet, ut virtus ab imperante ad eum derivetur et influat.

(**) Atque haec, quae de obedientia diximus, aeque privatis erga proximos superiores, atque Rectoribus Praepositisque localibus erga Provinciales, Provincialibus erga Generalem, Generali denique erga illum, quem Deus ipsi praefecit, nempe Suum in terris Vicarium, observanda sunt.

Святый Духъ расторгнетъ наконецъ эти цѣпи и низвергнетъ безжизненную главу для того, чтобы Господь Іисусъ Христосъ былъ единственною живою Главою Своего тѣла.

Отчего же происходитъ, что папство, нашедши въ іезуитствѣ подкрѣпленіе себѣ, или лучше—свое совершеннѣйшее отображеніе, давно не исчезло? Чтобы уяснить это явленіе, необходимо предположить, что въ іезуитствѣ существуетъ рядомъ съ разрушающимъ началомъ и начало охранительное. Дѣйствительно такъ. Основатель ордена въ своихъ «духовныхъ упражненіяхъ» *) примѣнилъ къ жизни христіанскія истины во всемъ ихъ практическомъ значеніи, и упражненія его разсчитаны на то, чтобы посредствомъ періодическихъ повтореній извѣстнаго нравственнаго правила укрѣпить его въ умѣ, воображеніи и волѣ и такимъ образомъ дать жизни человѣка прочное христіанское направленіе. И непринадлежащій къ ордену, ознакомившись съ «духовными упражненіями,» скоро испытаетъ на самомъ себѣ, какое высокое значеніе они имѣютъ для христіанской жизни и долженъ будетъ сознаться въ томъ, что Игнатій хорошо сообразилъ ихъ съ своей задачей и безъ лицемѣрія ([10]). Если же онъ допустилъ недостатки въ правилахъ своего ордена, то погрѣшали и многіе благочестивые папы, приписывая божественное происхожденіе папству. Папство же и повиновеніе непогрѣшимому главѣ—одно и тоже. Въ «духовныхъ упражненіяхъ» іезуитство проглядываетъ особенно въ той важной роли, какая здѣсь усвояется духовнику; послѣдній посредствомъ этихъ упражненій полагаетъ основаніе послушанію, а въ орденѣ развивается это послушаніе еще болѣе. Само собою разумѣется, что мы этимъ не думаемъ умалять ни должности духовника, ни послушанія; указываемъ только тому и другому другія границы, чѣмъ какія указаны іезуитами. Дѣло, начатое Игнатіемъ въ его «духовныхъ упражненіяхъ» успѣшно продолжали Родригесъ, Аванцинъ

*) Exercitia spiritualia.

въ своихъ знаменитыхъ «размышленіяхъ» и иные. Другое христіанское начало, удержанное въ орденѣ іезуитовъ, есть цѣломудріе его членовъ. Хотя примѣры нарушенія цѣломудрія могутъ встрѣчаться и въ этомъ орденѣ; но они такъ рѣдки, что составляютъ исключеніе изъ общаго правила. Орденъ іезуитовъ въ этомъ отношеніи, на сколько намъ извѣстно, чище всѣхъ другихъ орденовъ([11]). А цѣломудріе есть важнѣйшая добродѣтель, которая надолго упрочиваетъ живучесть какъ всякаго отдѣльнаго лица, такъ и всякаго общества. Но, скажутъ, какъ же примирить съ этимъ ту легкую мораль, которая излагается въ іезуитскихъ учебникахъ, какъ напр. приводящія въ ужасъ мнѣнія о цѣломудріи у Эскобара Мендозы? (*) Отвѣтъ на это простъ. Іезуиты имѣютъ за собою само по себѣ достойное уваженія правило Бернарда—быть строгими къ себѣ и снисходительными къ другимъ, чтобы быть всѣмъ для всѣхъ. Но какъ ни прекрасно это правило, злоупотреблять имъ опасно: когда снисходительность не знаетъ законной мѣры,—она становится преступленіемъ. Давать довѣрчивымъ христіанамъ въ руководство теорію *пробабилизма* (правдоподобнаго мнѣнія) развѣ не значитъ играть совѣстію, душею и спасеніемъ ихъ? При трудности рѣшить положительно сомнительный вопросъ совѣсти, очевидно, не можетъ быть примѣненъ *туціоризмъ*, требующій или полной увѣренности, или бездѣйствія. Но если данныя, говорящія въ пользу одного рѣшенія, сильнѣе тѣхъ, которыя находятся на сторонѣ другаго, то естественно склоняться на сторону перваго. Трудно было бы повѣрить тому, что теоріи *правдоподобнаго* мнѣнія іезуиты отдавали предпочтеніе предъ теоріей *правдоподобнѣйшаго* ([12]), если бы всякая теорія, льстящая человѣческимъ слабостямъ, вообще не

*) Code des Jesuites d'après plus de trois cents ouvrages des casuistes jesuites. Cleves 1845 p. 49. Книжка эта состоитъ изъ однихъ доказательствъ и цитатъ. съ точнымъ обозначеніемъ сочиненія, тома и страницы.

встрѣчала хорошаго пріема между людьми. Узкія ворота, ведущія въ животъ, іезуиты все болѣе и болѣе расширяютъ, пока путь несдѣлается совсѣмъ широкимъ и удобнымъ. Блэзъ Паскаль первый бросилъ вѣрный свѣтъ на іезуитскую мораль въ знаменитыхъ своихъ «письмахъ къ провинціалу»*). Іезуиты напрасно писали опроверженія на нихъ; они были не въ состояніи опровергнуть доказательствъ Паскаля, и папѣ Александру VII пришлось подвергнуть запрещенію какъ «апологію іезуитской морали» Пирота, такъ и «письма» Паскаля. Первое сносное опроверженіе «писемъ къ провинціалу», написанное іезуитомъ Даніелемъ, появилось 40 лѣтъ спустя послѣ изданія «писемъ». Сочинитель однако небередется опровергать упреки, сдѣланные іезуитамъ, онъ ограничивается разборомъ только второстепенныхъ пунктовъ и снимаетъ съ ордена отвѣтственность за ошибки отдѣльныхъ его членовъ по вниманію къ прекрасной цѣли ордена. Такъ онъ говоритъ, что іезуиты не *изобрѣли*, а *застали* готовую излишне снисходительную мораль (лаксизмъ). Правда, что и протестанты, какъ напр. Георгій Каликстъ (1634), придерживались ученія о пробабилизмѣ, а Конрадъ Дюрръ (1662) ([13]) допускалъ во многихъ случаяхъ ложь; другіе протестанты допускали такъ называемую у казуистовъ умственную оговорку ([14]); но дѣло въ томъ, что эти протестанты высказывали только свои личные взгляды, между тѣмъ какъ орденъ іезуитовъ такъ устроенъ, что отвѣтственность за мнѣнія каждаго члена его падаетъ на весь орденъ; такъ какъ безъ дозволенія начальниковъ ни одно сочиненіе члена ордена не можетъ появиться въ печати. Такимъ образомъ каждый членъ ордена можетъ умыть свои руки, какъ скоро его сочиненіе прошло чрезъ цензуру ордена, *а самый орденъ подлежитъ отвѣтственности*. Если нѣкоторые протестантскіе моралисты и потворствовали *лаксизму*, а немногіе іезуиты *ригоризму*; то это еще

*) Lettres écrites à un provincial 1656.

нисколько не доказываетъ, чтобы орденъ слѣдовалъ въ ученіи о нравственности свободному направленію, развивающемуся подъ вліяніемъ духа времени. *Пробабилизмъ*, который, по своему существу, также старъ, какъ и падшій человѣкъ, нашелъ въ іезуитствѣ сродную себѣ почву и достигъ въ немъ и чрезъ него самаго цвѣтущаго состоянія: іезуиты съ любовью приняли пробабилизмъ и тѣмъ показали, что онъ есть существенная черта іезуитства. Не правда-ли? Исторія обличитъ во лжи всякаго, кто захотѣлъбы опровергать эту мысль. Если же орденъ въ своихъ интересахъ вздумаетъ опровергать ее; то *пусть онъ объявитъ пробабилизмъ постыднымъ ученіемъ и откажется отъ него*. Но этого не будетъ и быть не можетъ безъ ущерба для авторитета папства. Съ тѣхъ поръ, какъ Григорій XVI дозволилъ слѣдовать пробабилизму Альфонса Лигурійскаго (основатель ордена редемптористовъ, похожаго на орденъ іезуитовъ) ни одинъ католикъ не смѣетъ клеймить пробабилизмъ именемъ безнравственнаго. Изъ сказаннаго ясно обнаруживается сродство папства и іезуитства.

Для подтвержденія и пополненія вышесказаннаго приведемъ нѣсколько мнѣній объ іезуитахъ изъ сочиненій людей вполнѣ знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. И прежде всего послушаемъ знаменитаго англійскаго историка Маколея, который, вполнѣ признавая свѣтлыя строны ордена, присовокупляетъ (Исторія Англіи гл. 6):

«Орденъ іезуитовъ съ удивительною энергіею, безкорыстіемъ и самоотверженіемъ соединялъ въ себѣ и великіе пороки. Утверждали, и не безъ основанія, что пылкій общественный духъ, заставлявшій іезуита забывать о своемъ покоѣ, о своей свободѣ и жизни, заставлялъ его также забывать объ истинѣ и пощадѣ; что никакія средства, способствующія интересу его религіи, не казались ему беззаконными, и что подъ именемъ

интереса своей религіи онъ слишкомъ часто разумѣлъ интересъ своего ордена. Утверждали, что въ самыхъ ужасныхъ интригахъ и заговорахъ, упоминаемыхъ исторіею, ясно можно прослѣдить участіе іезуита; что, постоянный только въ привязанности къ своему ордену, къ которому принадлежалъ, онъ въ нѣкоторыхъ странахъ бывалъ самымъ опаснымъ врагомъ свободы, а въ другихъ—самымъ опаснымъ врагомъ порядка. *Великія побѣды, которыми онъ хвалился, что совершилъ ихъ въ пользу церкви, были, по мнѣнію многихъ знаменитыхъ членовъ этой церкви, больше кажущимися, нежели дѣйствительными. Въ самомъ дѣлѣ, онъ трудился, по видимому, съ удивительнымъ успѣхомъ надъ тѣмъ, чтобы покорить мірѣ законамъ церкви; но онъ трудился, ослабляя ея законы, сообразно съ страстями міра.* Вмѣсто того, чтобы усиливаться поднять человѣческую природу на ту высокую ступень, которая указана ей Божественнымъ ученіемъ и примѣромъ Богочеловѣка, іезуитскій орденъ понижалъ эту ступень до тѣхъ поръ, пока она очутилась ниже уровня человѣческой природы. Онъ хвастался массами обращенныхъ, которыхъ онъ крестилъ въ отдаленныхъ странахъ Востока; но разсказывали, что отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ обращенныхъ были лукаво скрыты тѣ истины, на которыхъ зиждется все Евангельское ученіе, а другимъ позволялось спасаться отъ преслѣдованій поклоненіемъ ложнымъ богамъ, лишь-бы они внутренно повторяли: «Отче нашъ» и «Богородице.» И не въ однѣхъ только языческихъ странахъ были употребляемы подобныя ухищренія. Неудивительно, что люди всѣхъ сословій, и въ особенности высшаго сословія, толпились у конфессіоналовъ въ іезуитскихъ храмахъ; ибо никто не отходилъ отъ этихъ конфессіоналовъ неудовлетвореннымъ. Тамъ духовникъ удовлетворялъ всякаго и во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ обнаруживалъ какъ разъ столько строгости, чтобы не про-

гнать преклоняющихся у его духовнаго трибунала въ доминиканскую или францисканскую церковь. Если онъ имѣлъ дѣло съ душою истинно-набожною,—онъ говорилъ святымъ тономъ первыхъ отцевъ Церкви; но относительно той большей части людей, у которыхъ было довольно религіозности, чтобы чувствовать беспокойство о сдѣланномъ грѣхѣ, а не было достаточно ея для того, чтобы удерживаться отъ грѣха, онъ дѣйствовалъ совсѣмъ иначе. Такъ какъ онъ не могъ спасти ихъ отъ проступка, то старался охранить ихъ отъ угрызенія совѣсти. Для больной совѣсти у него въ распоряженіи былъ огромный запасъ средствъ, унимающихъ боль. Въ казуистическихъ сочиненіяхъ, написанныхъ его собратіями и напечатанныхъ *съ одобренія его старшихъ*, можно было найти ученія, утѣшительныя для всякаго рода грѣшниковъ. Банкротъ былъ тамъ наставляемъ, какъ онъ можетъ, безъ грѣха, утаить имущество отъ своихъ кредиторовъ. Слуга, какъ онъ можетъ, безъ грѣха, уйти съ господскимъ серебромъ. Сводникъ находилъ тамъ увѣреніе, что христіанинъ можетъ невинно зарабатывать свой хлѣбъ, перенося письма и посылки отъ замужней женщины къ ея любовникамъ и обратно. Храбрымъ и щепетильнымъ французскимъ дворянамъ предлагалось тамъ рѣшеніе въ пользу дуэли. Италіанцы, привыкшіе къ болѣе черной и подлой мести, съ радостію узнавали, что они могутъ, безъ зазрѣнія совѣсти, стрѣлять въ своихъ враговъ изъ за угла. Обману предоставлялось довольно свободы для уничтоженія всякой цѣнности человѣческихъ обязательствъ и свидѣтельствъ. Поистинѣ, если гражданское общество продолжало еще держаться, если жизнь и собственность пользовались еще нѣкоторою безопасностью; то это потому, что здравый смыслъ и естественное чувство человѣчности не позволяли людямъ дѣлать того,

что, по увѣренію ордена іезуитовъ, они могли бы дѣлать съ спокойною совѣстью.»

«Такъ странно были перемѣшаны добро и зло въ характерѣ этого прославленнаго братства, и въ этой-то смѣси заключалась тайна его гигантскаго могущества. Этого могущества никогда не могли бы достигнуть простые лицемѣры. Его никода не могли бы достигнуть также и строгіе моралисты. Его могли достигнуть только люди, съ искреннимъ энтузіазмомъ стремившіеся къ великой цѣли и въ тоже время не затруднявшіеся въ выборѣ средствъ.»

«Сначала іезуиты обязаны были папѣ особеннымъ послушаніемъ. Ихъ призваніемъ было столько же успокоивать всякое волненіе внутри церкви, какъ и отражать нападенія на нее отъявленныхъ ея враговъ. Ихъ ученіе было высшимъ проявленіемъ того, что мы по сю сторону Альповъ называемъ ультрамонтанскимъ, и почти столько же расходилось съ ученіемъ Боссюэта, какъ и Лютера. Они предавали проклятію галликанскія вольности, право Вселенскихъ Соборовъ на повѣрку папскихъ дѣйствій и притязаніе епископовъ на непосредственное полученіе своей власти отъ Бога. Ленезъ, *отъ имени всего братства*, провозгласилъ въ Тридентѣ, посреди рукоплесканій креатуръ Пія IV и ропота французскихъ и испанскихъ прелатовъ, *что управленіе вѣрующими передано Христомъ одному папѣ, что въ одномъ папѣ сосредоточено все священноначаліе, и что только чрезъ одного папу священники и епископы получаютъ духовную власть* (Pallavicino, lib. XVIII. cap. XV.).» Заключительныя слова Маколея показываютъ, что Ленезъ (іезуитскій генералъ) уже ясно сознавалъ неизбѣжныя послѣдствія папства. Оно *необходимо должно было пережить* процессъ своего развитія, точно также, какъ человѣкъ переживаетъ процессъ развитія своего организма.

Слѣдующія свидѣтельства, принадлежащія исключительно римскимъ католикамъ, благонамѣренность которыхъ въ дѣлахъ вѣры всѣми признана, еще болѣе пояснятъ дѣло. Генералъ *фонъ-Радовицъ* въ своихъ бесѣдахъ о «современномъ положеніи государства и церкви» говоритъ, что онъ не имѣетъ средствъ основательно взвѣсить тѣ выгоды, которыхъ можно ожидать отъ возрожденія ордена іезуитовъ; «*я чувствую* тѣмъ не менѣе, присовокупляетъ онъ, что настоящее положеніе іезуитовъ—*несчастіе для католической церкви*.» Далѣе на стр. 442 этого сочиненія говорится: «возможно ли, чтобы въ настоящее время, при совершенно другихъ обстоятельствахъ, много обѣщающій орденъ іезуитовъ могъ сдѣлать что нибудь полезное? Болѣе чѣмъ сомнительно. Умы людей сильныхъ, наука, воспитаніе находятся нынѣ въ другихъ рукахъ! Когда для церкви настанетъ день обновленія; тогда она явится въ новомъ видѣ, который пока скрытъ еще въ темномъ будущемъ.»

Далѣе приведемъ слова *Беды Вебера* Бенедиктинца и городскаго священника во Франкфуртѣ на Майнѣ. Онъ блисталъ, какъ и Радовицъ, въ церкви Св. Ап. Павла. Къ нему можно очень кстати примѣнить то, что онъ самъ говоритъ о Радовицѣ: «это человѣкъ..., на челѣ котораго ясно видится печать высокаго ума. Онъ превосходно говоритъ и чуждъ всего мірскаго; его рѣчь, при строго-логической отчетливости, дышетъ покоряющею сердца добротою, которая ни къ кому такъ не идетъ, какъ къ такимъ даровитымъ людямъ.» Въ своихъ интересныхъ «характеристикахъ» говоритъ онъ (очеркъ: Мёлеръ въ Мерапѣ 1836 года на стран. 7—8): «у Мёлера былъ свой взглядъ на орденъ іезуитовъ. Хотя онъ и высказываетъ свое уваженіе къ ордену, признанному церковію и къ знаменитымъ его членамъ; тѣмъ не менѣе однако

требуетъ вѣрной оцѣнки враждебныхъ ордену мнѣній, выработанныхъ временемъ. Посему-то онъ весьма усердно разбираетъ всѣ попытки къ возстановленію ордена и рѣшительно утверждаетъ, что онѣ никогда не удадутся вслѣдствіе нерасположенности къ іезуитамъ протестантской половины Германіи и холодности къ нимъ даже многихъ католиковъ. При томъ Мёлеръ никогда не соглашался съ положеніемъ: «Jesuitae sint, ut sunt, aut plane non sint.» (Іезуиты должны остаться тѣмъ, чѣмъ они есть, или совсѣмъ перестать существовать). *Въ этихъ словахъ, по его мнѣнію, высказались—неспособность іезуитовъ къ дальнѣйшему развитію, сообразному съ духомъ времени и недостатокъ въ нихъ смиренія передъ Богомъ, Который Одинъ неизмѣненъ.* Этотъ взглядъ на орденъ іезуитовъ раздѣляли многіе люди очень преданные латинской церкви въ столицѣ Баваріи; его не чуждъ былъ даже и *Деллингеръ.* Потому-то Мёлеръ, вмѣстѣ съ королемъ Людовикомъ Баварскимъ и многими единомыслящими друзьями въ Германіи, для обновленія католической церкви считалъ нужнымъ пополнить недостатокъ образовательныхъ учрежденій *орденомъ Бенедиктинцевъ:* этотъ орденъ всегда чуждался политики; а сочиненіе Мёлера объ этомъ предметѣ должно было подготовить умы.» Въ той же книгѣ (на стр. 190 въ критикѣ одной драмы Фр. Эрдта) мы читаемъ: «пишущій эти строки — не іезуитъ и не намѣренъ имъ сдѣлаться. Онъ не причисляетъ къ догматамъ своей вѣры того мнѣнія, которое принимается нѣкоторыми строгими католиками, будто существованіе іезуитовъ безусловно необходимо для католической церкви при ея настоящемъ положеніи. Католическая церковь существовала много вѣковъ и безъ іезуитовъ и можетъ существовать безъ нихъ до скончанія вѣковъ (15); *ибо она основана не на какой*

нибудь корпораціи людей, а на камнѣ—Іисусъ Христъ. Только дѣло рукъ человѣческихъ можетъ поддерживаться людьми.

Членъ папской ораторіи въ Римѣ *Августинъ Тейнеръ* въ своей общеизвѣстной исторіи папы Климента XIV (*) именно въ «Современной картинѣ» пишетъ слѣдующее о португальскихъ іезуитахъ (это безграничное вліяніе іезуитовъ описано самимъ же іезуитомъ Георгелемъ): «они были при дворѣ не только руководителями совѣсти и поведенія принцевъ и принцессъ королевской фамиліи, но и самъ король и его министры спрашивали у нихъ совѣта въ важнѣйшихъ дѣлахъ. *Ни одно мѣсто въ государствѣ и церкви не замѣщалось безъ одобренія іезуитовъ или независимо отъ ихъ вліянія. Высшій клиръ, вельможи и народъ на перерывъ одни передъ другими добивались ихъ покровительства и милости.*» На стр. 40—41 этого сочиненія говорится: «въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ ордена появилось въ Парижѣ замѣчательное оффиціальное заявленіе провинціала іезуитовъ Стефана де-ла-Ероа, который, желая поддержать орденъ во чтобы то ни стало, принялъ «Галликанскіе члены» ([16]), заявляя, что если генералъ не дастъ на это своего одобренія, онъ перестанетъ ему повиноваться. Никогда генералъ іезуитовъ оффиціально не опровергалъ этого заявленія!» — Нѣсколько выше въ упомянутомъ сочиненіи идетъ рѣчь о постановленіи Климента XIII (отъ 7 Января 1765 г.) о томъ, какъ пасти по апостольски; въ немъ папа свидѣтельствуетъ передъ всѣмъ христіанскимъ міромъ о невинности ордена іезуитовъ: «это постановленіе было тайно сфабриковано генераломъ іезуитовъ и нѣкоторыми прелатами, слѣпо преданными ордену, такъ что коллегія кардиналовъ, равно какъ и кардиналъ статсъ-секретарь были не мало

(*) Histoire du pontificat de Clement XIV.

удивлены, когда этотъ неизвѣстный имъ документъ вдругъ явился на свѣтъ Божій. Своими неотступными просьбами іезуиты наконецъ заставили долго сопротивлявшагося папу открыто признать это постановленіе. Поэтому-то Климентъ XIV впослѣдствіи весьма справедливо называлъ это постановленіе болѣе исторгнутымъ, чѣмъ непрошеннымъ. Когда Карлъ III, король Испанскій, вводилъ реформы въ управленіе своего государства, іезуиты фабриковали огромное количество памфлетовъ въ стихахъ и прозѣ,—распространяли ихъ по всему государству, такъ что успѣли возбудить ими въ народѣ противъ правительства общее неудовольствіе, кончившееся заговоромъ, который подвергнулъ большой опасности Мадритъ и главные города государства и даже угрожалъ жизни короля и его министровъ.» По еще злостнѣе іезуитовъ оказались ихъ воспитанники изъ бѣлаго духовенства, которые, (какъ выражается королевскій эдиктъ) «подражали своимъ наставникамъ въ фанатизмѣ и какъ волки разгоняли паству». Въ обвинительной запискѣ португальскаго коронаго фискала Жозе-де-Сеабра-де-Сильва говорится по этому поводу, что «орденъ іезуитовъ, при своемъ появленіи, остановилъ и задушилъ успѣшное развитіе наукъ въ XVI столѣтіи, такъ что, въ особенности съ того времени, какъ они овладѣли университетами въ Лиссабонѣ и Эворѣ, *не явилось ни одного замѣчательнаго богослова изъ бѣлаго духовенства*; не было ихъ даже и *между прелатами и епископами*». Хотя генералъ іезуитовъ взялъ назадъ неосторожный свой меморіалъ, въ которомъ онъ отказывалъ папѣ въ правѣ уничтожить орденъ; «но въ тоже время старался убѣдить его, что уничтоженіе ордена ляжетъ камнемъ на его совѣсть и *что этимъ онъ даже можетъ лишить себя вѣчнаго спасенія*». Въ т. I на стр. 404, въ § 72 указаннаго сочиненія сказано: «Папа усердно занялся редакціею записки объ уничтоженіи ордена при содѣйствіи Марефоски, ко-

тором у удалось откопать документы, *украденные* іезуитами изъ канцеляріи секретаріата бреве и изъ римскихъ библіотекъ.» Въ т. II на стр. 267—268 сказано: «Фридрихъ Великій пишетъ д'Аламберу: я принялъ генерала іезуитовъ, который настоятельно проситъ, чтобъ я публично объявилъ себя протекторомъ ордена.» Т. II стр. 347: «Ex-іезуиты распространяли слухъ, что папа, послѣ подписанія бреве, лишился ума: іезуиты съ 1773 по 1847 годъ были единственными обладателями этой постыдной тайны; подъ рукою они и говорили объ ней, но имѣли столько стыда, чтобы спрятать у себя ключъ къ этой тайнѣ; они содрагались при мысли, что могутъ обнаружиться предъ обществомъ ненавистныя обстоятельства и отвратительныя подробности, которыми (будто-бы) сопровождалось мнимое сумашествіе Климента XIV. Кретино-Жоли разсказываетъ эту безсмысленную выдумку, а Тейперъ разоблачаетъ ложь ея во всей подробности» (стр. 347—356). Тотчасъ послѣ смерти Климента XIV, какъ дождь посыпались на него пасквили и сатиры (т. II стр. 523—526). Его обвиняли въ томъ, что «онъ опустошилъ церковь и что онъ былъ гнуснѣйшимъ тираномъ, подобнымъ фараону и сатанѣ,—что за душу его молились одни янсенисты, что онъ ученію Христа предпочелъ ересь,—преслѣдовалъ католиковъ,—въ особенности духовенство, покровительствовалъ еретикамъ, схизматикамъ и даже евреямъ: что онъ церковь продалъ свѣтской власти и заключилъ съ нею безцѣльный и смѣшной миръ подъ условіемъ уничтоженія ордена іезуитовъ и для пріобрѣтенія нѣсколькихъ пядей земли.» Послѣ всего этого слова Кретино-Жоли (стр. 526), «если имя Климента XIV до настоящаго времени прославляется и защищается, то онъ этою послѣднею честью въ исторіи обязанъ исключительно іезуитамъ» перестаютъ быть горькою ироніею.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о докторѣ А. Пихлерѣ, историческіе труды котораго имѣютъ особенную важность для Православной Церкви. Онъ безспорно, самый безпристрастный римско-католическій историкъ; его добросовѣстныя стремленія весьма мѣтко выражены въ эпиграфѣ, предпосланномъ его «Исторіи раздѣленія церкви» (1864 г.): «истина дороже родныхъ» (Φιλτερα γαρ ὑπερ τους ὁμογενεῖς ἡ ἀληθειαι). Онъ самъ оцѣниваетъ передъ читателемъ тѣхъ авторитетныхъ писателей, которыми пользуется и такимъ образомъ даетъ ему самому возможность составить свое собственное мнѣніе;—тогда какъ большая часть историческихъ писателей доселѣ производила эту оцѣнку келейно, въ своемъ кабинетѣ, и являлась передъ публикою съ готовыми выводами, при чемъ невѣрный вѣсъ и фальшивая монета обыкновенно прикрываются авторитетомъ какого либо полновѣснаго корифея. Въ названномъ выше сочиненіи Пихлеръ, естественно, не разъ имѣлъ случай говорить объ отношеніи іезуитовъ къ Православной Церкви и интригахъ ихъ противъ нея. Приведемъ здѣсь лишь нѣсколько мѣстъ. «Ничѣмъ нельзя оправдать тѣхъ пріемовъ, которые іезуиты употребляли во время своей миссіонерской дѣятельности въ Константинополѣ: они не побоялись натравлять Турокъ на Грековъ и Армянъ; при чемъ они намѣренно стремились къ тому, чтобы отдать мусульманамъ на страшныя мученія этихъ своихъ христіанскихъ братьевъ... Коварство, какое они употребляли для насильственнаго удаленія армянскаго патріарха Аведика, получило достойное возмездіе въ томъ, что повредило дѣлу самихъ іезуитовъ: обнародованъ былъ новый строгій эдиктъ противъ католиковъ, и новый, поставленный іезуитами, армянскій патріархъ въ Константинополѣ съ шестью своими приверженцами приговоренъ былъ къ смертной казни; *они впрочемъ спасли свою жизнь принятіемъ ислама* (стр. 437) «Іезуиты

между тѣмъ продолжали въ Константинополѣ свою миссіонерскую дѣятельность; *но по прежнему безуспѣшно* (стр. 515) «Султанъ Мустафа II объявилъ гатти-шерифомъ, что іезуиты «не только агенты римскаго папы, но занимаются и *шпіонствомъ* въ его государствѣ (стр. 516). Іезуиты начали тогда дѣйствовать между Армянами, причемъ они воспользовались *мнимо древнимъ предсказаніемъ* (стр. 517) *знаменитаго Нерзеса* о томъ, что воинственный Франкскій народъ изгонитъ покорителей Армянъ изъ Арменіи и возвратитъ ей прежнее ея могущество. Число обращенныхъ Армянъ было столь значительно, что іезуиты уже въ 1703 году могли помышлять о томъ, чтобы захватить въ свои руки армянскій патріархатъ... Католическій патріархъ однако былъ принужденъ противною партіею запретить іезуитамъ публичную проповѣдь въ армянскихъ церквахъ.... Тогда іезуиты подали *Порть* меморіалъ, обвиняя Армянъ въ самыхъ странныхъ заблужденіяхъ: *будто они, подобно древнимъ евреямъ, приносили въ жертву животныхъ,—будто соборовали только священниковъ и то послѣ смерти*... Патріархъ Аведикъ съумѣлъ возвратить себѣ патріаршій престолъ тѣмъ, что *тайно далъ іезуитамъ нѣкоторыя обѣщанія*, которыхъ впослѣдствіи и не думалъ исполнять. Онъ обнародовалъ по всѣмъ церквамъ запрещеніе всѣмъ Армянамъ, подъ страхомъ отлученія, посѣщать всѣ франкскія церкви и принимать въ свои дома ихъ священниковъ. Въ тоже время триста молодыхъ людей изъ Эрзерума обвинены были передъ Портой въ томъ, что они учились у іезуитовъ: это повело къ закрытію тамошней іезуитской коллегіи. Изъ Арменіи іезуиты убѣжали частію въ Константинополь и думали только о томъ, *какую бы хитрость употребить для того, чтобы овладѣть* своимъ злѣйшимъ противникомъ патріархомъ Аведикомъ. Сначала они добились низложенія патріарха Аведика и ссылки его на островъ Хіосъ:

на пути къ мѣсту изгнанія онъ взятъ былъ на французскій корабль и перевезенъ черезъ Сицилію въ Марсель. Переходомъ въ латинство онъ купилъ себѣ свободу и умеръ въ Парижѣ.» «Эти (римскія) коллегіи и *именно тѣ, которыя состоятъ подъ руководствомъ іезуитовъ* (отчетъ секретаря пропаганды Урбана Черри Иннокентію XI) *никогда не будутъ въ состояніи образовать ни одного способнаго миссіонера.* Строгая и точная ревизія ихъ совершенно необходима» (стр. 539.) «*Греческая коллегія*, основанная 13 января 1577 года Григоріемъ XIII, съ цѣлію освободить отъ заблужденій *Грековъ, томящихся въ физическомъ и духовномъ плѣну*, и присоединить ихъ навсегда къ латинской церкви, также не достигла своего назначенія, и въ 1677 году, ровно чрезъ сто лѣтъ со времени ея основанія, самъ секретарь пропаганды Урбанъ Черри объявилъ слѣдующее: «Греческая коллегія въ Римѣ приноситъ «болѣе вреда, чѣмъ пользы Риму; многіе изъ ея воспитанни«ковъ дѣлаются даже врагами католицизма, *узнавши тамъ «слабыя его стороны.* На всемъ востокѣ господствуетъ общее убѣжденіе въ необходимости закрыть это заведеніе» (стр. 530).

Спрашиваемъ теперь, не проходитъ ли *духъ властолюбивой интриги*, какъ огненный слѣдъ, черезъ всю исторію ордена іезуитовъ? Можно ли говорить только о частныхъ злоупотребленіяхъ отдѣльныхъ его членовъ? Принципомъ и душею іезуитовъ было *тонко разсчитанное стремленіе сдѣлать свой орденъ первенствующимъ въ дѣлахъ церкви и поставить во главѣ ея божественно-непогрѣшимаго папу, ими же вознесеннаго.* Всѣ богословскія науки должны были доставить іезуитамъ средства для достиженія этой цѣли: догматику нужно было усилить, а нравственное богословіе – ослабить. Изъ твореній отцевъ церкви нужно было выбрать и обработать примѣнительно къ цѣли все то, что могло доказывать римское главен-

ство. Пастырское богословіе разработывалось у нихъ на счетъ нравственнаго. Іезуиты усердно старались пріобрѣтать политическое вліяніе и связи между вліятельными людьми: эти люди были точкою опоры для іезуитовъ. Но при этомъ они не пренебрегали семейными тайнами и низшихъ сословій, потому что эти тайны могли послужить пригодными звеньями въ цѣпи ихъ дѣйствій. *Іезуитство есть мечъ, рукоять котораго въ Римѣ, а остріе вездѣ*», говоритъ генералъ Фоа *).

Оставте при себѣ религіозное соболѣзнованіе о тѣхъ, которые нападаютъ на вашъ святой, святымъ отцомъ возстановленный и покровительствуемый орденъ, и *опровергайте насъ, если можете, фактами!*

Въ самой католической церкви есть много такихъ людей, которые со всею энергіею готовы-бы возстать противъ іезуитовъ и ихъ вліянія,—есть много и такихъ, которые не будутъ отрицать справедливости всего, сказаннаго нами объ іезуитахъ; но всѣ они все таки остаются католиками-папистами. Отчего же это происходитъ? Рѣшеніе этого вопроса выяснитъ еще съ большею обстоятельностію все нами сказанное; оно разовьетъ и дополнитъ нашъ взглядъ. Войдемъ на минуту въ одинъ набожный (римско-католическій) кружокъ, который такъ увлекательно описалъ протестантъ Нимейеръ. Этотъ кружокъ былъ въ Мюнстерѣ и состоялъ изъ набожныхъ людей: Бароновъ Дросте-Фишеринга, Оверберга, обращеннаго изъ протестантства, графа Фридриха Леопольда Фонъ Штольберга. кн. Голицыной, ба-

*) Четырнадцатый генералъ ордена Тамбурини сказалъ одному собесѣднику: „знаете ли? изъ этой комнаты я управляю не только Парижемъ, но и Китаемъ и не только Китаемъ, но и всѣмъ свѣтомъ, и никто не знаетъ, какъ это происходитъ.“

рона Фонъ Фюрстенберга, Катеркампа и Келлермана. Гдѣ можно найти такую глубокую и искреннюю религіозность, какою проникнута была жизнь людей, составлявшихъ этотъ кружокъ? Въ немъ нашелъ себѣ тихое пристанище Штольбергъ, бѣжавшій изъ окружающаго, его зараженнаго невѣріемъ, протестантскаго общества. Стоитъ заглянуть въ мемуары кн. Голицыной, изданные Катеркампомъ, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ люди этого кружка глубоко старались изучить Св. Писаніе, и какъ неослабно, съ какою искреннею любовію и усердіемъ пытались проникнуться духомъ Евангелія. Потому-то даже протестантъ Гаманнъ жилъ и умеръ въ этомъ кружкѣ и былъ любимымъ въ немъ братомъ. Самъ полуязычникъ Гёте, посѣтивши этотъ кружокъ, немогъ скрыть того удивленія, которымъ преисполнила его образцовая христіанская жизнь этихъ людей. Подобнымъ же образомъ въ Южной Германіи епископъ Зайлеръ собралъ около себя кружокъ одинаково съ нимъ настроенныхъ людей, которые вмѣстѣ съ нимъ старались проникнуть въ тайны Св. Писанія и человѣческаго сердца, подражая Ѳомѣ Кемпійскому. Все это были люди, одушевленные стремленіями къ познанію тѣхъ тайнъ, коими наполнена христіанская вѣра. Но стремленія эти были далеки отъ всякаго мистицизма и отъ квіетизма ([17]); въ нихъ соединялась ясность пониманія съ глубиной чувства, такъ что она имѣла пожалуй болѣе сильное и продолжительное вліяніе на знаніе, чѣмъ на жизнь: потому что знаніе литературнымъ путемъ распространялось далеко изъ этихъ тѣсныхъ кружковъ; между тѣмъ, какъ не многимъ только удавалось входить въ непосредственное соприкосновеніе съ людьми этихъ кружковъ и при этомъ ощущать на себѣ возбуждающее ихъ вліяніе. Мысли Фюрстенберга и Оверберга распространялись въ образцовыхъ педагогическихъ сочиненіяхъ, которыя въ свою очередь далеко распространяли оживляющій и обнов-

ляющій духъ Христіанства. И кто можетъ вполнѣ измѣрить глубоко проникающее вліяніе этихъ христіанскихъ мужей и женъ на католическій міръ? Но то вѣрно, что они много способствовали оживленію того серьезнаго, научнаго смысла, который *умѣлъ оцѣнивать и усвоить себѣ все достойное вниманія въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ.*

Съ появленіемъ этого кружка католическая наука стала въ уровень съ потребностями времени: такого уровня она со времени реформаціи достигала только въ сочиненіяхъ немногихъ исключительныхъ личностей. Образовались самостоятельныя богословскія школы съ живыми стремленіями, достигшія важныхъ результатовъ. Таковы школы Гермеса, Баадера, Фонъ-Дрея, Штауденмайера и Гюнтера; являются такіе люди, какъ напр.; Янъ, Гугъ, Мёлеръ, Деллингеръ, Моверсъ, Гефеле ([18]). Религіозное оживленіе нѣмецкихъ католиковъ отозвалось и за границею, и Гермесъ нашелъ себѣ подражателей во Франціи въ лицѣ де-ла-Менэ и Ботэна: и сама Италія тоже не отстала отъ общаго движенія и выставила отъ себя Росмини ([19]). Скажутъ: «какъ все это хорошо, какое духовное оживленіе въ католической церкви!» Все это такъ; но развѣ папская церковь одобряла это оживленіе? Все это были христіанскія стремленія, и даже отчасти направленныя къ защитѣ католичества передъ другими вѣроисповѣданіями; и однако Римъ не могъ стерпѣть ихъ. Сочиненія знаменитѣйшихъ и благонамѣреннѣйшихъ людей подвергались запрещенію и такимъ образомъ ослаблялось ихъ вліяніе; даже знаменитый катихизисъ достопочтеннаго Оверберга мало помалу съумѣли уронить въ глазахъ католиковъ. И такъ всякій видитъ и понимаетъ, что на это отрадное оживленіе въ католической церкви сверху смотрѣли подозрительно и старались подавить его. Правда, что и эти люди ошибались и подчасъ впадали въ вольномысліе;

но еслибы дали ихъ ошибочнымъ взглядамъ возможность свободно развиваться; то эти взгляды осязательнѣе и скорѣе обнаружили бы свою ложъ и сами собою уничтожилисьбы. Болѣзни нельзя подавить сразу и насильственно: она на нѣкоторое время, повидимому, исчезнетъ; но за то потомъ проявится въ болѣе опасныхъ симптомахъ въ другомъ мѣстѣ организма (*). Но все же жизнь лучше смерти и неподвижнаго покоя, хотя-бы въ теченіи ея не разъ постигали человѣка возможныя болѣзни. Впрочемъ развѣ въ Римѣ понимали Гермеса и Гюнтера? Перроне, потерпѣвшій пораженіе, съ печальной миной представлялъ Гермеса въ глазахъ Брауна и Ельвениха въ карикатурѣ и этимъ возбуждалъ въ этихъ людяхъ сожалѣніе и состраданіе. Благороднаго старца Гюнтера отправили изъ Рима безъ всякаго оправданія восвояси: а это все равно, что освободить отъ висѣлицы, съ тѣмъ, чтобы разстрѣлять. Пигмеи возстали противъ великаго человѣка и ихъ нельзя было унять даже довольно чувствительными палочными ударами: они хотѣли во чтобы то ни стало сдѣлаться смѣшными въ своей безумной ревности о пользахъ Рима.

Постоянная борьба папства съ религіознымъ и умственнымъ пробужденіемъ, въ латинской церкви посторонняго мыслителя можетъ только опечалить; но человѣкъ, заинтересованный въ этой борбѣ, долженъ притти къ раздумію о томъ, согласна ли

(*) Папа Пій IX, конечно, иначе думаетъ объ этомъ (Силлабусъ № II). Изъ этого, какъ и изъ многихъ другихъ пунктовъ Силлабуса видно, до какой степени коварна папская рѣчь. Мы находили въ ней частицу истины, но истины всегда искаженной или развитой односторонне. Церковь не можетъ и не должна терпѣть «заблужденій философіи»—это весьма вѣрно, но пока философія прямо не противорѣчитъ ученію вѣры, она свободна; пока она заключаетъ въ себѣ только возможность сдѣлаться еретическою,—она еще нееретическая. Онъ мудрствуетъ еретически (Haeresin sapit)—фраза, изобрѣтенная въ Римѣ; а у іезуитскихъ нищекъ тайной римской догматической полиціи удивительное чутье.

съ волею Божіею папская власть, подавляющая и устраняющая дѣятельность человѣческаго ума въ области вѣры. Въ іезуитахъ мы узнали передовыхъ бойцовъ папства, а папство въ свою очередь само управлялось ими. Поэтому, естественно нужно было ожидать, что съ водвореніемъ ордена въ Германіи измѣнится тамъ характеръ научной дѣятельности. У католической науки, только что высвободившейся изъ оковъ казуистики и схоластики, достигшей положенія болѣе свободнаго и разумнаго (*), при которомъ она могла стать въ уровень съ богословскою наукою протестантскою, издавна привыкшею къ свободѣ, теперь отнимаютъ новую ея форму, которую называютъ чуждою и несогласною съ требованіями церкви; прежнія книги бросаются въ уголъ, какъ вредныя и опасныя для настоящаго времени. Быть можетъ составляются новыя,—лучшія?? О, Боже избави! Іезуиты, воспитанные въ римскомъ духѣ, не могутъ освоиться съ нѣмецкимъ образомъ мыслей и способомъ изложенія; тотъ и другой имъ чужды и непонятны; іезуиты предчувствовали, что богословская наука, при свободной и открытой разработкѣ своихъ вопросовъ, по необходимости должна коснуться и папства. Поэтому-то и нужно было уничтожить это опасное ея направленіе. А какія сочиненія ими рекомендуются теперь молодежи въ руководство! Возвращаются къ среднимъ вѣкамъ, переписываютъ старыя,

---

(*) Пій IX держится другаго мнѣнія; потому что въ своемъ Силлабусѣ (№ 13) онъ называетъ «заблужденіемъ» слѣдующую мысль: «методы и принципы, по которымъ прежніе схоластическіе ученые разработывали Богословіе, не соотвѣтствуютъ ни потребностямъ, ни степени развитія наукъ нашего времени.» Сомнительно, читалъ-ли Пій и его духовные совѣтники хоть одно несхоластическое богословское сочиненіе. Они берутся судить о томъ, чего не знаютъ. Даже ультрамонтаны между образованными нѣмецкими богословами должны быть недовольны этимъ неосторожнымъ приговоромъ. Они покрайней мѣрѣ могутъ желать, чтобы папа не позорилъ ихъ и науку передъ цѣлымъ свѣтомъ.

жалкія книжонки, выбираютъ такія сочиненія, которыя болѣе всего пригодны для механической выправки: нужно же было набить головы какими нибудь свѣдѣніями, и даже многими свѣдѣніями и, пожалуй, практическими; но разумѣется при этомъ не могло быть и рѣчи о какихъ-нибудь основаніяхъ, о какой-то системѣ и научной критикѣ *). Методъ іезуитскаго обученія можно опредѣлить такъ: «вотъ тебѣ (ученику), говорятъ іезуиты, такое-то положеніе, рѣшенное разъ на всегда: его принимаютъ величайшіе умы и благочестивѣйшіе люди; стало быть тебѣ маленькому человѣку тутъ нечего разсуждать. Они рѣшили этотъ вопросъ вѣрно и умно: тебѣ тутъ нечего дѣлать, слѣдовательно не спрашивай объ основаніяхъ.» Такого метода ученія требуютъ эти старыя, вновь напечатанныя, книжки. На данные вопросы въ нихъ представляются самыя разнообразныя мнѣнія и рѣшенія и притомъ такъ, что рѣшеніе учащагося въ пользу одного изъ приведенныхъ мнѣній обращается въ процессъ простаго ариѳметическаго сложенія и вычитанія и то рѣшеніе будетъ имъ признано правильнымъ, на сторонѣ котораго, по счету окажется больше мнѣній авторитетныхъ ученыхъ. Безспорно, не трудно такимъ способомъ нахватать всякихъ познаній и къ тому еще въ придачу получить «привычку слѣпо вѣровать въ авторитеты и разучиться жить своимъ умомъ»!!

Между богословскими системами первое мѣсто занимаетъ у іезуитовъ Summa Theologiae (Богословіе) Ѳомы Аквината — книга безспорно лучшая другихъ богословій; изъ нея, при до-

*) Сравн. „Das Schulwesen der iesuiten nach den Ordensgesetzen dargestellt von D. Gustav. Weiker Halle 1863.“ Кто хочетъ узнать, въ какомъ выгодномъ свѣтѣ представляютъ это дѣло сами іезуиты, того мы отсылаемъ къ книжкѣ, написанной мастерскимъ перомъ: Ueber die alten und neuen Schulen von J. W. Karl Mainz 1846, особенно Absch. V. 4 и 5.

бромъ желаніи, можно былобы кое-чему научиться. Появленіе этой книги было событіемъ въ свое время; ею пользовались въ продолженіи вѣковъ, она и въ настоящее время можетъ принести пользу; но все таки римскіе католики съ прискорбіемъ должны сознаться, что они ни на шагъ не подвинулись впередъ въ богословской наукѣ въ продолженіи шести сотъ лѣтъ со времени появленія этого сочиненія. Собственно въ латинской церкви Ѳома Аквинатъ долженъ былъ-бы теперь пользоваться большимъ значеніемъ; такъ какъ основатель ордена іезуитовъ указалъ въ немъ своимъ собратьямъ образцоваго богослова. Но это вліяніе оказывается все таки незначительнымъ: не много найдется охотниковъ тратить время и терпѣніе для того, чтобы осилить полновѣсные фоліанты его сочиненій. Далѣе слѣдуютъ: Абелли, Гюры, Нейрагэ, Гомъ, Лигурій ([20]) — все схоластики и казуисты! Изъ всѣхъ угловъ и со всѣхъ сторонъ іезуиты вытаскиваютъ, переводятъ и передѣлываютъ пригодные для ихъ цѣли старые молитвенники, учебники, проповѣди и нравоучительныя книги. Вотъ и все, что сдѣлано въ это безсмысленное время! Былобы только старо, уродливо, чудовищно и—будетъ хорошо; потому что удовлетворяетъ модному вкусу, которому іезуиты въ то время задавали тонъ. Если находили въ какой либо старой книгѣ измѣреніе пространства ада, описаніе адской кухни, исторію антихриста, характеристику вѣдьмъ и т. п.; то съ умиленіемъ восклицали: «ахъ, какая непосредственно-дѣтская и счастливая вѣра была въ тѣ времена, когда мурствованія еще не вытѣснили чудеснаго изъ міра и изъ человѣческой жизни! Во всемъ этомъ быть можетъ больше правды, нежели полагаютъ.» Такіе взгляды на вещи и дѣйствія были по душѣ іезуитамъ; потому что если человѣкъ такъ быстро и прямо возвращается къ средневѣковымъ понятіямъ и ему разъ успѣли завязать глаза; то онъ уже

безъ сопротивленія позволитъ вести себя туда, куда угодно вожатаямъ.

Вездѣ, гдѣ іезуитская метода обученія и преподанія была принята, неминуемо должны были исчезнуть нетолько всякое самостоятельное изслѣдованіе богословскихъ вопросовъ, но и всякій живой интересъ къ наукѣ. Въ былое время изучавшій науку сознательно воспринималъ предложенный ему вопросъ, обсуждалъ его во всей широтѣ, ставилъ его въ связь со всѣми другими однородными вопросами, давалъ ему надлежащее опредѣленное мѣсто въ системѣ, основанной на несомнѣнныхъ истинахъ и развивающейся изъ нихъ органически. При такомъ способѣ изученія науки, онъ нетолько былъ увѣренъ, что извѣстные вопросы рѣшаются имъ вѣрно, но и почерпалъ въ такомъ методѣ изслѣдованія высокое личное удовлетвореніе и живѣйшій интересъ къ дѣлу, которое становилось *его собственнымъ* дѣломъ. А теперь мы видимъ вмѣсто этого — мертвое и мертвящее изученіе, или скорѣе механическое заучиванье, — и только. Польза, какой могутъ ожидать отъ такого способа изученія, можетъ быть только та, что такимъ образомъ можно сдѣлаться пустымъ всезнайкой и развить въ себѣ до крайности способность къ схоластическимъ словопреніямъ. Всѣ познанія, пріобрѣтаемыя такимъ путемъ, остаются заученными, механически усвоенными, — защищаютъ такія «познанія», взятыя, такъ сказать, на прокатъ, — тоже механически, подбирая софизмы къ данному случаю изъ готоваго ихъ запаса; при этомъ тотъ окажется лучшимъ ученикомъ, кто не полѣзетъ за словомъ въ карманъ и съумѣетъ лавировать при выводѣ заключеній. А для достиженія такой ловкости достаточно простой выправки, достигаемой чисто практическимъ упражненіемъ: наборщикъ въ типографіи выучивается же наконецъ съ легкостію и точностію набирать шрифтъ, ему вовсе незнакомый и непонятный.

Студентъ добраго стараго времени, съ ревностію посвятившій себя изученію богословія, старался не только *изучить* предметы вѣры, но *приложить* ихъ къ своей *жизни;* поэтому онъ неуспокоивался до тѣхъ поръ, пока преподаваемыхъ ему истинъ не претворялъ въ свою плоть и кровь и пока онѣ не становились частію его существа. Лучшіе люди того времени, которые старались усвоить христіанство не только головою, но и сердцемъ, ставили себѣ задачею достигнуть того, чтобы въ нихъ вселился Христосъ. Такимъ образомъ и наука вела у нихъ *къ внутреннему единенію* со Христомъ. Школа Зайлера оказала великія заслуги для этого направленія; а незабвенный, къ сожалѣнію очень рано скончавшійся, кардиналъ-князь-епископъ браславскій баронъ Мельхіоръ-фонъ-Дипенброкъ, ученикъ епископа Зайлера, былъ достойнымъ представителемъ этой школы. Онъ издалъ біографію и сочиненія Сюзо; его пастырскія посланія проникнуты были тѣмъ же духомъ христіанскаго благочестія, которымъ дышетъ и вся его жизнь ([21]). Далеко не таковъ духъ іезуитства. Нужно было ожидать сильнаго столкновенія между этими двумя противоположными направленіями и стремленіями въ католической церкви, и они дѣйствительно встрѣтились, хотя и безъ шуму. Глубокое внутреннее чувство истинныхъ католиковъ не позволило имъ увлечься шумихою полемики: они спокойно ожидали побѣды, уповая на силу истины и на правоту своего дѣла и имѣли полное право обратиться къ іезуитамъ и ихъ дѣлу съ словами Гамаліила: *если сіе предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится; а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его.* (Дѣян. 5, 38, 39).

Правда, и іезуиты съ своей стороны находили болѣе выгоднымъ идти спокойно впередъ по избранному ими пути, не вызывая борьбы партій; но все же люди двухъ различныхъ

направленій, предводимые двумя знаменитыми вождями, дѣйствовали на одномъ поприщѣ и дѣйствовали съ сознаніемъ противоположности своихъ стремленій. Люди внутренняго направленія слѣдовали за бл. Августиномъ,—внѣшняго за Ѳомою Акв. Послѣдній шелъ по стопамъ матеріалиста Аристотеля, между тѣмъ, какъ бл. Августинъ имѣлъ много родственнаго съ идеалистомъ Платономъ (*). Гюнтеръ точно также, какъ Паскаль и Арно, былъ послѣдователемъ Августина. Явленіе не новое; еще въ средніе вѣка изъ ученія Платона и Аристотеля возникли два различныя направленія въ философіи — мистическое и схоластическое. По возбуждающею силою въ западной церкви оставалось ученіе Августина. Если съ одной стороны Августинъ имѣлъ вліяніе на научное богословское образованіе Гюнтера, то съ другой стороны духъ того же Августина привлекалъ къ себѣ всѣхъ въ бесѣдахъ Эммануила Вейта и распространялъ ясное пониманіе глубокаго смысла Св. Писанія. Когда іезуиты успѣли стать твердою ногою въ Германіи, они осмѣлились вступить въ борьбу съ враждебнымъ имъ направленіемъ. Трудъ ихъ значительно облегчился уже существованіемъ средней партіи. Дѣло въ томъ, что Климентъ Августъ, находившійся съ одной стороны въ связи съ указаннымъ выше благочестивымъ кружкомъ съ другой стороны симпатизировалъ, по личнымъ наклонностямъ и по духу времени, властолюбивымъ стремленіямъ Рима и первый началъ дѣйство-

(*) Знаменательно то, что греческое богословіе никогда вполнѣ не отвергало того, что оно въ прежнее время заимствовало изъ Платоновой философіи нѣкоторыя формы мышленія и выраженія, говорило такъ сказать въ духѣ философскихъ идей Платона, на сколько позволяли это утвержденные церковію догматы и съ этой стороны находилось въ нѣкоторомъ родствѣ съ философіей Платона. И. Г. Курцъ; „Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte 1 § 300.“ Гюнтеръ скорѣе былъ бы понятъ въ Православной церкви, чѣмъ въ римской. Вообще его сочиненія отличаются такими свойствами (свобода и теплота вѣры), которыя можетъ оцѣнивать только Православная Церковь.

вать репрессивными мѣрами. Но тотъ же епископъ былъ весьма ревностнымъ дѣятелемъ для распространенія христіанскихъ понятій и правилъ въ обществѣ: онъ устроилъ общину сестеръ милосердія на широкихъ, истинно-евангельскихъ основаніяхъ и издалъ руководство къ совершенію домашней молитвы, въ которомъ онъ сообщалъ набожнымъ христіанамъ свою опытность въ дѣлѣ молитвы. Трудно себѣ представить примиреніе въ одномъ человѣкѣ такихъ противоположностей, и это направленіе его могло возникнуть тоже вслѣдствіе внутренней непослѣдовательности, и по этому не замедлило привести его къ іезуитству. Впрочемъ Климентъ Августъ былъ римскій католикъ, но не іезуитъ: чтобы быть полнымъ іезуитомъ, для этого онъ былъ слишкомъ независимъ и самостоятеленъ; онъ былъ полуіезуитомъ, самъ не желая и не замѣчая этого. Папа Григорій XVI хотѣлъ привязать его къ Риму кардинальской шапкой; но Климентъ Августъ слишкомъ цѣнилъ свою свободу, чтобы пожертвовать ею для кардинальства. Геніальный Іосифъ-фонъ-Ересъ ([22]) въ послѣднее время былъ такимъ же поборникомъ римскаго дѣла. Онъ защищалъ Климента Августа въ своемъ сочиненіи «Athanasius,» имѣлъ въ тоже время много общаго съ Дипенброкомъ и преданъ былъ всею душею мистицизму. Его постигла участь Климента Брентано, Захарія Вернера ([23]) и другихъ геніальныхъ людей преимущественно изъ римской школы: жизнь ихъ была наполнена бурными волненіями, они служили идеаламъ, воодушевляясь великими идеями и твореніями, хотя идеалы ихъ были несостоятельны.

Такимъ образомъ все таки остаются непримиренными два враждебныя направленія. Внутреннее направленіе приняло на себя трудную задачу обновленія внутренняго человѣка и шло противъ стремленій естественнаго человѣка. Естественно, оно не могло устоять передъ внѣшнимъ (независимо отъ изло-

женныхъ выше продѣлокъ іезуитовъ, обезпечивавшихъ имъ побѣду) направленіемъ. Притомъ внутреннее направленіе опиралось на живое усвоеніе христіанства, а сила внѣшняго направленія заключалась въ искусно-составленной фалангѣ (орденѣ) іезуитовъ. Столкновеніе этихъ двухъ противоположныхъ направленій въ католической церкви производитъ броженіе умовъ; оно не есть проявленіе разнородныхъ, но равноправныхъ и равно развивающихся силъ, которыя встрѣчаются или сталкиваются по временамъ одна съ другою; это былъ бы здоровый жизненный процессъ, въ которомъ переработка питательныхъ веществъ производитъ броженіе, но броженіе здоровое. Нѣтъ, это борьба двухъ враждебныхъ сторонъ, которая можетъ кончиться только совершеннымъ пораженіемъ одной изъ нихъ. Не смотря на то, что обѣ партіи считаютъ себя католическими, одна изъ нихъ должна будетъ уступить и очистить мѣсто для другой. Обѣ партіи признаютъ въ папѣ преемника Св. Петра и намѣстника Христова на землѣ; обѣ принимаютъ символъ вѣры, утвержденный Тридентскимъ соборомъ, но во всемъ остальномъ онѣ должны разойтись. Люди внутренняго направленія расположены къ папству, но не хотятъ іезуитства. Люди внѣшняго направленія признаютъ папство а вмѣстѣ съ нимъ и іезуитство; значитъ та и другая сторона, признавая папство, *понимаетъ его по своему* *); слѣдовательно одна изъ нихъ ошибается въ пониманіи папства. Если іезуитскій взглядъ вѣренъ на идею и сущность папства; то понятно, что взглядъ другой стороны ошибоченъ, и на оборотъ.

---

*) Пихлеръ, напр, представляетъ папство оплотомъ свободы, а Римъ относительно Востока,—передовымъ бойцомъ за церковную свободу и независимость; гл. I стр. 32. Съ этою идеей онъ приступаетъ къ своему сочиненію и старается ее доказать фактами; но при этомъ онъ долженъ допустить столько исключеній, что при нихъ уничтожается самое правило. Римъ стремит-

Замѣчательно, что папство всегда стояло за іезуитовъ. Мы знаемъ только *одного* папу (Климента XIV), который шелъ противъ нихъ. Впрочемъ къ такому образу дѣйствія этого папу принудила европейская политика. Иначе и онъ поостерегся бы разорить гнѣздо ось, отъ которыхъ послѣ ему такъ плохо пришлось. Климентъ былъ честный человѣкъ, но далеко не герой, какимъ его рисуетъ Тейнеръ; онъ не былъ

ся къ свободѣ; но не для церкви, а исключительно для самого себя. Если греческіе епископы были въ зависимости отъ греческихъ императоровъ, то латинскіе епископы еще въ большей мѣрѣ зависѣли отъ папы, и эту зависимость въ Римѣ старались утвердить на такъ называемыхъ божественныхъ правахъ папы. Произволъ греческаго императора зависѣлъ отъ его личности и оканчивался съ его смертію; папство, напротивъ, систематически нападало на епископовъ, отнимало у нихъ одно право за другимъ, оттягивало изъ подъ ихъ управленія одну корпорацію за другою, безжалостно похитило у бѣлаго духовенства его неотъемлемое человѣческое право (на брачную жизнь); во все вмѣшивалось, стягивало все въ свои руки и поглощало. Въ римскомъ каноническомъ правѣ,—вотъ гдѣ вся исторія и характеристика папства. Огромная груда декретовъ неминуемо должна задушить всякое свободное движеніе. Папство и свобода церкви—противоположныя понятія. Папство хочетъ властвовать и по этому должно поработить церковь. Высшую ступень папскаго властолюбія составляетъ притязаніе папъ на непогрѣшимость въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ. Притязаніе это не ново; оно явилось тысячу лѣтъ тому назадъ и подвигалось въ своемъ развитіи тихими, но вѣрными шагами. Послѣ того, какъ Римъ высказалъ это притязаніе, онъ никогда отъ него не отказывался и продолжалъ дѣйствовать въ одномъ и томъ же направленіи. Внутреннее направленіе въ католическомъ мірѣ всегда было противъ непогрѣшимости папы. Приведемъ выдержку изъ Пихлера, стр. 257. „Греки были вынуждены къ окончательному отверженію главенства папы постепенно возраставшими притязаніями папъ, ихъ легатовъ и богослововъ. Вселенская Церковь не мирится съ притязаніями папы на то, чтобы его признавали источникомъ всякой духовной и свѣтской юриздикціи и непогрѣшимости"; стр. 54: „Эта теорія папской непогрѣшимости составляетъ до послѣдняго времени самое большое препятствіе къ соединенію церквей. Точно также другія двѣ теоріи, касающіяся объема папской власти, какъ то: одна теорія, что „оба меча принадлежатъ папѣ," и другая,—что „всѣ виды правительственной власти папы основаны на Божественномъ правѣ"—едва ли бы явились, если бы не было раздѣленія церквей и онѣ впервые образовались тогда, когда границы вселенской церкви совпали съ границами римскаго патріархата. Богословы, все еще защищающіе эти теоріи и даже придающіе имъ догматическій характеръ, должны хорошенько подумать о томъ, не навлекаютъ ли они этимъ на свою церковь упрека въ томъ, что она столько же отступила отъ своего преданія, сколько и греческая церковь, отвергнувши главенство. (И за тѣмъ примѣчаніе на эти слова):

и тѣнью Григорія VII, иначе онъ управился бы съ іезуитами и не пересталъ бы преслѣдовать ихъ до тѣхъ поръ, пока съ послѣднимъ іезуитомъ не исчезъ бы и самый іезуитскій духъ. Онъ сдѣлалъ бы невозможнымъ существованіе іезуитовъ, *какъ въ ордент*, такъ и *отъ его* и возбудилъ бы въ современномъ ему обществѣ *сильное противоіезуитское направленіе*, которое послѣ его смерти упрочило бы его дѣло и образовало бы ему такихъ преемниковъ, которые шли бы по стопамъ его. Но. сдѣлать этого онъ не могъ; такъ какъ папство и іезуитство одно и тоже; и іезуиты совершенно правы, говоря, что Климентъ, съ папской точки зрѣнія, былъ злокровный раскольникъ и еретикъ. Климентъ XIV это—скоро пропадающій цвѣтокъ, выросшій подъ вліяніемъ политическихъ условій своего времени, это—древняя сказка, которая не принадлежитъ исторіи и только прерываетъ нить ея; это своего

Православные точно также, какъ и протестанты, обращаются часто къ Перроне для ознакомленія съ католическимъ ученіемъ. Перроне 27-е изд. Praelectiones theologicae. Ratsib. 1856 I. 198 p.) называетъ опроверженіе папской непогрѣшимости дѣломъ въ высшей степени безразсуднымъ и увѣряетъ, что богословъ, допускающій это, тяжко грѣшитъ *противъ вѣры*, хотя бы онъ и не былъ за это отлученъ отъ церкви публично (in foro externo); предполагается, что въ совѣсти (in foro interno), онъ уже отлученъ отъ нея, какъ явный еретикъ Перроне даже присовокупляетъ: „всѣ католики раздѣляютъ это мнѣніе. кромѣ того это ученіе имѣетъ то внутреннее *ручательство своей истинности*, что такъ какъ въ немъ нѣтъ ничего несообразнаго, то всѣ *должны внутренно согласиться съ нимъ*...“ „Я удерживаюсь отъ всѣхъ, невольно возникающихъ изъ этого размышленій.“ Мы съ своей стороны находимъ весьма яснымъ: 1) что іезуитъ Перроне хорошо знаетъ римскую церковь; 2) что прямое нападеніе на папскую непогрѣшимость было бы встрѣчено со стороны Рима безжалостною цензурою; 3) что *Богомъ установленное* главенство *должно* стремиться къ достиженію своихъ цѣлей; 4) что *законное* первенство римской церкви не отвергалось греческою церковію; она только отвергала *существенное* значеніе этого первенства, т. е. признаніе его установленнымъ отъ Бога; 5) что Пихлеръ на столько знакомъ съ духомъ Рима, чтобы понимать, что его открытое, благородное, мужественное слово только навлечетъ на него подозрѣнія Рима. Мы слышали, впрочемъ, совершенно такія же замѣчанія римскихъ богослововъ о „непорочномъ зачатіи,“ пока оно еще не было объявлено догматомъ.

рода комета, нарушающая гармонію звѣзднаго неба и предвѣщающая войну противъ іезуитства, а слѣдовательно противъ папства; потому что папство есть іезуитство. Можно пожалуй сказать, что папы (сами ясно не сознавая этого) сомнѣвались въ истинѣ своего божественнаго полномочія и потому нашли нужнымъ опираться, подобно позднѣйшимъ римскимъ императорамъ, на сильныя когорты преторіанцевъ. Правда, папы отвергали иногда мнѣнія и сочиненія нѣкоторыхъ іезуитовъ, но никогда они этого не дѣлали относительно мнѣній и дѣйствій всего ордена. Главной пружиной дѣйствій ордена служитъ властолюбіе; а тонко разсчитанная послѣдовательность, настойчивость, приводятъ его къ предположенной цѣли. Бросимъ взглядъ на папство со времени Григорія VII до Иннокентія III и мы увидимъ, что папы руководятся одними и тѣми же началами и избираютъ одинъ и тотъ же путь для достиженія своей цѣли. Почему же мы избираемъ именно этотъ періодъ? 1) Потому, что тогда еще не было ордена іезуитовъ, а слѣдовательно не могло быть и вліянія его на папство и 2) потому, что это былъ цвѣтущій періодъ папства, когда сущность его должна была обнаружиться всего яснѣе. И въ этомъ періодѣ мы видимъ между папствомъ и іезуитствомъ не только сходство, но и совершенное тожество. Если, постоянно имѣя въ виду эту мысль, мы прослѣдимъ всю исторію папства; то оно представится намъ совсѣмъ въ другомъ видѣ, чѣмъ тогда, когда бы мы на него смотрѣли съ римской точки зрѣнія; намъ уяснится многое, что прежде казалось необъяснимымъ, и мы будемъ въ состояніи слѣдить за тѣми сокровенными нитями, которыя приводили къ величайшимъ катастрофамъ. Почва производитъ только тѣ растенія, для которыхъ она имѣетъ потребные соки; потому плодъ всегда имѣетъ въ

себѣ нѣчто сродное съ почвою. Іезуитство роскошно разрослось на почвѣ папства и этимъ показало свое сродство съ нимъ.

Люди внутренняго направленія въ католической церкви всегда были не расположены къ іезуитству, а слѣдовательно должны бы быть нерасположенными и къ папству, еслибы они могли уразумѣть, что папство и іезуитство одно и тоже. Но этого они еще не уразумѣли, хотя и замѣчаютъ уже съ удивленіемъ внутреннія отношенія между папствомъ и іезуитствомъ, потому что эти отношенія въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, даютъ возможность понять кровное родство, существующее между этими двумя учрежденіями.

Люди внутренняго направленія боятся потерять свое папство, потому что они не могутъ принять папства іезуитскаго; если же они убѣдятся, что папства въ томъ смыслѣ, какъ они его себѣ представляли, вовсе нѣтъ, т. е. что они лелѣяли и поддерживали *такую идею, которой ничто не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности;* то вмѣстѣ съ потерею *своего* папства, они потеряютъ и церковь (которая по убѣжденію ихъ не можетъ быть иною, какъ только папскою) *). Послѣ всего этого пропадутъ непогрѣшимость и догматы церкви!... Но съ подобною мыслію у католика соединяется мысль о гибели христіанства.

---

*) Іезуитъ Робертъ Беллярминъ въ своемъ катихизисѣ опредѣляетъ церковь слѣдующимъ образомъ: «церковь есть собраніе или союзъ крещенныхъ людей, исповѣдующихъ вѣру и законъ Христа, и подчиненныхъ римскому папѣ Церковь называется «собраніемъ»; потому что мы не раждаемся христіанами, какъ мы раждаемся французами, итальянцами и т. д.; но мы призываемся Господомъ и входимъ въ это собраніе чрезъ крещеніе, какъ чрезъ дверь церкви. Но для того, чтобы принадлежать къ церкви, еще недостаточно одного крещенія: нужно также вѣровать и исповѣдывать вѣру и законъ Христа, какъ тому научаютъ пастыри и проповѣдники церкви; но и этого не достаточно: нужно повиноваться римскому папѣ, какъ намѣстнику Христа, т. е., признавать и считать его высшимъ своимъ начальникомъ, заступающимъ мѣсто Христа». Сравнимъ съ этимъ опредѣленіемъ опредѣленіе Мёлера (Символика 5-е изд. 1838 г.

Католики боятся той минуты, когда явится подобное убѣжденіе; они видятъ ея приближеніе, но все таки не хотятъ и не могутъ этому вѣрить. Они похожи на утопающихъ, борющихся съ волнами. Эта борьба и производитъ глухое броженіе умовъ въ наше время! Когда Богъ и сила управляемыхъ Имъ событій отторгнутъ отъ папства часть благочестивыхъ и алчущихъ правды католиковъ, тогда они узнаютъ, что такое свободная истина и впервые увидятъ, какъ сильно давили эту истину человѣческія оковы, наложенныя папствомъ на умъ и сердце!

стр 336): „подъ именемъ церкви на землѣ, католики разумѣютъ основанное Христомъ видимое общество всѣхъ вѣрующихъ, въ которомъ дѣло Его, совершенное Имъ во время земной жизни для искупленія и освященія человѣческаго рода, продолжается подъ руководствомъ Св Духа до скончанія міра, чрезъ установленное Имъ непрерывное апостольство (епископство), которымъ всѣ народы съ теченіемъ времени будутъ приведены къ Богу.“

Это опредѣленіе вполнѣ православно и согласно съ опредѣленіемъ понятія церковь въ пространномъ русскомъ катихизисѣ (Москва 1839 года): „Церковь есть отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ Православною вѣрою, закономъ Божіимъ, Священноначаліемъ и Таинствами.

ГЛАВА II.

ПЕРЕХОДЪ ОТЪ ЛАТИНСТВА ЧРЕЗЪ ПРОТЕСТАНТСТВО КЪ ПРАВОСЛАВНО-КАѲОЛИЧЕСКОМУ УЧЕНІЮ.

Первоначально авторъ не имѣлъ намѣренія касаться въ этомъ разсужденіи протестантства; но обойти его онъ не могъ, имѣя въ виду то положеніе, какое оно занимаетъ въ христіанскомъ мірѣ, особенно по отношенію къ папству. Западъ знаетъ только двѣ главныя формы христіанства: латинство и протестантство. Когда болѣзнь до того охватила средневѣковый римскій колоссъ (папство), что не было средствъ остановить или пріурочить ее къ одной части этого больнаго организма,— колоссъ этотъ рушился: явился церковный расколъ, раздѣлившій Европу и раздѣляющій ее доселѣ ко вреду христіанства и его силы, возраждающей человѣчество. Въ появленіи реформаціи, раздѣлившей Европу на протестантскую и католическую, виновно папство. Сбылось то, что предсказывали нѣкоторые соборы и мудрые благочестивые люди; папство безостановочно стремилось къ своей цѣли. Папамъ мало было того, что они за пять вѣковъ до реформаціи насильственно разорвали весь христіанскій міръ на двѣ половины; они и ту половину, которая досталась въ ихъ владѣніе, разорвали еще на части; и все это дѣлали они изъ за того, чтобы удержать за собою самовольно присвоенное ими себѣ *якобы* божественное право и такъ называе-

мое намѣстничество Христово, — это издѣліе папскаго властолюбія, котораго древняя церковь не знала.

Когда Лютеръ прибилъ свои тезисы къ дверямъ соборной церкви въ Виттембергѣ,— еще было время отвратить расколъ. Но развѣ папы могли сдѣлать какую-бы то ни было уступку простому монаху?! Гроза отлученія, которая должна была уничтожить Лютера, зажгла Ватиканъ и унизила папскій престолъ! Преемникъ Св. Петра не довольствовался двумя ключами: онъ хотѣлъ владѣть также и двумя мечами; но свѣтскаго меча папа не удержалъ въ своихъ рукахъ, а духовный современемъ притупился. Лютеръ, отвергнутый папствомъ, съ своей стороны тоже отвергъ папство и возненавидѣлъ его такою жгучею ненавистью, что даже оставилъ историческую почву, на которой стояла римская церковь, отвергъ Церковное Преданіе, далъ всякому Библію въ руки, какъ единственный, ясный и вполнѣ достаточный источникъ вѣры. Живая и управляемая Св. Духомъ, Единая Каѳолическая Церковь превратилась у Лютера въ общину, т. е. въ собраніе, вдохновенныхъ Св. Духомъ, читателей Св. Писанія. Хотя Лютеръ и отчасти даже Кальвинъ высоко ставили Церковное Преданіе и древнихъ отцевъ; но оба они признавали за ними только историческое значеніе и чисто-человѣческій авторитетъ. Протестанты, руководясь одною Библіею, смотрѣли на приниженное папство съ тѣмъ же высокомѣрнымъ презрѣніемъ, съ какимъ папы съ своей стороны смотрѣли на протестантство, которое, какъ хамелеонъ, принимало разные виды, благодаря тому, что позволяло всякому толковать Библію по своему. Но вѣдь само же папство виновато было въ томъ, что у протестантовъ явился этотъ главный и основной догматъ. Презрѣніе, которое Римъ навлекъ на себя до и послѣ реформаціи, и привело именно къ тому, что на все, выходившее изъ Рима, или имѣвшее съ нимъ какую

либо связь, смотрѣли недовѣрчиво и даже съ отвращеніемъ. Отказались отъ «Церкви», а удержали у себя только «Книгу» и тѣмъ погубили дѣло; потому что съ закрытіемъ «Церкви», закрылась и «Книга» и запечаталась семью печатями, которыхъ ни одинъ *человѣкъ* не въ состояніи вскрыть. Три вѣка уже читаютъ эту книгу, но при этомъ бываетъ тоже, что и во время Вавилонскаго столпотворенія: Господь сошелъ и смѣсилъ языки, такъ что другъ друга не могутъ понять. Съ тѣхъ поръ, какъ Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ въ Сіонской горницѣ въ Іерусалимѣ *при основаніи Церкви* и соединилъ раздѣленные языки, Онъ пребываетъ въ Своей Церкви и сохранитъ Ее Единою и Святою до скончанія вѣковъ. Долго ли еще протестантамъ придется идти отъ своего Вавилона къ Іерусалиму?! Въ триста лѣтъ утомительнаго странствованія по печальнымъ пустынямъ личныхъ мнѣній они все же чему либо научились. Безотчетное стремленіе къ осѣдлой жизни и домашнему согласію съ каждымъ днемъ сознается ими яснѣе и яснѣе: строятъ— и разрушаютъ, снова строятъ, но не съ бо́льшимъ успѣхомъ; потому что *аще не Господь созиждетъ домъ, вскую трудишася зиждущіи.* А Господь создалъ Свой домъ болѣе 1800 лѣтъ тому назадъ и другаго дома Онъ уже не создастъ. Этотъ домъ есть *Единая, Святая, Каѳолическая и Апостольская Церковь*, какою и пребыла, чуждая римскихъ нововведеній и заблужденій, Православная Восточная Церковь.

Остановимся на минуту и разсмотримъ борьбу, происходящую въ римскомъ католикѣ, когда онъ стоитъ на перепутьи между латинствомъ и протестантствомъ. Западъ, какъ мы выше замѣтили, знаетъ двѣ главныя формы христіанства: латинство и протестантство. Иго и притязанія папства мало понятны и ощутительны для мірянъ, неспльныхъ въ богословіи. Иное дѣло духовенство: знаніе великолѣпно развившагося у ла-

тинянъ церковнаго права давало ему возможность замѣчать, какъ соразмѣрно съ возрастаніемъ папской власти уменьшалась власть епископовъ и какъ оскорблены въ самомъ общемъ и неотъемлемомъ человѣческомъ правѣ священники. Во всемъ этомъ духовенство не могло не замѣтить властолюбиваго стремленія папъ — сосредоточить всю власть въ своихъ рукахъ. Существованіе независимыхъ національныхъ церквей не подходитъ подъ папскую систему; отсюда—борьба папства съ Галликанской церковію. Особыя богослужебныя книги той или другой помѣстной церкви: служебники (миссалы), требники (бревіаріи), не смотря на то, что они допущены, съ извѣстными ограниченіями, Тридентскимъ соборомъ,— также не въ духѣ папской системы, и поэтому они устраняются *). Даже уніятовъ стараются мало по малу, по видимому въ бездѣлицахъ, латинить, на сколько позволятъ ихъ упорство, не нравящееся Риму **). Но для папы и іезуитовъ бездѣлицъ не существуетъ: былобы только время и терпѣніе, можно и изъ песчинокъ сдѣлать гору. Такія ухищренія человѣческія, прямо противорѣчащія божественному духу христіанства, ясно видны во всей дѣятельности Рима; не могутъ скрыть ихъ никакіе софизмы схоластиковъ и канонистовъ.

Такъ какъ медленно, но постоянно возраставшія притязанія папства были вносимы въ сводъ церковныхъ каноновъ, особенно же со времени появленія лженсидоровскихъ декреталій, а исторія церковнаго права тѣсно связана съ исторіею пап-

*) Послѣ Ліонской литургіи (Lugdunes) очередь дойдетъ и до литургіи Св. Амвросія.

**) Папство только слегка коснулось греческаго духовенства въ Сициліи. Когда Папа Григорій XVI захотѣлъ серьезно напасть на греческіе обряды и навязать грекамъ латинскую литургію на греческомъ языкѣ, какъ это было сдѣлано въ монастырѣ Св. Нила въ Гроттаферратѣ (близь Рима), то Греки стали помышлять о возсоединеніи съ Константинополемъ. Мы собрали эти свѣдѣнія на мѣстѣ отъ греческихъ священниковъ.

ства; то приходится обратиться къ самой запутанной и печальной части церковной исторіи *). Говоря это я не имѣю въ виду такихъ періодовъ, какіе римская церковь пережила во времена Марозій, когда въ Римѣ совершались дьявольскитемныя дѣла (Teufelswirtschaft); между тѣмъ какъ въ Константинополѣ кормило церкви находилось въ рукахъ мужей истинно-святой жизни **). Напротивъ, мы обращаемся къ золотому вѣку папства — отъ Григорія VII до Иннокентія III, въ который выработалась система интриги, доставившая папамъ всю полноту власти. Низкая интрига или династическіе расчеты у папъ часто прикрывались тѣмъ медоточивымъ фразерствомъ, которое стало обычнымъ языкомъ римской куріи.— Мы знаемъ правда, что въ церкви есть взаимодѣйствіе двухъ началъ—Божественнаго и человѣческаго—и что послѣднее въ многихъ случаяхъ можетъ проявляться безъ вреда для Церкви; управляющій Церковію Духъ Святый Самъ соединитъ съ тѣломъ Церкви все то, что есть въ человѣческихъ стремленіяхъ сроднаго съ Божественнымъ началомъ и отторгнетъ все несродное ему. Папство же въ своемъ послѣднемъ развитіи до такой степени проникнуто человѣческимъ началомъ, такъ всецѣло занято постепеннымъ упроченіемъ своей власти, что можно было бы исторію папства озаглавить словами: oratio et actio

---

(*) Достойно замѣчанія, что іезуиты, при обученіи своихъ воспитанниковъ, пренебрегаютъ церковнымъ правомъ и церковною исторіею. Іезуитъ Карлъ (Клейтгенъ) говоритъ въ своемъ сочиненіи „Ueber die alten und neuen Schulen“ 1846 на стр. 75. „полное знаніе всѣхъ каноновъ и всего судопроизводства церкви не для всѣхъ, кажется, одинаково необходимо“ далѣе: „если Церковная исторія не была особымъ учебнымъ предметомъ, это еще не ставитъ іезуитскія школы ниже прежнихъ школъ; но нельзя также заключать, будто исторіею совершенно пренебрегали. Всѣ историческіе факты, способствующіе уясненію извѣстныхъ научныхъ понятій, были разработываемы нерѣдко въ обширныхъ трактатахъ, а изученіе церковныхъ событій въ ихъ научной связи предоставляли усердію учащагося.“

(**) См. Гефеле въ его Beitragen.

pro domo (слово и дѣло о строеніи домашняго хозайства). «Рабъ рабовъ Божіихъ» прежде всего заботится о разширеніи своей власти; поэтому во всей исторіи папства мы замѣчаемъ самую видную, неизгладимую, характеристическую черту, именно — тонкую дипломатическую политику, начавшуюся съ тѣхъ поръ, какъ епископъ или папа римскій оставилъ свое апостольское мѣсто и сталъ претендовать на блестящія права намѣстника Христова на землѣ. Впрочемъ папство дорожило не столько мнимымъ намѣстничествомъ Христа, сколько проистекающими изъ него правами и привиллегіями. Епископы должны были отказаться отъ своихъ правъ для того, чтобы богато надѣлить ими полу-духовное и полу-свѣтское царство папы. Бѣлое духовенство должно было сбросить съ себя семейныя узы, чтобы по мановенію вождя ринуться въ бой. Человѣкъ одинокій можетъ довольствоваться малымъ; поэтому безбрачіе духовенства позволило папамъ значительно увеличить клиръ, а съ нимъ—и боевую свою силу. Скудныя средства къ жизни дѣлаютъ человѣка также болѣе податливымъ и зависимымъ. Далѣе — чѣмъ многочисленнѣе будетъ клиръ, тѣмъ больше путей къ распространенію въ народѣ папскихъ мнѣній, а посредствомъ превосходной внѣшней организаціи всего духовенства, отъ верхнихъ его слоевъ до низшихъ, и — туго натянутыхъ возжей папа поддерживаетъ порядокъ въ этой образцовой духовной арміи.

Было-бы жестокою ошибкою, если бы стали смотрѣть на введеніе обязательнаго для всего клира безбрачія, какъ на нравственную мѣру. Іисусъ Христосъ, Апостолъ Павелъ и древняя Церковь признавали добровольное безбрачіе, царствія ради небеснаго, великою заслугою предъ Господомъ; но на подвиги такого равноангельскаго житія, по самому существу дѣла, способны весьма не многіе: *кто можетъ вмѣстить, да вмѣ-*

стить (Мат. 19, 12). Едва ли кто усомнится въ томъ, что тысячи ежегодно посвящаемыхъ священниковъ, большею частію, не имѣютъ призванія къ безбрачію. Призваніе это есть даръ Божій и нисколько не зависитъ отъ папскаго произвола. Говорятъ: «если у тебя этого дара нѣтъ, то молись и Богъ тебѣ его дастъ» и указываютъ на примѣръ Августина *). Но гдѣ же доказательство въ пользу этого безосновательнаго мнѣнія? Послѣ этого я имѣлъ-бы право сказать человѣку, желающему поднять тяжесть, превышающую его силы: «молись и ты ее поднимешь». Если бы вступать въ бракъ было грѣшно **), то совѣтъ: «молись и Богъ тебѣ поможетъ превозмочь склонность твою» былъ бы совершенно справедливъ; но дѣло въ томъ, что Господь, давъ человѣку духовно-тѣлесную природу, самъ расположилъ его къ браку; и это — законъ, на которомъ основано существованіе рода человѣческаго. Тотъ же Богъ даруетъ небольшому числу избранныхъ даръ дѣлать себя скопцами царствія ради небеснаго, т. е. избирать для высшихъ религіозныхъ цѣлей безбрачіе; но это — исключеніе. Послѣдніе презрѣли-бы *даръ* Божій, если бы, вопреки ему, они отвергли безбрачіе; точно также какъ и первые истощили бы свои силы, извратили бы свое назначеніе, если бы они, безъ призванія Божественнаго, избрали такой родъ жизни, который не назначенъ имъ премудрымъ Промысломъ Божіимъ. Хорошо говорить: «такъ какъ священникъ не имѣетъ права жениться, то благій

*) Такъ говоритъ Арнольди въ своемъ комментаріѣ на Евангеліе отъ Матѳея. Болѣе близкое знакомство съ Августиномъ доказываетъ впрочемъ, что онъ не одобрялъ вынужденнаго безбрачія.

**) Дѣйствительно иные смотрятъ на бракъ почти какъ на печальную необходимость, или-неизбѣжное зло. Du Mariage et du Célibat au double point de vue laique et sacerdotal par une Chretienne Paris 1863 p. 15 „Для христіанина бракъ не цѣль, а средство: въ сущности это есть средство къ простѣйшему выраженію зла. (Pour les chretiens le mariage est moin un but, qu'un moyen c'est, en un sens, la reduction du mal à sa plus simple expresion).

Богъ не откажетъ ему въ силѣ сохранить себя безгрѣшнымъ.» Но не значитъ ли это заставить самого Бога подчиниться папѣ, которому угодно было издать законъ о безбрачіи??—Говорятъ: «если кандидатъ священства не чувствуетъ въ себѣ призванія къ безбрачію. въ такомъ случаѣ онъ не долженъ принимать званіе священника.» Да кто уполномочилъ папу произвольно исключать изъ этого званія людей, имѣющихъ рѣшительное къ нему призваніе, но склонныхъ въ тоже время и къ браку? Слѣдующее мнѣніе Д. Голловица*): «кто призванъ Богомъ къ званію священника, тотъ получилъ отъ Его и даръ воздержанія» — не имѣетъ никакого основанія. Къ такимъ самоувѣреннымъ положеніямъ обыкновенно прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ произвольно рѣшать важнѣйшіе вопросы и представить дѣло такъ, какъ будто эти положенія суть признанныя всѣми аксіомы. Это - значитъ морочить такихъ богослововъ, которые способны безсознательно повторять за учителемъ его слова. Могутъ замѣтить еще слѣдующее: «допустимъ, что папа сдѣлалъ бы лучше, еслибы не издавалъ закона о безбрачіи; тѣмъ не менѣе тотъ, кто напередъ зналъ свою судьбу и разъ торжественно связалъ себя обѣтомъ, не долженъ отказываться отъ него. Уже нарушеніе однажды установленнаго порядка вещей и проистекающіе отъ этого молва и соблазнъ въ обществѣ должны были удержать его отъ этого шага. Въ теоріи онъ можетъ не одобрять безбрачія, но не смѣетъ переносить эту теорію въ практику.» Этотъ взглядъ весьма распространенъ; мы находимъ его у католиковъ, протестантовъ и даже у отъявленныхъ вольнодумцевъ. Нельзя конечно не признавать силы совершившагося факта. Право или лучше безправіе сильнаго старается опереться на существующій законъ и клеймитъ возвра-

*) См. Anleitung, zur Pastoraltheologie. 4 Aufl. 1836, т. 1 стр. 33.

щеніе къ доброму старону порядку названіемъ «неповиновенія законному начальству» и «революціи». Въ этомъ смыслѣ и Спаситель нашъ возставалъ противъ существующаго порядка, когда обличалъ современныхъ ему Евреевъ въ слишкомъ легкомъ расторженіи брака: *съ начала не было такъ* (Мат. 19 г. 8 ст.). Въ религіозной области для заблужденій не существуетъ права давности. Съ той минуты, какъ священникъ убѣдился въ томъ, что связывающіе его узы не законны, эти узы перестаютъ существовать для него. Теперь раждается вопросъ, не лучше ли ему отказаться отъ своей свободы, «чтобы не смущать совѣсти слабыхъ»? Но если ближній мой находится въ заблужденіи и я молчу и этимъ утверждаю его въ заблужденіи; то я дѣлаюсь виновнымъ въ «чужомъ грѣхѣ» (какъ говорится въ катихизисѣ). Если же я стану опровергать это заблужденіе, а дѣйствовать стану не согласно съ моимъ убѣжденіемъ; то мои доказательства потеряютъ свою силу, и въ душу ближняго закрадется сомнѣніе въ полной твердости моихъ убѣжденій. «Но отчего же, говорятъ, изучающій богословеніе не поостережся отъ произнесенія обѣта безбрачія заблаговременно, когда для него еще не заперты были двери? Кто принуждалъ его избирать духовное званіе?» Я здѣсь не говорю о богословахъ изъ за хлѣба, изучающихъ науку, какъ ремесло, для того только, чтобъ обезпечить себя! Этимъ богословамъ слѣдовало-бы указать на дверь: дальше непризванные! Нѣтъ, я говорю о людяхъ, душею и сердцемъ преданныхъ духовному званію, — о людяхъ, которые избираютъ этотъ санъ по призванію, по внушенію Святаго Духа. Но имѣть призваніе къ священству не значитъ еще имѣть призваніе и къ безбрачію. Молодые люди 18 или 19 лѣтъ поступаютъ въ университетъ, учатся и молятся и не думаютъ о женитьбѣ, потому что въ этомъ возрастѣ муж-

чина о ней еще не думаетъ и не долженъ думать. Время между тѣмъ проходитъ; на 21 или 22 году молодой человѣкъ дѣлается субдіакономъ прежде, чѣмъ серьезно подумаетъ о бракѣ. Но представимъ себѣ даже такой случай, что, передъ посвященіемъ въ духовный санъ, мысль о безбрачіи легла молодому человѣку тяжелымъ камнемъ на сердце; и въ этомъ случаѣ что остается дѣлать этому бѣдняку? Его научныя занятія кончены. Что же? Избирать ему новую карьеру, къ которой онъ не чувствуетъ ни охоты, ни призванія и отказаться отъ прежней, къ которой лежитъ его сердце? Родители грозятъ лишить его матеріальной поддержки, если онъ перемѣнитъ свою карьеру. Онъ испытываетъ борбу; но тотъ *нравственный гнетъ*, который бываетъ мучительнѣе физическаго, пересиливаетъ его наконецъ, и онъ находитъ себѣ мнимое утѣшеніе въ отчаяніи. Если другіе могли справиться съ своимъ положеніемъ, то отчего я не могу сдѣлать того же? говоритъ онъ себѣ въ утѣшеніе. Вотъ она пресловутая свобода богослова, вступающаго въ званіе священника! Съ завязанными глазами (т. е. не думая о бракѣ, что совершенно естественно въ такомъ возрастѣ) приходитъ онъ къ порогу духовнаго званія и дѣлаетъ полусознательно или безсознательно смертельный скачекъ! Неужели это свобода?—«Но, продолжаютъ, развѣ въ лучшемъ положеніи находятся тѣ міряне, которые имѣютъ и призваніе и расположеніе къ семейной жизни, но которымъ обстоятельства мѣшаютъ жениться, напр., бѣдные и др., которыхъ женитьба вовлекла-бы въ полную нищету?» Кто виноватъ въ такомъ положеніи вещей? Богъ или государство. Если это зависитъ отъ Бога, то Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ тебя подчиняться этому порядку; но Богъ никогда не налагаетъ на человѣка обязанностей, не давъ ему благодатныхъ средствъ исполнять ихъ. Если же государство производитъ такое положеніе вещей; то

оно можетъ въ этомъ случаѣ ошибаться. Государство есть юридическое, а не нравственное учрежденіе; оно старается выработать себѣ такое устройство, при которомъ общество пользовалось бы возможно-большими ручательствами для своего спокойствія и процвѣтанія. Въ Баваріи напр. вступать въ бракъ могъ только тотъ, кто имѣлъ извѣстный доходъ. Римъ клеймилъ этотъ законъ названіемъ безнравственнаго *) и въ Римѣ вѣнчали бѣдныхъ Баварцевъ, приходившихъ сюда на поклоненіе. Бавaрія же осталась при своемъ законѣ, желая обезпечить общество отъ возрастающаго нищенства. Что же оставалось дѣлать бѣдному Баварцу, который не имѣлъ средствъ переѣхать границу государства и обойти существующій законъ? Онъ былъ связанъ внѣшнею силою, дурною или хорошею — все равно; въ подобномъ положеніи можетъ помочь только Господь. Иное дѣло церковь: она есть *нравственная* сила и не можетъ допустить *безнравственнаго* закона; если же она допускаетъ, навязываетъ такой законъ; то само собою разумѣется, что онъ не долженъ быть *дѣйствительнымъ и обязательнымъ*. Тамъ, гдѣ церковь къ нравственной силѣ присоединяетъ еще внѣшнее принужденіе, какъ напр. бываетъ въ папскихъ владѣніяхъ, и гдѣ священникъ не можетъ оставить безбрачіе и не имѣетъ средствъ избавиться отъ внѣшняго гнета, тамъ мы видимъ тѣ же явленія, какія бываютъ въ государствѣ, дѣлающемъ безбрачіе обязательнымъ для нѣкоторыхъ лицъ...

---

*) Когда поступаетъ такимъ образомъ государство, то дѣло возможное, что оно руководится въ такомъ случаѣ земными интересами. Но гораздо хуже, что римская церковь терпитъ подобную безнравственность. Баронъ Мюллеръ говоритъ (Beiträge zur Geschichte..... von Mexico Leipzig. 1865), что въ епископствахъ Мексики, Пуэблѣ и Дуранго плата за вѣнчаніе, даже для бѣдныхъ людей, простирается отъ 14 — 18, въ Михоаканѣ—даже отъ 17 — 22 песовъ (1 песо болѣе 1½ руб. сер.). Неудивительно, что незаконные браки распространились въ этихъ странахъ и мало по малу почти вытѣснили законные.

Всѣ эти наши соображенія такъ просты, что имъ можно противопоставить развѣ только одни софизмы. Положимъ, во время Григорія VII въ духовенствѣ господствовало нравственное одичаніе. Но какъ нужно было уничтожить это зло? А вотъ какъ: слѣдовало дикій потокъ ввести въ его ложе: жившимъ съ наложницами нужно было позволить законный бракъ. А между тѣмъ заклеймили брачныхъ священниковъ именемъ прелюбодѣевъ, выбросили на улицу жену и дѣтей, нѣжною отеческою рукою облекли ихъ въ рубище и направили не одну женщину въ тотъ домъ, имя котораго неприлично произносить христіанину. Но когда дѣло идетъ о томъ, чтобы провести извѣстныя *начала*,—можетъ ли разжалобить папское сердце толпа несчастныхъ женщинъ и дѣтей, погибающихъ для этой, а можетъ быть даже и для будущей жизни! Не забудемъ, что всѣ эти мерзости выходили изъ Рима, а вѣдь и тотъ господинъ, который рыбъ своихъ кормилъ рабами, былъ Римлянинъ! Но навѣрно язычникъ былъ болѣе сострадателенъ, чѣмъ *святой отецъ, намѣстникъ Христовъ*, который расторгалъ брачные союзы и запрещалъ устранять посредствомъ браковъ незаконное сожитіе, и все это дѣлалъ для любимой своей идеи и политическихъ расчетовъ. О! кровью обрызгано папство! Мало того,—слезы отчаянія, разбитыя сердца, погибшія души въ великій день Суда будутъ положены на вѣсахъ правосудія, которое уничтожитъ папство! Fiat justitia, pereat mundus (пусть гибнетъ міръ, была бы *правда*)—жестокое слово; но папское изреченіе: fiat injustitia, pereat mundus (пусть гибнетъ міръ, была бы только *неправда*)—еще болѣе жестокое слово. И что сдѣлалъ папа изъ этой толпы безбрачниковъ? Готовую къ бою, крѣпкую фалангу! Но какова внутренняя, нравственная сила этой фаланги? Всѣ, конечно, не могли быть целибатами по призванію. Такъ не сказать ли,

что они предавались порокамъ тайкомъ? Нѣтъ, мы этого не скажемъ. Мы имѣемъ лучшее мнѣніе о целибатахъ по нуждѣ, нежели братья Тейперъ, и были бы рады вычеркнуть многіе грустные факты изъ ихъ многотомныхъ сочиненій. Мы думаемъ, что целибатъ по нуждѣ *можетъ* удержаться отъ нечистыхъ дѣлъ и мыслей; но здѣсь важно то, что ему навязано званіе, котораго Богъ не судилъ ему; его нравственная сила ослаблена и ясность душевная помрачена, а вмѣстѣ съ ними убито и крѣпкое, Богомъ данное, мужество, которое одно достойно Бога и Его святой религіи. Но, думали папы, были бы только въ арміи хорошо дисциплинированные солдаты; мало нужды въ томъ, душею ли они преданы дѣлу, или, недовольные, скрежещутъ зубами. Генералъ побѣдилъ и, стало быть, армія выдержала пробу!

Обыкновенно боятся затрогивать вопросъ о значеніи обязательнаго безбрачія въ папской церкви, потому что это дѣло заключаетъ въ себѣ нѣчто ненавистное; противники сами уклоняются отъ состязанія по этому вопросу и уходятъ, одинъ по одному, съ саркастическими замѣчаніями и фарисейскимъ самодовольствомъ своею призрачною святостію. Но дешевыми и грубыми шутками не рѣшаются подобные вопросы. Исавъ продалъ право первородства за чечевичную похлебу: но то право первородства, которое называется *божественнымъ* призваніемъ къ безбрачію, выпадаетъ на долю быть можетъ одного изъ тысячи римскихъ целибатовъ; прочіе *продаютъ* папѣ свое божественное призваніе, повинуются людямъ болѣе, нежели Богу и печально влачатъ до гроба разбитую жизнь, или же легко смотрятъ на дѣло и за картами заливаютъ свое горе виномъ. Все это такія замѣчанія, которыя также часто дѣлались, какъ и опровергались. Кто не закрылъ глазъ, тотъ видитъ справедливость сказаннаго. А кто закрылъ очи, тотъ пусть себѣ

идетъ спокойно своею дорогой; и у него будутъ свѣтлыя минуты, хотя онъ въ этомъ и не сознается.

Введеніе обязательнаго безбрачія есть одно изъ главныхъ дѣяній папства; оно обнаруживаетъ отпаденіе папъ отъ Вселенскаго Православія и доказываетъ все ничтожество и неосновательность притязаній ихъ на то, что папство установлено Богомъ. Обязательное безбрачіе болѣе, чѣмъ другія папскія злоупотребленія, разоблачаетъ политически — утонченный разсчетъ папъ, не устыдившихся уничтожить то, что явно позволилъ Самъ Богъ. Св. Духъ, управляющій *Церковью* и дающій ей жизнь, есть Духъ Христа: *отъ Моего приметъ и возвѣститъ вамъ*. Все, что Христосъ позволилъ, того Духъ Святый во вѣки вѣковъ не запретитъ. Подобный запретъ могъ сдѣлать только *умъ человѣка, оставленный Богомъ*.

У папистовъ принято представлять безбрачіе дѣломъ мелочнымъ, — объявлять во всеуслышаніе, что бракъ священника просто романтическая шалость, — осмѣивать нѣжную привязанность и даже видѣть въ ней, по преимуществу, человѣческую слабость; для нихъ—любовь и чувственность одно и тоже. Выборъ подруги жизни, по ихъ понятіямъ, зависитъ отъ ея красоты, а не отъ ея внутреннихъ достоинствъ. Паписты стараются подыскать даже примѣры сластолюбивыхъ противниковъ безбрачія. Вотъ все, что они могутъ привести въ оправданіе своего закона; а обнаруживать дѣйствительное значеніе его они находятъ нисовсѣмъ удобнымъ. *Обязательное безбрачіе духовенства есть жизненный нервъ папства, которое, по существу своему, не можетъ не стремиться къ господству; и чѣмъ неограниченнѣе его власть надъ духовенствомъ, тѣмъ вѣрнѣе оно можетъ достигнуть своей цѣли.* А дѣйствительно ли безбрачіе мелочь, для этого стоитъ только посмотрѣть на паническій страхъ, овладѣвающій Римомъ всякій

разъ, когда касаются вопроса о безбрачіи. Но, можетъ быть, нѣжное чувство дѣвственнаго стыда такъ сильно возмущаетъ папъ? Сомнительно: мы видимъ, какъ легко латинскому священнику, павшему съ женщиною, отдѣлаться за свое преступленіе только тѣмъ, что его перемѣстятъ въ другой приходъ! Гдѣ тутъ то нравственное негодованіе, которое чувствуетъ въ такихъ случаяхъ просто всякій христіанинъ? Напротивъ не о томъ-ли, главнымъ образомъ, заботятся въ Римской церкви при подобныхъ обстоятельствахъ, чтобы скрыть скандалъ? Нѣтъ! Не толкуйте мнѣ о нѣжномъ нравственномъ чувствѣ. Безбрачіе не имѣетъ съ этимъ чувствомъ ничего общаго; это— просто мѣра, изобрѣтенная папами по чувству самосохраненія. Папа только тогда почувствовалъ себя хорошо и въ полной безопасности, когда уничтожилъ браки духовенства. А какъ дорога была папству побѣда надъ бракомъ, это видно изъ того, что для достиженія ея не щадили ни времени, ни усилій. Но эта противоестественная и противоевангельская принудительная мѣра, хотя и можетъ служить на время человѣческимъ расчетамъ, но, по своей несостоятельности и противоестественности, должна должна послужить къ гибели для самого ея изобрѣтателя: Cohors prætopia (преторіанцы) низвергали императоровъ, — Cohers cœlebs (когорта целибатовъ) низвергнетъ Pontificem maximum (великаго жреца).

Когда духовенство уяснитъ себѣ связь обязательнаго безбрачія съ папствомъ и убѣдится, что безбрачіе духовенства введено въ латинской церкви для расширенія папской власти, тогда неизбѣжно папы лишатся того ореола святости, которымъ догматика окружила ихъ главу. Кромѣ того критическое изслѣдованіе преданія приводитъ насъ къ тому заключенію, что латинская догматика ввела насъ въ заблужденіе и что папа не болѣе,

какъ только епископъ - первый между равными, и слѣдовательно, въ сущности, такой же епископъ, какъ и всѣ другіе.

Это убѣжденіе убійственно для католическаго духовенства; потому что оно привыкло смотрѣть на папу, какъ на основаніе и вѣнецъ церковнаго зданія и думаетъ, что съ паденіемъ папы падетъ и церковь *). Хотя это духовенство, изучая церковную исторію, ознакомилось нѣсколько съ Восточною Церковію; но есть два обстоятельства, которыя отвлекаютъ отъ нея его взоры: 1) глубоко вкоренившійся предразсудокъ, будто вся Восточная церковь оцѣпенѣла и окаменѣла въ расколѣ и 2) то, что эта Церковь, по мѣстоположенію своему, далека отъ Западнаго міра и занимаетъ его не болѣе, какъ церковно-историческій памятникъ древности. Таково уже вліяніе предмета близкаго, присущаго намъ, осязаемаго, что онъ одинъ намъ представляется существующимъ,—а предметы отдаленные и незнакомые, если и занимаютъ нашъ умъ, все же не могутъ привлечь къ себѣ нашего полнаго вниманія.

Священникъ, оставляющій папскую церковь, уже чрезъ это самое, и безъ формальнаго перехода въ протестантство, дѣлается *протестантомъ*. Но церковь не оставляетъ его, и ея вѣра слѣдуетъ за нимъ. Онъ старается внести въ протестантство католическія вѣрованія; но забываетъ при этомъ, къ сожалѣнію, что вмѣстѣ съ церковію онъ потерялъ и вѣру. Онъ выноситъ съ собою изъ церкви святые остатки догматовъ

---

*) Kist. S. 33. „Для достиженія спасенія необходимо вѣрить, что все человѣчество подчинено римскому престолу.“ Это собственныя слова Бонифація VIII, сказанныя французскому королю Филиппу Красивому. Они, впрочемъ, стоили этому папѣ тіары и жизни, а папству—навлекли Вавилонское плѣненіе и великій расколъ Западной церкви (1378—1409).— Кистъ въ 1827 г. въ Лейденѣ держалъ рѣчь о Греческой Церкви, какъ свидѣтельницѣ Божественнаго промышленія о Церкви. Въ 1854 году эта рѣчь переведена на голландскій языкъ и издана съ предисловіемъ и обширными примѣчаніями автора... Въ этомъ переводѣ и мы пользовались этой рѣчью Киста, на которую мы нерѣдко будемъ ссылаться.

вѣры и блуждаетъ въ изгнаніи, не находя душевнаго спокойствія. Правда, что этому священнику иногда блеснетъ свѣтлый лучь. Многія алчущія спасенія души, съ горячо вѣрующимъ сердцемъ, молятся у подножія креста Христова, отдаютъ Христу все свое сердце и жаждутъ свѣта и любви. Это—тѣ добрыя души, *иже не суть отъ двора Христова* и которыхъ Онъ призываетъ къ Себѣ. *Какъ* Онъ ихъ зоветъ, по *какому пути* Онъ ихъ ведетъ къ Себѣ,—это Его святая тайна; но то непреложно, что онѣ приходятъ къ Христу посредствомъ каѳолической истины въ томъ случаѣ, если воспринимаютъ и усвояютъ ее себѣ. Отрадно сердцу встрѣчать такихъ людей; но, съ другой стороны эти люди легко могутъ впасть въ мистицизмъ. Въ піетизмѣ, какъ извѣстно таинственная сила молитвы устраняетъ вѣру въ опредѣленные церковію догматы. Здѣсь передъ важнѣйшимъ дѣломъ «сокровенной жизни со Христомъ въ Богѣ» все остальное должно отойти на второй планъ. Споры о догматахъ должны уступить мѣсто исполненію правилъ христіанской жизни. Но какъ незамѣтно эти искреннія и благочестивыя души теряютъ одну истину за другою! Само протестантство, на сколько оно само способно держаться опредѣленныхъ истинъ, противодѣйствуетъ такому направленію духовной жизни,—отвергаетъ собранія піетистовъ и проповѣдуетъ необходимость *церкви*, какъ внѣшняго общества. Но можетъ ли эта церковь, или вѣрнѣе могутъ ли эти церкви, т.е.протестантскія общины быть оплотомъ противъ духовныхъ собраній піетистовъ и бывающихъ на нихъ судорожныхъ возбужденій? Протестанты смотрятъ на церковь, не какъ на учрежденіе божественное, т. е. основанное самимъ Богомъ, а какъ на дѣло—только *угодное Богу*. Съ церквами ихъ бываетъ тоже, что и вообще съ произведеніями рукъ человѣческихъ, совершенство которыхъ находится въ зависимости отъ способностей и вкуса строителей. Поэтому-то

церковь у протестантовъ и оказывается *человѣчески погрѣшимымъ учрежденіемъ, приспособленнымъ къ извѣстной цѣли;* поэтому протестанты не считаютъ для себя обязательнымъ и необходимымъ принадлежать къ ней. Хотя они говорятъ, что «церковь есть тѣло, которое устрояетъ для себя Духъ Божій въ обществѣ вѣрующихъ, и которое въ такой же мѣрѣ можетъ быть названо тѣломъ Христа, въ какой Духъ Христовъ проникаетъ это общество»; но это понятіе о церкви лишено у протестантовъ положительнаго содержанія, потому что каждый изъ нихъ, по своему внутреннему убѣжденію, можетъ судить о томъ, на сколько церковь проникласъ и проникласъ ли она вообще Святымъ Духомъ. Когда они говорятъ о церкви, то указываютъ на свои общины, которыя очевидно *не* составляютъ Церкви Христовой. Ни философія, ни богословскія разсужденія не покажутъ намъ, что такое истинная церковь; это можетъ указать намъ одна исторія: церковь есть фактъ, а не вымыслъ.

Библія и свободное изслѣдованіе (*) составляютъ сущность протестантства. Послѣ того, какъ переставъ вѣщать для протестантовъ голосъ непогрѣшимой Церкви, могли являться одни частныя мнѣнія отдѣльныхъ личностей. Прежде единая святая Церковь была средоточіемъ даровъ Св. Духа: теперь всякій протестантъ сталъ представлять себя вмѣстилищемъ этихъ даровъ. Это былъ опасный и скользкій путь; потому что, коль скоро каждое частное лицо стало признавать Св. Духа своимъ личнымъ достояніемъ, — стало возможнымъ повѣрять дѣйствія этого Духа и даже уличать Его въ противорѣчіи самому себѣ; такъ какъ сами мнимые обладатели этого Духа противорѣчатъ сами себѣ. Такимъ образомъ разрушается таинственный воз-

*) „The Bible, and the Bible only, the religion of Protestants“ by the Rev. J. M. Neale. 2 Auf. London 1853. Это отличное православно-каѳолическое разсужденіе имѣетъ только тотъ недостатокъ, что авторъ отвергаетъ присутствіе протестантскихъ началъ въ Англійской церкви и обличаетъ ее въ католицизмѣ.

душный замокъ (т. е. созданная протестантами церковь). Кто владѣетъ истиною — ты, или сосѣдъ твой? Безъ сомнѣнія, тотъ признаетъ себя обладателемъ истины, у кого больше самообольщенія и кто имѣетъ болѣе высокое мнѣніе о самомъ себѣ! «Духъ свидѣтельствуетъ во мнѣ,» въ ложномъ самообольщеніи говоритъ непогрѣшимый толковникъ Библіи, и онъ въ этомъ случаѣ покланяется самому себѣ. Впрочемъ протестанты болѣе скромные и правдивые соглашаются съ тѣмъ, что имъ не дано свыше безошибочнаго разумѣнія смысла Св. Писанія, а что они достигаютъ его человѣческими усиліями и только постепенно приходятъ къ правильному (или къ ошибочному) его пониманію и—что они должны усердно молить Бога о помощи и нисколько не полагаться на непогрѣшимость собственнаго ума. На помощь Божію надѣется и членъ истинной Церкви; и эта помощь въ достаточной мѣрѣ дается ему, потому что Церковь ведетъ его къ цѣли истиннымъ путемъ. Этотъ путь презрѣли протестанты и въ этомъ — больное мѣсто протестантства. Поэтому протестантъ не имѣетъ достаточнаго ручательства въ вѣрности пониманія Св. Писанія относительно даже важнѣйшихъ вопросовъ христіанскаго ученія и жизни. Вслѣдствіе этого протестантство, по естественному чувству самосохраненія, невольно сбивается на путь церковнаго Преданія и символовъ и такимъ образомъ впадаетъ въ спасительную непослѣдовательность. Но изъ Преданія, для объясненія Библіи, протестанты заимствуютъ только то, что, по ихъ личному разумѣнію, кажется имъ лучшимъ. «Кромѣ того, что протестантство такимъ образомъ останавливается на половинѣ дороги,—оно, отвергая Преданіе, запутывается въ очевидныхъ противорѣчіяхъ. Съ одной стороны, въ области церковнаго Преданія есть предметы, которые протестантство отвергло; между тѣмъ эти предметы столько же исторически несомнѣнны,

сколько и тѣ, которые протестантство сочло необходимымъ удержать въ интересахъ христіанства. Съ другой стороны, только въ церковномъ Преданіи мы находимъ удостовѣреніе въ подлинности и неповрежденности книгъ Новаго Завѣта. Равнымъ образомъ и въ томъ, что дѣйствительно получили начало отъ Апостоловъ нѣкоторыя писанія, принимаемыя протестантствомъ, какъ обязательные источники вѣры, убѣждаетъ насъ тоже Преданіе. Между тѣмъ протестантсво отвергаетъ значеніе и совершенную достовѣрность его.» Эти слова Швеглера справедливы; но ихъ слѣдуетъ развить и высказать опредѣленнѣе.— И протестантство не могло отвергнуть Преданіе, какъ чисто-историческій источникъ; но *церковное Преданіе* болѣе, чѣмъ историческій документъ: *оно есть лѣтопись совмѣстнаго развитія въ Церкви двухъ началъ: Божественнаго и человѣческаго*. Преданіе, какъ выраженіе ученія истинной Церкви, есть единственное въ своемъ родѣ явленіе; въ немъ чудеснымъ образомъ взаимно проникаются начала — Божественное и человѣческое. Всякій отецъ Церкви *можетъ* погрѣшать; но отцы Церкви, вмѣстѣ взятые, такъ дополняютъ и исправляютъ другъ друга, что въ результатѣ ихъ творенія представляютъ чистое ученіе единой Церкви.

И такъ *только Библія* есть единственная путеводная звѣзда для протестантовъ: она составляетъ для нихъ все. Почему? Потому что, послѣ отверженія Церкви для нихъ ничего не остается, кромѣ Библіи: это — единственная спасительная доска послѣ кораблекрушенія. Она всецѣло и всѣхъ удовлетворяетъ; а кого и она не удовлетворитъ, того уже ничѣмъ удовлетворить нельзя. Но вѣдь Библія не съ неба упала. Она есть историческій (въ извѣстномъ отношеніи) памятникъ, памятникъ по праву принадлежащій тому обществу, изъ нѣдръ котораго онъ произошелъ и для котораго онъ былъ написанъ.

Это общество есть Церковь, которой Библія дарована Богомъ и которой она по праву принадлежитъ. Оторвите Библію отъ живаго союза съ Церковію, и вы ее превратите *въ мертвую и нѣмую книгу, въ смертоносное орудіе, въ источникъ безконечныхъ ересей.* — Но «все таки дѣла еще не такъ плохи», намъ скажутъ, «есть и у протестантовъ проникнутые духомъ вѣры комментаріи на Библію, которые читаются даже католиками съ удовольствіемъ и пользою». Дѣйствительно это такъ: для вѣрующаго протестанта Церковь, ея ученіе и отцы имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ онъ самъ сознается въ этомъ. Тайное вліяніе Церкви привлекаетъ къ ней сильнѣе всѣхъ возможныхъ усилій пропаганды; то обстоятельство, что онъ въ настоящее время обращается къ положительнымъ источникамъ вѣры, далеко не такъ важно, какъ то, что онъ не можетъ отказаться отъ такихъ вольномыслешныхъ и еретическихъ «опытовъ и обозрѣній», какіе принадлежатъ напр. епископу Колензу, д-ру Шенкелю, и которые явились, какъ слѣдствіе основнаго протестантскаго положенія т. е. свободы частнаго мнѣнія.

Но возвратимся опять къ тому священнику, который, смѣшивая понятія о Церкви и папствѣ, счелъ нужнымъ, отвергая папство, оставить и Церковь вмѣстѣ, и перешелъ поэтому въ протестантство. Теперь онъ долженъ ограничиться Библіею. Углубляясь въ нее съ тѣмъ благочестивымъ настроеніемъ ума, которое воспиталось въ немъ подъ вліяніемъ Церкви, онъ находитъ въ Библіи много утѣшенія и духовной пищи. Въ области вѣроученія онъ чувствуетъ себя (по крайней мѣрѣ по теоріи протестантскаго начала, т. е. начала свободнаго изслѣдованія) совершенно свободнымъ. Но въ практической области онъ встрѣчаетъ со стороны протестантовъ требованія, несогласныя съ указанною теорію, именно: протестантство имѣетъ свою исторію, въ которой прочно установились извѣстные

(такъ называемые) отрицательные догматы, такъ что, кто не признаетъ ихъ, тотъ не протестантъ. Таковъ напр. протестантскій *догматъ о всеобщемъ священствѣ*, исключающій особое, Богомъ установленное, священство (Бого-учрежденную іерархію). Лютеръ сдѣлалъ смѣлый шагъ, когда провозгласилъ это ученіе; но слѣдствія этого неисчислимы. Такъ какъ существуетъ священство, которому ввѣрено совершеніе Таинствъ, —а Лютеръ отвергъ священство,—то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой ошибки его было то, что протестантъ лишился Таинствъ— Причащенія, Покаянія, Миропомазанія и т. д. Этотъ догматъ о всеобщемъ священствѣ для протестантства есть *вопросъ жизни и смерти*,—его «*быть или не быть*»; это камень соблазна, о который протестанту нельзя не споткнуться. Когда принялись за Таинства, то перетряхнули всѣ разсужденія объ нихъ и искали средства устранить такъ называемое sacerdotale opus operatum ([24]). Но это оказалось невозможнымъ; самъ строгій Кальвинъ защищаетъ въ сущности дѣла это opus operatum при крещеніи младенцевъ, хотя и не употребляетъ этого выраженія. Разумѣется, въ вопросѣ о таинствахъ протестанты попадаютъ въ непроницаемую мглу и не видятъ никакого исхода изъ нея; мечутся то въ ту, то въ другую сторону, стараются подобрать цитаты изъ св. Писанія—за и противъ—и такимъ образомъ мало помалу пріучаются замѣнять церковное, истинное пониманіе Библіи своимъ личнымъ, ошибочнымъ. А въ концѣ концевъ все таки выходитъ, что существуетъ особое Священство и что Таинства болѣе, чѣмъ пустые знаки. Но тутъ то и начинается настоящая путаница. Какое можетъ быть Священство безъ Церкви? Откуда священникъ получаетъ свое посланничество?

Да позволитъ мнѣ читатель остановиться здѣсь и на время прервать нить моего разсужденія. Онъ увидитъ, что послѣдующія за этимъ разсужденія — необходимы.

Классическою страною протестантства можно назвать Англію и отдаленную отъ насъ Америку; въ этихъ странахъ протестантское начало развилось съ наибольшею свободою. Лондонъ — протестантскій Римъ. Какъ Римъ, въ отданіе праздника Богоявленія, торжествуетъ (правда болѣе мнимое, нежели дѣйствительное) католическое единеніе всѣхъ народовъ; такъ Лондонъ, во время майскихъ митинговъ, представляетъ картину протестантскаго разъединенія и даетъ возможность наглядно видѣть поразительное множество всевозможныхъ — большихъ и малыхъ—сектъ, изъ которыхъ каждая старается доказать, что она одна владѣетъ настоящею, чистѣйшею евангельскою истиною. Все это — секты вѣрующія и нерѣдко, въ своей вѣрѣ, доходящія до крайностей. При этомъ повторяется обыкновенная исторія: одна секта упрекаетъ другую въ оскорбленіи Бога,— въ идолопоклонствѣ и искаженіи главныхъ евангельскихъ истинъ. При этомъ нельзя не удивиться особенно тому, что *между протестантами весьма распространено ложное мнѣніе*, будто различныя борющіяся между собою протестантскія секты объединяются какимъ-то *высшимъ идеальнымъ единствомъ*. Всѣ мыслящіе христіане увѣрены въ томъ, что *единство* составляетъ одинъ изъ признаковъ *истины* и что Спаситель изображаетъ царство сатаны, какъ царство, раздѣлившееся на ся и ведущее междоусобную войну. — Но *какимъ образомъ* произвести это единство, это остается загадкой; а это, въ свою очередь, доказываетъ, что *высшее идеальное единство* протестантовъ есть ничто иное, какъ благозвучная философская фраза, къ которой прибѣгаютъ, какъ къ удобной отговоркѣ. Если у протестантовъ существуетъ *дѣйствительное*, а не идеаль-

ное только единство вѣры, то пусть они его докажутъ, пусть перечислятъ догматы, въ которыхъ они согласны между собою, а прочіе — пусть оставятъ въ сторонѣ. Къ этому и стремился *Евангелическій Союзъ* (25) онъ составилъ программу, въ которую вошли нѣкоторые коренные христіанскіе догматы, и сталъ собирать подписи отъ тѣхъ, которые ставятъ *церковное единство выше* разностей своихъ *сектъ*. Желаніе единства и стремленіе къ нему составляютъ лучшее явленіе въ этомъ дѣлѣ; мы видимъ въ немъ выраженіе *сильной тоски* членовъ союза по общему ихъ отечеству — единой Церкви. Дай Богъ, чтобы эта тоска ихъ все болѣе и болѣе увеличивалась и приняла истинное направленіе. Но Евангелическій Союзъ, за исключеніемъ этихъ прекрасныхъ стремленій его основателей, представляетъ собою плодъ не вызрѣвшій и недолговѣчный. Есть ли въ протестантской церкви такой авторитетъ, который могъ бы присвоить себѣ право вообще установлять предметы вѣроученія и — въ частности — рѣшать, какіе изъ нихъ нужно считать основными и какіе — несущественными и опредѣлять колличество догматовъ? Такого авторитета въ протестантствѣ нѣтъ; а поэтому Евангелическій Союзъ не имѣетъ прочныхъ основаній для своего существованія. Плодомъ этого союза будетъ или то, что изъ ста сектъ образуется еще одна — сто первая (точь въ точь, какъ унія изъ двухъ церквей образовала три церкви); или то, что этотъ союзъ всѣми силами постарается собрать во едино, по возможности, большее число протестантовъ, съ тѣмъ, чтобы они потомъ могли братски ссориться между собою, но не выносили бы сора изъ избы.

Но вотъ зрителю представляется неожиданная картина. Между разнообразными сектами въ протестантскомъ мірѣ величественно поднимается на протестантской почвѣ *Церковь*, т. е. нѣчто большее того, что протестанты обыкновенно разумѣютъ

подъ именемъ Церкви. Эта Церковь удерживаетъ три степени іерархіи, она имѣетъ хорошее устройство и предполагаетъ что пребыла въ союзѣ съ Единою Каѳолическою Церковію. Она исключаетъ себя изъ числа прочихъ протестантскихъ обществъ, отрицаетъ всякое церковное общеніе съ ними и не признаетъ ихъ пасторовъ священниками; а римско-католическое духовенство признается ею, и она считаетъ себя отраслію католической церкви. Свои церковныя молитвы, церемоніи и обряды она заимствуетъ изъ католическихъ молитвослововъ, служебниковъ, и требниковъ. Неудивительно, что католическому священнику, обуреваемому волнами протестантскихъ заблужденій, эта церковь кажется безопасною пристанью. Онъ усердно изучаетъ англиканскій молитвословъ (Prayerbook) и вслушивается въ родные звуки пѣснопѣній утрени, литургіи, литаній и т. п.

Но, къ сожалѣнію, и въ этой церкви онъ находитъ 39 членовъ, составляющихъ темную сторону этой двуличной полукатолической и полупротестантской церкви: это — скудѣльныя ноги, на которыхъ стоитъ «тѣло златое». При такомъ видѣ священника обдаетъ холодомъ; но онъ смѣло глядитъ въ глаза этимъ членамъ. *Въ сущности Англиканская церковь — церковь протестантская.* Тѣмъ не менѣе она стоитъ ближайшаго разсмотрѣнія. Обращаясь къ ея исторіи, мы находимъ, что члены ея дѣлали слѣдующіе переходы: 1) отъ католичества — къ кальвинизму; 2) отъ кальвинизма — къ *лавдизму*; 3) отъ лавдизма — къ савелліанству (д-ръ Валлисъ и д-ръ Соутъ, ведшіе полемику съ защитникомъ Св. Троицы — Шерлокомъ) и унитаризму (Линдсей, д-ръ Кларкъ и большинство духовенства); 4) къ палеизму (здѣсь нравственная философія замѣняетъ собою догматику); 5) къ арминіанству (Тиллотсонъ,—Лоу Черчъ); 6) къ евангелической эрѣ (Чарль Симеонъ въ Кембриджѣ,—возстановленный кальвинизмъ); 7) къ трактаріанству или пюзеизму, воз-

обновленному лавдизму; 8) Броадъ-Черчъ (латитудинаріи, пантеисты, оригенисты (отрицаніе вѣчныхъ адскихъ мукъ), семиунитаріи)([26]). Англиканская церковь была, слѣдовательно, плодовитою почвою для образованія ересей. Впрочемъ, этого ей не льзя ставить къ упрекъ: въ цвѣтущій періодъ Вселенской церкви тоже было много ересей. Всего хуже здѣсь то, что ереси существовали въ нѣдрахъ самой Англиканской церкви, и эта церковь не имѣла силы выдѣлить изъ себя вредные соки, не могла законнымъ порядкомъ отлучить еретиковъ. Слѣдовательно *Духъ истины* не руководилъ ею, не одушевлялъ ее, т. е. она не есть вѣтвь Вселенской церкви.

Несомнѣнно то, что Англиканская церковь въ цѣломъ своемъ составѣ не имѣетъ права считаться каѳолическою; но не имѣетъ ли, по-крайней мѣрѣ, та часть этой церкви, которая, по преимуществу, называетъ себя *англо-каѳолическою*, права на церковное общеніе съ Каѳолическою Церковію? Прежде всего намъ слѣдуетъ исключить изъ этой части всѣхъ тѣхъ, вниманіе которыхъ исключительно обращено на религіозные обряды, для которыхъ главное дѣло—церковныя украшенія, церемоніи и торжественное богослуженіе. Право на общеніе съ Каѳолическою Церковію можно признать только за тѣми, которые стремятся къ истинному единенію вѣры и стараются осуществить его на дѣлѣ. Люди этого рода отличаются достойною уваженія строгою правдивостію, вслѣдствіе которой они, безъ всякой боязни, ждутъ послѣдствій своихъ дѣйствій. Мнѣ случалось слышать проповѣди такихъ людей: они безъ пощады обнажали язвы протестантства. Они признавали Церковь жилищемъ Св. Духа, а Библію—принадлежностію Церкви и клеймили позоромъ *крайнее поклоненіе Библіи* (Bibliolatrie), соединенное съ ущербомъ для Церкви. Отцы Церкви, которыхъ они прилежно изучали, были для нихъ болѣе, чѣмъ простые

историческіе свидѣтели. Они учили въ духѣ Вселенскаго Православія; Таинства, сдѣлавшіяся у протестантовъ безсодержательными формами, у нихъ пріобрѣтаютъ древнее свое значеніе. Два Таинства, принятыя и въ протестантскомъ катихизисѣ, они признали необходимыми для всѣхъ людей, а на прочія пять смотрѣли, какъ на Таинства, необходимыя только для извѣстныхъ состояній и при извѣстныхъ условіяхъ жизни, но въ то же время — какъ на дѣйствительныя Таинства. Священническое разрѣшеніе они считаютъ необходимымъ для прощенія грѣховъ; они признаютъ переходное состояніе души послѣ смерти и считаютъ необходимымъ молиться за умершихъ. Въ домашней жизни, напр. при затрапезной молитвѣ, я замѣчалъ иногда, что эти люди осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ (которое употребляютъ всѣ англиканскіе священники, по уставу служебника ихъ церкви, надъ младенцами при крещеніи). Кто желаетъ ближе познакомиться съ исторіей и характеромъ этого англо-каѳолическаго движенія, тому мы рекомендуемъ интересное сочиненіе д-ра Ньюмана: «Apologia pro vita sua» 1864.— Правда, это такъ называемое трактаріанское движеніе теперь не производитъ уже болѣе шуму; но за то, совершаясь спокойно, оно идетъ вѣрнымъ путемъ. Оно не прекратилось и послѣ того, какъ перестало стоять на первомъ планѣ между современными церковными событіями и потеряло нѣсколько своихъ приверженцевъ, которыхъ переманилъ къ себѣ Римъ. Въ нѣдрахъ трактаріанизма начитается уже броженіе, предвѣщающее лучшее будущее Англо-каѳолической церкви и оно приведетъ ее къ истинному Каѳоличеству. Но пока трактаріанизмъ еще *не сдѣлался* Православнымъ. Если не обращать вниманія на ученіе о соприсутствіи Христа въ Евхаристіи, въ которомъ Пюзей недалеко ушелъ отъ Лютера, затѣмъ— на то правило, по которому у трактаріанцевъ нельзя толковать члены вѣры въ духѣ

составителей ихъ, а нужно толковать ихъ въ духѣ каѳоличества,—словомъ, если и не обращать вниманія на эти и многіе другіе пункты, то все таки остается еще рѣшить главный вопросъ объ *апостольскомъ преемствѣ епископовъ* (въ Англиканской церкви) и *о значеніи рукоположенія*. Если это преемство епископовъ прервано въ Англиканской церкви, то къ чему ей тогда даже чистая каѳолическая вѣра? Ни къ чему; потому что нѣтъ священниковъ, уполномоченныхъ совершать Таинства. Допустимъ даже, что существуетъ небезосновательное сомнѣніе въ томъ, прервано ли или нѣтъ апостольское преемство въ Англиканской церкви; и въ такомъ случаѣ ни одинъ членъ этой церкви не можетъ быть увѣренъ, дѣйствительно ли онъ находится въ Каѳолической Церкви и дѣйствительно ли онъ принимаетъ Таинства.— Затѣмъ рождается еще вопросъ: *какъ* посвящали первые епископы своихъ священниковъ? Употребляли ли они при совершеніи Таинства Священства узаконенныя форму и матерію? Мы знаемъ, сколько разъ со времени образованія Англиканской церкви мѣнялись въ ней формы посвященія, такъ что по нынѣ существующимъ формамъ нельзя судить о прежнихъ. Предположимъ, впрочемъ, что вопросъ о Ламбетовомъ спискѣ рѣшенъ (чего я однако отнюдь не думаю утверждать), — предположимъ, что преемственность епископовъ доказана и что при первомъ поставленіи во епископа употреблены узаконенныя формы. Все таки еще остается вопросъ, имѣютъ ли въ себѣ рукоположенія, совершенныя этими епископами, всѣ условія, необходимыя для того, чтобы ихъ можно было признать вполнѣ дѣйствительными? Затѣмъ остается еще одинъ трудный для рѣшенія вопросъ, котораго мало касались въ полемикѣ по этому дѣлу: на сколько можетъ существовать вмѣстѣ съ ересью дѣйствительное священство? Нѣтъ ли предѣла, за которымъ ересь дѣлаетъ недѣй-

можнымъ существованіе законнаго рукоположенія? Несомнѣнно, что первые протестантскіе епископы были просто послѣдователями Цвинглія. — Мы не можемъ и не желаемъ здѣсь вдаваться въ историческое изслѣдованіе вопроса о Ламбетовомъ спискѣ. Согласиться ли въ этомъ случаѣ съ Боссюэтомъ, Лингаромъ или Кенрикомъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Римская церковь, которая православно учитъ о Таинствѣ Священства, никогда не признавала законнымъ англиканскаго рукоположенія въ епископы и въ священники. Римъ не высказывалъ даже *сомнѣній и колебаній* по этому вопросу; онъ признавалъ въ священномъ санѣ переходившихъ въ латинство англиканскихъ клириковъ только подъ тѣмъ условіемъ, если надъ ними повторялось рукоположеніе. Мы придаемъ здѣсь особенное значеніе взгляду Римской церкви на это дѣло потому съ одной стороны, что ей, какъ единственной на Западѣ блюстительницѣ нѣкоторыхъ православныхъ преданій, всего чаще и почти исключительно приходилось рѣшать указанный вопросъ при переходѣ англиканскихъ духовныхъ лицъ въ католичество; съ другой стороны потому, что она была крайне либеральна въ тѣхъ случаяхъ, когда старалась совращать въ латинство. Если бы Римской церкви удалось найти хоть какое нибудь ничтожное основаніе, по которому она могла бы признать законность англиканскаго рукоположенія; то она съ жадностію ухватилась бы за это, сдѣлала бы это признаніе законности англиканскаго духовенства самой сильной приманкою для обращенія въ латинство. Напротивъ, взглядъ Римской церкви на этотъ вопросъ высказанъ такъ открыто, что отъ нея, если имѣть въ виду ея іезуитскій образъ дѣйствій и ея политику, скорѣе можно было бы ожидать совершенно противнаго. Для примѣра я упомяну только о томъ, какія вольности допускались прежними іезуитами, когда они старались примѣняться

къ китайскимъ обычаямъ въ погребальныхъ обрядахъ. Но Римская церковь, почивающая на законѣ, разсматриваетъ всякій вопросъ съ точки зрѣнія законности. Апостольское преемство есть, такъ сказать, каналъ, по которому переходятъ отъ Апостоловъ къ іерархіи всѣ ея полномочія; по этому-то главнѣйшею заботою Римской церкви было сохранить этотъ каналъ чистымъ и преемственную линію епископовъ непрерывною. Всякое притязаніе на это преемство составляетъ вопросъ жизни,— всякая уступка непризваннымъ претендентамъ на это преемство повлекла бы за собою легкомысленное ниспроверженіе основнаго церковнаго права, т. е. права іерархическихъ полномочій. Я знаю, что питаютъ еще надежду на то, будто Римская церковь наконецъ признаетъ законность рукоположенія англиканскихъ священниковъ; самъ д-ръ Ньюманъ признаетъ, кажется, это не невозможнымъ; но можетъ ли Англиканская церковь найти такіе документы, которые измѣнили бы къ лучшему настоящее положеніе этого вопроса? И если исторія будетъ говорить въ пользу Англиканской церкви, развѣ отъ этого измѣнится существенно вопросъ о догматахъ и обрядахъ? И въ настоящее время вопросъ этотъ находится въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ былъ сто лѣтъ тому назадъ; новыхъ основаній для притязаній Англиканской церкви не нашли; съ какой же стати и Римской церкви измѣнять свой взглядъ на это дѣло? Римская церковь зрѣло обдумала свой взглядъ на этотъ вопросъ прежде, чѣмъ примѣнить его къ дѣлу; понятно, что она не можетъ, не подвергаясь опасности, отступить отъ этого взгляда. Римская церковь въ этомъ случаѣ дѣйствовала совершенно въ духѣ Православія и сохранила преемство Апостольскаго Священства.

Такимъ образомъ Римская церковь (а въ этомъ она согласна съ Православною) смотритъ на англиканскихъ епископовъ,

какъ на мірянъ, неимѣющихъ надлежащаго посвященія. Поэтому и всѣ англиканскіе священники и діаконы суть міряне и всякое священнодѣйствіе въ Англиканской церкви призрачно и не имѣетъ силы. Православная Восточная Каѳолическая Церковь точно также фактически никогда не признавала законнымъ англиканскаго священства. Только нѣсколько несторіанскихъ и монофизитскихъ епископовъ (которые едва ли знали, что такое Англиканская церковь и не имѣли ни средствъ, ни охоты разобрать дѣло) легкомысленно вошли въ сношенія съ послами отъ Англиканской церкви *). Въ чемъ убѣждаетъ насъ это явленіе? Въ томъ, что Англиканская церковь, отвергая общеніе съ протестантствомъ, тщетно стремится къ сближенію съ каѳоличествомъ (Вселенскою Церковію) и вслѣдствіе этого находится въ весьма мучительномъ уединенномъ положеніи, которое уничтожаетъ въ ней сознаніе своею православія. Каждый членъ Англиканской церкви долженъ усомниться въ своемъ православіи, видя, что его церковь напрасно простираетъ руку примиренія во всѣ стороны христіанскаго міра и никто ея не принимаетъ. Неудивительно, что въ отчаяніи эта церковь обращается даже къ несторіанамъ и монофизитамъ-которыхъ она же признаетъ еретиками.

Но католическій священникъ, въ своемъ блужданіи по протестантскимъ исповѣданіямъ, встрѣчаетъ еще двѣ главныя отрасли Англиканской церкви, которыя представляютъ для него особенный интересъ, именно церкви *Американскую и Шотландскую* — епископальную. Обѣ онѣ находятся внѣ вліянія

*) Ср. Badger's Nestorians und Biskop Heber's Journey through India. Нынѣшній несторіанскій епископъ Іоаннъ Урумійскій (въ Персіи при Каспійскомъ морѣ) находится даже въ очень близкихъ сношеніяхъ съ американскими миссіонерами изъ секты баптистовъ, которые занимаются проповѣдью въ его епархіи, какъ это мнѣ разсказывалъ одинъ изъ несторіанскихъ священниковъ, принадлежащихъ къ его клиру.

государственной власти. Американская церковь не признаетъ даже обязательными 39 членовъ (хотя она и помѣщаетъ ихъ въ своемъ «Prayer-book,») но она называетъ себя *протестантскою* епископальною церковію и этимъ самымъ показываетъ свое происхожденіе и свое основное, жизненное начало. И она также искренно желаетъ того, чтобъ ее признала Вселенская Церковь и дѣлаетъ въ настоящее время попытки къ соединенію съ Православною Церковію *). Шотландская епископальная церковь стоитъ къ Вселенской Церкви ближе другихъ протестантскихъ общинъ. Въ сочиненіяхъ знаменитѣйшихъ ея учителей излагаются *всѣ* каѳолическіе догматы, не исключая и догмата объ Евхаристіи, какъ жертвѣ умилостивительной, приносимой за живыхъ и умершихъ. Эта церковь, между 1716 и 1725 годами, дѣлала попытки къ соединенію съ Восточною Церковью. Дѣло это было прервано смертію Русскаго Императора Петра I и отложено до другаго болѣе удобнаго времени. Этой церкви обязано своимъ происхожденіемъ замѣчательное сочиненіе: «A Harmony of Anglican Doctrine with the Doctrine of the Catholic and Apostolic Church of the East, being the longer Russian Catechism, with an Appendix, consisting of notes and extracts from Scottish and Anglican Authorities, designed to show that there is in the Anglican Communion generally, and more particularly and pre-eminently in the Scottish Church, an element of Orthodoxy, capable by a synodical act of declaring Unity and Identity with the Catholic Church of the Est. Aberdeen 1846. (Согласіе ученія англиканской церкви

*) См. статьи о взаимныхъ сношеніяхъ обѣихъ церквей въ послѣднихъ трехъ номерахъ American Quarterly Review за 1864 годъ. Говорятъ, что авторъ этихъ статей епископъ Соутгэтъ, бывшій прежде миссіонеромъ на Востокъ.

съ ученіемъ Каѳолической и Апостольской Церкви по большому русскому катихизису, съ приложеніемъ, состоящимъ изъ замѣчаній и извлеченій изъ шотландскихъ и англійскихъ знаменитыхъ писателей, съ цѣлію показать, что въ Англійской общинѣ, а еще болѣе въ Шотландской церкви заключается элементъ Православія, на столько сильный и значительный, что можетъ сдѣлаться предметомъ соборнаго соглашенія и соединенія съ Восточною Каѳолическою Церковію). Какъ ни утѣшительно встрѣчать такіе признаки жизни въ Шотландской церкви, все таки необходимо сознаться, что и эта церковь, равно какъ и Американская, страдаетъ коренною болѣзнію своей матери Англиканской церкви: въ обѣихъ этихъ церквахъ *нѣтъ законнаго епископства*, безъ котораго невозможна Каѳолическая Церковь.

Впрочемъ дорого уже и то, что въ протестантскомъ мірѣ нѣкоторые вселенскіе догматы пріобрѣтаютъ прежнее значеніе и, что очень естественно, даютъ такое направленіе духовной его жизни, которое можетъ привести его къ единенію съ Вселенскою Церковію. И нѣмецкіе протестанты стараются также проложить путь къ этому единенію. Они уже написали нѣсколько удачныхъ сочиненій о церковномъ преданіи и развернули передъ удивленныхъ глазами своихъ единовѣрцевъ не одну картину благочестивой жизни святыхъ отцовъ Церкви. Особенно ученіе о переходномъ состояніи души по смерти и необходимости молитвы за усопшихъ въ послѣднее время находило энергическихъ защитниковъ (Г. Целлеръ: Biblisches Wörterbuch, д-ръ А. Францъ, К. А. Лейбрантъ). Вообще нѣмецкіе протестанты теперь болѣе занимаются тою церковью, какую изображаетъ намъ исторія, чѣмъ вымышленною ими на основаніи библейскихъ текстовъ. Это-то и есть самое утѣшительное явленіе нашего времени, что изученіе историческихъ источ-

никовъ вступило снова въ свои права. Конечно путь историческаго изученія — длинный и трудный: тутъ нужно знакомиться съ цѣлыми отдѣльными сочиненіями и съ грудами документовъ,—нужно знать кромѣ классическихъ языковъ еще арабскій, сирскій, армянскій, равно какъ славяно-русскій, новогреческій и другіе новѣйшіе языки для того, чтобы имѣть возможность изучить предметъ по подлиннымъ документамъ. Но развѣ нѣмецъ отступитъ предъ чѣмъ либо, когда онъ стремится къ извѣстной цѣли? никто не можетъ отнять у нѣмецкихъ протестантовъ той чести, что для нихъ не существуетъ пути слишкомъ труднаго,—работы слишкомъ тяжелой въ тѣхъ случаяхъ, когда они видятъ впереди новыя данныя, обѣщающія пролить свѣтъ на темную область знанія. Личный человѣческій разумъ губитъ себя, если думаетъ, что можетъ замѣнить собою Духа Божія; но если онъ стоитъ на законномъ пути и ищетъ обители Св. Духа; то онъ бываетъ могучъ благодатнымъ Его содѣйствіемъ. Христіанство тоже, что и христіанская Церковь, а Церковь есть учрежденіе, имѣющее свою исторію; ее нельзя выдумать. Это домъ, построенный на скалѣ, *она стоитъ прочно:* его нужно не строить, а искать. Спросите исторію; она укажетъ вамъ этотъ домъ и приведетъ къ нему. Правда, *вступить* въ него можно только при содѣйствіи Благодати Божіей, не отрицающей ни сознанія, ни доброй воли человѣка. Но эту Благодать Господь даруетъ всякому, кто искренно ищетъ Ея.

ГЛАВА III.

ПРАВОСЛАВНАЯ, ВОСТОЧНАЯ, КАѲОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Когда католическій священникъ, покинувъ ту церковь, которая отожествляетъ себя съ папствомъ, убѣдился, что протестантство есть человѣческое изобрѣтеніе, когда онъ уразумѣлъ, что *Церковь* есть столпъ и утвержденіе истины, тогда ему стало ясно, куда идти дальше. Теперь онъ не хочетъ, да и не можетъ, *создавать* Церковь; онъ долженъ искать *ту* Церковь, въ которой, по обѣтованію Спасителя, Духъ Святый пребываетъ доселѣ. Такая Церковь *должна* существовать и слѣдовательно ее можно найти: иначе Спаситель далъ ложное обѣщаніе, сказавъ, *что врата адовы не одолѣютъ ее*.—Кромѣ папской церкви, усвояющей себѣ названіе *каѳолической* (по западному произношенію—католической), есть еще Восточная Православная Церковь, которая по праву носитъ названіе «Каѳолической». Эта церковь колетъ глаза папству; она для него опасная соперница; поэтому папство и пользовалось всякимъ случаемъ внушить своимъ чадамъ такое чувство къ ней, которое очень похоже на ненависть. И нечего удивляться тому, что даже покинувшій латинскую церковь священникъ уноситъ съ собою столь много нерасположенія къ Православной Церкви, что ему и въ голову не приходитъ мысль испытать, не эта ли именно

Церковь, на которую папство взвело столько клеветъ, и есть истинная Церковь. Онъ принимаетъ протестантство, влается вѣтромъ человѣческихъ ученій, всѣми силами старается оправдать протестантское начало (свободы изслѣдованія) и протестантское вѣроученіе: и такъ какъ во всякомъ дѣлѣ можно отыскать какую либо, по видимому, хорошую сторону, то онъ иногда даже убѣждается, что попалъ на истинный путь. Но при этомъ все таки у него нѣтъ полной увѣренности; сомнѣнія за сомнѣніями одолѣваютъ его, какъ волны бурнаго моря утлый челнъ. Въ такомъ положеніи ему не откуда больше ждать помощи, какъ только отъ Церкви, этой звѣзды путеводной, этого маяка въ морѣ. Къ чему всѣ споры и толки о религіозныхъ предметахъ, когда нѣтъ судьи, который могъ бы окончательно рѣшить ихъ? Такъ не махнуть ли на нихъ рукою и успокоить себя трудностію ихъ рѣшенія? Но не значитъ ли это рисковать вѣчнымъ спасеніемъ?! Кто поручится тебѣ, что грѣхи твои тебѣ отпустятся? Если Христосъ даровалъ Своимъ Апостоламъ право—вязать и рѣшить, то протестанту, почивающему на Библіи, весьма трудно обойти (миновать) тѣ мѣста ея, въ которыхъ говорится объ этомъ правѣ, и за тѣмъ погрузиться въ одну только вѣру. Если благоразумный купецъ въ земныхъ дѣлахъ ничего не предпринимаетъ безъ достаточныхъ ручательствъ въ успѣхѣ; то христіанинъ, въ высшихъ дѣлахъ, отъ которыхъ зависитъ его вѣчное спасеніе, въ правѣ ли спокойно и равнодушно утѣшать себя тѣмъ, что Богъ все сдѣлаетъ къ лучшему? Я знаю, есть такіе протестанты, которые могутъ до такой степени проникаться извѣстными взглядами, что въ своихъ убѣжденіяхъ высказываютъ болѣе фанатическаго жара (*), чѣмъ тѣ

(*) Такая горячность убѣжденій собственно зависитъ отъ страстнаго увлеченія и упорства, а эти послѣдній проистекаютъ изъ узкаго эгоизма. Въ этомъ впрочемъ можно упрекнуть не столько два главныя протестантскія общества,

секты, къ которымъ они принадлежатъ; а между тѣмъ оказывается что эти убѣжденія опираются на какихъ нибудь двухъ-трехъ библейскихъ мѣстахъ, и мѣста эти толкуются сектантами въ томъ смыслѣ, *какого требуютъ ихъ убѣжденія*, тогда какъ люди другихъ убѣжденій могутъ понимать тѣже мѣста совершенно въ другомъ смыслѣ. Далѣе—„я знаю, есть и такіе протестанты, которые думаютъ найти въ Церкви, начиная съ реформаціи и восходя до временъ Апостольскихъ, основныя черты протестанства, — въ самой церкви, или подлѣ нея, находятъ небольшое число «не преклонившихъ колѣнъ передъ Вааломъ» (поэтому то мы и находимъ въ церковной исторіи Курца постоянную рубрику: «реформаціонныя стремленія»); но такихъ людей оказывается очень мало; число это нерѣдко бываетъ совершенно ничтожно, и кромѣ того въ него включаютъ совершенно произвольно то тѣхъ, то другихъ. Одинъ причисляетъ сюда одну секту, другой—другую, и такимъ образомъ мнимая реформаціонная церковь до реформаціи оказывается пустымъ, неуловимъ-

---

лютеранское и реформатское, сколько отдѣлившіяся отъ нихъ секты и между ними особенно секту Плимутскихъ Братьевъ, такъ называемыхъ Дэрбитовъ. Съ ними едва ли возможно вести разумную бесѣду; потому что они только витаютъ въ туманѣ (мнимо) пророческихъ образовъ и съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ смотрятъ на дѣйствительную исторію Они гнушаются дѣйствительно существующею церковію; между тѣмъ ихъ собственная невидимая церковь до того призрачна, что видѣть ее простымъ глазомъ невозможно. Довольно прочитать одну какую либо брошюру Дэрби, чтобы видѣть, какой сумбуръ въ головѣ этихъ людей; я рекомендую для этой цѣли брошюру подъ названіемъ: Superstition is not faith or the true character of Romanism. London 1861. Въ этой брошюрѣ латинствомъ называется такое отдѣленіе отверженныхъ грѣшниковъ, въ которомъ помѣщаются всѣ несогласные съ ученіемъ Дэрби. Слѣдуетъ сравнить съ указанной брошюрой замѣчательныя статьи д-ра Ф. Ишпольда: „Историческія картины сектантскаго движенія въ Protestantische Monatsblättern Гельцера за 1864 годъ, особенно въ іюньской книжкѣ. Д-ръ Ишпольдъ весьма основательно причисляетъ къ указаннымъ сектамъ Ирвингіанство, которое занимаетъ среднее мѣсто между Дэрбизмомъ и Мормонизмомъ. Деллингеръ (Kirche und Kirchen) совершенно не понялъ значенія дэрбизма, ирвингіанства и мормонизма, онъ слегка касается этихъ сектъ,— еще менѣе опредѣляетъ степень ихъ отступничества отъ христіанства. Срав. мои статьи о мормонизмѣ въ журналѣ д-ра Гейденгейма.

мымъ призракомъ. Нѣтъ, Церковь Христова должна быть обществомъ людей не призрачнымъ, а такимъ, которое можно было бы видѣть. найти, въ которое можно было бы вступить; въ противномъ случаѣ она мнѣ не принесетъ никакой пользы. Церковь должна избавить меня отъ сомнѣній и всевозможныхъ колебаній; а потому она должна быть *домомъ, построеннымъ на горѣ*,—домомъ, который можно увидѣть, и непремѣнно увидишь, если только откроешь глаза.

Итакъ странствованіе въ области протестантства не привело нашего священника ни къ чему?! Да,—но оно не осталось и безплоднымъ. Дорога была сбивчивая, постоянно приходилось глядѣть во всѣ стороны,—все испытывать и все взвѣшивать. Протестантство—это такая система воспитанія, которая предоставляетъ дѣтямъ полную свободу развиваться, не связываетъ ихъ по рукамъ и по ногамъ, но и не помогаетъ этому развитію, не предостерегаетъ, не удерживаетъ, не запираетъ ребенка; и все это дѣлается для того, чтобы ребенокъ учился уму-разуму путемъ *собственныхъ ошибокъ*. При такой системѣ воспитанія многому научаются, узнаютъ много полезнаго, но и много безполезнаго. Но самыя благодѣтельныя качества, пріобрѣтаемыя такимъ путемъ, суть: умѣнье, не *стѣсняясь ничѣмъ, высказывать свое мнѣніе, и свободная рѣшимость слѣдовать тому, что разъ признано истиннымъ. Ни одинъ протестантъ не можетъ, не отступая отъ своего главнаго начала, осуждать того, кто по убѣжденію переходитъ въ Православную церковь*. За протестантствомъ нужно признать еще и то, что оно позволяетъ намъ свободно смотрѣть во всѣ стороны христіанскаго міра и старается усвоить себѣ *все то*, что есть общаго у христіанъ, и стать выше вѣроисповѣдныхъ разностей (конфессіонализма). Цѣль эта, конечно, вполнѣ недостижима потому что христіанство и церковь одно и тоже; но тѣмъ не

менѣе все таки она, при всей своей ошибочности, влечетъ за собою то благое послѣдствіе, что, слѣдуя ей, стараются *все* подвергнуть изслѣдованію. Но и при такомъ способѣ изслѣдованія протестанты все таки о римской церкви не могутъ сказать добраго слова. Паписты разумѣется это обстоятельство считаютъ признакомъ божественности своей церкви, противъ которой разверзаются врата ада (въ видѣ протестантскихъ нападеній); но отъ чего зависитъ такое отношеніе къ латинству со стороны протестантства, вообще снисходительнаго ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, объ этомъ и не думаютъ. Не оттого ли это зависитъ, что съ папствомъ ничего не подѣлаешь? Съ «non possumus» [27] протестанты пожалуй еще кое какъ помирятся, но при постоянныхъ сношеніяхъ потребуютъ, чтобы для всякаго «non possumus» папство указывало и основаніе и не присвояло бы только себѣ право указывать основанія и позволять только благопріятныя для себя разсужденія. И если папство не отступаетъ ни на шагъ отъ своихъ мнимо-божественныхъ притязаній, то за это протестанты еще не столько порицаютъ его, сколько за то, что оно глухо ко всѣмъ требованіямъ, совершенно неприступно и до такой степени упорно, что не могутъ взволновать его вопли всего міра.

Таково гордое самообольщеніе папства! По истинѣ былобы лучше и для него самаго и для протестантства (въ этомъ случаѣ невиноватаго), если бы оба эти вѣроисповѣданія откровенно высказывались другъ передъ другомъ, и прежде всего попытались бы по крайней мѣрѣ понять другъ друга, если ужъ нельзя согласиться другъ съ другомъ. Но папство менѣе понимаетъ протестантство, чѣмъ протестанты понимаютъ папство. Не должна ли была римская церковь, если дѣйствительно она Христова церковь, идти на встрѣчу блудному сыну, искать его, простить ему его слабости и безъ устали отыски-

вать новыя средства къ примиренію съ нимъ? Вмѣсто того римская церковь обращается только къ отдѣльнымъ личностямъ въ протестантствѣ и съ угрозами требуетъ, чтобы они возвратились къ ней. Если бы римская церковь оставалась хоть въ какой либо связи (я не говорю о церковномъ союзѣ) съ протестантствомъ, то она потеряла бы много своей неприступной нетерпимости, а протестантство много бы выиграло отъ этого. Но въ томъ-то и состоитъ проклятіе, тяготѣющее надъ папствомъ, *проникнутымъ* по преимуществу *духомъ міра, стремящимся къ владычеству надъ міромъ и оскверняющимъ чистую Святую Церковь*, что оно въ своей холодной замкнутости все вниманіе обращаетъ на свои внѣшніе интересы и не имѣетъ того широкаго сердца и безграничнаго великодушія, которое не можетъ снести того, чтобы Лазарь лежалъ у воротъ, чтобы усталый путникъ тщетно блуждалъ кругомъ богатыхъ палатъ. Нѣтъ, у папства душа узкая, бюрократическая (Büreaukratenseele); вмѣсто того, чтобы съ Пророкомъ стоять на стражѣ и наблюдать *знаменія времени*, она вся высохла надъ грудами буллъ и декретовъ.

По истинѣ само папство виновато въ томъ, что, кромѣ преданныхъ ему лицъ, никто терпѣть его не можетъ. Но даже и этимъ вѣрнымъ и преданнымъ слугамъ папства иногда достаются отъ него подзатыльники (stösst es vor den Kopf), если въ головѣ ихъ родится что либо похожее на «собственныя мысли».—Православная же церковь искони совершенно иначе относилась къ протестантству. Она всегда сильно желала соединить съ собою отпавшія христіанскія общества. Она никогда не уклонялась отъ сближенія съ протестантами, не смотря на то, что она твердо хранила доставшееся ей въ наслѣдіе чистое ученіе вѣры. Въ настоящее время въ Англіи и Америкѣ дѣлаются попытки къ единенію англиканской церкви съ Православною. Хотя по-

слѣдняя очень хорошо знаетъ, что нельзя и думать о соединеніи съ нею двухъ упомянутыхъ епископальныхъ церквей, пока онѣ существуютъ на прежнихъ основаніяхъ; тѣмъ не менѣе не отталкиваетъ протянутой къ ней руки, надѣясь, что, при ближайшемъ обсужденіи дѣла, она распространитъ свѣтъ, истинное разумѣніе и любовь; а при этихъ условіяхъ примиреніе болѣе, чѣмъ на половину уже достигнуто. Въ нынѣшнюю весну должны прибыть въ Англію многіе замѣчательнѣйшіе богословы Православной церкви, для того, чтобы положить начало взаимному общенію церквей, т. е. установить со стороны Каѳолической церкви главныя условія, при которыхъ это общеніе возможно. Православная церковь могла бы замѣтить англиканской: «оставь свои протестантскія начала, а остальное само собою уладится.» Но она знаетъ, что такое повелительное требованіе прежде всего оскорбительно, и рѣшается терпѣливо вести дѣло къ сознательному единенію. Она знаетъ, что и заблудшій братъ — все таки братъ и нуждается въ снисхожденіи; она скорѣе согласна руководить его и предоставить ему самому путемъ самосознанія убѣдиться въ своихъ заблужденіяхъ, чѣмъ поразить его отлученіемъ, и такимъ образомъ оттолкнуть прежде, чѣмъ онъ сдѣлалъ шагъ къ соглашенію. Особенно англиканская церковь питала постоянное и сильное расположеніе къ Православной церкви. Причина такого явленія заключается въ томъ, что въ ней болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ протестантскихъ обществахъ, сохранился отчасти *духъ истинной Церкви*. Соединеніе съ Православною Церковію составляетъ любимую тему для ученыхъ англиканской церкви; въ ней есть даже такіе священники, которые (какъ напр. Ниль) сдѣлали изученіе Православной Церкви задачею своей жизни. Внѣ Православной Церкви нигдѣ объ ней и для ней такъ много не написано, какъ въ Англиканской церкви; и тотъ богословъ

будетъ слѣпъ и глухъ, который, изучая англиканскую церковь, не пожелаетъ ближе познакомиться съ знаменитою Православною ея сестрою.

И вотъ за что мы особенно должны благословлять протестанство въ формѣ англиканизма: оно освобождаетъ католическаго священника, оставившаго римскую церковь, отъ предразсудочныхъ мнѣній о Православной Церкви, возбуждаетъ въ немъ живѣйшее желаніе поближе узнать ее и даже приводитъ его къ ней какъ бы за руку.

Теперь займемся разсмотрѣніемъ ученія и устройства Православной церкви. Въ ней мы находимъ несомнѣнно Апостольское епископство, но безъ папы во главѣ его, а слѣдовательно и безъ того первенства, которому несправедливо приписываютъ Божественное происхожденіе. Ученіе этой церкви и въ настоящее время такое же, *какимъ оно было во времена отпаденія Рима отъ Вселенской Церкви* *): отеческое (священное) Преданіе и постановленія вселенскихъ соборовъ служатъ въ ней основаніемъ вѣры, какъ мы это читаемъ въ пространномъ

*) Entretiens d'un sceptique et d'un croyant sur l'Orthodoxie de l'église orientale par Monseigneur Philarete, Metropolitain de Moscou, traduit par l'archipretre Soudakoff. Paris 1862. (Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной церкви Преосв. Филарета М. Москов., переведенный протоіереемъ Судаковымъ Парижъ 1862). Одну часть этого сочиненія составляетъ критика и опроверженіе сочиненія: Instructions générales en forme de catéchisme, imprimées par ordre de M: Charles—Joachim Colbert, evêque de Montpellier (Всеобщія наставленія въ формѣ катихизиса, напечатанныя по приказанію Карла-Іоакима епископа, Монпелье) Преосвященный Филаретъ раскрываетъ другую сторону нашего положенія, именно, что римская церковь не сохранила ученія, которое имѣла во время раздѣленія церквей

русскомъ Катихизисѣ или Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы. Даже папство, у котораго есть особенное чутье открывать всевозможныя ереси, не можетъ найти ни одной ереси *) въ Православной Церкви, если только оно не будетъ видѣть ереси въ томъ, что она не признаетъ папскаго первенства за Божественное учрежденіе.—Но не слѣдуетъ ли признать эту церковь безжизненной и окаменѣвшей на томъ основаніи, что она, послѣ отдѣленія отъ ися западной церкви, не созываетъ уже болѣе вселенскихъ соборовъ, не рѣшается установлять и прибавлять къ прежнимъ новые догматы, тогда какъ римская церковь созывала цѣлые десятки своихъ, такъ называемыхъ, вселенскихъ соборовъ и наплодила много новыхъ догматовъ?? Нѣтъ, великій расколъ, разорвавшій на двѣ половины нераздѣльную доселѣ церковь, поразилъ печалію, какъ и слѣдовало ожидать, Православную Церковь такъ глубоко, «что она до сихъ поръ ждетъ возстановленія прежняго единства, возвращенія къ ней католическаго запада. Напротивъ, римская церковь играетъ смѣшную и жалкую комедію, созывая вселенскіе соборы безъ участія на нихъ цѣлой половины каѳолическаго міра **). Гдѣ тутъ истинно—христіанскій образъ дѣй-

*) Dr. C. J. Hefele: Beitrage zur Kirchengeschichte, Archäologie und Litorgik. 1864: I. стр 432; «Въ Богослуженіи и ученіи греческой церкви не было нималѣйшихъ измѣненій со времени разрыва ея съ Римомъ и прекращенія съ нимъ единенія». Стр. 381: ... относительно догматовъ своихъ русская церковь .... постоянно .... и непоколебимо пребываетъ въ единомысліи съ тою вселенскою церковію, которая существовала до раздѣленія церквей при Фотіѣ и Михаилѣ Керулларіѣ. Она исповѣдуетъ вмѣстѣ съ нами древніе символы вѣры (но безъ Filioque) и отвергаетъ, какъ и мы, всѣ древнія ереси .... и признаетъ, подобно намъ, восемь (28) первыхъ вселенскихъ соборовъ, которые всѣ, между прочимъ, собирались въ предѣлахъ греческой церкви; къ нимъ она еще присовокупляетъ менѣе уважаемый нами пято-шестой или Трульскій соборъ 692 года.

**) Послѣ того, какъ вышеприведенныя строки были уже написаны, я нашелъ у Преосвященнаго Филарета въ сочиненіи «разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ...» слѣдующее мѣсто: «Съ тѣхъ поръ, какъ Христіанство

ствій? Гордый Римъ утѣшился *) послѣ своего отдѣленія отъ Восточной Церкви и продолжалъ дѣйствовать такъ, какъ будто Вселенская Церковь осталась нераздѣльною. Но какая же сила

раздѣлилось на двѣ не соединенныя доселѣ половины, Вселенскихъ Соборовъ не можетъ быть, доколѣ не послѣдуетъ общаго соединенія. Тридентскій соборъ, на который, по словамъ самаго Тридентскаго символа, особенно опирается нынѣшняя римская церковь, есть частный соборъ сея церкви, а не церкви Вселенской». Точно также послѣ того, какъ я написалъ указанное выше, я получилъ отъ одного изъ моихъ православныхъ друзей въ Лондонѣ письмо, въ которомъ говорится: «Православно-каѳолическая Церковь, при всей своей чистотѣ и вселенскомъ характерѣ, никогда не являла себя *самоограничивающею*, и потому, при всемъ своемъ желаніи единенія, никогда не стремилась такъ или иначе сдѣлаться католическою церковію, которая издавна привыкла предписывать всѣмъ свои законы. Эта высокая и мудрая умѣренность въ ея направленіи готова, кажется, сдѣлаться наконецъ очевидною и неоспоримою, какъ *фактъ*, для всего Христіанскаго міра »

*) Правда папы нѣсколько разъ приглашали Восточную Церковь къ соединенію, но приглашали повелительнымъ тономъ, т. е. къ покорности и раскаянію. Кистъ въ I гл., на стр. 28 и 29 говоритъ: «Замѣчательно во всякомъ случаѣ то, что въ продолженіи всего XII столѣтія римская церковь почти постоянно старалась присоединить и *подчинить себѣ* греческую церковь. Уже соборъ въ Барѣ (въ Апуліи) въ 1098 г., на которомъ знаменитый Ансельмъ Кентерберійскій игралъ главную роль, собирался съ тою цѣлію, чтобы подчинить папѣ греческую церковь въ южной Италіи. Вскорѣ послѣ того (въ 1113) папа Пасхалій II отправилъ съ тою же цѣлію архіепископа Миланскаго Петра Хризолана къ императору Алексѣю Комнену въ Константинополь. Тоже самое случилось въ 1135 году, когда прибылъ въ Константинополь Ансельмъ, епископъ Гавельбергскій, какъ посланникъ Императора Лотаря и папы Иннокентія II (Ср. Спикера въ „Illgens Zeitschrift für hist. Theologie 1846. II. S, 18 ff). Въ 1166 году подобное посольство подало поводъ къ созванію собора при Константинопольскомъ патріархѣ Михаилѣ Анхіалѣ; соборъ этотъ, какъ поименованныя выше, такъ и вообще многія другія попытки, увеличили только отвращеніе грековъ къ Риму и воспламенили энтузіазмъ ихъ къ защитѣ своей церкви. Когда унія не удалась, тогда Римъ прибѣгнулъ къ другимъ темнымъ средствамъ. Кистъ въ I гл. на стр. 29 говоритъ: «Чего доселѣ не удавалось достигнуть дипломатическими средствами, то вздумали завоевать съ оружіемъ въ рукахъ. Такъ крестовые походы противъ злѣйшихъ враговъ христіанства послужили папству предлогомъ къ подчиненію ему Восточной Церкви! Но хотя въ 1204 году Константинополь завоеванъ былъ Латинянами и стопалъ подъ ихъ гнетомъ и, казалось, Восточная Имперія готова была погибнуть,—греческая церковь осталась по отношенію къ Риму въ томъ же положеніи, въ какомъ она была прежде. Не проливаетъ ли для насъ постыдная исторія пятаго крестоваго похода нѣкотораго свѣта на сокровенныя пружины, воспламенившія загадочную русско-турецкую войну 1854 года? И въ 1204 году трудно было рѣшить, торговые ли интересы Венеціи и жажда военной славы Французовъ, или, что вѣрнѣе, не дрем-

сохранила Православную Церковь *невредимою и чистою*, не смотря на то, что реформація (хотя и непрямо) коснулась и ея, и не смотря на то, что въ одной Россіи образовалось и выдѣлилось изъ нѣдръ церкви болѣе сорока сектъ (толковъ)? Что показываетъ подобное явленіе? Неужели то, что Восточная Церковь безжизненна? Возможно ли было бы подобное явленіе безъ благодатнаго содѣйствія Св. Духа? (29) То, что называютъ упорствомъ Восточной церкви, есть твердая преданность вѣрѣ; такая преданность, продолжающаяся болѣе восьми тяжелыхъ

лющій духъ Рима придали пятому крестовому походу совершенно исключительный характеръ.» Далѣе—стр. 15—16: «Никита, епископъ Никомидійскій, сказалъ послу папы слѣдующія слова: «когда папа съ высоты величія своего престола въ Римѣ высокомѣрно провозглашаетъ свои приказанія намъ и такимъ образомъ хочетъ сверху придавить насъ и по своему благоусмотрѣнію произноситъ свой приговоръ надъ нами и нашею церковію, и даже хочетъ властвовать надъ нами, не спросяя у насъ на то согласія, то можетъ ли быть рѣчь при этомъ о братской, даже объ отеческой, его любви? Кто можетъ это снести безъ негодованія? Въ этомъ случаѣ мы справедливо носили бы имя рабовъ, а не сыновъ церкви! Если бы неизбѣжно легло на насъ это тягостное иго папъ, въ такомъ случаѣ только одна римская церковь вволю наслаждалась бы свободою, она одна произвольно налагала бы на всѣ церкви тяжелые законы, не связывая себя ни однимъ закономъ, и была бы для своихъ дѣтей не любящею матерію, но жестокою и властолюбивою рабовладѣтельницей. Къ чему бы намъ тогда пригодилось знаніе Св. Писанія, изученіе наукъ, наставленія ученыхъ и превосходные уроки мудрецовъ? Власть римскаго папы, которая, какъ вы утверждаете, стоитъ выше всего, дѣлаетъ все это лишнимъ. Онъ въ этомъ случаѣ единственный епископъ! Онъ единственный учитель и наставникъ! Онъ единственный и добрый пастырь, отвѣчающій предъ Богомъ за всѣхъ ввѣренныхъ ему овецъ.» На стр. 51—52: «Эти прекрасныя и сильныя слова Никиты доказываютъ, что духъ греческой церкви тогда еще нисколько не былъ подавленъ, и что мой ученый другъ профессоръ Ульманъ слишкомъ сильно выразился, «когда безжизненность и оцѣпененіе» греческой церкви противополагалъ латинской схоластикѣ. Напротивъ, скорѣе должны возбуждаться въ нашей душѣ чувства удивленія и благодарности при видѣ того, что духъ греческой церкви при столь тяжкихъ обстоятельствахъ оставался и остается въ такой степени живымъ и сильнымъ. Никита произнесъ эти слова въ 1135 году въ богословскомъ спорѣ, въ Константинополѣ, съ посломъ папы Анзельмомъ Гавельбергскимъ, который сохранилъ не только свои слова, но и слова Никиты въ своемъ Dialogorum lib. III (въ Spicileg d' Achery). Высокая похвала, съ которою Анзельмъ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ свѣтилъ западной церкви своего времени, отзывается о Никитѣ, служитъ честью имъ обоимъ.»

столѣтій, совершенно невозможна безъ чудеснаго заступленія Св. Духа. Эта твердая преданность вѣрѣ въ Православной Церкви составляетъ загадку; *она не по силамъ человѣческой природѣ*, если не принять во вниманіе того, что неногрѣшимый Духъ Святый пребываетъ въ Православной Церкви. Укажите мнѣ чудо, большее воскресенія мертвыхъ! Существуетъ одно такое чудо, это—сохраненіе въ Православной Церкви въ продолженіи тысячи лѣтъ чистой, неизмѣнной живой Вѣры. Римскіе католики и протестанты соглашаются съ тѣмъ, что со времени отдѣленія Рима отъ вселенскаго единства Православная Вѣра нисколько не измѣнилась. Пусть остановятъ вниманіе только на этомъ достойномъ удивленія фактѣ, и пусть найдутъ другой подобный ему въ исторіи человѣчества! Самое консервативное общество подчиняется волею неволею вліянію и дѣйствію времени. Не забудемъ, что Православная Церковь даетъ полную свободу развитію національныхъ церквей: она не знаетъ свойственной папству централизаціи. А при такой свободѣ развитія что можетъ быть легче и естественнѣе нѣкоторыхъ измѣненій въ несущественныхъ предметахъ? Англія—свободнѣйшая страна въ свѣтѣ; но развѣ царь былъ когда нибудь въ Православной Церкви тѣмъ, чѣмъ королева въ англійской? Далѣе, большая часть сыновъ Православной Церкви стонетъ подъ варварскимъ игомъ невѣрныхъ. Но много ли успѣли сдѣлать невѣрные ко вреду Православной Церкви? Правда, варвары распространили невѣжество и грубые нравы на Востокѣ; но развѣ Вѣра отъ этого пострадала? Пусть, если могутъ, объяснятъ указанное явленіе дѣйствіемъ однихъ человѣческихъ силъ. Verba docent, facta movent (не въ словѣ дѣло, а въ фактѣ). А вѣдь то, что мы указываемъ, факты, необъяснимые факты. Я еще разъ повторяю: пусть найдутъ что либо подобное въ цер-

ковной исторіи! И такъ какъ этого сдѣлать не могутъ, то пусть безъ колебанія примутъ единственно разумное рѣшеніе вопроса. Что касается до упрека въ окаменѣлости *), дѣлаемаго Православной Церкви; то нужно замѣтить, что этимъ упрекомъ думаютъ обыкновенно произвести впечатлѣніе на *просвѣщенную публику*. «Застой равносиленъ движенію назадъ, а истина и цивилизація должны идти впередъ въ своемъ развитіи.» Это положеніе вполнѣ можетъ быть приложимо только къ тому учрежденію, которое находится въ здоровомъ, нормальномъ состояніи. Но вѣдь бываютъ и такія обстоятельства, при которыхъ охраненіе существующаго порядка вещей въ извѣстномъ учрежденіи является священнымъ долгомъ до тѣхъ поръ, пока снова не даны будутъ условія къ правильному дальнѣйшему его развитію. Римская церковь, послѣ своего отдѣленія отъ Восточной, вступила на путь *болѣзненнаго* развитія, и потому она должна *пройти* весь этотъ путь *обратно* къ точкѣ отправленія (т. е. придти въ то состояніе, въ какомъ она была до от-

*) Пихлеръ въ I гл. на стр. 547 говоритъ слѣдующее: „Къ этимъ несправедливымъ упрекамъ принадлежитъ еще постоянно повторяемое замѣчаніе о совершенномъ оцѣпененіи и безжизненности Восточной церкви. Этого нельзя поставить ей въ упрекъ; птицу, запертую въ желѣзной клѣткѣ, не упрекаютъ же въ томъ, что она, въ неволѣ, не заводитъ своей веселой пѣсни. Что же касается Россіи, то довольно вспомнить только политическое ея положеніе до Петра I-го—постоянныя междуусобныя войны, голодъ, моровую язву, болѣе чѣмъ трехъ вѣковое монгольское иго и другія непріятельскія нападенія. Развѣ католическія страны, находившіяся въ подобныхъ обстоятельствахъ, представляютъ болѣе благопріятную картину? Не менѣе предыдущей нелѣпа постоянно повторяемая фраза, что греческая церковь была виновницею всѣхъ ересей. Въ этомъ ясно обнаруживаются страсти, возбуждаемыя полемикою. Люди, которые дѣлаютъ этотъ упрекъ, должны согласиться съ тѣмъ, что самымъ цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи Вселенской церкви было то время, когда римская церковь была еще въ единеніи съ Греческою,—что заблужденія привели только къ болѣе глубокому изслѣдованію и познанію истины, и что Греки сдѣлали для этого больше всѣхъ; ибо учители запада питались только тѣмъ, что получали отъ Грековъ и усвоивали себѣ ихъ взглядъ и способъ обработки матеріаловъ (Döllinger: die Vergangenheit und Gegenwart der katholischen Theologie. 1863 S. 5) и вообще не обнаружили стремленія самостоятельно разширить предѣлы церковной науки.

дѣленія отъ нея Восточной церкви) для того, чтобы потомъ идти впередъ одною дорогою вмѣстѣ съ своею сестрою—Православною Церковію. Впрочемъ застой въ Православной Церкви простирается только на область *догматическаго ученія* и не касается богословскихъ изслѣдованій и развитія церковной жизни. Не Православная Церковь должна, по справедливости, отвѣчать за то духовное разслабленіе Востока, которое столь противоположно свѣжести жизненныхъ силъ западныхъ народовъ. Востокъ палъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, въ руки варваровъ (въ чемъ виноватъ отчасти (30) папскій западъ), превратился въ нравственную пустыню, надъ которой стоитъ мусульманскій полумѣсяцъ; при этомъ все таки Православная Церковь бросила зерно, изъ котораго выростетъ дерево, имѣющее вскорѣ покрыть всю землю; и не далеко уже то время, когда она узритъ торжество христіанства. Такого подвига не можетъ сдѣлать церковь, въ которой нѣтъ жизни. —»Въ греческихъ школахъ народное обученіе образцовое (пишутъ въ Кельнской газетѣ отъ 3 февраля 1865 года въ корреспонденціи изъ Константинополя) и, такъ какъ всѣ расходы на школы покрываются добровольными приношеніями богатыхъ и церковными суммами, то эти школы доступны и бѣднѣйшему классу. Молодое поколѣніе, даже изъ низшихъ слоевъ общества, въ огромномъ большинствѣ грамотно и знаетъ отечественную исторію отъ древнихъ временъ до византійскаго періода ... Въ самомъ дѣлѣ современнымъ Грекамъ нельзя отказать въ образованности и жаждѣ дѣятельности». Конечно, это не вполнѣ согласно съ замѣчаніемъ Деллингера*) о «глубокомъ невѣжествѣ (греческаго) духовенства, которое, по его мнѣнію, большею частью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, все безъ исключенія, не умѣетъ ни читать, ни писать». Тому, кто отдѣлывается такими общими мѣстами, не мѣшало бы, по крайней

*) Kirche und Kirchen S. 161 f.

мѣръ, предпослать выраженіе: говорятъ. Или можетъ быть со времени изданія упомянутаго сочиненія (1861 г.), т. е. въ теченій какихъ-нибудь четырехъ лѣтъ (31), могло произойти столь существенное измѣненіе въ положеніи вещей? Это было бы поразительнымъ признакомъ жизненной силы Восточной Церкви! Что касается церковной симоніи, то она должна быть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ убивающаго духовную жизнь рабства: что же прикажете дѣлать въ томъ случаѣ, когда турецкія власти, продающія церковныя должности, требуютъ денегъ, а ихъ не откуда взять, потому что въ греческой церкви не существуетъ продажи индульгенцій, нѣтъ и ленты Святаго Петра? Въ этомъ случаѣ, по необходимости, приходится изобрѣтать другаго рода поборы. Безъ сомнѣнія грустно, что подобный фактъ существуетъ, и мы согласны назвать его злоупотребленіемъ; но пусть только вступитъ на престолъ Византійскихъ Императоровъ Христіанскій Константинъ, и мы увидимъ, какъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ существующаго нынѣ варварскаго ига одно злоупотребленіе будетъ исчезать за другимъ въ Византійской Церкви. Конечно, злоупотребленія всегда будутъ существовать, пока церковь будетъ состоять изъ людей; но дѣло въ томъ, что Восточная церковь *осуждаетъ* эти злоупотребленія,—а это главное,—она не принимаетъ участія въ этихъ злоупотребленіяхъ въ тѣхъ случаѣ, когда служители ея дѣйствуютъ вопреки ея опредѣленіямъ. Папству лучше бы не трогать этого вопроса; потому что слова «Romae omnia venalia» (въ Римѣ все продажно), даже послѣ предпринятыхъ на Тридентскомъ соборѣ реформъ, не потеряли своего значенія. Въ Римѣ поступаютъ точно также, какъ въ политическихъ реформахъ, при перемѣнѣ системы налоговъ: перемѣняютъ только названія и статьи налоговъ, а все таки приходится платить столько же, сколько и прежде, потому что министру финансовъ нужно же покрыть

свой бюджетъ. За мшу у папистовъ не платятъ, но платятъ, священнику за то, что онъ одѣвается, идетъ въ церковь (Богослуженіе совершается даромъ) и возвращается домой. Что за нелѣпые софизмы и словопзверженія! Подобныя вещи справедливо называются іезуитствомъ *).

Посмотримъ теперь, дѣйствительно ли греческая богословская наука, послѣ отдѣленія Рима, находилась въ такомъ безпомощномъ положеніи, какъ ее представляютъ? Курцъ, работающій въ Православной Россіи **) говоритъ: «Если мы не будемъ требовать невозможнаго и не будемъ измѣрять данную эпоху на свой аршинъ, то мы должны удивляться тому цвѣтущему состоянію учености, которое началось съ половины IX столѣтія (слѣдовательно, именно, со времени Фотія) и продолжалось въ теченіи шести столѣтій, не смотря на всѣ крайне неблагопріятныя обстоятельства. Исторія развитія этой учености *далеко еще не выяснена*. Быстрое ея появленіе и непоколебимая сила ея принадлежатъ еще почти къ области историческихъ загадокъ». И во 2-мъ замѣчаніи: «Памятники средневѣковой византійской письменности, за исключеніемъ историческихъ, *большею частью еще не напечатаны*. Но въ самомъ большомъ пренебреженіи находится въ этомъ отношеніи *весьма богатая богословская литература*. Не дѣйствительное или мнимое отсутствіе достоинствъ въ этой литературѣ было причиною пренебреженія къ ней, а скорѣе то чувство нерасположенія къ латинской церкви, которое высказывали почти всѣ ученые богословы (Греческіе) со временъ Фотія, выставляя на позоръ римское папство. Величайшимъ знатокомъ этой литературы былъ совращенный въ латинство – грекъ

*) Cp. Code des Jesuites. Cleves 1845 p. 71.

**) Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. Mitau 1854 § 1. 358.

Левъ Аллацій († въ 1669 г.) (*), онъ оказалъ сей громадныя заслуги своими учеными изслѣдованіями и изданіями. Впрочемъ, какъ онъ, такъ и другіе латинскіе богословы посвящали свои ученые труды почти исключительно тѣмъ греческимъ писателямъ, которые расположены были въ пользу уніи. А изданіе враждебныхъ уніи сочиненій почти исключительно принадлежитъ протестантамъ. Новѣйшія изслѣдованія и труды въ этой области науки Тафеля, Ульмана и Гаса дѣлаютъ болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ *существованіе еще многихъ сокровищъ, лежащихъ подъ спудомъ, которыя вполнѣ заслуживаютъ ученой разработки.*» Кистъ (въ I гл. на стр. 43—45) говоритъ: «дѣйствительно трудно съ полною безошибочностію судить о средневѣковой литературѣ греческой церкви, которая остается никому неизвѣстною до настоящаго времени (**). Но несомнѣннымъ доказательствомъ того, что въ греческой церкви сохранился свѣтъ древней науки и учености, навсегда останется тотъ фактъ, что именно греки, частью послѣ паденія Константинополя, зажгли этотъ свѣтъ въ латинской церкви». Затѣмъ авторъ перечисляетъ нѣсколькихъ представителей греческаго просвѣщенія. Онъ отвергаетъ параллель, проведенную Ульманомъ между греческою и латинскою схоластикою и мистикою ([32]), такъ какъ и та и другая были продуктами германской, а не римской жизни, и продолжаетъ: «Латинская церковь не была матерью ихъ (мистики и схоластики); она была ско-

---

*) Пихлеръ (въ I гл. на стр. 511) говоритъ: „Между членами этой (греческой) коллегіи въ Римѣ первое мѣсто занимаетъ Левъ Аллацій; но нельзя оправдать того способа, какимъ онъ выражалъ свою благодарность Риму, совращая въ латинство своихъ одновѣрцевъ: нерѣдко онъ сознательно лгалъ, пользуясь невѣжествомъ грековъ“ Пихлеръ замѣчаетъ, что грековъ, возвращавшихся на родину изъ греческой коллегіи въ Римѣ, встрѣчали всегда съ подозрѣніемъ, а иногда и того хуже.

**) См. Baumgarten Crusius: Lehrbuch der Dogmengeschichte T. I. § 521.

рѣе кормилицею ихъ, чтобы не сказать повивальною бабкою. Лучше всего дѣло объясняется примѣромъ курицы, которая, высидѣвши утиныя яйца, со страхомъ и ужасомъ видитъ, какъ мнимые ея дѣтеныши отправляются въ воду. Поэтому, мнѣ кажется, въ этой параллели нѣтъ исторической вѣрности; и сверхъ того несправедливо ожидать отъ Грековъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, томящихся подъ желѣзнымъ игомъ турокъ, того, что могли произвести всего только одинъ разъ ново-европейскіе народы и притомъ въ героическомъ періодѣ своей исторіи и въ первомъ порывѣ своихъ силъ».

Теперь выслушаемъ предзанятое сужденіе *Деллингера* *): «Въ противоположность возбужденной жизни, юношеской свѣжести и избытку силъ запада, греческая церковь съ XII столѣтія обнаруживала ту старческую неподвижность и то высокомѣрное упрямство, которыя не способны ни чему научиться и потому столько же безплодны, сколько и немощны для того, чтобы улучшить внутреннія ея дѣла, пришедшія въ крайній упадокъ. Какъ развѣнчанный властелинъ, или какъ лишенный своего имущества владѣлецъ, Византія смотрѣла на Римъ и на безпокойное движеніе латинскаго, полу—или вполнѣ варварскаго міра». Нельзя предполагать въ Деллингерѣ *незнанія*; не хочется думать, что онъ *умышленно искажаетъ факты*, поэтому остается только допустить, что онъ (какъ многіе римскіе католики) создалъ въ своемъ умѣ и сердцѣ *извѣстный* несогласный съ исторіею образъ, противъ котораго и ратоборствуетъ. Впрочемъ я полагалъ бы, что добросовѣстный историкъ, вступая въ такую научную область, источники которой еще не изслѣдованы, долженъ былъ бы воздержаться отъ произнесенія приговора, и не ставить на карту слишкомъ опрометчи-

*) Kirche und Kirchen 1861 § 7 и далѣе.

выми сужденіями своей научной репутаціи и самаго высокаго достоинства историческаго изслѣдованія—безпристрастія: Φιλτέρα γὰρ ὑπὲρ τοὺς ὁμογενεῖς ἡ ἀλήθεια· (истина дороже родныхъ). И Деллингеръ придетъ къ болѣе здравому образу мыслей, если приметъ къ сердцу слова своего юнаго товарища по наукѣ Пихлера (I гл. стр. 550): «нужно начать дѣло съ того, что католики должны заняться изученіемъ восточныхъ церквей болѣе, чѣмъ они дѣлали это до сихъ поръ».

Но и къ православнымъ слѣдуетъ здѣсь обратиться съ серьезнымъ увѣщаніемъ. Откройте наконецъ ваши вспомогательные источники: обыщите ваши монастыри и библіотеки; покажите свѣту все, что сдѣлали вы великаго и могучаго для охраненія вѣры. выберите молодыхъ, способныхъ и энергическихъ людей, которые съ неутомимымъ усердіемъ изслѣдовали бы древнія неизвѣстныя сочиненія, издавали бы и переводили рукописи и *воздѣлывали бы историческую почву, потому что только на ней одной можно успѣшно вести и окончить древнюю брань.* Конечно не слѣдуетъ забывать, какъ обширно поприще душеспасительной дѣятельности Православной Церкви и какъ мало было тружениковъ на немъ: приходилось заботиться только о предметахъ первой важности и все таки не оставалось силъ, которыя могли бы потрудиться надъ историческими изслѣдованіями. Но, благодареніе Богу, времена настали другія: пробуждается юная жизнь, *) и она силится выполнить то, чего нельзя было сдѣлать подъ гнетомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Мы знаемъ, что въ древнихъ

*) Гефеле (въ Beiträge. 1864. I т. стр.387) говоритъ «молодые люди въ Русскомъ духовенствѣ прокладываютъ новый путь; ихъ направленіе можно назвать п а т р и с т и ч е с к и м ъ». Древніе греческіе отцы церкви служатъ для нихъ главнымъ предметомъ занятій и главнымъ средствомъ къ духовному образованію; они почерпаютъ изъ этого источника теплую любовь и привязанность къ древнимъ догматамъ и учрежденіямъ.

славянскихъ рукописяхъ сохранились такія творенія св. отцевъ, которыя въ подлинникахъ уже болѣе не существуютъ (напр. сочиненія Ефрема Сирина). Какъ удивились всѣ, когда Тишендорфъ издалъ Синайскій манускриптъ Библіи! Мы удивляемся знаменитой библіотекѣ Фотія, а забываемъ при этомъ, что на Аѳонской горѣ, въ Константинополѣ, Москвѣ и Кіевѣ найдутся, быть можетъ, многія изъ 279-ти сочиненій, упоминаемыхъ Фотіемъ, и которыя мы считаемъ погибшими; мы не говоримъ уже о позднѣйшихъ сочиненіяхъ, которыя могутъ быть не менѣе важны. Все это, конечно, одни надежды, основанныя впрочемъ на фактахъ. Опасно произносить рѣшительный приговоръ надъ тѣмъ, что сдѣлано въ тысячелѣтній періодъ и что большею частію остается до настоящаго времени въ неизвѣстности. Какое напр. понятіе, мы могли имѣть о сирійской церкви до драгоцѣнныхъ научныхъ открытій Ассеманія? И какъ много наше понятіе объ ней выяснилось, благодаря тѣмъ Нитрійскимъ сокровищамъ, которыя находятся въ Британскомъ музеѣ, и которыя по частямъ обнародованы были незабвеннымъ д-ромъ Кюртономъ, д-ромъ Ли де-Лагарди и Пэйнъ-Смитомъ. Творенія Евсевія, Св. Аѳанасія, Кирилла Александрійскаго были значительно пополнены,— открыты сочиненія Іоанна Ефесскаго; въ скоромъ времени и сочиненія Св. Ефрема будутъ значительно пополнены; а сочиненія епископа Едесскаго Рабулы, равно какъ и Балея, впервые войдутъ въ отеческую литературу *). Такимъ образомъ изученіе Рабулы наконецъ откроетъ намъ связь между Св. Ки-

*) См. мое сочиненіе, которое въ скоромъ времени выдетъ въ свѣтъ и почти уже напечатано въ типографіи Оксфордскаго университета. S. Ephremi Syri, Rabulae episcopi Edesseni et Balei opera hucusque inedita. E codicibus Syriacis antiquissimis Musei Britanici Londinensis et Bibliothecae Bodleyanae Oxoniensis nunc primum edidit. J. J. Overbeck.

риллом (Александрійскимъ) и Востокомъ. Если Богъ поможетъ, то разработаются со временемъ и сочиненія епископа Маруѳы Тагритскаго и монофизитскіе акты разбойничьяго собора, бывшаго въ Ефесѣ, въ которыхъ находятся свѣдѣнія объ Ивѣ Эдесскомъ. Равнымъ образомъ и сочиненія знаменитаго учителя сирійской церкви, плодовитаго и классическаго писателя Іакова Саругскаго, о которомъ еще почти ничего не напечатано, быть можетъ, со временемъ будутъ обнародованы добросовѣстнымъ Сирійцемъ д-ромъ В. Врейтомъ. Какъ славно пополняется одинъ пробѣлъ за другимъ въ исторіи Сирійской церкви, о которой нѣсколько столѣтій тому назадъ никто и не помышлялъ! Какая умственная жизнь, какая степень образованія! Мы этого и не подозрѣвали! И три извѣстныхъ монофизита Бархебрей (Абульфарачь), Діонисій Тельмахарійскій и Іоаннъ Ефесскій точно также намъ весьма полезны, ut audiatur et altera pars.

А много ли было сдѣлано для изученія Армянской церкви прежде, чѣмъ знаменитые Мехитаристы открыли на Сенлазарѣ ея сокровища? Кромѣ символическихъ книгъ армянской церкви и сочиненій Моисея Хоренскаго, мы не знали объ ней почти ничего замѣчательнаго. А теперь извѣстенъ намъ цѣлый рядъ знаменитыхъ историковъ и богослововъ и въ нашемъ распоряженіи такія коллекціи сочиненій объ этой церкви, при которыхъ не остается желать ничего лучшаго. И лица, не принадлежащія къ Армянской церкви, каковы Сэнъ-Мартенъ, Леванъ-де-Флориваль, Канеллети, мой уважаемый учитель проф. І. Петерманъ, Нейманъ, Ф. Виндишманъ, Вельте и другіе воздѣлывали также эту благодарную почву. Къ сожалѣнію, еще очень мало сдѣлано для выясненія связи между Сирійскою и Армянскою церквами; извѣстно, что Низивійская школа дол-

гое время была средоточіемъ духовной науки для обѣихъ этихъ церквей *).

Относительно замѣчаній Деллингера о Русской Церкви (Kirche und Kirchen стр. 175 и пр.) должно сказать, что если и читать ихъ, то лишь развѣ для того, чтобы убѣдиться въ его заблужденіяхъ; трудно представить себѣ болѣе пристрастныя преувеличенія; къ тому же они соединены еще у Деллингера съ саркастическими выходками, крайне неумѣстными при обсужденіи столь серьезнаго дѣла, такъ что чувство приличія побуждало бы оставить ихъ безъ разбора; но чувство правоты и безпристрастія располагаетъ не умалчивать объ этихъ нареканіяхъ, явно обличающихъ не евангельскій тонъ церкви, къ которой принадлежитъ г. Деллингеръ.

«Она (Русская Церковь), говоритъ Деллингеръ, до такой степени лишена всякой самостоятельности въ своей жизни, всякой свободы въ своемъ органическомъ развитіи, что едвали найдется въ христіанской исторіи другой подобный ей примѣръ.»

Всѣ эти общія мѣста разлагаются на слѣдующіе частные пункты:

«(Въ ней) *пять соборовъ*.»

Дѣйствительно Вселенскихъ соборовъ въ Православной церкви не бываетъ; это нами было указано и объяснено въ началѣ настоящей главы. А созывать временные, областные соборы Русская Церковь не видитъ никакой надобности, имѣя постоянный соборъ, именно Святѣйшій Сунодъ, на которомъ епископы засѣдаютъ поочередно **). П.

---

*) Возстановленіе единенія съ армянскою церковью должно быть священнымъ долгомъ Православной церкви. Армяне нисколько не монофизиты и вѣра ихъ Православная. Уже старикъ Шредеръ старался доказать это, а въ новѣйшее время это доказывается въ интересной брошюрѣ: Histoire, dogmes, traditions et liturgie de l'Eglise Armenienne Orientale. Paris 1855 г.

**) Мой уважаемый другъ, священникъ при русскомъ посольствѣ въ Лон-

«*Нѣтъ совѣщаній духовенства.*»

Неправда! «Русское духовенство, особенно въ настоящее время, собирается для дружескихъ разсужденій и собирается не по оффиціальному приказу, а по своей доброй волѣ. Кто утверждаетъ противное, тотъ *не имѣетъ понятія* о современномъ положеніи русскаго духовенства.» П.

«*Нѣтъ совмѣстнаго дѣйствія духовенства и мірянъ.*»

Деллингеръ вѣроятно здѣсь разумѣетъ братства и по преимуществу католическія братства.— Такія братства, въ которыхъ духовенство и міряне дѣйствуютъ собща, *существуютъ* и въ русской церкви. П.— Впрочемъ, Деллингеру вѣроятно извѣстно, какъ заботятся въ Римѣ объ этихъ свободныхъ обществахъ. Папа Пій IX достаточно ясно выразился на счетъ этого въ своемъ посланіи къ архіепископу Мюнхенъ–Фрейзингенскому, отъ 21 Декабря 1863 года. Такія свободныя общества болѣе сообразны съ духомъ Православной, чѣмъ малодушной римской церкви.

«*Нѣтъ центровъ церковной науки и образованія.*»

Значитъ Деллингеру они неизвѣстны?! Но они все таки существуютъ. «Это *Духовныя Академіи* въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ и Казани, куда, по экзамену, поступаютъ лучшіе семинаристы и гдѣ они приготовляются къ занятію духовныхъ должностей. А Семинаріи существуютъ въ каждомъ губернскомъ городѣ. Кромѣ того, въ каждомъ почти уѣздномъ городѣ есть духовное училище; такъ напр. въ Ярославлѣ, главномъ городѣ

донѣ о Евгеній Поповъ, къ которому я обращался за разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, сообщилъ мнѣ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній, которыя и буду обозначать буквою П.

губерніи того же имени, существуетъ семинарія. Въ этой губерніи десять уѣздныхъ городовъ и въ каждомъ (?) изъ нихъ духовное училище. Кромѣ того существуютъ еще частныя духовныя училища, открываемыя духовенствомъ.» II.

«*Путь свободнаго обмѣна мыслей посредствомъ литературныхъ органовъ.*»

Вѣроятно Деллингеръ не написалъ бы этого теперь, такъ какъ «La Russie orthodoxe et protestante par Fréd. de Rougemont. Genéve 1863 (стр. 59) поименовываетъ *двѣнадцать духовныхъ журналовъ* (ежемѣсячно и еженедѣльно выходящихъ въ свѣтъ) *и періодическихъ изданій*, изъ которыхъ «Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ даже ежедневно (?). О. Поповъ указалъ мнѣ слѣдующіе *шестнадцать духовныхъ органовъ:* въ Петербургѣ: 1) «Христіанское Чтеніе», 2) «Духовная Бесѣда», 3) «Духъ христіанина», 4) «Странникъ», 5) «Домашняя бесѣда», 6) «Чтеніе для дѣтей»; въ Москвѣ: 7) «Путеводитель вѣрующаго» (?), 8) «Творенія Святыхъ отцевъ» съ «прибавленіями», 9) Православное обозрѣніе, 10) «Душеполезное чтеніе», 11) «Евангелистъ» (?) и *еще нѣсколько названій*, которыхъ я не помню; въ Кіевѣ: 12) «Воскресное чтеніе», 13) «Руководство для сельскихъ пастырей», 14) «Труды Кіевской Духовной академіи»; въ Казани: 15) «Православный Собесѣдникъ»; въ Ригѣ: 16) «Училище благочестія, на Русскомъ, Латышскомъ и Эстскомъ языкахъ. Кромѣ того имѣется еще много *епархіальныхъ вѣдомостей.*

— «*посредствомъ духовной литературы*»,

Деллингеру не трудно было бы познакомиться съ русской духовной литературой, еслибы онъ заглянулъ въ «списокъ писателей духовнаго чина», покойнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго. Онъ убѣдился бы, что въ Россіи Богословіе *во всѣхъ отрасляхъ* имѣетъ достойныхъ своихъ представителей. Или

же ему слѣдовало бы покрайней мѣрѣ познакомиться съ «Богословскою Христоматіею» А. Невскаго, и тогда онъ увидѣлъ бы, что одинъ голый перечень именъ авторовъ наполнилъ бы порядочную книжку. Правда, — русскіе пишутъ на своемъ языкѣ и не будутъ для Деллингера писать свои сочиненія на латинскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ. Если же Деллингеръ хочетъ не только составить себѣ понятіе о духовной русской литературѣ, но и произнести объ ней свое сужденіе, въ такомъ случаѣ прежде всего онъ долженъ выучиться русскому языку, и никакъ не долженъ думать, что то, чего онъ не знаетъ, уже поэтому самому и не существуетъ. Кистъ (въ I гл. на стр. 58) приводитъ поименно съ 1722 г. четырнадцать замѣчательныхъ русскихъ богослововъ и продолжаетъ: «жаль только, что сочиненія этихъ, равно какъ и многихъ другихъ русскихъ писателей, до настоящаго времени совсѣмъ или большею частію незнакомы тѣмъ, которые на западѣ писали о греческой церкви». Это-то именно и случилось съ Августи «который писалъ противъ греческой и въ защиту римской церкви и не могъ сослаться *ни на одного* греческаго или русскаго писателя новѣйшаго времени», и который основывается на изслѣдованіяхъ Ѳ. Смита, изданныхъ двѣсти лѣтъ тому назадъ. *Гефеле* (въ своихъ «Beiträge» въ I гл. стр. 371) говоритъ о Кіевской Духовной академіи, основанной Петромъ Могилою, изъ которой вышло «*много полемическихъ* сочиненій, направленныхъ противъ уніи». Извѣстны эти сочиненія западнымъ ученымъ?

«*Таковая (духовная литература) въ Россіи не существуетъ и не должна существовать*».

Мы это только что видѣли!

«*Отсюда слѣдуетъ*»,

Изъ доказаннаго незнанія дѣла?

«что и въ самой Церкви нѣтъ общественнаго мнѣнія, нѣтъ направленія».

Когда взяты ложныя посылки, то естественно въ заключеніи можно, сколько угодно, говорить: нѣтъ и нѣтъ! Но тѣмъ неменѣе разсмотримъ эти слова поближе. Имѣютъ ли они какой либо смыслъ? Въ государствѣ общественное мнѣніе дѣйствительно составляетъ великую силу или вѣрнѣе—насиліе, потому что оно производитъ насильственное преобладаніе большинства. Поэтому Пій въ своей энцикликѣ не очень то хвалитъ такъ называемое общественное мнѣніе— и мы думаемъ, что онъ совершенно правъ; потому что горсть демагоговъ въ состояніи перемѣнить мнѣніе массы. Что же касается «общественнаго мнѣнія» въ церкви, то право я не знаю, что это такое. Народъ долженъ думать, чувствовать и жить по правиламъ Каѳолической Церкви,—вотъ и все; и этому Русская Церковь учитъ точно также, какъ и римская. Гефеле (въ «Beiträge» т. I. стр. 389) говоритъ, что русскіе вообще народъ *необыкновенно религіозный и привязанный къ своей вѣрѣ, всею душею преданный своей церкви.»* А можетъ быть подъ «общественнымъ преобладающимъ мнѣніемъ» разумѣется настроеніе Христіанскихъ умовъ въ извѣстное время, какъ это напр. было при Бл. Іеронимѣ, который удивлялся тому, что весь почти міръ сталъ аріанскимъ?! Да сохранитъ Господь Православную Церковь отъ такого общественнаго мнѣнія! Или, можетъ быть, «общественное мнѣніе» есть только пустая, безсодержательная газетная фраза?!

«Нельзя сказать, что русское духовенство когда нибудь стремилось къ опредѣленной, ясно имъ сознанной или покрайней мѣрѣ инстинк-

тивно ощущаемой цѣли, или что въ немъ была органическая жизнь.»

Разумѣется, нельзя говорить о томъ, чего не знаешь. Если Деллингеръ познакомится съ Русскою духовною литературою; то онъ убѣдится, что «сохраненіе и изученіе чистой каѳолической Вѣры» и стремленіе къ «святой жизни по этой Вѣрѣ» составляютъ двѣ *ясно сознанныя* цѣли русскаго духовенства. Развѣ это не—органическая жизнь?

«Епископъ и подчиненное ему духовенство раздѣлены между собою широкою, непроходимою пропастью».

Во всякомъ случаѣ отношенія между епископами и подчиненнымъ имъ духовенствомъ въ настоящее время такъ близки, что не оставляютъ желать ничего лучшаго. II.

«Епископомъ бываетъ большею частью пожилой монахъ. Онъ провелъ всю свою жизнь въ кельѣ, и потому совершенно незнакомъ съ мірскими дѣлами и съ дѣлами управленія; между тѣмъ, по царской волѣ, онъ вдругъ возводится на епископскую каѳедру, *при чемъ обращается преимущественное вниманіе на внѣшнія качества (красивую бороду, высокій ростъ и сановитость). Онъ знаетъ только двѣ главныя обязанности: преданность Государю и безусловное повиновеніе Его волѣ, затѣмъ заботливое попеченіе о торжественности Богослуженія.»*

Такое изображеніе дѣла не нуждается въ комментаріяхъ. Если насмѣшкой хотятъ оклеветать какое-либо дѣло; то она

должна быть по крайней мѣрѣ остроумнѣе; иначе она произведетъ совершенно противное дѣйствіе.

Мы видѣли, что до сихъ поръ Деллингеръ не сказалъ почти ни одного слова правды. Поэтому мы теперь выставимъ нѣкоторые другіе его обвинительные пункты, требующіе опроверженія.

«Консисторіи извѣстны своею продажностію и симоніею.»

«*Мелкіе* чиновники консисторій, особенно прежде, получая ничтожное жалованье, восполняли этотъ недостатокъ подарками, даваемыми отъ просителей; впрочемъ сущность дѣла отъ этого не терпѣла; *но въ настоящее время это существенно измѣнено*». П. При томъ, въ какомъ вѣроисповѣданіи нѣтъ нареканія на консисторіи за этотъ порокъ? Особенно при этомъ не мѣшаетъ вспомнить, что значитъ въ Римѣ «la buona mana» (щедрая рука). Ленту Св. Петра даютъ *добровольно* (?), но недавно меня не впустили въ католическую церковь Св. Маріи въ Лондонѣ, потому что я не хотѣлъ заплатить ленты Святаго Петра.

«Между епископами нѣтъ внутренней связи и содѣйствія другъ другу».

«Между епископами существуютъ весьма дружелюбныя и тѣсныя отношенія». П.

«Бѣлое духовенство борется съ нуждою и бѣдностью».

Въ новѣйшее время большая часть сельскаго духовенства стала получать добавочное жалованье отъ Правительства, такъ что положеніе его значительно улучшилось». П.

«Въ Русской Церкви нѣтъ проповѣди».

Русское Богослуженіе дѣйствительно не наполняется одною проповѣдью, какъ это бываетъ у протестантовъ. За то богатая символами Литургія уже сама по себѣ краснорѣчивая проповѣдь *). «Проповѣди все таки говорятся чаще, чѣмъ Деллингеръ думаетъ; потому что *каждый священникъ обязанъ говорить проповѣдь, по крайней мѣрѣ, десять разъ (?) въ году въ присутствіи епископа.*

«Нѣтъ въ рукахъ народа молитвенниковъ и правоучительныхъ сочиненій».

«Въ Россіи существуютъ отличныя и весьма дешевыя изданія молитвенниковъ, которыя точно также, какъ и Новый Завѣтъ, вообще распространены въ народѣ. Правоучительныя сочиненія и житія Святыхъ составляютъ любимѣйшее чтеніе русскаго народа». П.

Что касается нравственности русскаго духовенства и платы за исповѣдь, то я приведу одно мѣсто изъ сочиненія Ф. де-Ружмона La Russie Orthodoxe et protestante. 1863 г. стр. 19: «D'après le témoignage même d'un prêtre catholique-romain, Possevin, surnommé le Marteau des hérétiques... les moeurs du clergé séculier et régulier étaient irréprochables, et l'absolution se donnait gratuitement; on en aurait même envisagé la vente comme un grand crime.» (По свидѣтельству даже одного римско-католическаго священника, Поссевина, который прозывается Молотомъ на еретиковъ... нравы бѣлаго и монашествующаго духовенства (въ Россіи) *безупречны и разрѣшеніе на исповѣди дается даромъ;*

*) Ср. «Письма о Богослуженіи Восточной церкви» Андрея Николаевича Муравьева (переведены на нѣмецкій языкъ д-ромъ Едв фонъ-Муральтомъ. Лейпцигъ 1838 г.)

считаютъ даже великимъ въ этомъ случаѣ грѣхомъ брать плату). Впрочемъ въ русскомъ духовенствѣ есть, какъ и вездѣ, хорошіе и дурные люди. А что касается до платы за исповѣдь, то она существуетъ и въ римской церкви и даже гораздо въ большемъ употребленіи въ ней, чѣмъ какъ представляетъ это Деллингеръ. По моему мнѣнію, *ни за одно священнодѣйствіе не слѣдуетъ брать платы* ([83]) ни прямымъ, ни косвеннымъ путемъ, а необходимо давать священнику содержаніе отъ прихода или изъ церковныхъ суммъ.

Упрекъ, что *у русскихъ народность и церковь тѣснѣйшимъ образомъ связаны между собою*, конечно справедливъ, потому что это дѣйствительно такъ; но это слѣдуетъ ставить *не въ упрекъ, а въ заслугу*. Для насъ бѣдныхъ нѣмцевъ весьма прискорбно, что наше національное чувство связывается съ отвлеченнымъ понятіемъ «Германія». И этотъ сборъ разнородныхъ составныхъ частей не имѣетъ и религіознаго единства. Первымъ условіемъ единства Германіи будетъ *религіозное единство*. Какъ прекрасно было бы, еслибы вся Германія была католическою, соединенною подъ скипетромъ католическаго Государя (при этомъ, конечно, необходимо, чтобы она не имѣла надобности коситься на Римъ), если бы религія и свѣтская власть опирались другъ на друга и взаимно проникались другъ другомъ такъ, чтобы государь былъ настоящимъ государемъ — Божіею милостію,— если бы народъ смотрѣлъ съ религіозною преданностію на государя, а государь съ чувствомъ религіозной привязанности относился бы къ народу! Мы охотно согласимся съ тѣмъ, что Россія страдаетъ многими недостатками и нуждается еще во многихъ реформахъ; но она—*религіозное государство* и это ея преимущество. Государство съ любовію поддерживаетъ Вѣру, Вѣра съ любовію поддерживаетъ государство и интересы ихъ сливаются во едино. У Франціи сильно

развито національное чувство, но оно утверждается не на религіи, а на *славѣ!* Англія имѣетъ также не менѣе развитое національное чувство, но оно утверждается не на религіи, а на *свободѣ!* Россія же утверждается на Вѣрѣ, и потому ее ожидаетъ великая будущность.

Заключая этимъ наши замѣчанія на мнѣнія Деллингера замѣтимъ, что мы все таки считаемъ его *первымъ церковнымъ историкомъ* въ западной римской церкви. Но видно и почтенные даже люди въ римской церкви до того увлекаются свойственною ей *враждебностью* къ Православной Церкви, что позволяютъ себѣ говорить ложь, которая должна возмущать ихъ до глубины души. Предразсудки, переходя такимъ образомъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, дѣлаются наконецъ ходячими преданіями. Деллингеръ — лучшій историкъ своей церкви, почему мы и считали себя обязанными обратить на него особенное вниманіе. А Пихлеру нельзя вполнѣ надивиться за то, что онъ, среди окружающихъ его предразсудковъ, сохранилъ въ себѣ безпристрастное мнѣніе. Онъ не панегиристъ Православной Церкви, а борецъ за *истину* и *правду*, почему справедливо можетъ презирать нападающихъ на него злорѣчивыхъ критиковъ.

Естественно, что Деллингеръ, по своему предзанятому взгляду, едвали можетъ вѣрить въ лучшую будущность Русской Церкви. Замѣчательно однако, что къ православнымъ церквамъ, существующимъ въ Турціи и Греціи, не имѣющимъ между тѣмъ ни преимуществъ какихъ предъ Русскою Церковію, онъ болѣе расположенъ. Онъ говоритъ (въ I гл. на стр. 163): «нельзя отрицать, что для церкви, находящейся въ Турецкой имперіи, предстоитъ блестящая будущность» .... (и на стр. 169) «и Эллинскую церковь ожидаетъ будущность богатая надеждами». А мы соглашаемся съ Кистомъ (въ I гл. на стр. 18 и дал.),

который пишетъ: «Православная Церковь и обширная Россійская Имперія находятся въ самой тѣсной взаимной связи. Изъ этого одного уже достаточно видно, какъ велико настоящее и будущее назначеніе этой церкви; она получила отъ Бога призваніе распространять между гражданами неизмѣримаго государства блага какъ Христіанской Вѣры, такъ и просвѣщенія и развитія. Поэтому православная церковь занимая столь почетное мѣсто, должна оказывать самое рѣшительное вліяніе на всю будущность и развитіе государства, на его судьбы и отношенія къ другимъ народамъ. Обращая наше вниманіе на современное положеніе Русскаго государства, на необыкновенное разширеніе его предѣловъ, на его могущество, полновѣсное вліяніе въ дѣлахъ европейской политики, въ особенности же на его воспріимчивость къ дальнѣйшему развитію, съ удивленіемъ мы увидимъ, какъ постепенно будутъ возникать все болѣе и болѣе важныя послѣдствія для политическихъ и религіозныхъ судебъ нашей части свѣта отъ тѣснаго союза между Православною Церковію и Русскимъ государствомъ.... Достаточно намекнуть на это, а развивать это дѣло подробнѣе кажется лишнимъ. И все это для всѣхъ народовъ Европы весьма отрадное явленіе: въ обширной Россіи господствуетъ и процвѣтаетъ одна Вѣра, одна Церковь, независимая отъ такъ называемаго намѣстника Христа и огражденная отъ іезуитскихъ происковъ. Это — такая Церковь, которая не страдаетъ ненасытною страстью подчинить весь христіанскій міръ своей власти. Проникнутая духомъ терпимости, она ищетъ не своихъ—си, а заботится о святомъ дѣлѣ распространенія христіанскихъ понятій между людьми». Далѣе Кистъ указываетъ на благословенную миссіонерскую дѣятельность Православной Церкви въ Азіи,—дѣятельность, которая нисколько не уступаетъ римской

пропагандѣ въ успѣхахъ*). Мы, впрочемъ, вполнѣ признавая достоинство Восточной Православной Церкви **), отнюдь не отрицаемъ, что и въ ней есть люди съ извѣстными слабостями и погрѣшностями, что по мѣстамъ въ ней есть духовенство, не совсѣмъ удовлетворяющее своему назначенію и что народъ кое-гдѣ зараженъ суевѣріями. Но развѣ гдѣлибо бываетъ иначе? Развѣ римская церковь выше всѣхъ человѣческихъ слабостей? Точно также всякій согласится съ тѣмъ, что Западъ въ дѣлѣ образованія ушелъ далѣе Востока, но этимъ онъ главнымъ образомъ обязанъ борьбѣ папства съ протестантствомъ, которая вообще не коснулась Православной Церкви (34). Но главное дѣло,— именно: *чистая, неизмѣнная Каѳолическая Вѣра* и безпредѣльная душевная преданность ей всегда были въ Православной Церкви. Эта Вѣра—основаніе вселенной и всякаго истиннаго просвѣщенія,—и на ней зиждется *будущность Православной Церкви!*

---

*) Ср. Гефеле: „Beiträge I S. 357 и Voices from the East. Documents on the present state und working of the Oriental Church, by the Rev. I. M. Neale. London. 1859 p. 81—113).

**) Указываемъ на замѣчательное сочиненіе: Catholic Orthodoxy and Roman Catholicism. Translated from de Russ — въ Voices from the East, by Rev. I. M. Neale. 1859 p. 3—67.

ГЛАВА IV.

ПРАВОСЛАВНАЯ КАѲОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАПАДА.— СОЕДИНЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ.

Когда Апостолы и ученики І. Христа проповѣдывали Евангеліе во всемъ мірѣ и устрояли церкви; тогда они положили также основаніе и тому церковному устройству, которое впослѣдствіи развилось подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ. Если Апостолъ Іоаннъ отличилъ семь Малоазійскихъ церквей (гдѣ ихъ во всякомъ случаѣ было больше); то этимъ самымъ онъ высказалъ то, что отдѣльныя церкви могутъ быть неодинаковы по своему значенію; и это различіе между церквами произошло естественнымъ путемъ. Извѣстныя церкви получали особенное значеніе въ христіанскомъ мірѣ или вслѣдствіе того, что тѣ города, въ которыхъ онѣ образовались, стояли выше по своему политическому значенію и въ нихъ находилась большая христіанская община,—или вслѣдствіе того, что эту общину основало какое либо знаменитое въ Христіанствѣ лицо. Такъ, пользовались особеннымъ значеніемъ церкви, основанныя непосредственно самими Апостолами; и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о чистотѣ вѣры, за справками обращались къ Апостольскому преданію, сохранившемуся въ этихъ церквахъ. Естественно, что въ замѣчательнѣйшихъ въ гражданскомъ от-

ношеніи городахъ древняго міра были въ тоже время учителями вѣры сами Апостолы; потому что, ожидая особенно обильной жатвы, они начинали распространять Евангеліе именно въ тѣхъ городахъ, которые были главными центрами міровой дѣятельности и изъ которыхъ удобнѣе могло распространяться сѣмя Христіанства по всему міру. Такъ образовались четыре патріархата— въ Іерусалимѣ, Римѣ, Александріи и Антіохіи; къ нимъ впослѣдствіи присоединенъ былъ пятый Константинопольскій (новаго Рима) патріархатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что въ этихъ патріархатахъ получаетъ значеніе принципъ національности; дѣйствительно, какъ Іерусалимъ былъ представителемъ Палестины, Антіохія — Сиріи, Александрія — Египта; такъ Римъ былъ представителемъ Италіи и другихъ извѣстныхъ въ то время странъ запада. Это начало народности, положенное въ основаніе первоначальнаго дѣленія церкви (въ іерархическомъ отношеніи), живетъ въ истинной отрасли Каѳолической Церкви; и по этому въ предѣлахъ Константинопольскаго патріархата образовались отдѣльныя церкви въ Россіи, Греціи и Румыніи, но чрезъ это нисколько не нарушилось въ тоже время единство Каѳолической Вѣры.

При правильномъ развитіи западной Церкви, точно также и въ ней моглобы развиться древле-каѳолическое начало національности; но на западѣ мы видимъ только слабыя попытки къ такому развитію, именно — въ древней Африканской Церкви. Еслибы римская церковь, вслѣдствіе своего стремленія къ преобладанію, не посѣяла такъ рано сѣмянъ папства и не старалась возрастить ихъ (сначала, конечно, безсознательно и смутно),— если бы она не развивала съ такою послѣдовательностію той мысли, что въ рукахъ папы должно сосредоточиваться все церковное управленіе; то и мы имѣли бы мѣстныя, народныя церкви: итальянскую, испанскую, французскую, англійскую, нѣмецкую и

скандинавскую, и эти церкви развивались бы въ духѣ свободы, не прерывая союза вѣры съ своею Православною, непапистическою, римскою-матерью-церковію.

А что патріаршія каѳедры возникли подъ вліяніемъ идеи національности, а не потому только, что онѣ учреждены Апостолами, это ясно видно изъ того, что ни одна изъ церквей, основанныхъ Святымъ Апостоломъ Іоанномъ, не сдѣлалась патріаршей каѳедрой, между тѣмъ какъ Александрійская Церковь получила такое высокое мѣсто (патріархію), не смотря на то, что она основана не непосредственно Апостолами. Впрочемъ однимъ изъ отрадныхъ знаменій нашего вѣка служитъ то, что идея національности пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ области государственной жизни и со временемъ, слѣдуя естественному ходу событій, она должна охватить и область римской церкви. «Европа требуетъ, чтобы за народностями были признаны ихъ права, чтобы имъ обезпечено было сохраненіе этихъ правъ», говоритъ Пихлеръ (I гл. стр. 20). Но онъ же говоритъ далѣе (на стр. 496): «принципъ національной самостоятельности дѣлитъ Восточную Церковь на множество національныхъ церквей, которыхъ не связываетъ какой бы то ни было, личный, обязательный и всѣми признаваемый авторитетъ». Въ томъ то и преимущество Православной Церкви, *что національныя церкви могутъ въ ней свободно развиваться*, сообразно съ отличительными свойствами каждой народности, которыхъ другая нація не съумѣетъ ни сохранить, ни даже вполнѣ понять *). Связью національныхъ

*) Народности возникаютъ и вырабатываются вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ и, Провидѣніемъ данныхъ, неизбѣжныхъ условій географическаго положенія, языка, племеннаго происхожденія, — подъ вліяніемъ матеріальныхъ, духовныхъ, политическихъ и религіозныхъ интересовъ, борьбы и страданій народа. Сильная воля великаго государя можетъ много способствовать усиленію, начала національности; онъ можетъ мудро воспользоваться этими началами тамъ

церквей служитъ *ученіе вѣры* и *каноны*, утвержденные Вселенскими Соборами, а стражемъ *этого ученія и вселенскаго управленія* сталъ Патріархъ Константинопольскій съ тѣхъ поръ, какъ папа пересталъ занимать это мѣсто и произвольно измѣнилъ въ существенныхъ чертахъ характеръ и обязанности перваго іерарха церкви. «Раздробленіе» патріархатовъ и измѣненіе ихъ границъ нисколько не дѣлаютъ «самую теорію патріаршества несостоятельною»; напротивъ это *развѣтвленіе* служитъ признакомъ *жизни и развитія* Православной Церкви. Христіанство распространяется, образуются новыя церкви, старыя расширяются. А папа что дѣлаетъ? Онъ дѣлаетъ тоже: дробитъ обширные приходы, большія церковныя области, большія епископіи и образуетъ новыя. — Единство Вѣры въ союзѣ съ Константинопольскимъ патріархатомъ всегда строго соблюдалось. *Не бывало примѣра, чтобы развитіе православной церкви въ духѣ народности привело когда нибудь къ расторженію единенія въ Вѣрѣ.* Всѣ Православныя Церкви находятся и всегда останутся въ союзѣ съ Константинополемъ. Въ этомъ случаѣ факты говорятъ краснорѣчивѣе выдуманныхъ опасеній. Поэтому Пихлеръ совершенно неправъ и опровергается свидѣтельствомъ исторіи, когда, продолжая (стр. 496) вышеприведенное разсужденіе, говоритъ: «Въ томъ и состоитъ современная задача папства, чтобы оно, не принадлежа исключительно ни къ какой опредѣленной націи и обязанное своимъ существованіемъ единственно божественному установленію, защищало права всѣхъ націй и стремилось къ соединенію ихъ посредствомъ единой вѣры». Прежде всего ну-

---

гдѣ ихъ находитъ; но создать ихъ онъ не въ состояніи. Отдѣльная же партія въ народѣ никогда не образовывала и не развивала, а тѣмъ болѣе не создавала національности.“ Aus dem Leitartikel IV № 1, vom 30 August 1855 der Katholischen Zeitung „Deutschland“.

жно замѣтить, что хотя папство дѣйствительно не принадлежитъ ни къ какой націи, и является по преимуществу римскимъ учрежденіемъ; но тѣмъ не менѣе оно обнаруживаетъ нѣкоторое влеченіе къ итальянской національности (потому что она состоитъ въ самой родственной связи съ духомъ Рима). Иннокентій III такъ выражается объ этомъ: «обѣ власти или оба вида первенства получили свое начало въ *Италіи, которая, по волѣ Божіей, пріобрѣла первенство надъ всѣми странами*» (Пихлеръ стр. 232). Небольшое число папъ не итальянскаго происхожденія, исчезающее въ огромномъ количествѣ папъ итальянцевъ, должно было заранѣе проникнуться римскимъ образомъ мыслей и дѣйствій, иначе нарушилась бы гармонія развитія папства. Что папство крѣпко держится за *Римъ* и что оно имѣетъ къ тому сильныя побужденія, это видно лучше всего изъ исторіи вавилонскаго плѣненія папъ—въ Авиньонѣ. Здѣсь не столько французское вліяніе способствовало искаженію папства, сколько отсутствіе римскаго вліянія, т. е. темная сила, которую создалъ языческій Римъ и которая въ формѣ папства налегла на христіанство, не съумѣла найтись въ Авиньонѣ. Хотя въ Авиньонѣ и были всѣ церковныя власти и вся церковная обстановка папства, но не было тамъ *Рима* и духовной магической силы Рима. Но—далѣе—дѣйствительно ли папство защищаетъ права всѣхъ народностей? Оно походитъ на то: папство живетъ смертью народностей. Оно не допускаетъ, чтобы народности уничтожались ихъ правительствами, но это—для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе забрать эти народности въ свои руки. Народности, поддержанныя папствомъ въ борьбѣ за свое существованіе, благодарны ему за это и принимаютъ предлагаемое имъ иго. Папство не допускаетъ уничтоженія народностей, потому что онѣ ему нужны для борьбы съ другими народностями; но оно уничтожаетъ *національныя черты народностей* для того, что-

бы въ нихъ имѣть болѣе послушныя орудія своей воли. Даже въ мелочахъ папство старается преобразовать по своему подвластныя ему церкви для того, чтобы окончательно утвердить надъ ними свое господство. Пусть говорятъ, что хотятъ: *безусловной любви къ отечеству нигдѣ у римскаго католика; онъ всегда однимъ глазомъ посматриваетъ на Римъ.* Что для «сохраненія единой Вѣры» не необходима центральная и превознесенная власть, подобная папской, это показываетъ Православная Церковь. Но что такая власть необходима для сохраненія вѣры, развитой въ духѣ латинства, этого мы совсѣмъ не думаемъ оспаривать; напротивъ мы убѣждены, что папскій авторитетъ былъ еще недостаточно силенъ, пока непогрѣшимость папы не возведена была въ догматъ. А какъ необходима теорія папской непогрѣшимости, это хорошо чувствовалъ папа Стефанъ V, когда онъ воспользовался ею *въ первый разъ* въ 885 году въ своихъ отношеніяхъ къ Грекамъ *).

Учрежденіе патріархатовъ до такой степени несомнѣнно національное учрежденіе, что порядокъ слѣдованія одного патріархата за другимъ въ церковномъ управленіи опредѣлялся сообразно съ значеніемъ національностей. Иначе, какимъ образомъ Римъ сдѣлался бы первымъ патріархатомъ въ Христіанскомъ мірѣ? По времени образованія церквей—это мѣсто должно было принадлежать Іерусалиму. Если первенство Рима зависѣло отъ того, что Ап. Петръ былъ главою Церкви, или первымъ папою въ Римѣ (по мнѣнію латинянъ), то и въ такомъ случаѣ Антіохія имѣла бы болѣе права на это первенство; потому что Ап. Петръ былъ Епископомъ Антіохіи прежде, чѣмъ — Рима. Значеніе этого обстоятельства сознавалъ самъ Иннокентій I, и потому счелъ нужнымъ объяснить преимущество Рима тѣмъ,

*) Пихлеръ стр. 546. Ср. соч. свящ. Гетэ: La Papauté schismatique. Paris 1863, стр. 350 и пр. (35)

что пребываніе Апостола Петра въ Антіохіи было временное, а Римъ онъ избралъ мѣстомъ постояннаго жительства. Пихлеръ (II р. 621—627), находя противорѣчія въ преданіяхъ, желаетъ, кажется, опровергнуть то, что Апостолъ Петръ былъ Антіохійскимъ епископомъ. Но древность признавала этотъ фактъ несомнѣннымъ, равно какъ и Оригенъ, писатель II-го столѣтія, столь авторитетный свидѣтель, что нѣтъ возможности совершенно отвергнуть вѣрность этого факта. Въ Оксфордской (Бодлейянской) библіотекѣ находится проповѣдь на армянскомъ языкѣ—извѣстнаго Якова Барадея, въ которой онъ излагаетъ свое исповѣданіе вѣры. Эту проповѣдь онъ посылалъ въ Антіохію—«каѳедру великаго Апостола Петра» *). Такимъ образомъ только государственное положеніе Рима сдѣлало то, что Римскій патріаршій престолъ былъ первымъ; по тойже причинѣ и Константинопольскій патріаршій престолъ занялъ второе мѣсто.

Это высочайшее положеніе Римскаго патріархата во Вселенской Церкви безъ сомнѣнія *согласно было съ волею Божіею* (или лучше произошло по допущенію Божію), *хотя и не было установленіемъ Божіимъ;* Римскій патріаршій престолъ долженъ былъ по естественному ходу исторіи сдѣлаться центромъ церковнаго единства (для западныхъ христіанъ). У всякаго живаго организма голова вырастаетъ изъ него самаго; точно также естественнымъ путемъ вырастаютъ изъ него и вѣтви: иподіаконство это—вѣтвь, и оно есть такое же человѣческое учрежденіе, какъ и голова—первый патріархатъ Римскій.

Но естественно было опасаться того, что этотъ первый патріархатъ, утверждающій свое первенство на человѣческихъ

*) Срав. недавно вышедшій каталогъ сирійско-аравійскихъ рукописей Бодлейянской библіотеки Пейнъ-Смита р. 140 № 5.

основаніяхъ, станетъ стремиться къ незаконному преобладанію. Опасность эта была вдвойнѣ велика для римскаго епископа въ Римѣ. Поэтому то Г. Рейхлинъ въ своей статьѣ «долженъ ли Римъ сдѣлаться столицею Италіи?» *) весьма остроумно и вѣрно замѣтилъ: «Панство развилось изъ древнихъ римскихъ учрежденій и выросло на той почвѣ, которая произвела упрямую, политически-ловкую и жаждавшую всемірнаго могущества римскую аристократію.» Было время, когда Римъ предписывалъ законы всему міру; его законодательныя способности признаются и современными законовѣдами. Но приказывать и предписывать законы сдѣлалось второю природою Рима.**) только тогда, когда его pontifex maximus (великій жрецъ) принялъ христіанство. Въ «Руководствѣ къ изученію классической литературы» Ешенбурга ***) мы читаемъ слѣдующія слова: «Первое мѣсто занимали (въ Римѣ) жрецы, званіе которыхъ учредилъ еще Нума Помпилій.... A pontifex maximus былъ главнѣйшимъ между ними и непосредственнымъ ихъ начальникомъ: онъ пользовался первостепеннымъ духовнымъ значеніемъ и большими привилегіями....

---

*) Kölnische Zeitung 12 Januar 1865

**) Римская церковь обращаетъ вниманіе на самыя мелочныя вещи; она втирается во всѣ обстоятельства жизни съ своими предписаніями; о величайшихъ мелочахъ и пустякахъ у ней существуютъ свои письменные законы: «Ношеніе париковъ воспрещено духовенству 54-мя декретами, 16 папскими буллами, 10 генеральными и 136 провинціальными совѣтами и 252 соборными постановленіями. Ослушники наказывались денежными пенями, тюремнымъ заключеніемъ и даже отлученіемъ отъ церкви. Духовенству запрещено носить позолоченныя шпоры и пряжки на башмакахъ. Одежда духовныхъ должна быть застегнута, ни слишкомъ длинна, ни коротка. Куреніе, жеваніе и нюханіе табаку—запрещено церковными законами» (Браунъ: „Berliner Briefe über die orientalische rage“ Стр. 17). Между тѣмъ, важнѣйшіе каноны жестоко попирались. Тотъ же авторъ сообщаетъ намъ въ статьѣ „Cabbalistische Joschriften“ латинскую эпитафію на гробѣ одного діакона въ Регенсбургѣ, который былъ племянникомъ тамошняго епископа, и который умеръ шестидневнымъ младенцемъ.

***) Handbuch der Klassischen Literatur. 8 Aufl. Berlin 1837 S. 514.

Всѣ остальные жрецы, даже и весталки, были ему подчинены; онъ вѣдалъ дѣла религіи, распоряжался устройствомъ праздненствъ и сопряженныхъ съ ними торжественныхъ обрядовъ, составлялъ лѣтописи и разрѣшалъ иногда судебные споры.» Развѣ эти слова не могутъ быть примѣнены почти буквально къ христіанскому великому жрецу съ тѣмъ только различіемъ, что послѣднему удалось еще болѣе расширить свою власть? Впрочемъ этимъ мы не думаемъ приписывать римскому епископу злонамѣренный и сознательный обманъ; онъ дышалъ римскимъ воздухомъ, его натура была чисто римская и поэтому, естественно, въ немъ должны были проглядывать черты великаго жреца. Было бы очень опрометчиво и несогласно съ исторіей указывать на какого либо римскаго епископа, какъ на перваго папу. Можно развѣ отыскать въ сочиненіяхъ болѣе древнихъ римскихъ епископовъ такія выраженія, въ которыхъ впервые высказывается мысль о Бого-учрежденномъ первенствѣ папъ, или же о дѣйствіяхъ соотвѣтственныхъ этому. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что эти епископы были первыми папами. Они могли яснѣе понять и высказать предчувствія и темныя представленія своихъ предшественниковъ; но тѣмъ не менѣе у этихъ послѣднихъ были уже зачатки папства. Папство невдругъ и немгновенно явилось на свѣтъ Божій: оно есть историческое явленіе, выросшее и созрѣвшее на римской почвѣ. Папство—это своего рода ржавчина, покрывшая на сыромъ воздухѣ благородную сталь,—это негодная трава, всюду незамѣтно проникающая; она, какъ первородный грѣхъ, глубоко пускаетъ тысячи корней, которые широко расползаются по всей почвѣ и такъ плотно держатся за нее, что эту траву трудно бываетъ вырвать. Однимъ словомъ, папство—это колоссальный образъ *падшаго человѣка*. Папство въ сравненіи съ простымъ сыномъ Адама—малымъ міромъ—есть великій

міръ. Адамъ палъ, потому что онъ хотѣлъ быть *какъ Богъ;* папство падаетъ, потому что домогается того, что по праву принадлежитъ Богу, т. е. непогрѣшимости. Оно хочетъ свою Вавилонскую башню возвести до небесъ!

Какъ представляетъ себѣ римскій католикъ происхожденіе папства? Мірянинъ полагаетъ, что Іисусъ Христосъ (Мат. 16,18) вручилъ первенство Апостолу Петру, и что Апостолъ Петръ съ этой минуты, или со времени вознесенія Христова, признавалъ себя папою, Богомъ поставленнымъ главою церкви, намѣстникомъ Христовымъ на землѣ, — что онъ яко-бы поступалъ сообразно съ этимъ и признанъ былъ въ этомъ достоинствѣ другими Апостолами,— что наконецъ будто «такъ учатъ святые отцы церкви» *) и вселенскіе соборы. Таково вѣрованіе мірянъ и большей части богослововъ, которые не берутъ на себя труда вникнуть въ дѣло поглубже. Ни разу не задумаются надъ тѣмъ, что Православная Церковь твердо держится Св. Писанія, Преданія и постановленій вселенскихъ соборовъ, и однако не признаетъ папства, какъ Божественнаго учрежденія, и слѣдовательно Божественное происхожденіе папства нельзя считать дѣломъ несомнѣннымъ. Болѣе основательные (латинскіе) богословы и церковные историки дѣйствительно считаютъ высказанный выше взглядъ на папство ложнымъ и утверждаютъ, что папство (какъ теорія) развилось историческимъ путемъ, подобно ([86]) ученію о лицѣ Спасителя, которое до изложенія монофелитства не было вполнѣ раскрыто въ догматикѣ. Такой путь *раскрытія христіанскихъ догматовъ* есть единственный путь, по которому безошибочно можетъ идти раскрытіе для сознанія вѣрующихъ догматическихъ истинъ; но это, къ сожалѣнію, къ папству не примѣнимо, потому что извѣстное явленіе напередъ

*) Allioli zu Math. 16, 18.

должно существовать, а потомъ уже оно можетъ быть способно къ постепенному развитію. Если папство было основано Христомъ, то Ап. Петръ и остальные Апостолы должны были рѣшительно сказать объ этомъ; и отцы Церкви не могли раздѣляться въ мнѣніяхъ объ этомъ такъ, чтобы сравнительно меньшая только половина ихъ говорила въ пользу папства. Если бы мысль о Божественномъ происхожденіи папскаго главенства была признана Апостолами, то и при дальнѣйшемъ своемъ раскрытіи она не могла встрѣтить противорѣчій: но дѣло то въ томъ, что нужно доказать, существовала ли самая эта мысль у Апостоловъ. Если бы Апостолы смотрѣли на Ап. Петра, какъ на Богомъ поставленнаго главу Церкви, то ученіе объ этомъ (по той важности, какая ему придается папскою церковію) было бы главнѣйшимъ предметомъ ихъ евангельской проповѣди и ни одна Церковь не оставалась бы въ неизвѣстности объ этомъ. Если бы Ап. Петръ признавалъ себя Богомъ поставленнымъ папою, то мысль объ этомъ онъ выразилъ бы въ своемъ посланіи. Нелѣпо утверждать, будто смиреніе препятствовало Ап. Петру касаться своего высокаго сана. Если онъ былъ папою (въ римскомъ смыслѣ слова), то онъ могъ объ этомъ упомянуть, не опасаясь показаться человѣкомъ мелкимъ. Впрочемъ доказательства отъ Св. Писанія (въ пользу главенства) еще весьма слабы; потому что, какъ объяснять извѣстное мѣсто Библіи, это можетъ рѣшить общее согласіе отцевъ Церкви, какъ справедливо замѣчаетъ Аллioли; но по этому самому это согласіе должно бы окончательно рѣшить дѣло, такъ какъ большая часть Отцевъ слово petra (камень) не относятъ къ Петру. Аббатъ Гэтэ въ своемъ сочиненіи *) поставилъ себѣ задачей доказать изъ Св. Писанія и вселенскихъ соборовъ, что идея и сущность папства, какъ Божественнаго

(*) La Papauté schismatique ou Rome dans ses rapports avec l'Eglise orientale. M. l'Abbé Guettée. Paris. 1863.

учрежденія, искуственно навязаны Христіанству. Сочиненіе это появилось годъ тому назадъ и еще не вызвало опроверженія. Неужели можно назвать опроверженіемъ слѣдующее краткое замѣчаніе Пихлера: «попытка Гэтэ не удалась?!» Гэтэ говоритъ, «что Лопоа, докторъ Сорбонны, собралъ свидѣтельства, преданія, касающіяся этого вопроса и ясными подлинными словами Отцевъ доказалъ, что *весьма немногіе* отцы слово «камень» относятъ къ Петру. Это объясненіе отцевъ сохранилось на Западѣ до XVI ст., когда ультрамонтанство стараніями іезуитовъ было возведено въ систему. Достаточно привести (изъ западныхъ писателей) въ доказательство Іону Орлеанскаго (*). Естественно, что мы въ этой небольшой брошюрѣ не можемъ вдаваться въ подробности и ограничимся только бѣглыми замѣчаніями.—Въ заглавіи посланія Св. Игнатія къ римлянамъ мы съ Мелеромъ видимъ намекъ на учрежденіе митрополіи; потому что слова «въ мѣстѣ римской области» могутъ ли имѣть другое значеніе, кромѣ того, что χωρίον (страна) заключаетъ въ себѣ болѣе обширное понятіе, а τόπος (мѣсто) болѣе тѣсное, т. е. первое означаетъ церковную епархію, второе главный городъ епархіи. Предстоятельство въ церковной области можно понимать только въ томъ смыслѣ, что церкви этой области соединены подъ властію митрополита; съ такимъ понятіемъ указанныхъ словъ согласны два текста посланій Св. Игнатія на сирійскомъ и два на армянскомъ языкахъ. Я еще болѣе утвердился въ этомъ мнѣніи, прочитавъ недавно (въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ) древнюю сирійскую рукопись VI ст., въ которой я надъ посланіемъ Св. Кирилла Александрійскаго нашелъ такое заглавіе: «Кирилла — главы епископовъ (risch defisqufe) въ Александріи.» Въ Александріи же былъ всего одинъ епископъ; слѣдовательно здѣсь или подразумѣвалась церковная область, или risch defisqufe значитъ Archie-

*) La papauté schismatique p. 12. note.

piscopus. Это значеніе главы епископовъ (capitis episcoporum) заслуживаетъ особеннаго вниманія: потому что когда оно употребляется въ приложеніи къ римскому архіепископу, то оно легко можетъ быть невѣрно переведено словами: capo della chiesa (глава церкви). Извѣстное мѣсто въ сочиненіяхъ Св. Иринея не признается Пихлеромъ. Весьма отрадно видѣть, что наконецъ одинъ изъ римскихъ католиковъ признаетъ несостоятельность этаго ученія. Кипріанъ также по достоинству оцѣнивается Пихлеромъ, который рѣшительно не признаетъ за нимъ идеи папства ([87]).

Православный взглядъ на главенство въ Церкви слѣдующій. Отцы церкви признаютъ исповѣданіе Божества Христова Ап. Петромъ (зерно Христіанскаго ученія) камнемъ, на которомъ Христосъ основалъ Свою Церковь; и такъ какъ это исповѣданіе какъ бы воплотилось въ Ап. Петрѣ, то поэтому и его самаго можно назвать камнемъ. Но это преимущество Ап. Петра по существу дѣла было его личнымъ, ему одному принадлежащимъ достоинствомъ и не могло перейти по наслѣдству къ кому либо другому. Если Ап. Петръ былъ въ этомъ смыслѣ главою Апостоловъ, то естественно, что преемники его столько же могутъ участвовать въ этомъ званіи, сколько дитя участвуетъ, по рожденію, въ правахъ родителей, рождаясь въ дворянскомъ достоинствѣ. Но личныя преимущества не передаются по наслѣдству. Наслѣдованіе Ап. Петра могло дать римскому епископу такъ сказать право дворянства, т. е. право на первое мѣсто между епископами, но никакимъ образомъ не могло даровать ему преимущества быть камнемъ Церкви, а тѣмъ менѣе еще могло дать ему права-пользоваться такимъ авторитетомъ, какимъ и самъ Ап. Петръ никогда не пользовался. Если мы съ этой стороны разсмотримъ извѣстные мѣста русскихъ Богослужебныхъ книгъ, приводимыя Гефеле *)

*) Beiträge I. S. 349 Note; vgl. Pichler l. c. I. 143 ([38]).

по Шлоссеру въ пользу римскаго главенства; то мы убѣдимся, что они не заключаютъ въ себѣ ничего, что говорило бы въ пользу папства въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его римская церковь. Православные охотно допускаютъ первенство Рима, они ничего не имѣютъ противъ самаго титула папы, такъ какъ римскій епископъ дѣлится этимъ титуломъ съ патріархомъ Александрійскимъ, носившимъ, какъ это положительно доказано, означенный титулъ еще въ половинѣ III в. *); но они рѣшительно не признаютъ божественнаго права папства и его всемогущаго значенія въ Церкви, — значенія, которое въ своемъ послѣдовательномъ развитіи дѣлаетъ папу непогрѣшимымъ учителемъ вѣры и самымъ высшимъ и даже единственнымъ церковнымъ законодателемъ. Римская церковь мало по малу измѣнила сущность папства, понимаемаго въ православномъ смыслѣ и къ извращенному папству она относитъ такія слова и выраженія, которыя не имѣютъ съ нимъ ничего общаго. Вмѣсто постепеннаго *развитія* законнаго папства мы видимъ въ римской церкви постепенное искаженіе его, которое въ послѣднихъ выводахъ изъ папства рѣзко бросается въ глаза.

Съ какого времени началось это искаженіе? Нельзя опредѣлить моментъ, съ котораго Греческая церковь начинаетъ рѣшительно отвергать главенство. «Съ самаго начала существованія Церкви, говоритъ Пихлеръ, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ существовали люди, которые говорили противъ главенства.» И мы съ своей стороны скажемъ, что нельзя опредѣлить ту минуту, когда римская церковь окончательно при-

*) См. I. M. Нилл History of the holy Eastern Church. General introduction Vol. I. p. 113 „The Biskop of Alexandria, at least as early as the middle of the third century, was usually termed P o p e, which title he still retains (Епископъ Александрійскій еще въ половинѣ 3-го столѣтія обыкновенно сталъ называться Папою. Этотъ титулъ онъ удержалъ и послѣ).

няла ультрамонтанское главенство ([89]). Нѣкоторые (даже многіе) возставали противъ него и въ западной, и въ Восточной церкви, съ тѣхъ поръ, какъ папы стали позволять себѣ болѣе, чѣмъ слѣдовало. И хотя время зарожденія ультрамонтанскаго папства покрыто мракомъ неизвѣстности, все же можно указать эпоху, въ которую папство, произвольно разширяя свои права, вступило на почву систематическаго развитія ихъ, постепенно образовало ложное главенство, и затѣмъ для поддержанія такого главенства оказалось нужнымъ пріискать Божественное основаніе, которое было найдено въ нѣсколькихъ мнѣніяхъ и выраженіяхъ немногихъ древнихъ церковныхъ писателей. Эту эпоху возникновенія и утвержденія ложнаго папства мы видимъ въ томъ же фактѣ, къ которому Пихлеръ пріурочиваетъ дѣйствительное начало раздѣленія Церкви на двѣ половины—восточную и западную, именно въ принятіи Константиномъ В. Христіанской вѣры. Это событіе образовало государственную церковь *)

---

*) Подъ именемъ государственной церкви мы разумѣемъ такую церковь, которая даже въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, т. е въ вѣрѣ и жизни, въ догматахъ и канонахъ зависитъ отъ государства;—это въ Русской Церкви не имѣетъ мѣста. Д-ръ Грошъ очень вѣрно говоритъ: „пока Церковь дѣйствуетъ въ области религіозной жизни, она способствуетъ государствамъ достигать ихъ цѣлей и имѣетъ полное право требовать неограниченной самостоятельности во внутреннихъ своихъ дѣлахъ. Но если она, какъ корпорація, выходитъ за предѣлы религіозной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ вступаетъ въ сферу государственной жизни, то она, какъ и всякая другая юридическая личность, является членомъ его и слѣдовательно должна подчиняться его законамъ. Архіепископъ Климентъ Августъ Кельнскій (Ueber den Frieden unter der Kirche und den Staaten" Münster 1843) опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ отношенія между Церковію и государствомъ: „самостоятельность той и другаго, независимость и взаимная дружба". Государству принадлежитъ (jus circa (nec in) sacra, т. е. jus cavendi, jus (obligatio) tuitionis) право дѣйствовать на внѣшнюю сторону, но не на внутреннюю, т. е. право защиты и покровительства Раздѣленіе церкви и государства составляетъ противоположное явленіе государственной церкви и оно также ложно и гибельно. Государственная церковь и государство безъ церкви во многомъ—сходны между собою: и въ томъ и другомъ случаѣ происходитъ много зла для церкви. „Свободная церковь въ свободномъ государствѣ"—это мечтательное ученіе нашего времени и значитъ ни что иное, какъ „несвободная церковь въ не-

въ Константинополѣ. И это—ошибка, которая легко объясняется тѣмъ, что Христіане, послѣ многихъ гоненій, которымъ они подвергались, не знали, чѣмъ выразить свою благодарность единовѣрному императору—покровителю. За эту ошибку Греческая Церковь жестоко поплатилась: часто и долго носила она оковы рабства, но никогда не помрачилась ея Вѣра; и не одинъ мужественный епископъ запечатлѣлъ кровію своею твердость своей вѣры, защищая ее противъ угнетѣній греческихъ императоровъ.

Съ другой стороны, со времени Константина В. Римъ фактически пересталъ быть центромъ міра; свѣтскіе государи Запада переселились въ другія резиденціи и папа въ Римѣ сдѣлался свободнымъ до независимости. Тогда папа имѣлъ возможность образовать такую Христіанскую церковь, которая, будучи счастлива свободою и сильна любовію, своимъ примѣромъ указала бы путь греческой Церкви и своимъ вліяніемъ произвела бы на восточныхъ государей большее дѣйствіе, нежели многочисленныя арміи. Тогда какъ на Востокѣ Церковь была порабощена императоромъ,—на Западѣ поработилъ ее собственный ея глава. На Востокѣ Церковь терпѣла гнетъ внѣшній, на Западѣ церковь испытывала такой гнетъ, который подкапывалъ ея зданіе въ самомъ основаніи и вторгался въ самое ея сердце, т. е. ученіе. Тою свободою, которую получила римская церковь, пользовались римскіе епископы (одни болѣе, другіе менѣе) для расширенія своихъ правъ и эти права наконецъ въ Лжеисидоровскихъ декреталіяхъ получили видъ общеобязательнаго закона. И въ Русской Церкви до XV ст. немногіе Великіе Князья «рѣ-

---

свободномъ государствѣ," потому что церковь и государство не могутъ игнорировать другъ друга; они находятся въ такомъ же взаимодѣйствіи, какъ тѣло и кровь. Взаимное невниманіе ихъ другъ къ другу (если оно возможно) уже было бы враждою.

шались противиться Митрополиту, имѣвшему и въ мірскихъ дѣлахъ весьма важное значеніе» *). Но здѣсь никогда не было незаконнаго стремленія къ расширенію церковнаго могущества.— „При отдаленности отъ столицы и притомъ стоя во главѣ значительнаго главнаго города, александрійскій патріархъ мало по малу присвоилъ себѣ силу и значеніе гражданскаго правителя. Общественныя и частныя благотворительныя заведенія города управлялись по его личному усмотрѣнію; его голосъ возбуждалъ страсти толпы и успокоивалъ ее, и Египетскіе префекты или сдерживались или поощрялись свѣтскою властью этихъ первосвятителей» **). Какъ велико здѣсь сходство Александрійскихъ епископовъ съ папами; но съ другой стороны какъ неизмѣримо велико и различіе между ними! Злоупотребленія здѣсь никогда и никого не доводили до мысли—опираться на данныя Богомъ права.

Съ Григорія VII начинается періодъ зрѣлости папства. Рѣшительное стремленіе къ сознанной цѣли составляетъ отличительный признакъ этого блестящаго періода въ исторіи папства, который имѣетъ столько же блеска, столько и побѣдный путь Наполеона Великаго, орошенный кровью и слезами! И мы вмѣстѣ съ Пихлеромъ видимъ перстъ Божій въ этой части исторіи папства, но *тотъ* именно перстъ Божій, который пишетъ на страницахъ всемірной исторіи: измѣрено, взвѣшено и будетъ раздѣлено (Mene, Tekel. Farsin). Папство должно было идти впередъ до тѣхъ поръ, пока оно въ заключеніе не объявило своей непогрѣшимости; это объявленіе вѣнчаетъ зданіе папства и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовляетъ ему паденіе. Самообольщеніе отдѣльнаго лица Богъ наказываетъ тѣмъ, что оставляетъ его; тоже бываетъ и съ цѣлыми учрежденіями.

*) Hefele Beiträge S. 358.

**) Gibbon: Decline and Fall. VIII, 278. Ed. 1807.

Правда, и исторія папства имѣетъ свои свѣтлыя страницы; но припомнимъ, что папа существо двойственное: онъ Богомъ поставленный епископъ и въ тоже время человѣческій ультрамонтанскій папа. Гдѣ преобладаетъ божественная его сторона, тамъ есть и благословеніе Божіе; а гдѣ имѣютъ мѣсто его властолюбіе и незаконныя притязанія, тамъ бываютъ плоды горькіе и—тѣмъ болѣе горькіе, что безпорядочныя страсти окружаются сіяніемъ святости. *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ!* Къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ папствѣ существуетъ еще много прекрасныхъ, на видъ, плодовъ, которые оказались бы пустыми или ядовитыми, если бы заглянуть внутрь ихъ. Впрочемъ, исторія своё дѣло сдѣлаетъ, а отчасти она уже и сдѣлала.

Западная Церковь, ошибочно признавъ папство божественнымъ учрежденіемъ, отпала отъ истины, и пока она такой взглядъ на папство считаетъ догматомъ вѣры, до тѣхъ поръ напрасны всѣ ея попытки къ соединенію съ Вселенскою Церковію. Поэтому Восточная Церковь, *вѣрная самой себѣ*, ни въ какомъ случаѣ не можетъ вступить въ сношенія съ Римской до тѣхъ поръ, пока послѣдняя будетъ упорно держаться указаннаго взгляда. И все таки Восточная Церковь вѣритъ въ соединеніе съ нею Западной и надѣется послѣ соединенія по прежнему созывать Вселенскіе Соборы. Но какимъ образомъ должно произойти это соединеніе? Не должна ли Западная церковь *слиться* съ Восточною? Этого не ждетъ и не требуетъ Восточная Церковь; она этого даже не можетъ и желать, потому что это противорѣчило бы принимаемому ею началу самостоятельности національныхъ Церквей. Уже Апостолы сообразовались при устройствѣ Церквей съ характеромъ извѣстныхъ народовъ: древнія Литургіи носили на себѣ печать извѣстныхъ

національностей; каноническія опредѣленія отчасти также отличались мѣстнымъ, національнымъ характеромъ. Тогда какъ одаренный богатымъ воображеніемъ житель Востока требуетъ большей красоты и разнообразія обрядовъ,—хладнокровный, практическій житель Запада ищетъ простоты и естественности. Гдѣ первому нужно десять словъ и десять обрядовъ, тамъ послѣдній довольствуется однимъ выразительнымъ словомъ и однимъ простымъ обрядомъ. Восточный христіанинъ имѣетъ нѣсколько Литургій; западный—ограничивается одною *). Однимъ словомъ—Западная и Восточная церкви стоятъ (40) одна подлѣ другой, какъ двѣ совершенно равноправныя сестры; и каждая изъ этихъ церквей, *отъ сліянія* съ ней другой церкви, только потерпѣла бы убытокъ. *Мы, жители Западной Европы, сильны лишь только нашею свободою, самостоятельностію и независимостію, и въ этомъ отношеніи можемъ быть полезны нашей возлюбленной Восточной сестрѣ.* Переходя въ нее, мы отрекались бы отъ нашей національности и всего нашего прошедшаго.

Но гдѣ же существуетъ на западѣ истинно-каѳолическая Церковь? Отвѣчаемъ: по нашему мнѣнію, прежде всего она существуетъ *въ нѣдрахъ Римской* самой *церкви* и заключаетъ въ себѣ три большихъ класса католиковъ: 1) католиковъ, недовольныхъ папствомъ; 2) послѣдователей *идеальнаго* папства,—такого, какого нѣтъ въ дѣйствительности и которое весьма

*) Всѣ западныя Литургіи происходятъ отъ одной Литургіи Ап. Петра. Стоитъ прочесть напр. Литургію Св. Амвросія, чтобы убѣдиться, какъ ничтожна разница между той и другой. Само собою разумѣется, что испанская (мозарабская), галликанская, англиканская Литургіи должны снова войти въ употребленіе; но они не больше, какъ варіанты первоначальной Литургіи Ап. Петра. Сравненіе восточной и западной литургій мы находимъ въ сочиненіи Ивана Боровницкаго „Происхожденіе и составъ римско-католической литургіи и ея отличіе отъ Православной." (Существуетъ переводъ на англійскій языкъ Василія Попова. Лондонъ 1863 г.). Книга эта имѣетъ свои односторонности и невѣрности, но доказываетъ однако, что русскіе прилежнѣе изучаютъ условія нашей жизни, чѣмъ мы сами.

близко походитъ на первоначальное Православное папство,—и 3) католиковъ, которые ищутъ своего спасенія *въ Церкви* и держатся папства только потому, что безъ него для нихъ не существовала бы Западная церковь. Этотъ послѣдній классъ особенно многочисленъ; къ нему принадлежатъ обращенные въ католичество протестанты, особенно изъ числа членовъ Англиканской церкви. Всѣ они жаждутъ найти *Церковь, одну только Церковь*, а папство только терпятъ. Когда же они ближе всматриваются въ сущность папства, то откровенно сознаются, что эта сущность состоитъ только въ непогрѣшимости папы. Д-ръ Ньюманъ *) говоритъ: «замѣчательно, что *мнѣ и въ голову не приходило* вопросъ о положеніи папы, какъ средоточія церковнаго единства или какъ источника управленія... Не думаю, чтобы я, будучи еще въ англиканской церкви, когда нибудь признавалъ какое-либо изъ папскихъ правъ божественнымъ по происхожденію; не то, чтобы я встрѣчалъ затрудненія въ этомъ ученіи, или чтобы у меня вмѣстѣ съ исторіею Св. Льва Великаго (41) вышла изъ головы мысль о непогрѣшимости, которая дѣйствительно проглядываетъ въ этой исторіи; не въ этомъ для меня затрудненіе; все оно заключается въ вопросѣ о *Вѣрѣ и Церкви*.»

Эти три класса должны первые приступить къ соединенію; но пока они еще скрываются въ нѣдрахъ папства. Первый шагъ этихъ людей долженъ состоять въ томъ, чтобы они высказались. Но для приведенія этого въ исполненіе есть одно средство: долженъ выступить *кто-либо одинъ изъ нихъ*. Онъ не долго будетъ оставаться одинокимъ; найдутся люди однихъ съ нимъ мыслей. Востокъ, о которомъ прокричали, что онъ упрямъ, покажетъ міру, съ какимъ рвеніемъ онъ подбираетъ каждый камень для созиданія *истиннаго единенія*,—какъ онъ далекъ отъ всякаго мелочнаго самолюбія и какъ много онъ по-

*) Apologia pro vita sua. p. 205.

можетъ въ дѣлѣ созданія Православной, родственной ему, Церкви на Западѣ. Папство должно обезлюдѣть, а Православная Церковь Запада—преисполниться; послѣдняя должна *вытѣснить* первое: это единственный путь къ единенію. Ожиданіе, что два большія тѣла (Восточная и Западная церкви) соединятся, оставаясь въ прежнемъ состояніи, есть пустая, горячечная мечта; опытъ вѣковъ показалъ уже, что это воздушный миражъ. Охотно вѣрятъ тому, чего желаютъ; и вотъ является много ревностныхъ противниковъ папства, которые видятъ въ самомъ близкомъ будущемъ единеніе, т. е. возвращеніе покаявшагося заблудшаго сына — Запада къ его отцу— Востоку. Самъ Пій IX однажды впалъ въ оптическій обманъ и думалъ, что довольно одного слова, чтобы окончить это дѣло. Но попытка къ единенію кончилась печальнымъ образомъ: Папа только окончательно осрамилъ себя ею. Не лучше окончились и политическія мечтанія того же папы. Холодная дѣйствительность событій сковала его политическія стремленія, и послѣ этого онъ съ такою же стремительностію ударился въ другую крайность, именно въ политическую боязливость. Можно было бы ожидать того же самаго и отъ неудавшейся попытки навязать унію Восточной Церкви, т. е. что Пій, подвергавшійся уже разъ анаѳематизмамъ восточныхъ Патріарховъ, будетъ впередъ осторожнѣе и не сдѣлаетъ вторичнаго нападенія на Восточную Церковь; но нападеніе сдѣлано, и оно кончилось еще печальнѣе для папы, потому что показало ему не только незыблемость Православной Церкви, но и раздоръ и интриги окружающихъ его лицъ въ его собственномъ домѣ. Говоря это, я разумѣю исторію съ Питциніосомъ. Будучи въ Римѣ, я коротко познакомился съ Питциніосомъ, вмѣстѣ съ нимъ прочелъ его сочиненіе: ὁ ἀνατολικὸς Χριστιανὸς ἡ ἐπιστολαὶ περὶ τῆς ἐνεστώσης κυβερνήσεως τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀνατολικῆς ἐκκλησίας;

и. т. д. Malta 1852. (Восточный христіанинъ или письма объ управленіи Восточной Константинопольской Церкви и т. д.). На основаніи замѣчаній автора, я сдѣлалъ своею рукою помѣтки на поляхъ этого сочиненія; но этимъ счелъ я нужнымъ и ограничиться по той простой причинѣ, что я увидѣлъ въ личности Питціпіоса скорѣе тонкаго дипломата, чѣмъ серьезнаго и проникнутаго духомъ вѣры реформатора. Питціпіосъ въ настоящее время оказался дѣйствительно человѣкомъ шаткихъ убѣжденій, и мое тайное предчувствіе вполнѣ оправдалось. Тертые римскіе дипломаты неминуемо должны были придти въ непріятное столкновеніе съ столь же тонкимъ Грекомъ, при чемъ результаты ихъ взаимныхъ совѣщаній ясно обнаружили, что Римъ сдѣлалъ болѣе уступокъ (Восточной Церкви), чѣмъ сколько онъ могъ бы сдѣлать ихъ искренно, оставаясь вѣрнымъ идеѣ божественнаго происхожденія папства. Вѣроятно думали поступить при этомъ (съ восточными христіанами) такъ же, какъ поступали въ средніе вѣка при насильственномъ обращеніи цѣлыми массами Іудеевъ, Мавровъ и язычниковъ, или какъ поступали іезуиты въ Китаѣ и Японіи; именно соображали такъ: «если восточные христіане и будутъ на первый разъ принимать латинство внѣшнимъ образомъ не по внутреннему убѣжденію, то мы вполнѣ можемъ ручаться за слѣдующія поколѣнія; а сдѣланныя большія уступки (Восточной Церкви) уничтожатся сами собой и такимъ образомъ наша тактика достигнетъ своей цѣли.» Въ этомъ опять таки обнаруживается внутреннее, духовное сродство папства съ іезуитствомъ.

Соединеніе обѣихъ христіанскихъ Церквей не возможно, если будутъ вести дѣло, держась инославной почвы папства и если Римская церковь не образумится и не сознается въ своемъ неправославіи. *Частныя лица могутъ и имѣютъ пра-*

во начать дѣло соединенія. Крохотное горчичное зерно снова должно быть посѣяно на Западѣ; созиданіе Западной Православной Церкви опять должно начаться съ закладки изъ отдѣльныхъ камней; и послѣ этого наступитъ такое время, когда и Ватиканъ, подобно другимъ роскошнымъ римскимъ дворцамъ, будетъ стоять въ запустѣніи и упадкѣ и останется только краснорѣчивымъ памятникомъ человѣческой гордости. Соединенными силами мы должны подвигаться впередъ по пути истинно-религіознаго, строгоцерковнаго и поэтому свободнаго просвѣщенія. Церковь должна собрать разсѣянные члены и пріобщить ихъ къ живому своему тѣлу. Іезуитское правило «divide et impera» должно замѣниться Православнымъ «collige et impera» (соберп и управляй).

Ученіе (созидаемой) Западной Православной Каѳолической Церкви безъ сомнѣнія должно быть тоже, что и у Восточной Православной Каѳолической Церкви, а слѣдовательно должно быть свободно отъ односторонностей и всего того, что навязано ему папствомъ. *Церковное благочиніе и управленіе* пусть удерживаютъ оттѣнокъ, соотвѣтствующій характеру западныхъ народовъ; только они должны быть очищены отъ всего папскаго. Вдаваться въ подробности касательно ученія и устройства Западной Православной Каѳолической Церкви мы здѣсь не будемъ, потому что это намѣрены мы изложить въ особомъ сочиненіи, которое скоро поступитъ въ печать. Здѣсь мы намѣтимъ только нѣкоторые основные пункты.

Спаситель Христіанскую истину ввѣрилъ *Церкви*, которая и охраняетъ ее, изъясняетъ и примѣняетъ къ жизни.

Церковь, *въ тѣснѣйшемъ смыслѣ*, есть совокупность епископовъ; общимъ голосомъ ихъ на Вселенскихъ Соборахъ постановляются непогрѣшимыя рѣшенія вопросовъ; и такіе соборы суть органы Святаго Духа. Вселенскихъ Соборовъ семь,

Существуютъ два источника вѣры: *Св. Писаніе и Преданіе*. Разумѣть подъ именемъ Преданія странныя легенды и дѣтскія сказки значитъ совершенно искажать понятіе о Преданіи. Подъ Преданіемъ нужно разумѣть именно живую передачу церковнаго ученія. Св. Писаніе собственно составляетъ только *ту* часть Преданія, которая письменно изложена Апостолами и Евангелистами. Церкви ввѣрено Священное Писаніе и сохраненіе его истиннаго смысла.

Церковь учитъ насъ, что Священное Писаніе, т. е. каноническія книги, *Богодухновенны*. Но Богодухновенны ли *также* и апокрифическія книги, которыя всегда высоко цѣнились и читались въ Церкви, она опредѣлительно не рѣшила (42).

Церковь учитъ, что *Духъ Святый* исходитъ *отъ Отца*. «Вселенскій Соборъ 879 года, состоявшій изъ 380 епископовъ, рѣшительно осудилъ прибавленіе Filioque въ Символѣ. Всѣ епископы и легаты, бывшіе на этомъ соборѣ представителями Папы Іоанна VIII, подписали это постановленіе Собора и предали анаѳемѣ всякаго, кто осмѣлился бы посягнуть на Православную Вѣру и ея Символъ» *).

Церковь не знаетъ никакихъ сверхдолжныхъ дѣлъ и никакихъ *отпустовъ* въ смыслѣ ученія римской церкви, т. е. въ томъ смыслѣ, что временныя мученія за грѣхи можно замѣнить церковною епитиміею.

Есть *переходное состояніе* по смерти для Христіанъ, скончавшихся въ вѣрѣ и любви, но не вполнѣ очистившихся отъ грѣховной нечистоты; мы молимся за нихъ, приносимъ умилостивительную Жертву, но не одобряемъ обычая, основаннаго на корыстолюбіи. Было бы положительно опасно для нрав-

*) Anonymus bey Pichler l. c. II. S. 334.

ственности, если бы какой нибудь (нераскаянный) богачъ тысячами *заупокойныхъ мессъ* могъ и за гробомъ стать выше своего бѣднаго (благочестиваго) собрата. Римскіе богословы конечно говорятъ, что Богъ уже праведно разсудитъ все; но пусть попробуютъ проповѣдывать, что нельзя ручаться за несомнѣнную пользу служенія заупокойныхъ мессъ для извѣстнаго лица, и тогда увидятъ, какой сильный ударъ наносутъ они обыкновенію служить заупокойныя мессы и какъ значительно опустѣютъ ихъ кошельки.

Таинствъ семь и благодатная ихъ сила зависитъ отъ самаго совершенія Таинства (ex opere operato).

Почитаніе и призываніе Святыхъ есть древне-каѳолическое ученіе. Мы призываемъ Святыхъ молиться за насъ и съ нами точно такъ же, какъ—и живыхъ своихъ собратій о Христѣ Іисусѣ, *но не въ другомъ смыслѣ* (43).

Мы почитаемъ *Св. Иконы* точно также, какъ чтимъ изображенія дорогихъ и близкихъ намъ особъ, *но не въ другомъ смыслѣ* (?). Онѣ не имѣютъ въ себѣ особенной какой-либо силы и не обладаютъ какими-либо магическими свойствами (44). Многіе протестанты порицаютъ церковное почитаніе Иконъ, а между тѣмъ у себя дома берегутъ изображеніе дорогаго имъ усопшаго и цѣлуютъ его съ благоговѣніемъ, нисколько не думая о томъ, что поступаютъ непослѣдовательно въ этомъ случаѣ.

Мощи Святыхъ, въ особенности Мучениковъ, всегда были высокочтимы Церковію, какъ это мы видимъ изъ актовъ мученичества Святаго Игнатія.

Богоматерь Пресвятая Дѣва Марія при зачатіи Спасителя была очищена отъ первороднаго и произвольныхъ грѣховъ. Но была ли она *также* и зачата непорочною, т. е. безъ первороднаго грѣха, этого Церковь не рѣшила (45).

Церковь учитъ, что въ *Евхаристіи* хлѣбъ и вино *пресуществляются* въ Тѣло и Кровь Іисуса Христа и что Христіанинъ долженъ причащаться *подъ обоими видами*. Только грубо-чувственный, недобросовѣстный умъ, по слѣпотѣ своей, можетъ находить въ Пресуществленіи противорѣчіе здравому смыслу. Въ Таинствѣ Евхаристіи есть *прославленное* Тѣло Христово, не подлежащее законамъ обыкновенныхъ нашихъ чувственныхъ тѣлъ.

Хлѣбъ для Евхаристіи употребляется въ Восточной Церкви *квасный*, въ Западной — *пръсный*. И та и другая Церкви имѣютъ вполнѣ достаточное апостольское преданіе для своего обычая ([16]).

Освященіе хлѣба и вина совершается въ Восточной Церкви во время *призыванія* Св. Духа, въ Западной—во время *произнесенія словъ установленія* (Таинства). Д-ръ Л. А. Гоппе *) въ своемъ драгоцѣнномъ и основательномъ сочиненіи не могъ примирить практику той и другой Церкви. А наше мнѣніе объ этомъ предметѣ, нисколько впрочемъ не обязательное для другихъ, таково, что какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Церкви моментъ освященія можетъ (?) остаться безъ измѣненія, хотя нельзя не замѣтить, что и въ самой Литургіи Св. Ап. Петра еще видны слѣды употребленія призыванія Св. Духа, а въ Мозарабской литургіи (у Моне), составляющей нѣчто среднее между восточными и западными Литургіями, слѣды эти даже очень ясны. Равнымъ образомъ по нашему, ни для кого опять необязательному мнѣнію, моментъ освященія зависитъ отъ того, *въ какомъ смыслѣ священникъ произноситъ извѣстныя слова*. Если онъ произноситъ слова установленія Таинства просто, какъ повѣствованіе (какъ это дѣлается въ

*) Die Epiklesis und der romische Consecrationscanon. Schafhausen. 1864.

Восточной Церкви), то онъ при этомъ не намѣревается совершить то дѣйствіе (освященіе Св. Даровъ), которое онъ ясно совершаетъ во время призыванія Св. Духа. Напротивъ, когда священникъ западной церкви произноситъ слова установленія Таинства и при этомъ мысленно ставитъ себя на мѣсто Самаго Христа Спасителя и такимъ образомъ дѣйствуетъ съ Нимъ и во имя Его, то онъ совершаетъ актъ освященія этими словами.

Литургію (и вообще Богослуженіе) нужно совершать *на языкѣ страны*, при живомъ участіи прихожанъ. Римское противленіе этому, которое оправдываетъ себя главнымъ образомъ тѣмъ, что живые языки измѣнчивы, до такой степени не состоятельно и натянуто, что не заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Развѣ латинскій языкъ не былъ живымъ во время появленія Христіанства? Развѣ латинская Библія не служитъ текстомъ, съ которымъ справляются переводы на новѣйшіе языки? Если дѣйствовать послѣдовательно, то и Библію слѣдуетъ читать въ церквахъ только на латинскомъ языкѣ. По истинѣ странно было бы думать, будто Іисусъ Христосъ и Апостолы желали того, чтобы вѣрующіе присутствовали въ церкви съ переводами въ рукахъ, а духовенство отправляло бы Богослуженіе на непонятномъ языкѣ. Впрочемъ, упомянутая причина употребляется для прикрытія настоящей цѣли, а настоящею и единственною причиною употребленія въ Римской церкви латинскаго языка служитъ властолюбивая римская централизація. Единый церковный языкъ составляетъ тонкіе, но крѣпкіе узы, связывающіе всѣ римско-католическія церкви съ папою.

Относительно *безбрачія и брака* священно-служителей должны остаться въ силѣ древне-каноническія правила. Только желательно было бы, чтобы подумали вотъ о чемъ: не можетъ ли Церковь,—такъ какъ латинскому священно-служителю до посвященія въ духовный санъ, по своеволію папъ, не было предоставлено право

жениться,—разрѣшить ему вступить въ бракъ, не обязывая его оставлять свой санъ? Такое разрѣшеніе собственно не нарушало (?) бы каноновъ, потому что папское злоупотребленіе слишкомъ достаточно оправдывало бы исключеніе изъ общихъ церковныхъ правилъ. По видимому, существующее въ Греческой и Армянской церквахъ каноническое постановленіе (47), по которому бѣлое духовенство *должно быть* женато, а безбрачные должны поступать въ монастыри, составляетъ такую же крайность, какъ и законъ римской церкви о вынужденномъ безбрачіи. Но если глубже заглянуть въ дѣло и взвѣсить домашнія обстоятельства римскаго духовенства, то дѣло покажется въ иномъ свѣтѣ. Если у целибата священника управляетъ хозяйствомъ мать или престарѣлая родственница, то все находится въ найлучшемъ порядкѣ. Но если целибатъ не имѣетъ такихъ родственницъ (какъ по большей части и случается) и хозяйствомъ его управляетъ молоденькая особа или служанка, то неминуемо начинается соблазнъ. Даже при честномъ поведеніи съ обѣихъ сторонъ, все таки существуетъ тайное чувство, что оба молоды и состоятъ изъ плоти и крови. Молодой священникъ въ кокетливой рясѣ *) гораздо опаснѣе для молодой дѣ-

*) См. Charakterbilder von Beda Weber. Frankfurt. 1853 p. 42: „При такихъ условіяхъ самая изящная одежда свѣтскаго человѣка ничего не значитъ. Здравый смыслъ народа обращаетъ мало вниманія на покрой; внутреннее достоинство человѣка придастъ красоту формѣ его платья. Самая изысканная, стройная и размѣренная одежда никакъ не можетъ замѣнить бѣднаго, дыряваго отъ ветхости кафтана честнаго деревенскаго священника. Только душевными качествами можно подчинить себѣ другую душу.“ По мнѣнію Беды священникъ долженъ быть одѣтъ всегда просто, скромно и не долженъ выдаваться своею одеждою. Онъ не могъ убѣдиться въ пользѣ точно-опредѣленной и узаконенной строгими правилами одежды для священника въ многоразличныхъ обстоятельствахъ его пастырской дѣятельности. Разъ когда спросили его объ этомъ дѣлѣ, то онъ съ живостью возразилъ: „И не позволю, чтобы теоретическія словопренія сбили меня съ толку въ томъ дѣлѣ, которое я знаю по опыту. Въ Италіи, гдѣ весьма строго опредѣлена для всѣхъ духовныхъ извѣстная форма платья и находится она во всеобщемъ употребленіи, я нашелъ, что чистота нравовъ и превосходныя качества

вушки, чѣмъ военный въ красивомъ мундирѣ, такъ какъ званіе священника и вѣчная пропасть между нимъ и ею могутъ допускать больше интимности между ними. Если даже они оба благочестивы, то все таки хорошо извѣстно, какъ часто союзъ начинаютъ духомъ и оканчиваютъ плотью. Если же домохозяйка не возбуждаетъ съ этой стороны никакихъ подозрѣній, потому что обладаетъ болѣе, чѣмъ каноническою старостію и безнадежною физіономіей; то священникъ достоинъ сожалѣнія съ другой стороны, потому что ловкая домохозяйка пріобрѣтаетъ гораздо больше силы и вліянія, чѣмъ законная жена;—словомъ, какъ ни разсматривать домашнее положеніе священника целибата, оно во всякомъ случаѣ невыносимо. Поэтому епископъ Кеттелеръ въ то время, когда былъ еще священникомъ въ Вестфаліи, попробовалъ было устроить киновіатскую жизнь съ другими приходскими священниками; но дѣло скоро разстроилось, потому что полумонастырь и полусвѣтъ — вещи несообразныя. И такъ единственнымъ убѣжищемъ для целибатовъ остается монастырь.— Деллингеръ смотритъ на дѣло иначе. Женатое ду-

---

далеко не распространены въ той же мѣрѣ въ духовенствѣ, и не удивлялся этому. Свѣжъ также въ памяти моей разсказъ о французскихъ аббатахъ временъ Людовиковъ XIV и XV, которые подъ рясами самаго строгаго покроя скрывали удивительные образцы тончайшей безнравственности. Нѣкоторые изъ нихъ были даже первыми поджигателями революціи, между тѣмъ какъ презираемые ими бѣдные сельскіе священники, въ своемъ неформенномъ платьѣ, проливали кровь и жертвовали жизнію за церковь и короля. Въ подобныхъ случаяхъ обнаруживается не духовное, а недуховное начало. Человѣкъ съ истинными внутренними достоинствами столько можетъ заботиться о внѣшности, сколько она того заслуживаетъ и только для того, чтобы неприличная внѣшность не уронила въ глазахъ народа значенія и достоинства званія. Въ этомъ отношеніи дальше указаннаго предѣла идти не слѣдуетъ для того, чтобы тѣ несущественныя вещи, изъ которыхъ надѣются извлечь пользу для Церкви, не обратились въ орудіе лицемѣрія. Благочестивая увѣренность въ томъ, что строгая форменность въ одеждѣ духовенства уничтожаетъ въ зародышѣ тщеславіе и кокетство, свидѣтельствуетъ о крайней наивности понятій въ пониманіи и знаніи свѣта. Форменное платье питаетъ и поддерживаетъ всякаго рода тщеславіе мірское и глупости.“

ховенство «не можетъ благополучно существовать рядомъ съ безбрачнымъ, потому что первое, по своей противоположности послѣднему, слишкомъ падало бы въ общественномъ мнѣніи; а потому и народъ обратилъ бы свое уваженіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приношенія, только къ послѣднему. Прихожане, при замѣщеніи священническихъ мѣстъ, навѣрно всегда просили бы себѣ безбрачнаго.» Не замѣчаете-ли нѣкоторой ироніи въ этомъ объясненіи? Будемъ понимать это объясненіе въ пользу Деллингера: никто не сочтетъ его на столько непроницательнымъ, чтобы онъ не понималъ, что горсть избранныхъ и по призванію отказавшихся отъ семейной жизни целибатовъ слишкомъ ничтожна въ массѣ духовенства, которое ведетъ безбрачную жизнь не по призванію, и потому не можетъ назидать Церковь. Затѣмъ *совершенно не справедливо*, чтобы настоящій христіанинъ (за исключеніемъ молодыхъ дѣвушекъ и ханжей) предпочелъ целибата женатому священнику; онъ выберетъ лучшаго и болѣе достойнаго изъ нихъ, а достоинство независитъ отъ безбрачія. При этомъ я бы еще спросилъ: на чемъ основываетъ Деллингеръ свои положенія? Пусть дѣйствуютъ вмѣстѣ женатый и безбрачный клирикъ: мы увидимъ, что въ личныхъ достоинствахъ, а не въ ихъ состояніи, заключается та сила, которая привлекаетъ къ нимъ прихожанъ. Напротивъ, можно съ гораздо большею справедливостію утверждать, что семейные люди, напр. на исповѣди, всегда будутъ каяться съ гораздо большею откровенностію и довѣріемъ предъ женатымъ духовникомъ. Въ этомъ признавалась мнѣ одна достойная и почтенная мать семейства въ Палермо, которая, несмотря на то, что была католичкой, исповѣдывалась исключительно у женатаго греческаго духовника, объясняя, что женатые пользуются гораздо лучшимъ мнѣніемъ общества, чѣмъ латинскіе целибаты. Истинность такого признанія подтверждается и практикой Римской церкви, потому что

здѣсь вдовецъ, поступившій въ духовное званіе, пользуется особеннымъ уваженіемъ у мірянъ и предпочтительно избирается въ духовники семейными людьми. А мнѣніе, что жена священника съумѣетъ вывѣдать у мужа тайны, открытыя на исповѣди, слишкомъ дѣтски-наивно. Дѣйствительно самые набожные католики не скрываютъ того, что противно и соблазнительно смотрѣть, какъ юные духовники рѣшаютъ самые щекотливые вопросы супружеской жизни. Чистому конечно все чисто; но чтобы ни говорили, юность всегда будетъ юностью; и дѣло все таки остается неприличнымъ. Замѣчательно, что защитники безбрачія духовенства обходятъ то, что ясно, какъ на ладони и о чемъ говоритъ всякому здравый смыслъ и совѣсть, что женатый тутъ болѣе на мѣстѣ, чѣмъ неженатый. Духовникъ, напримѣръ, Русскаго Императора выбирается изъ семейнаго духовенства.— Мы въ высшей степени уважаемъ настоящаго целибата; но тѣмъ ниже стоитъ целибатъ не по призванію. Богу угодны, для блага и ради различныхъ нуждъ Его Церкви, какъ безбрачные, такъ и женатые священно-служители. Въ то время, какъ первые вполнѣ годятся для трудной жизни миссіонера, послѣдніе представляютъ своей поучительною семейною жизнію вполнѣ благодѣтельный примѣръ для прихожанъ. Истинныхъ целибатовъ мы признаемъ блаженными и увѣщеваемъ ихъ въ смиреніи сохранять даръ небесъ, такъ чтобы даръ, туне пріятый, по зависти діавола не привелъ ихъ къ гордости и не сдѣлался для нихъ гибелью.

Кандидаты священства, которые чувствуютъ въ себѣ призваніе къ семейной жизни и для которыхъ бракъ имѣетъ значеніе болѣе высокое, чѣмъ просто закономъ дозволенное средство къ удовлетворенію извѣстныхъ человѣческихъ потребностей (а кто такъ думаетъ и чувствуетъ, тотъ не долженъ бы поступать въ священники, потому что онъ совсѣмъ недуховный

человѣкъ), пусть во имя Божіе и съ Божіею помощію выбираютъ себѣ благочестивыхъ, нравственно-сильныхъ женъ, способныхъ воспитать дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ. Жена на пути къ спасенію столько же можетъ, какъ содѣйствовать мужу, дѣтямъ и всему приходу, сколько и препятствовать, смотря по тому, будетъ ли она имѣть духовное или недуховное направленіе.

Указывали на многія семейства протестантскихъ священниковъ, отличавшіяся болѣе свѣтскимъ направленіемъ, чѣмъ ихъ приходы, которымъ они должны были служить примѣромъ; къ сожалѣнію это обвиненіе не безъ основанія. Для избѣжанія этого свѣтскаго направленія въ Россіи установился обычай, по которому кандидаты священства выбираютъ себѣ невѣсть изъ духовнаго же званія, которыя, получивъ духовное воспитаніе, болѣе отвѣчаютъ идеалу жены священника. Отсюда-то происходитъ то, что, сколько мнѣ извѣстно, никогда еще не жаловались на то, что Русскія попадьи — свѣтскія дамы. И какъ въ этомъ обстоятельствѣ не къ чему придраться, то издѣваются надъ тѣмъ, будто Русское духовенство составляетъ касту.

Православная Церковь не знаетъ ни *инквизиціи*, ни *индекса* (48) запрещенныхъ книгъ *): подлинно это папскія изобрѣтенія, составляющія важнѣйшія пружины въ іезуитскомъ механизмѣ. Индексъ и инквизиція, если не по происхожденію, то по идеѣ, вполнѣ однородны, и находятся въ такомъ отношеніи другъ къ

*) Срав. „The Mystery of the Indices expurgatorii“ въ мало извѣстномъ сочиненіи: A treatise of the corruptions of scripture, councils and fathers by the prelates, pastors and pillars of the church of Rome, for the maintenance of Popery by Thomas James (старшій библіотекарь Бодлейянской библіотеки въ Оксфордѣ). Revised and corrected from the editions of 1612 and 1688 by the Rev. John Edmund Cox, M. A. London 1843 p. 233—268. Хотя мы и не раздѣляемъ высказываемаго здѣсь мнѣнія, но факты существуютъ и ихъ не въ силахъ уничтожить даже и папа.

другу, какъ мысль и дѣло, какъ теорія и практика. Естественно, Церковь должна предохранять и ограждать своихъ чадъ отъ вредныхъ сочиненій; но весьма вредно, если церковная власть вздумаетъ вести имъ списки; потому что это можетъ привести къ мысли, будто всякая книга, не занесенная въ индексъ, содержитъ въ себѣ здравое ученіе.

По самому существу дѣла, какъ показываетъ опытъ, только небольшое число избранныхъ можетъ имѣть истинное призваніе къ монашеской жизни, равно какъ и къ целибатству. Сильный наплывъ людей, непризванныхъ, въ эти учрежденія глубоко унизилъ ихъ, такъ что они сдѣлались не благословеніемъ, а проклятіемъ для христіанскаго міра. Ближе всматриваясь въ монастырскую жизнь, мы замѣчаемъ огромную разницу между Восточными и Западными монастырями. На Востокѣ эта жизнь осталась почти неизмѣнною, т. е. такою, какою она была при Василіѣ Великомъ. А на Западѣ самые разнообразные монашескіе ордена вырастали, какъ грибы послѣ дождя; большею частію они скоро увядали для того, чтобы удобрить собою почву для новыхъ произрастаній: это былъ безпрерывный рядъ опытовъ и работъ,—вѣчное созиданіе и пересозиданіе.—Въ указанномъ явленіи видятъ мертвый застой Восточной Церкви, противоположный свѣжей жизни *западныхъ народовъ: самыя разнообразныя* учрежденія удовлетворяютъ самымъ разнообразнымъ потребностямъ. Но достойно замѣчанія, что западная церковь до XI ст. собственно знала только одинъ орденъ (преобразованіе монастыря въ Клюньи не произвело никакого существеннаго измѣненія въ Бенедиктинскомъ орденѣ). Слѣдовательно въ доброе старое время, когда Западная церковь была еще Православною, когда покрайней мѣрѣ не было еще раздѣленія Церквей, довольно было и одного ордена для Западной церкви. А потомъ, когда механизмъ папства сталъ сложнѣе,

потребовалось больше колесъ и колесокъ въ сложной машинѣ. Монашескіе ордена всегда были орудіями папы; у епископовъ постепенно съумѣли отнять юрисдикцію надъ ними *и даже — едвали не болѣе того*. Яростное соперничество орденовъ между собою приводило къ тому, что они зорко наблюдали другъ за другомъ и мѣшали какому-либо одному ордену не въ мѣру окрѣпнуть. Если безбрачное бѣлое духовенство составляетъ у папы всегда готовую къ бою армію, то монашескіе ордена составляютъ его штабъ, дающій людей, способныхъ къ удовлетворенію всевозможныхъ нуждъ.

Православная Каѳолическая Церковь Запада, отказавшаяся отъ папы и отъ зависимости отъ него, должна имѣть одинъ орденъ, котораго ей вполнѣ достаточно, — прекрасный, благословенный, орденъ Бенедиктинцевъ, который всегда своими правилами предписывалъ *образованіе* ума и воздѣлываніе земли и который есть продуктъ Запада. Уставъ этого ордена обнимаетъ все. Всѣ потребности человѣка и христіанина находятъ въ немъ удовлетвореніе себѣ. Созерцательный умъ, разсудительная голова, дѣятельная рука находятъ въ орденѣ поле для своей дѣятельности. Прогрессъ науки и цивилизаціи, широкая истинно-евангельская свобода, которая даетъ полное значеніе болѣе важнымъ предметамъ, а незначительные считаетъ незначительными, которая любитъ духъ истиннаго внутренняго подвижничества, но не проповѣдуетъ, что оно имѣетъ само по себѣ силу оправдывающую и освящающую, составляютъ отличительныя черты устава, даннаго препод. Бенедиктомъ. Братъ Игнатій старался ввести этотъ орденъ въ Англиканскую церковь, но, разумѣется у него вышла карикатура на этотъ орденъ, потому что настоящая монашеская жизнь можетъ укорениться и развиться только въ Каѳолической Церкви.

Въ заключеніе мы приведемъ драгоцѣнное слово Деллингера

о томъ, какъ опасна машинальность въ церковной жизни: «мы должны также признать и то, что ржавчина злоупотребленій и мертвой внѣшней обрядности снова проникаетъ въ церковь, что служители церкви нерѣдко по лѣности и неразумію, а народъ по невѣжеству, овеществляютъ духовное начало въ религіи и такимъ образомъ унижаютъ, искажаютъ его и обращаютъ во вредъ себѣ. Поэтому истинный духъ улучшеній никогда не можетъ уничтожиться въ церкви; онъ долженъ періодически съ новою силою проявляться и проникать въ сознаніе и дѣйствовать на волю духовенства (*).

Далѣе — Протестантство также съ своей стороны должно доставить членовъ для созиданія Православной Каѳолической Церкви Запада. Мы считаемъ знаменіемъ времени церковное движеніе, обнаружившееся особенно въ Лютеранской и Англиканской церквахъ, въ пониманіи той истины, что безъ твердой исторической почвы истинное пониманіе Библіи невозможно. Много пишутъ и спорятъ о Церкви, ея существѣ, значеніи и устройствѣ; это показываетъ, до какой степени всѣ желаютъ найти Церковь и какъ серьезно стараются устроить ее въ самомъ лучшемъ видѣ. Но все философствованіе и богословствованіе здѣсь не помогутъ, потому что Церковь есть дѣло не рукъ человѣческихъ, а Божіихъ. Церковь *существуетъ;* ее можно *найти*, но не *учредить*. Поэтому въ этомъ дѣлѣ единственною руководительницею должна быть исторія: она съ одинаковою очевидностію покажетъ, до какой степени папство исказило Церковь и какъ чистота православнаго ученія сохранилась въ Восточной Церкви. Далѣе—мы видимъ отрадное явленіе еще въ томъ обстоятельствѣ, что Лютеранская и Англиканская церкви выступили противъ сектантства и піэтизма, от-

---

*) Kirche und Kirchen p. XXXI.

вергающаго догматы Вѣры. Въ этомъ противусектантскомъ направленіи уже выражается расположеніе къ церковности: оно можетъ привести и къ Церкви.—Наконецъ еще одно явленіе усиливаетъ наши надежды; оно относится по преимуществу къ Англиканской церкви, но имѣетъ мѣсто и въ лютеранствѣ. Это все болѣе и болѣе развивающееся изученіе древнихъ *Литургій* и *Отцевъ Церкви* и возрастающее почитаніе ихъ. Живущій въ тѣхъ и другихъ истинный церковный духъ такимъ образомъ сообщится протестантскимъ общинамъ вѣрнѣе, чѣмъ посредствомъ богословской полемики, въ которой резонерскія головы всегда найдутъ лазейку для того, чтобы половчѣе увернуться. Великая заслуга Бунзена ([19]) состоитъ въ томъ, что онъ старался сообщить Лютеранской церкви стремленіе къ изученію и усвоенію Литургій, существующее въ Англиканской церкви, и затѣмъ въ томъ, что онъ въ своемъ молитвословѣ и пѣснословѣ обращался къ Отцамъ Церкви чаще, чѣмъ какъ это дѣлали прежде. Точно также Бунзенъ весьма правильно *далъ первое мѣсто* въ ряду другихъ Литургій, Литургіи Апостола Петра. Правда, идеи Бунзена имѣли такъ сказать центробѣжный, удаляющій отъ Церкви характеръ: его унія должна была привести Римско-католическую церковь къ протестантству и подвергнуть ее здѣсь разложенію. Но не смотря на это, онъ болѣе способствовалъ успѣху добраго дѣла (единенія), чѣмъ въ настоящее время расположены признавать это. Чтобы слить во едино Римско-католическую и Протестантскую церкви, онъ долженъ былъ прежде всего, во 1-хъ. сблизить ихъ, сколько это было возможно,—2-хъ возбудить въ нихъ взаимное вниманіе и 3-хъ познакомить ихъ одну съ другою. Но такъ какъ Римско-католическая церковь оставалась неподвижною на своемъ мѣстѣ, то Протестантская—должна была приблизиться къ ней. Правда, Бунзенъ не предвидѣлъ, что его предпріятіе можетъ кончиться

тѣмъ, что протестантство расплывется въ Католической церкви; его религія будущаго не могла допустить этой возможности. Бунзена не умѣли цѣнить, на него нападали; и все таки это былъ благородный человѣкъ, исполненный высокихъ помысловъ, носившій въ душѣ своей великія мысли и широкія предначертанія. У него была благочестивая, вѣрующая душа, при всемъ разъѣдающемъ критицизмѣ его ума. Но можно ли этотъ критицизмъ ставить ему въ вину? Онъ, какъ протестантъ, пользовался только правомъ свободнаго изслѣдованія. Если-бы Бунзенъ былъ православнымъ, онъ оставилъ бы послѣ себя великіе и прочные плоды и не имѣлъ бы несчастія, на закатѣ своей жизни, видѣть развалины своихъ смѣлыхъ твореній.

Любезные протестантскіе братья! Взгляните на *Церковь*, которую Духъ Святый основалъ въ день Пятидесятницы и которую Онъ будетъ наставлять *на всяку истину* до скончанія вѣка! Римъ исказилъ эту Церковь. Вы захотѣли очистить и преобразовать ее; но когда вы стали приводить ваше желаніе въ исполненіе, у васъ изчезла и самая церковь. Взгляните на Востокъ—съ Востока свѣтъ! Тамъ не было надобности прибѣгать къ опасному дѣлу очищенія; ибо тамъ Церковь пребыла такою же неизмѣнною въ своемъ Православіи, какою была изначала. Когда Римская церковь пошла своею дорогой, Православная ей не препятствовала идти. И лозунгомъ нашимъ пусть будетъ: не Римскій-католикъ, но Каѳоликъ!!

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Рѣчь Руланда въ Французскомъ сенатѣ 11 Марта 1865 г. *)

Въ засѣданіи этого дня Руланду дано слово о 13 пунктѣ (о Церкви и государствѣ). Бывшій министръ народнаго просвѣщенія и президентъ государственнаго совѣта, а теперь главноуправляющій французскимъ банкомъ, говорилъ о томъ, что рѣшеніе этихъ вопросовъ (о церкви и государствѣ) далеко не такъ трудно, какъ говорятъ, потому что всѣ они рѣшаются на основаніи древнихъ преданій. «Наши предки, говорилъ онъ, хотя были ревностными католиками, не допускали однако никакихъ притязаній Церкви на всеобщее господство. Они имѣли извѣстные обычаи и вольности (50), которыхъ немогъ и не отважился нарушить ни одинъ папа по той простой причинѣ, что эти вольности относились къ предметамъ, находящимся внѣ религіозной области и нимало не нарушали единства католической церкви; а мнѣніе о непогрѣшимости папы, о чемъ такъ много разсуждали наши предки, всегда оставалось частнымъ мнѣніемъ и не возводимо было въ правило вѣры. Наши предки прямо стремились къ той цѣли, чтобы обезпечить свѣтскую власть отъ притязаній ультрамонтанской партіи и такимъ образомъ по возможности установить равновѣсіе между государствомъ и церковію.

*) Изъ „Kölnische Zeitung vom 14 März 1865."

Они знали ученіе (о папской власти), установившееся при Григоріѣ VII и Бонифаціѣ VIII, и понимали, что это ученіе направлено къ порабощенію свѣтской власти. По этой причинѣ король, народъ, міряне и духовенство отстаивали основныя положенія и вольности Галликанской церкви, ставшія вмѣстѣ съ тѣмъ вольностями всего Французскаго государства. Сколько ни распускали дурныхъ слуховъ о (французскихъ) корояхъ, парламентахъ и законодателяхъ, несомнѣнно однако, что ни одинъ папа не объявлялъ Францію еретическою за эти вольности и не отказывавъ ей въ славномъ титулѣ «старѣйшей дочери Церкви.» Затѣмъ Руландъ переходитъ къ конкордату (51), заключенному съ папой Наполеономъ I-мъ, и доказываетъ, что при заключеніи этого конкордата Наполеонъ въ точныхъ выраженіяхъ обезпечилъ всѣ права прежнихъ (французскихъ) королей. 16-й пунктъ конкордата ясно опредѣляетъ отношеніе церкви и государства. Руландъ не останавливается впрочемъ долго на этихъ правахъ Галликанской церкви, которыя онъ называетъ національными и переходитъ къ другому особенному предмету. «Мы всѣ, говоритъ ораторъ, очень непріятно поражены были появленіемъ энциклики и сопровождавшаго ее силлабуса (52). Можно думать, что эти документы служатъ отвѣтомъ на конвенцію 15 Сентября (53); въ самомъ дѣлѣ относительно этого предмета до сихъ поръ Римъ не издавалъ никакихъ другихъ документовъ. Далѣе— можно думать, что такъ какъ мы причинили Ватикану безпокойства, то и онъ въ порывѣ негодованія хотѣлъ отплатить намъ съ своей стороны также безпокойствами и опасеніями. Къ великому сожалѣнію мы видимъ, что сановники Церкви открыто заявляютъ о своемъ неповиновеніи закону. Да позволено намъ будетъ теперь высказать всю правду. Разсматриваемое явленіе исключительно составляетъ слѣдствіе обширной системы, начертанной могущественною партіею; ве-

сьма важно выяснить и опредѣлить эту систему. Я не обвиняю св. отца; когда я говорю о достопочтенной главѣ католической Церкви, я ни на минуту не забываю глубокаго уваженія, которое вполнѣ принадлежитъ этой главѣ. Но я думаю что св. отецъ введенъ въ заблужденіе и увлеченъ интригами и подстрекательствами тѣхъ людей, которыхъ я называю ультрамонтанскою партіею. Эта партія властвуетъ, какъ самодержавный государь; она дѣйствуетъ въ тайнѣ, но составляетъ дѣйствительную силу и дѣлаетъ все именемъ папства. Я охарактеризую ее сильными словами одного изъ нашихъ епископовъ; я въ этомъ случаѣ—отголосокъ печальныхъ думъ французскаго духовенства. Кто внимательно слѣдитъ за дѣйствіями этой партіи — я самъ долго и тщательно изучалъ основныя начала и образъ ея дѣйствій—тотъ видитъ, что ультрамонтанская партія — другъ всѣхъ тѣхъ людей, которые оплакиваютъ прошедшее и проклинаютъ настоящее. Въ религіозной области она старается подорвать епархіальное управленіе и насильственно вмѣшивается въ его дѣла, стремится поставить мѣстное духовенство извѣстной страны выше всякой зависимости отъ епископовъ, такъ чтобы взоры его обращены были только на одно папство, и бѣлое туземное духовенство страны отдаетъ въ жертву монашествующему, у котораго нѣтъ другой родины, кромѣ Рима; она ослабляетъ, уничижаетъ епископство и желала бы низвести его на степень викаріата (папы). Въ этой партіи свобода означаетъ безусловное владычество папы,—отрицаніе гражданской власти,—уничтоженіе свободы всей Церкви,—порабощеніе (папѣ) католическаго міра. Вамъ, м. гг., извѣстно ученіе этой партіи; по ея мнѣнію папа непогрѣшимъ; онъ сосредоточиваетъ въ себѣ право всей Церкви; онъ управляемъ міромъ въ религіозныхъ дѣлахъ отъ имени Бога, какъ верховный владыка. Святой отецъ въ своемъ лицѣ представляетъ Божество на землѣ;

изъ его устъ исходитъ одна истина; его слова непреложны; ему принадлежитъ право контролировать достоинство человѣческихъ учрежденій; приговорамъ его суда подлежатъ народы и Государи. Это ультрамонтанское ученіе было отвергнуто въ декларации (заявленіи) ([51]), представленной въ 1682 г. общему собранію духовенства въ ученой запискѣ епископа Турнэ. При этомъ, м. гг., у меня невольно рождается мысль: прежде можно было разсуждать о такихъ важныхъ предметахъ и не подвергаться подозрѣніямъ въ томъ, будто хотятъ ослабить католическое настроеніе Франціи. А теперь я чувствую *(Одобреніе)* неловкость и какую-то трудность высказать то, что считаю истиннымъ. Епископъ Турнэ открыто протестовалъ противъ новаго ученія, заимствованнаго у Григорія VII и Бонифація VIII, которымъ (ученіемъ) хотѣли связать совѣсть католиковъ. Въ 1682 г. осмѣливались говорить, что папѣ принадлежитъ судъ только въ духовныхъ дѣлахъ и что его приговоры не имѣютъ безусловно-обязательной силы безъ согласія всей Церкви. Уже въ 1682 г., м. гг., эти понятія были древними: они представляются уже подъ перомъ составителя декларации старинными обычаями и древними льготами французскаго королевства. Поэтому то кардиналъ, гер. Лотарингскій, получившій порученіе заявить протестъ французскаго духовенства на Тридентскомъ соборѣ, сказалъ: «я не отрицаю того, что я Французъ, получившій воспитаніе въ Парижскомъ университетѣ. Мы считаемъ соборъ выше папы; мы признаемъ Констанцкій соборъ, Базельскій, — но не признаемъ ни Флорентинскаго собора, ни Тридентскаго, и въ этомъ отношеніи скорѣе согласны умереть Французами, чѣмъ по принужденію признать эти соборы.» Вамъ, мм. гг., нисколько не можетъ казаться страннымъ то, что ультрамонтанская партія, упорно стремясь распространить и здѣсь Римскія (папскія) понятія, всячески старается опозорить декларацію 1682 г. Теперь у насъ вошло въ моду и сдѣлалось признакомъ

хорошаго тона представлять прежнихъ французскихъ епископовъ придворными слугами деспотическихъ королей Франціи. Да, эти Гарлей, Ноаль, Боссюетъ, Бомонъ, Фенелонъ и позднѣе Босе, Люзеринъ, Фетрье (55) могутъ показаться негодными христіанами, если сравнивать ихъ съ современными намъ богословами. Я съ своей стороны не могу не припомнить здѣсь того, что нѣкоторые изъ этихъ благородныхъ и образованныхъ представителей прежняго французскаго духовенства подверглись преслѣдованіямъ во времена революціи; претерпѣли изгнаніе, проливали свою кровь за исповѣданіе своей вѣры и подъ топоромъ Сентябристовъ засвидѣтельствовали вѣрность свою королю и римско-католической-Апостольской вѣрѣ. *(Движеніе).* И этихъ великихъ епископовъ позорятъ редакторы «Civilta catholica», патеры, содержимые въ Римѣ на счетъ императора, которые злословятъ его за это передъ папой! Странное смѣшеніе партій! Печальныя проявленія страстей! Позвольте мнѣ представить вамъ ультрамонтанскія понятія; въ наше время,— не знаю, происходитъ ли это вслѣдствіе сознанія своей силы или вслѣдствіе равнодушія—не стараются вполнѣ объяснить себѣ способъ, посредствомъ котораго эти партіи прокладываютъ себѣ дорогу. Я желаю не менѣе всякаго другаго сохраненія мира, но съ другой стороны — я, какъ искренній членъ Галликанской церкви, желаю того чтобы это вредное и опасное ученіе воспріяло конецъ, я требую рѣшенія! Это вредное ученіе должно быть или принято или отвергнуто. Если это ученіе дурно, то оно во имя государственнаго закона должно исчезнуть. Это не миръ, если не отваживаются прямо посмотрѣть въ глаза ученію, которое постоянно все болѣе и болѣе распространяется, и —вступить съ нимъ въ борьбу,— съ ученіемъ, которое снова вынуждаетъ императора заботиться объ обезопашеніи гражданской власти въ государствѣ,— это совсѣмъ не похоже на примиреніе.

(Очень хорошо, очень хорошо!). Есть во Франціи одна духовная газета, которую слѣдуетъ читать не потому, что ее издаютъ талантливые люди, а потому что она раскрываетъ ультрамонтанскіе взгляды; этотъ органъ служитъ самымъ близкимъ повѣреннымъ ультрамонтанской партіи,—это ея оффиціальная газета, вѣрный истолкователь ея дѣйствій. Эта газета — опасная и страшная сила: одинъ изъ ея редакторовъ пользуется въ Римѣ большимъ довѣріемъ, чѣмъ наши епископы и кардиналы. Знаете ли? Эта газета признаетъ власть папы несравненно высшею всѣхъ человѣческихъ властей. По ея мнѣнію Государь не достоинъ престола, если онъ отступаетъ отъ правилъ вѣры, опредѣленныхъ св. отцемъ. Всякій государь долженъ считать папу судьей своего правовѣрія. Государя, отступающаго отъ вѣры, можно лишить престола, потому что онъ есть вассалъ Бога, Которому онъ измѣнилъ. Если относить это положеніе только къ религіознымъ дѣламъ и этимъ ограничивать вассальство, то это положеніе еще не страшно; но если принять во вниманіе то, что вассальство это принимается въ болѣе широкомъ смыслѣ, что св. престолъ распространяетъ его на догматы, отъ догматовъ—на мораль, а отъ морали—на совершенно мірскія дѣла, о! тогда становится понятнымъ, что значитъ это вассальство, и неудивительно, если съ ужасомъ отвращаются отъ происходящихъ отсюда слѣдствій. *(Движеніе).* Такъ 24 положеніе силлабуса провозглашаетъ какъ несомнѣнную истину, что Церковь имѣетъ надъ государями полную власть, смотря потому конечно, на сколько они христіане; и на основаніи этого положенія естественно желаютъ присвоить папѣ неограниченную верховную власть. Да позволитъ мнѣ сенатъ привести ему въ образецъ возбужденія умовъ въ этомъ смыслѣ и смѣшенія понятій нѣкоторыя мѣста изъ «жизни Григорія VII», написанной аббатомъ Давеномъ. Этотъ аббатъ состоитъ законоучителемъ въ одной изъ

нашихъ военныхъ школъ, не смотря на то, что онъ — одинъ изъ самыхъ ревностныхъ и горячихъ защитниковъ того ученія, о которомъ идетъ теперь рѣчь. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ хочетъ изложить только исторію Церкви въ XI и XVII столѣтіяхъ — или, какъ онъ выражается, «познакомить съ восходомъ и закатомъ дней вѣры», съ началомъ и концемъ блеска христіанскаго общества, исторію котораго по его мнѣнію можно озаглавить словами: Григорій VII и Боссюетъ; затѣмъ авторъ объясняетъ, что папа имѣетъ право низлагать государей съ престоловъ, потому что, говоритъ онъ, спасеніе души дороже короны. Наконецъ, онъ утверждаетъ, что I и IV пункты поданнаго 34 французскими епископами въ 1682 г. заявленія ложны; такъ онъ возстаетъ противъ здраваго человѣческаго смысла, противъ Откровенія и правъ церкви.»

Генералъ Гюссонъ: Нужно только привести въ исполненіе законы противъ іезуитовъ и дѣло кончено.

Кардиналъ Донне: Позвольте замѣтить, что аббатъ Давенъ гораздо болѣе зависитъ отъ министра народнаго просвѣщенія, чѣмъ отъ Парижскаго архіепископа, потому что онъ состоитъ законоучителемъ въ общественномъ заведеніи.

Руландъ: Боже мой! Да я никого не думаю обвинять, ни архіепископа, ни министра народнаго просвѣщенія, ни военнаго министра. Я привелъ мѣста изъ указаннаго выше сочиненія для того только, чтобы показать, какъ излагается ученіе, о которомъ я говорю. Нападеніями своими на заявленіе 1682 г. ультрамонтанизмъ хочетъ уничтожить древнія правила благоразумія и умѣренности, по которымъ такъ долго и такъ счастливо управлялась французская Церковь. Въ этомъ отношеніи я долженъ обратить вниманіе сената на одно въ высшей степени важное обстоятельство. Во время первой имперіи существовало общество людей благочестивыхъ, ученыхъ и благоразум-

ныхъ, находившихся подъ управленіемъ достопочтеннаго аббата Еммери; это общество священниковъ Св. Сульпиція, долгое время завѣдывавшее большою Парижскою духовною семинаріею. Въ ультрамонтанахъ это общество возбуждало отвращеніе, потому что оно давало отпоръ нововведеніямъ и спокойно воспитывало своихъ питомцевъ на основаніи тѣхъ правилъ умѣренности, которыя такъ долго поддерживали согласіе между Церковію и государствомъ; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ преслѣдовали его ненавистію, клеветою и обвиненіями въ ереси; ему стали угрожать (папскимъ) проклятіемъ, и тогда, для отраженія новаго яростнаго нападенія, вынужденъ былъ 78-лѣтній аббатъ Каррьеръ, членъ этаго общества, отправиться въ Римъ. Онъ возвратился изъ Рима съ сокрушеннымъ сердцемъ. Послѣ этого образованію въ семинаріи Св. Сульпиція дано было новое направленіе; преподаваніе поручено было болѣе рьянымъ наставникамъ и молодые кандидаты священства усвояютъ теперь здѣсь новыя правила, вслѣдствіе распространенія которыхъ и происходитъ настоящее раздраженіе и волненіе умовъ *(Движеніе);* то что дѣлается теперь въ семинаріи Св. Сульпиція, дѣлается почти во всѣхъ французскихъ семинаріяхъ.»

Генералъ Гюссонъ: Да это — разсадники іезуитства.

Руландъ хочетъ говорить о средствахъ, при помощи которыхъ ультрамонтанская партія старается утвердить свое религіозное и политическое вліяніе, и переходитъ къ вопросу о монастыряхъ, «Первая ихъ забота, говоритъ онъ, посвящена тому, чтобы увеличить число монастырей. Я сочувствую конечно всему доброму. Монашескіе ордена оказываютъ великія услуги при извѣстныхъ обстоятельствахъ, если напр. посредствомъ иностранныхъ миссій распространяютъ образованность въ родѣ человѣческомъ; но если у нихъ дѣлаются злоупотребленія, то

нужно ихъ остановить. Признаюсь предъ вами, м. гг., что я не могу спокойно смотрѣть на монашескіе ордена, которые быстро обогащаются, хотя и даютъ обѣтъ нищеты. Я не могу равнодушно относиться къ тому, что они предоставляютъ достойнымъ уваженія приходскимъ священникамъ только труды и жертвы и отнимаютъ у нихъ средства къ жизни,— что рядомъ съ покинутыми, близкими къ разрушенію, церквами возвышаются богатыя монастырскія капеллы и своимъ контрастомъ увеличиваютъ нищету приходскихъ церквей. Я сожалѣю о томъ, что они чрезмѣрно размножаютъ свои школы, хотя я и признаю прекраснымъ нравственное и религіозное направленіе ихъ; но по какимъ побужденіямъ эти (монастырскія) школы развиваютъ въ сердцахъ дѣтей враждебныя чувства, которыя должны погубить ихъ въ будущемъ? Я жалуюсь на извѣстный духъ пропаганды и прозелитства, который проникаетъ въ семейства и слишкомъ благочестивъ для того, чтобы быть настоящимъ благочестіемъ. И не смотря на это ультрамонтанство даетъ преимущество монашествующему духовенству. Что касается меня, то я предпочитаю скромное, бѣдное приходское духовенство, которое сопровождаетъ насъ отъ колыбели до гроба и дѣлитъ съ нами наше горе и наши радости. Мое сердечное расположеніе принадлежитъ ему; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я не воздавалъ кому либо должной справедливости. Все, что я хочу этимъ сказать, состоитъ въ томъ, что на монастыри нужно смотрѣть какъ на главныя основанія могущества ультрамонтанства. Я не дѣлаю монастырямъ упрека въ томъ, будто они незаконно существуютъ, какъ нѣкоторые говорятъ. Вы знаете, что не льзя основать ни одно общество безъ законнаго утвержденія. Императоръ зная потребности своего государства и желая на всѣхъ распространить благодѣянія свободы (прежде 1851 г. во Франціи не было почти ни одного монастыря; только

послѣ государственнаго переворота начали возникать различные ордена, уничтоженные въ 1789 и позднѣе въ 1830 г.) не хотѣлъ запереть и Франціи для монастырскихъ орденовъ. И онъ былъ правъ. Но желая предотвратить излишество положили за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ не давать болѣе позволенія на устройство монастырей;—это—благоразумное постановленіе, и я увѣренъ, что оно точно должно быть исполняемо и, я несомнѣваюсь, строго исполняется. Но если оставить въ сторонѣ упрекъ въ незаконномъ существованіи, все таки позвольте мнѣ сказать то, въ чемъ я намѣренъ упрекать эти самоуправныя общества. Я обвиняю ихъ въ томъ, что они своимъ существованіемъ нарушаютъ не только органическіе, но и каноническіе законы.» Затѣмъ ораторъ указываетъ на то, что монастыри отвергли подсудность епископамъ, что запрещено 10 пунктомъ конкордата. Умный Портализъ прекрасно доказывалъ, что нельзя терпѣть того, чтобы монашескіе ордена при своихъ богатыхъ и честолюбивыхъ стремленіяхъ находились въ непосредственной зависимости отъ Рима, образующаго для себя изъ нихъ нѣкоторый родъ вооруженной силы. Для подтвержденія того, что ордена не подчиняются власти епископовъ, Руландъ приводитъ то, какъ іезуиты и капуцины формально не пустили въ свои капеллы и учрежденія Парижскаго архіепископа, когда онъ по вступленіи своемъ въ должность хотѣлъ посѣтить ихъ. Монахи писали объ этомъ, какъ разсказываетъ далѣе Руландъ, въ Римъ и представили требованіе подчиненія епископу возмущеніемъ противъ власти св. отца и оскорбленіемъ Апостольскихъ учрежденій. «Я не знаю», прибавляетъ къ этому ораторъ, «отвѣта на это, даннаго въ Римѣ. Но несомнѣнно — благоразуміе и твердость архіепископа ручается за то—что въ его рукахъ не угрожаетъ опасность силѣ и достоинству французскихъ епископовъ.» Что касается каноническаго права, то и

оно, по словамъ оратора, нарушено, потому что не исполняются постановленія Тридентскаго собора относительно правительства.

Здѣсь перебиваетъ оратора баронъ де-Винсанъ: «Если монашескіе ордена не приносятъ никакой пользы, то съ ними слѣдуетъ поступить также, какъ поступили въ Италіи; ихъ нужно прогнать.»

Руландъ, не давъ на это никакого отвѣта, говоритъ, что онъ будетъ теперь разсуждать о дѣятельности ультрамонтанства, которая направлена къ тому, чтобы расширить власть папы, ослабивши права французской церкви; для этого ультрамонтанство прибѣгло къ печати. «Можетъ быть, говоритъ онъ, вы упрекните меня за то, что я снимаю покровъ; можетъ быть вы найдете истины, которыя я буду высказывать, нѣсколько жесткими. Но вы— люди политическіе; меня занимаетъ одна мысль и я считаю нужнымъ ее высказать: наши предки высказывали все, что я теперь говорю, не переставая быть въ тоже время добрыми католиками. Неужели нынѣ такъ измѣнился порядокъ вещей, что языкъ нашихъ предковъ пересталъ быть понятнымъ? Ультрамонтанство выставляетъ такія притязанія, что всякое общеніе съ нимъ невозможно, а между тѣмъ религіозное преуспѣяніе единственно возможно при союзѣ государства съ церковію; а этотъ союзъ можетъ быть возстановленъ только въ такомъ случаѣ, если государство находитъ въ религіи силу образовательную, а не такую, которая хочетъ присвоить себѣ самыя существенныя его права. Въ этомъ то и состоитъ интересъ, который заставляетъ меня говорить здѣсь. Теперь я опять возвращусь къ той цѣли, которую преслѣдуетъ ультрамонтанство посредствомъ извѣстныхъ органовъ печати. Одинъ изъ достойнѣйшихъ и образованнѣйшихъ нашихъ епископовъ, епископъ Вивье, теперешній Турскій архіепископъ, въ 1853 г. говорилъ объ ультрамонтанствѣ и журналѣ «l'Univers», неизмѣнившемъ

съ того времени своего направленія, въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ, что, еслибы я прочиталъ вамъ нѣкоторыя подходящія сюда мѣста, вы лучше обсудили бы мои собственныя слова. (Здѣсь Руландъ приводитъ отрывокъ изъ пастырскаго посланія епископа Вивье, въ которомъ онъ возстаетъ противъ журнала «l'Univers» и его партіи, принесшей церкви великій вредъ). Въ заключеніи своего пастырскаго посланія епископъ говоритъ, что печать сдѣлалась страшною силою, которая повелѣваетъ всѣми другими и въ продолженіи прошедшихъ шестидесяти лѣтъ низвергла многія правительства. Церковная печать, прибавляетъ Руландъ, силится теперь произвести съ своей стороны революцію въ церкви.

Здѣсь прерываетъ оратора Амеди Тьеръ: «Это вовсе—недуховная печать, если она низвергаетъ правительства.

Руландъ: «Когда я говорю о преступленіяхъ дурной печати, то я всю ее вывожу на позоръ; но я теперь говорю о духовной печати. Я продолжаю. Когда разсылалъ свое пастырское посланіе Турскій архіепископъ, то онъ конечно зналъ, что на него донесутъ въ Римъ; но тѣмъ не менѣе онъ исполнилъ то, что считалъ своею обязанностію. Я теперь перехожу къ одному очень серьезному обстоятельству; я требую отъ ультрамонтанской партіи отчета въ отмѣненіи французской Литургіи. Я знаю, что папамъ давно уже неправилась эта Литургія и считалась своего рода протéстомъ независимой французской церкви противъ Римскаго папства; однако папы ничего не предпринимали противъ нея. Но ультрамонтанская партія, и въ главѣ ея Гёранже, принялись за это дѣло и, несмотря на жалобы, стенанія и моленія епископовъ, достигли своей цѣли. Епископы должны были повиноваться, хотя они и жаловались на причиненное имъ насиліе. Въ самомъ дѣлѣ— зачѣмъ безъ важнаго повода перемѣняютъ наши пѣсни, гимны, молитвы? Почему мы

должны молиться иначе, чѣмъ какъ молились наши отцы? и зачѣмъ обременяютъ наши приходы большими налогами? Намъ въ отвѣтъ на это говорятъ объ «единствѣ.» Какое единство? Говорятъ ли они о основномъ церковномъ единствѣ? Да развѣ оно не существуетъ непоколебимо тысячу лѣтъ? Нѣтъ; дѣло тутъ не въ единствѣ; ультрамонтанская партія тутъ хлопочетъ о томъ, чтобы разрушены были Галликанскія вольности. У партіи ультрамонтанъ оставалось еще другое средство уничтожить свободу мнѣній; и по ихъ плану церковь во Франціи, какъ и повсюду, должна была вся погрузиться въ пустынное безмолвіе. И что же дѣлаетъ эта партія для достиженія этой цѣли? Она заставила конгрегацію индекса—это общество деспотическаго угнетенія чаще произноситъ свой судъ—судъ осуждающій обвиненнаго, не выслушавъ его. Наши предки, м. гг., бдительно оберегали свои права. Въ Галликанской церкви не признавались законными приговоры конгрегаціи индекса, потому что французская церковь, имѣвшая столь благочестивыхъ и образованныхъ предстоятелей, знала правила чести, которыхъ мы уже не имѣемъ; она признавала только папу и короля, и не понимала, какъ это папа дешево уступилъ свою совѣсть и принадлежащее ему право, и кому же? Конгрегаціи, которая именемъ Всемогущаго Бога имѣетъ дерзость произносить свои приговоры. Наши предки поступали законно; въ ихъ время знали, что если нужно было имѣть дѣла съ папою, то нужно было сноситься съ нимъ непосредственно. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ судъ безъ выслушиванія обвиняемаго. И такому суду неужели можно позволить касаться епископовъ и наказывать священниковъ? Никогда! никогда!»

(Очень хорошо, очень хорошо!)

Послѣ остановки, въ продолженіи которой многіе сенаторы поздравляли Руланда, онъ продолжалъ: «М. гг.! я продолжу дѣлать законное, строгое и справедливое изслѣдованіе относитель-

но средствъ ультрамонтанской партіи. Можетъ быть скажутъ, что я собираюсь доносить на нее? Да это такъ, и я стою на томъ. Я разоблачаю явное зло: я открываю такое злоупотребленіе, которое обязанъ знать всякій честный человѣкъ, и отъ котораго онъ долженъ оберегать государство для блага вѣры и государственной власти. *(Очень хорошо, очень хорошо!)* М. гг! съ глубокимъ, хотя и прискорбнымъ убѣжденіемъ я сказалъ, что ультрамонтаны стремятся къ тому, чтобы ослабить французское епископство, потому, что это епископство подозрительно ультрамонтанамъ по своимъ преданіямъ и воспоминаніямъ о томъ великомъ соимѣ епископовъ, которые составили основныя положенія 1682 г. Во Франціи, м. гг., епископство вполнѣ сознаетъ свое достоинство! Оно знаетъ, что призвано Богомъ исполнять свой долгъ,—знаетъ, что его послапничество состоитъ въ зависимости отъ его личныхъ достоинствъ. Епископство имѣетъ свое ему одному принадлежащее право. Оно помнитъ правило: епископъ долженъ управлять царствомъ Божіимъ, и не забывать великаго слова: «идите и научите языки.» Апостолъ Петръ есть первый исполнитель этаго слова; но это великое слово не принадлежитъ исключительно Апостолу Петру. Оно простирается на всѣхъ Апостоловъ, а отъ нихъ и на всѣхъ пастырей церкви. На семъ словѣ построена церковь. Оно же составляетъ основаніе ученія нашихъ епископовъ — ученія истинно библейскаго, находящагося въ согласіи съ каѳолическою правдою и свободою церкви. А что же мы видимъ у противниковъ (ультрамонтанъ)? Деспотизмъ, единство, — всепоглощающее единство, — гдѣ все означено однимъ названіемъ, гдѣ все всемогущество Божіе усвояется одному человѣку! Нѣтъ! не таково ученіе нашихъ отцевъ, не таково ученіе нашихъ епископовъ, которые въ полномъ сознаніи своего пастырскаго достоинства вѣруютъ, что званіе свое получили, какъ и папа,

отъ Іисуса Христа,—вѣруютъ, что они говорятъ къ паствѣ отъ лица Божія съ такимъ же правомъ, какъ и Апостолы. А знаете ли, что хотятъ сдѣлать (ультрамонтаны)? Хотятъ вокругъ епископовъ — я желалъ бы слышать, что станутъ утверждать противники, у меня на лицо много доказательствъ—провести черту и подвергнуть ихъ тайному надзору. М. гг., у меня есть на столько благоразумія—чтобы не распространяться объ этомъ болѣе: позвольте мнѣ только сказать слѣдующее: чтобы обречь епископовъ на внѣшнюю, страдательную роль и передать власть ихъ конгрегаціямъ, употребили средство, на которое я указываю съ болѣзненнымъ чувствомъ. Вы думаете, напр., епископъ свободенъ и ему оказывается почтеніе въ его епархіи, когда его собственный клиръ, какъ напр. по вопросу о Литургіи въ Безансонѣ, дерзко поноситъ своего владыку и предписываетъ ему, какъ онъ долженъ вести себя? или когда онъ находится подъ такимъ инквизиторскимъ надзоромъ, что, въ случаѣ его сопротивленія желаніямъ извѣстной партіи, на него доносятъ нунцію или даже самому папѣ? Неужели думаете, что оговоренный и заподозрѣнный епископъ не чувствуетъ оскорбленія и глубокаго своего униженія? Въ Римѣ должны были бы оставлять безъ вниманія подобные жалкіе доносы; между тѣмъ ихъ принимаютъ тамъ съ удовольствіемъ! И когда затѣмъ епископъ добивается отъ папы подтвержденія своей власти, то его заставляютъ ждать: а въ это время низшій клиръ вступаетъ въ письменныя сношенія съ конгрегаціями для того, чтобы вмѣстѣ съ ними обдѣлывать дѣла совѣсти и дѣла епархіальнаго управленія. Бѣдному епископу остается только преклонить главу и слушаться внушеній, которыя при другихъ обстоятельствахъ не связали бы его совѣсти и не унизили бы его достоинства.

Кардиналъ Бонншозъ: Протестую отъ имени моихъ собратій,

что ни они, ни я, не желаемъ такой защиты себѣ. *(Движеніе).* Многіе: *Очень хорошо!*

Руландъ: Я не хочу защищать епископовъ, а желаю только показать, какъ незамѣтно подрывается и ослабляется ихъ вліяніе. Сколько бы ни возражали, я опять повторю: я не защищаю епископовъ, а высказываю свое сожалѣніе объ нихъ. Они страдаютъ; но не выскажутъ этого.

Кард. Боншозъ. Мы не принимаемъ этого. Мы не хочемъ быть предметомъ сожалѣнія. Если мы вынуждены будемъ защищаться, то мы съумѣемъ сами защищаться.

Кард. Допнэ: Если мой клиръ или монастыри въ моей епархіи не захотятъ повиноваться мнѣ, я уйду на покой. *(Шумъ).*

Кард. Боншозъ. Это оскорбительно для епископовъ. Насъ представляютъ такими слабыми, что мы не можемъ быть хозяевами въ своемъ домѣ,— утверждаютъ, что нами управляетъ клиръ. Мы не можемъ согласиться съ этимъ, не унижая нашего сана и не дѣлаясь недостойными занимаемыхъ нами мѣстъ. (На многихъ скамьяхъ: *Очень хорошо, очень хорошо!!)* Здѣсь нѣтъ ни одного генерала, который принялъ бы упрекъ въ томъ, что въ его солдатахъ нѣтъ никакой дисциплины, что его команды не слушаются. Мой клиръ, это—своего рода полкъ,—онъ долженъ маршировать, и онъ маршируетъ. *(Шумъ.)*

Руландъ: Я принимаю слова господина кардинала Боншоза. Я понимаю смыслъ, какой данъ имъ кардиналомъ; но я еще разъ говорю: я не имѣю намѣренія защищать епископство; я ограничусь лишь разсказомъ объ истинномъ положеніи дѣла. Да, низшій клиръ очень часто становится выше епископа, и если споръ дойдетъ до того, что заставятъ коснуться подробностей, я приведу такія доказательства, которыя должны быть убѣдительны для всякаго. Я сожалѣю объ епископахъ и почитаю ихъ, но присовокупляю: я не призванъ защищать ихъ. Продолжаю. Самымъ тяжкимъ нарушеніемъ древнихъ преданій

французской церкви было положеніе, принятое годъ тому назадъ нунціатурой. *(Шумъ)*. Успокойтесь, м. гг., я почитаю и этихъ мужей и санъ, въ который они облечены. Но я имѣю право ненавидѣть незаконныя дѣйствія. У насъ есть законъ, по которому папскій нунцій не можетъ исправлять никакой должности въ Галликанской церкви. Этотъ законъ показываетъ, что нунцій есть представитель папы, не какъ духовнаго владыки, а какъ свѣтскаго государя. И не смотря на это извѣстно, что нунціатура вмѣшивается въ религіозныя дѣла Франціи и даже—припомню одинъ фактъ, не придавая ему впрочемъ особеннаго значенія—нунцій отъ имени папы писалъ два похвальныхъ письма къ двумъ епископамъ, которые дали самое широкое приложеніе силлабусу; Французское правительство — и я хвалю его за твердость — энергически протестовало противъ такого вмѣшательства нунція. Предъ этимъ былъ подобный же случай. Нунцій заблагоразсудилъ писать къ Ниццскому капитулу по случаю нѣкоторыхъ распоряженій, касавшихся внутренняго устройства; въ этомъ письмѣ онъ возбуждалъ капитулъ быть настойчивымъ въ сопротивленіи, которое онъ оказывалъ правительству. Правительство и на этотъ разъ протестовало въ такомъ смыслѣ, что всякій долженъ оставаться на будущее время въ предѣлахъ своихъ правъ. И въ самомъ дѣлѣ измѣнять подобнымъ образомъ центръ дѣятельности — значитъ весьма много. Если бы предоставить нунцію возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла, то скоро подлѣ правительства явилась бы страшная власть.» Къ этому ораторъ присовокупляетъ что такой незаконный образъ дѣйствій нунція на низшее духовенство имѣлъ такое вліяніе, о которомъ не льзя не сожалѣть. Онъ (ораторъ) не хочетъ преувеличивать важности указаннаго явленія; но онъ желалъ бы, чтобы извѣстные духовные лица не осмѣливались впередъ обращаться къ нунціа-

турѣ съ доносами на епископовъ и кандидатовъ на епископскія мѣста. Однимъ словомъ онъ желаетъ, чтобы нунціатура, вѣрная своему назначенію, была настолько благоразумна и предусмотрительна, чтобы не подпасть подозрѣнію въ томъ, что она производитъ вліяніе на низшій клиръ и вмѣшивается въ епархіальное управленіе и въ наши дѣла. Ораторъ переходитъ затѣмъ къ послѣднему пункту: «въ органическихъ законахъ, говоритъ онъ, есть параграфъ, который особенно ненавистенъ ультрамонтанамъ. Этотъ параграфъ закона гласитъ, что ни одинъ папскій документъ не можетъ быть обнародуемъ во Франціи безъ дозволенія правительства. Если бы уничтожить эту статью закона, въ такомъ случаѣ можно было бы обнародовать во Франціи всѣ документы, исходящіе отъ престола Св. Петра, и никто не имѣлъ бы права изслѣдовать того, не могутъ ли эти документы произвести безпокойство и замѣшательство въ государствѣ. Такимъ образомъ осуществилась бы неограниченная (папская) монархія. Поэтому этотъ параграфъ закона имѣетъ слишкомъ большое значеніе какъ въ глазахъ ультрамонтанъ, такъ и—гражданской власти. Это въ самомъ дѣлѣ не столько параграфъ закона, сколько правило, потому что за нарушеніе его не положено никакого наказанія. Этотъ параграфъ закона всегда приводимъ былъ въ исполненіе съ величайшею умѣренностію; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось число и нарушеній его. Но, повторяю, въ этихъ случаяхъ правительство поступало съ величайшею умѣренностію. Оно всегда протестовало и ни въ чемъ не отступало отъ началъ умѣренности. Въ 1859 г. добились у Римскаго двора устнаго соглашенія, по которому св. отецъ ничего не долженъ былъ посылать во Францію, не доставивъ предварительно французскому посланнику двухъ экземпляровъ (посылаемаго) документа. Но это соглашеніе не приводилось въ исполненіе и не принималось во вниманіе даже въ самыхъ ва-

жныхъ обстоятельствахъ, которыя результатомъ своимъ имѣли упроченіе ультрамонтанства, сопротивленіе государственной власти, уменьшеніе правъ короны, приниженіе епископовъ и ниспроверженіе всего того, чѣмъ обезпечивалась самостоятельность французской церкви. Эти обстоятельства заслуживаютъ ближайшаго разсмотрѣнія: при этомъ спрашиваю, какъ случилось, что ультрамонтанство все дальше и дальше подвигалось къ побѣдѣ, стремясь уничтожить гражданскія и религіозныя вольности. Нужно остеречься, потому хотятъ дать католичеству такую извращенную форму, которая не позволитъ намъ болѣе признавать его (qui ne nous permettrait plus de le reconnaitre). Въ 1862 году явилась мысль пригласить прелатовъ въ Римъ для присутствованія при канонизаціи Японскихъ мучениковъ. И вотъ это приглашеніе объявлено было французскимъ епископамъ. Зналъ ли объ этомъ Императоръ, французскій посланникъ, правительство? Нѣтъ! *(Хорошо!)* Этотъ поступокъ имѣетъ огромное значеніе: папа является во Франціи какъ монархъ, потому что онъ не признаетъ органическихъ законовъ и правъ государя, которому мы дали присягу. Въ этомъ поступкѣ есть нѣчто такое, что я выразилъ бы въ болѣе точныхъ и сильныхъ словахъ, если бы здѣсь дѣло шло не о св. отцѣ. Скажу только, что въ этомъ поступкѣ видна достойная сожалѣнія забывчивость (со стороны папы) существенныхъ правъ государства и французской короны. Писали объ этомъ къ кардиналу Антонелли, который въ своемъ отвѣтѣ высказалъ свое изумленіе и объявилъ, что онъ не понимаетъ, почему этому дѣлу придаютъ такое большое значеніе. Правительство отвѣчало на такое сообщеніе нотою, которая была напечатана въ Монитерѣ и смыслъ которой хорошо помнитъ сенатъ.» Передавши затѣмъ ноту, въ которой излагается весь ходъ этого дѣла и предписывается французскимъ епископамъ только въ край-

нихъ обстоятельствахъ отправляться въ Римъ, онъ продолжаетъ: «Французскіе епископы очутились въ очень щекотливомъ положеніи; они не могли, какъ я думаю, оставить предѣлы Франціи безъ императорскаго разрѣшенія. Папа только утверждаетъ въ духовномъ санѣ епископовъ, а нарекаетъ въ епископы императоръ. Такое совокупное дѣйствіе (императора и папы) необходимо Если епископъ долженъ повиноваться папѣ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ повиноваться и императору. Видите, какъ рѣшительно поставленъ вопросъ. Правительство сказало епископамъ: если вы желаете отправиться въ Римъ, то и отправляйтесь, но если вы не имѣете тамъ никакого важнаго дѣла, то оставайтесь въ главѣ вашего управленія. Прелаты все таки отправились въ Римъ. Но это повлекло за собою дальнѣйшія слѣдствія; въ самомъ дѣлѣ несомнѣнно, что (въ Римѣ) занимались болѣе важными вопросами, чѣмъ какъ было оповѣщено. Кардиналъ Антонелли конечно зналъ, что такъ именно и будетъ, слѣдовательно сказалъ онъ не вполнѣ правду. Вѣрно, что въ этомъ собраніи были приготовлены энциклика и силлабусъ, а нашъ посланникъ долженъ былъ вѣрить тому, что это простое религіозное собраніе, въ которомъ не будутъ касаться политики. Такъ дѣлаются дѣла!»

Ораторъ при этомъ замѣчаетъ, что еслибы французскому правительству приведена была въ извѣстность цѣль этого собранія, въ такомъ случаѣ оно могло бы принять свои мѣры.

«А что думали при этомъ, продолжаетъ затѣмъ ораторъ, ультрамонтаны? Сообразно съ своими убѣжденіями они видѣли въ этомъ проявленіе владычества престола Ап. Петра. По общепринятому церковному ученію мы не отказываемъ папѣ въ признаніи его авторитета. Мы присовокупляемъ даже, что церковь можетъ сдѣлать свой голосъ обязательнымъ только съ дозволенія св. отца; но эта власть папы не можетъ простираться

столь далеко, чтобы поглощать всю церковь. Нужно было найти новый способъ рѣшенія церковныхъ вопросовъ вмѣсто собора. Что же дѣлаютъ? Ограничусь только изложеніемъ фактовъ существенныхъ, вѣрныхъ и доказательныхъ, не дѣлая изъ нихъ выводовъ. Комиссіи изъ 18 епископовъ поручена была редакція; эта комиссія образовала субъ-коммисію изъ пяти членовъ и составленный ими отвѣтъ былъ положенъ въ залѣ папскаго дворца; затѣмъ позволено было епископамъ войти одному за другимъ группами. Одинъ итальянскій прелатъ прочиталъ имъ документъ на латинскомъ языкѣ, съ итальянскимъ произношеніемъ и предложилъ имъ подписаться. Ну гдѣ же тутъ, спрашиваю, совѣщанія, общія разсужденія? Гдѣ древне-церковный соборъ, который такъ дорогъ церкви и который составляетъ основаніе ея учительства? Французское правительство высказалось по поводу этого собранія слѣдующимъ образомъ: «если бы дѣло шло объ одномъ изъ такихъ рѣшеній, которое постановлено церковію и которое нужно принять какъ правило; въ такомъ случаѣ достопочтенное правительство рѣшилось бы подчиниться ему; но напротивъ дѣло идетъ о такомъ документѣ, который составленъ по памѣреніямъ одного папы, этотъ документъ и я не признаю обязательнымъ.» Если папѣ угодно было установить такое ученіе, которое измѣняло бы основы политическаго устройства страны, то слѣдовало ли принимать это ученіе безъ разбора? Нѣтъ, гражданское общество требуетъ обезпеченія своего существованія и во всѣ времена принимаемы были мѣры къ этому обезпеченію. Слѣдовательно отвѣтъ правительства имѣетъ такой смыслъ: «мы знаемъ, что этотъ документъ имѣетъ подписи 300 епископовъ; но мы не увѣрены въ томъ, дѣйствительно ли это каноническое постановленіе всей церкви.» Таковы соображенія французскаго правительства; и въ этомъ случаѣ оно дѣйствовало съ мудростію, которую я хвалю торжественно предъ всѣмъ

сенатомъ. Не говорю при этомъ о противорѣчіяхъ силлабуса нашимъ законамъ. Я считаю нужнымъ сдѣлать еще нѣкоторыя другія замѣчанія. Я читалъ гдѣ то, что силлабусъ не есть изліяніе досады, а составляетъ враждебное нападеніе на конвенцію 15 Сентября. *(Хорошо!)* Я убѣжденъ въ противномъ, я убѣжденъ, что онъ брошенъ, какъ яблоко раздора, съ цѣлью испытать, не осталось ли еще какихъ нибудь горячихъ матеріаловъ, которые въ былое время производили столь частыя волненія. И вотъ тому доказательство: я владѣю силлабусомъ почти три года (съ 1862 г.), я получилъ копію его и сохранилъ ее, такъ какъ она не заключаетъ ничего, противорѣчащаго подлиннику. Планъ силлабуса составили покойный епископъ Жербе—и еще два епископа. Затѣмъ онъ доставленъ былъ въ Римъ. Съ какою цѣлію? Прежде всего для того, чтобы противодѣйствовать современной цивилизаціи и нашимъ такъ называемымъ заблужденіямъ. Дальнѣйшая и главнѣйшая цѣль состояла въ томъ, чтобы предать осужденію свободомыслящихъ католиковъ - эту небольшую партію, которая, особенно отличаясь талантами и убѣжденіями своихъ членовъ, подверглась озлобленной ненависти ультрамонтанъ. Въ одно время, несомнѣнно, мы знали, сколько угрозъ дѣлалось этой партіи и какъ одинъ ея членъ, и притомъ самый знаменитый и по своей природѣ миролюбивый, ѣздилъ въ Римъ. Тогда французское правительство распорядилось, чтобы обнародовали окружное посланіе, подобное энциклікѣ Григорія XVI, и узнало, что всякому епископу, отправлявшемуся въ Римъ, давали силлабусъ. Какъ же поступали при этомъ? Я не утверждаю настойчиво, что нисколько неуважено было собственное право епископовъ. Доказательство тому нахожу въ письмѣ кардинала Камерини, копію котораго я имѣю. (Въ этомъ письмѣ силлабусъ представляется произведеніемъ одного римскаго богослова; признали послѣ того сообразнымъ спросить мнѣніе объ

немъ (силлабусѣ) у епископовъ католическаго міра и вслѣдствіе этого предложили имъ проэктъ (силлабуса), снабженный примѣчаніями упомянутаго богослова, дабы такимъ образомъ они могли высказать свои собственные взгляды). Какія лестныя предложенія ни дѣлали нашимъ епископамъ, снабдивъ ихъ только примѣчаніями, заключающими въ себѣ мнѣнія римскаго богослова, все таки предложили имъ избрать для себя какого либо богослова, для того чтобы точно и опредѣленно выразить свои убѣжденія. Къ чему здѣсь неудовольствіе, съ какимъ предоставляютъ французскимъ епископамъ свободу? Я желалъ бы большаго довѣрія къ нимъ, желалъ бы, чтобы ихъ призвали обсуждать столь важные вопросы не для чести, а по праву. Силлабусъ и энциклика явились не въ отвѣтъ миролюбивой нотѣ французскаго правительства, а можетъ быть, и не вслѣдствіе успѣховъ, столь сильно преслѣдуемой либеральной партіи. Они явились разомъ, спустя день послѣ конвенціи 15 сентября, какъ угроза. Это было оружіемъ, которое нашли удобнымъ употребить противъ французскаго правительства, какъ скоро это послѣднее возбудило неудовольствіе въ Римѣ. Я не хочу останавливаться болѣе на этомъ. И сказаннаго достаточно для того, чтобы понять, что ультрамонтанская партія никогда не упускаетъ изъ виду трехъ цѣлей, ею преслѣдуемыхъ, именно: возстановленія всемірнаго господства папы и вслѣдствіе того уничтоженія всѣхъ вольностей французской церкви, устраненія всѣхъ обезпечивающихъ эти вольности постановленій, чтобы затѣмъ подвести ее подъ безусловную власть папы. Говорятъ, что у этой партіи нѣтъ недостатка и въ искусствѣ достигать своихъ цѣлей. Мнѣ кажется, что энциклика Пія IX направлена къ достиженію цѣли, открыто высказанной Григоріемъ XVI,—именно: положить преграду новѣйшей цивилизаціи, въ чемъ бы и подъ какимъ бы названіемъ она ни проявлялась. Можно ли утвер-

ждать, что это не правда? Еще скажу нѣсколько словъ и я кончу. Есть двѣ системы, подрывающія въ самой основѣ религіозное чувство— революціонная и ультрамонтанская. Первая отвергаетъ всякую государствомъ признанную откровенную религію, изгоняетъ человѣческій разумъ, предоставляетъ необузданную свободу страстямъ и говоритъ папѣ, которому со всею силою моего убѣжденія желаю остаться въ Римѣ: пробилъ часъ твоего изгнанія, иди въ христіанскій міръ, тамъ ищи себѣ убѣжища и оставь вѣчный городъ, въ которомъ чтутъ религію, въ которомъ находится сокровищница ея преданій и законовъ,— оставь тѣмъ, которые не имѣютъ никакой вѣры, священные базилики, остатки Апостоловъ, всѣ памятники страданій и торжества церкви: объявлена будетъ свободная церковь въ свободномъ государствѣ для того, чтобы легче было распространить индифферентизмъ. Такова первая революціонная система! Другая, ультрамонтанская система (изъ ненависти къ одной не оставьте безъ вниманія опасностей, происходящихъ и отъ другой) выше всего ставитъ власть папы,—отрицаетъ права государственной власти, даже тогда, когда эта послѣдняя хлопочетъ о сохраненіи національныхъ учрежденій и общественнаго спокойствія,— портитъ и насилуетъ нашу удивленія достойную церковь, навязываетъ ей такія понятія, какихъ она не имѣетъ и о какихъ не думаютъ, и подвергаетъ ее опасности сдѣлаться несовмѣстимою съ независимостью народовъ и всякою законною свободою. Вотъ обвиненія, которыя дѣлаю этой партіи во имя самой религіи! Когда дѣло идетъ о такихъ предметахъ, люди опытные не должны ли быть на сторожѣ? По моему мнѣнію императоръ долженъ обнародовать воззваніе къ защитѣ правъ страны. Представляется только одно препятствіе. Если его можно устранить, то это нужно сдѣлать. Я одного только желаю: исполненія законовъ. Это даетъ покой совѣсти. Если за-

коны иногда бываютъ безсильны, и для нихъ считается нужною санкція (подтвержденіе), то я желаю, чтобы правительство въ этомъ случаѣ дѣйствовало въ своемъ духѣ умѣренности и твердости. Можно ли относиться съ опасеніями къ тому что императоръ и страна являются посредниками при устройствѣ важныхъ дѣлъ? Если бы я имѣлъ честь принадлежать къ духовенству, то вмѣсто того, чтобы медлить и уклоняться, я сказалъ бы ясно: я желаю того, чтобы страна моя была спокойна, чтобы ея законы были совершенно ясны и точны, что устраняло бы всякія сомнѣнія. Таковы мои мысли, которыя я высказываю, какъ сенаторъ. Мы всѣ, надѣюсь, будемъ чувствовать себя счастливыми, когда спокойствіе умовъ и благо церкви будутъ обезпечивать независимость короны и спокойствіе страны.

ПРИМѢЧАНІЯ ПЕРЕВОДЧИКОВЪ.

(1) Гермезіанизмомъ называется богословское направленіе, получившее начало свое отъ Гермеса (1775—1831 г.), сначала учителя въ Мюнстерской гимназіи, а потомъ профессора Богословія въ Мюнстерскомъ университетѣ. Въ своихъ лекціяхъ онъ возставалъ противъ механическаго, безучастнаго усвоенія религіозныхъ истинъ и требовалъ того, чтобы христіанинъ усвоялъ эти истины путемъ собственнаго изслѣдованія и разумнаго убѣжденія. Задача Богословія, по мнѣнію Гермеса, состоитъ въ томъ, чтобы философскимъ образомъ вполнѣ доказать истинность христіанства, т. е. собственнымъ разумомъ такъ полно и рѣшительно усвоить себѣ христіанскія истины, чтобы не оставалось послѣ того и тѣни сомнѣнія въ нихъ, чтобы христіанинъ послѣ этого принялъ ихъ за несомнѣнныя истины, т. е. чтобы вѣровалъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Гермеса, познаніе христіанскихъ истинъ не начинается вѣрою, а оканчивается; вѣра, онъ говоритъ, есть убѣжденіе въ истинности чего либо познаннаго нами,— убѣжденіе, требуемое разумомъ. Гермесъ стремился къ тому, чтобы построить христіанство, какъ философскую систему, чтобы христіанскія истины вывести изъ началъ разума, или иначе—создать такую философію, на которой бы могла основаться система христіанскаго Богословія. Эта задача составляла цѣль всей его жизни, для достиженія которой онъ трудился съ необыкновеннымъ усердіемъ. По смерти Гермеса найдено было много заблужденій въ его сочиненіяхъ (Einleitung in die christliche katholische Theologie) и папа предалъ осужденію его сочиненія за то, что онъ при изъясненіи истинъ вѣры оставилъ путь Преданія и Св. Отцевъ и прокладывалъ новый путь, ведущій ко многимъ заблужденіямъ, полагая сомнѣніе какъ основаніе всякаго богословскаго изслѣдованія и вводя въ Богословскую науку такое начало, при которомъ человѣческій разумъ

является единственнымъ средствомъ къ познанію сверхъ-естественной истины. Но не смотря на папское осужденіе у Гермеса много оставалось послѣдователей. Климентъ Августъ для уничтоженія Гермезіанскаго направленія въ духовенствѣ Кельнской эпархіи предложилъ ему для подписанія 18 положеній, направленныхъ къ осужденію отвергнутаго папою ученія Гермеса.

(2) Правдоподобнымъ мнѣніемъ (opinio probabilis—отсюда probabilismus, пробабилизмъ) въ латинскихъ нравственныхъ (казуистическихъ) богословіяхъ, называется такое мнѣніе, которое основано на доводахъ сколько нибудь уважительныхъ. Такимъ мнѣніемъ можетъ руководиться, безъ опасенія грѣха, совѣсть человѣка недоумѣвающая, на что ей рѣшиться въ томъ случаѣ, когда человѣка волнуютъ разнообразныя и противоположныя побужденія. Мнѣніе считается у казуистовъ правдоподобнымъ и безопаснымъ тогда, когда оно имѣетъ за собою признаніе и одобреніе нѣсколькихъ мужей благочестивыхъ, опытныхъ и мудрыхъ. Іезуиты сдѣлали самое обширное примѣненіе пробабилизма особенно въ практикѣ духовниковъ; этимъ ученіемъ они умѣли оправдать, или смягчить, уменьшить самыя страшныя и гнусныя преступленія. Приводимъ мнѣнія и опыты іезуитовъ касательно пробабилизма. „Пока мы основываемся въ нашихъ дѣйствіяхъ на какомъ бы то ни было правдоподобіи, хотябы самомъ слабомъ, до тѣхъ поръ мы дѣйствуемъ благоразумно.“ Впрочемъ, если имѣются два мнѣнія: одно правдоподобное, другое правдоподобнѣйшее, имѣющее за собою больше основаній и истинности, то, по ученію іезуита Пиррота, можно отдать предпочтеніе правдоподобному предъ правдоподобнѣйшимъ. Судья, напр., при постановленіи приговора можетъ руководствоваться мнѣніемъ правдоподобнымъ (отклонивъ правдоподобнѣйшее) и взять деньги, если оба мнѣнія равно правдоподобны,— и произнести приговоръ въ пользу давшаго деньги.“ „Духовникъ можетъ отвѣчать спрашивающему и руководиться при этомъ правдоподобнымъ мнѣніемъ, хотябы чужимъ, *если оно благопріятнѣе* для спрашивающаго, и устранить свое собственное мнѣніе, хотябы оно было правдоподобнѣе и безопаснѣе (tutior), ибо, чѣмъ чаще духовникъ будетъ совѣтовать то, что *легче* можетъ быть исполнено спрашивающимъ, съ наименьшимъ неудобствомъ, тѣмъ лучшимъ прослыветъ онъ совѣтникомъ. Самаринъ „Іезуиты.“ 2-е изд. 156—175.

(3) Конечно здѣсь рѣчь идетъ о католическомъ духовенствѣ Германіи, и этихъ словъ г. Овербека нельзя относить ко всему латинскому духовенству. „Безнравственность Римскаго духовенства въ Россіи и ослабленіе въ немъ чувствъ вѣры, офиціально засвидѣтельствованныя однимъ почти изъ современныхъ намъ Римскихъ папъ Григоріемъ XVI, дѣлаютъ изъ этого духовенства какой то лагерь бандитовъ въ государствѣ и гнѣздо всѣхъ возможныхъ преступниковъ, начиная отъ политическаго заговорщика до самаго обыкновеннаго шулера“ (Іезуиты въ Россіи М. Морошкина стр. V.).

(4) Конкордатъ между папою и Австріею заключенъ въ 1855 году. Онъ возбудилъ, по свидѣтельству католическихъ писателей, такую бурю въ невѣрующей іудейской и протестантской печати, которую можно сравнить только съ изверженіемъ вулкана. Конкордатъ этотъ, теперь впрочемъ подвергающійся измѣненіямъ, особенно по вопросу о бракѣ, направленъ къ доставленію римскому католичеству исключительнаго преобладанія въ Австріи. VII напр. пунктъ этого конкордата гласитъ, что въ гимназіяхъ и вообще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ наставниками могутъ быть только католики. Въ VIII пунктѣ говорится, что наставники всѣхъ первоначальныхъ школъ, назначенныхъ для католиковъ, должны находиться подъ наблюденіемъ духовной власти.

(5) Въ противоположность раціоналистическому направленію богослова Гермеса, Ботэнъ, французскій богословъ, не предоставлялъ ничего разуму при усвоеніи религіозныхъ истинъ, а все предоставлялъ вѣрѣ и доказывалъ, что христіанскія истины невозможно, да и не нужно, доказывать разумными доводами. Соч. его: La morale de l'Evangile comparée aux divers systemes de morale; Philosophie du Christianisme и др. Гюнтеръ — замѣчательнѣйшій Германскій католическій Богословъ, род. 1785 г.; замѣчательнѣйшія изъ его сочиненій: Vorschule zur speculativen Theologie (1828) и Süd und Nordlicher am Horizonte speculativen Theologie (1832).

(6) Такъ называется свободное въ отношеніи къ папской власти направленіе Галликанской церкви; церковь эта управляется самостоятельно своими собственными епископами и распоряженія папы принимаются французскою церковію только съ разрѣшенія государственной власти.

(7) Кромѣ страданій отъ грѣха.

(8) Янсенизмъ получилъ свое начало отъ Голландскаго богослова Ян-

сенія (1585—1638) и друга его Сирана, учившихся въ Левенскомъ университетѣ. Друзья, занимаясь въ теченіи университетскаго курса богословскими науками со всею ревностію, сдѣлали предметомъ особеннаго своего изученія Бл. Августина, ученіе котораго „о Благодати“ они развили слишкомъ далеко и впали въ заблужденія. Въ своемъ сочиненіи «Augustinus, sive doctrina S. Augustini de humanæ naturæ sanitate, ægritudine...» Янсеній высказалъ такое ученіе „о Благодати“, которымъ отнималась у человѣка всякая свобода и въ дѣлѣ спасенія все приписывалось одной благодати Божіей. „Вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, говоритъ Янсеній, природа человѣческая совершенно исказилась; умъ помрачился, свобода потеряла всякую силу дѣлать добро. Только изъ гордости, изъ страха или по земнымъ разсчетамъ человѣкъ иногда противится грѣху и слѣд. одинъ грѣхъ при этомъ противополагаетъ только другому. Изъ этого состоянія выводитъ человѣка одна Благодать Божія. Она изливаетъ въ человѣческую природу божественное начало, освобождаетъ скованную грѣхомъ волю и укрѣпляетъ ее. Благодать Божія всегда дѣйствуетъ на человѣка съ *непреодолимою силою*. Она уничтожаетъ мнимую свободу человѣка или его склонность къ злу, но не истинную свободу, стремящуюся къ одному добру. Благодать даруется всѣмъ: іудеямъ, язычникамъ, рабамъ и т. д.; изъ всѣхъ этихъ классовъ нѣкоторые бываютъ блаженными, которые предназначены къ тому.“ Согласно съ такимъ ученіемъ о благодати, въ ученіи о нравственности Янсенисты отличались особенною строгостію; они возставали противъ потворствующаго человѣческимъ слабостямъ нравственнаго ученія іезуитовъ и сами вели самую строгую жизнь. Къ обществу Янсенистовъ во Франціи принадлежали лучшіе и даровитѣйшіе люди, неутомимо боровшіеся съ іезуитами, развращавшими французское общество. Борьба эта кончилась тѣмъ, что Янсенисты осуждены были папою и изгнаны изъ Франціи.

(9) Слова генерала іезуитскаго ордена Риччи, сказанныя имъ папѣ Клименту XIV въ отвѣтъ на требованіе его преобразовать орденъ.

(10) Exercitia spiritualia—духовныя упражненія. Подъ такимъ названіемъ извѣстны у Іезуитовъ небольшія книжечки, въ множествѣ распространявшіяся и распространяемыя ими въ народѣ, предназначающіяся нетолько для членовъ ихъ ордена, но и для всѣхъ вообще вѣрующихъ католиковъ въ руководство, какъ совершать извѣстныя религіозныя и

благочестныя упражненія, состоявшія по преимуществу въ размышленіяхъ или, по іезуитски, медитаціяхъ, въ молитвахъ, во внѣшнихъ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ, напр. въ поклонахъ и т. п. Время для этихъ упражненій было раздѣлено на недѣли, дни и часы, и для каждаго часа предназначалось размышленіе объ извѣстномъ опредѣленномъ предметѣ, напр. объ адскихъ мукахъ, о страданіяхъ Спасителя, о раѣ и пр. Такъ— руководившійся этими книженками, когда наступалъ часъ медитаціи о страстяхъ Христовыхъ, долженъ былъ бросить всякія размышленія, и сейчасъ же обратить свой умъ къ назначенному предмету размышленія. Если смотрѣть на духовныя экзерцизіи, какъ на хорошее средство подчинить всѣ душевныя движенія волѣ человѣка; то эти упражненія весьма пригодны были для іезуитовъ, для іезуитской дрессировки или для воспитанія іезуитскихъ, сдержанныхъ, умѣющихъ владѣть собою характеровъ какъ въ орденѣ, такъ и внѣ его. Но для приложенія правилъ Евангелія къ жизни эти упражненія едва ли годятся. Евангеліе требуетъ свободы духа; благодатное стремленіе человѣка къ молитвѣ и подвигамъ мудрено пріурочить къ днямъ и часамъ: *духъ, идѣже хощетъ, дышетъ.* Exercitia строгимъ распредѣленіемъ времени для религіозныхъ упражненій, и притомъ самыхъ внутреннихъ и слѣдовательно менѣе всего подчиняющихся инструкціямъ, развиваютъ не благочестіе въ духѣ Евангелія, а талмудическій безжизненный формализмъ. Очевидно Овербекъ преувеличиваетъ достоинство этихъ упражненій.

(11) Не вѣрнѣе ли было бы сказать, что іезуиты, дѣйствовавшіе всегда осторожно и скрытно, съ обычною для нихъ ловкостію умѣли скрывать грѣхи противъ указываемой здѣсь добродѣтели?

(12) Туціоризмомъ (tutior, tutiorismus) называется безопаснѣйшее мнѣніе, имѣющее за собою болѣе основаній и авторитетовъ.— Что іезуиты дѣйствительно отдавали предпочтеніе правдоподобному мнѣнію предъ правдоподобнѣйшимъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ іезуитскаго казуиста Бузенбаума: нисколько не грѣша можно слѣдовать мнѣнію правдоподбному, даже *чужому* (въ противоположность голосу совѣсти) и *менѣе безопасному, отвергнувъ правдоподобнѣйшее и свое собственное,* лишь бы не подвергался черезъ это опасности или ущербу ближній и принимаемое мнѣніе было бы все таки правдоподобно (Іезуиты Самарина. стр. 13).

(13) Эти лица склонны были признать пробабилизмъ и т. п. латинскія измышленія, потому что сами они были болѣе латинянами, чѣмъ протестантами. О Георгѣ Каликстѣ — основателѣ умѣренной лютеранской богословской школы въ Гельмштадѣ—извѣстно, что онъ хлопоталъ о примиреніи протестантовъ съ латинянами,—съ этою цѣлію занимался сочиненіями Св. Отцевъ и вообще преданіемъ и знакомилъ съ ними своихъ учениковъ. Онъ училъ, что лютеранамъ позволительно переходить въ латинство. За его близость къ латинству строгіе лютеране назвали его криптокатоликомъ. Его, какъ примирителя, вызывалъ Владиславъ IV, король польскій, въ Торнъ на устроенный здѣсь съѣздъ съ цѣлію примиренія латинянъ съ протестантами.

(14) Restrictiones mentales (подразумѣваемыя изъятія или умственная оговорка). Это видъ обмана, въ которомъ говорящій, держа про себя одинъ смыслъ произносимыхъ имъ словъ, въ тоже время умышленно оставляетъ слушающаго въ твердомъ убѣжденіи, что эти слова имѣютъ иной смыслъ. Общее правило умственной оговорки у іезуитскихъ моралистовъ слѣдующее: во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дозволяется скрыть правду (напр. когда судья не право, *по мнѣнію подсудимаго*, спрашиваетъ его, или же когда скрываніе правды не вредитъ обществу и полезно подсудимому и т. д.), можно прибѣгать къ двусмысленнымъ выраженіямъ, и это не считается ложью; ибо произносимыя слова, если только понимать ихъ въ смыслѣ извѣстномъ (конечно только спрашиваемому) или въ связи съ подразумѣваемою оговоркою (которая тоже извѣстна одному спрашиваемому) содержатъ въ себѣ правду. Санчезъ іезуитъ-моралистъ объясняетъ это правило примѣромъ. „Кто совершилъ убійство, тотъ на вопросъ: убилъ ли такого-то,—можетъ отвѣчать: *не убилъ*, имѣя при этомъ въ виду другаго однофамильнаго человѣка, или оговаривая про себя: *не убилъ до его рожденія*. Это средство полезно и прибѣгать къ нему безгрѣшно.“ Любопытно бы знать, насколько удачно пользовались этимъ средствомъ лица, привлеченныя къ допросу по участію въ мятежѣ 1863 г.—ученики іезуитствующаго западно-русскаго латинскаго духовенства?

(15) Спаситель далъ это обѣтованіе Своей Церкви, которая считаетъ Его своею главою, а не папской, которая можетъ отнести къ себѣ это обѣтованіе въ такой же мѣрѣ, какъ и любая протестанская секта—лютеранская, кальвинская и др.; и это обѣтованіе не можетъ быть отне-

сено къ латинской церкви до тѣхъ поръ, пока эта церковь не признаетъ католическаго ученія объ Единой Истинной Главѣ церкви и не отвергнетъ *папскаго* главенства.

(16) Галликанскими *(Галликанизмъ)* членами называются слѣдующіе четыре пункта, составленные французскимъ духовенствомъ въ 1682 г. и направленные противъ незаконнаго преобладанія папъ надъ епископами,—вмѣшательства въ ихъ епархіальныя дѣла и во внутреннія дѣла государства. (Они еще носятъ другое названіе именно: declaratio Cleri gallicani—заявленіе Галликанскаго клира): 1) Ап. Петру и его преемникамъ, какъ намѣстникамъ Христовымъ въ Церкви, дана власть въ духовныхъ дѣлахъ и не дано власти сводить съ престола государей и освобождать подданныхъ отъ присяги имъ. 2) Духовное полновластіе папы, Христова намѣстника, допускается съ тѣмъ, чтобы и опредѣленіе Констанцскаго собора (о преимуществѣ Вселенскаго Собора предъ папою) было въ полной силѣ и исполнялось бы во всемъ, а не при осужденіи только ересей. 3) Папская власть должна быть ограничена канонами вселенскихъ соборовъ и обычаями помѣстныхъ церквей и 4) и въ дѣлахъ вѣры рѣшеніе папъ не непогрѣшимо, не неизмѣнно и утверждается согласіемъ всей церкви.“ Эти члены стоятъ въ тѣсной связи со всею исторію Галликанской церкви, начиная съ VIII вѣка обнаруживавшей постоянныя стремленія къ независимости отъ папскихъ притязаній. Епископы этой церкви отвергли лжеисидоровы декреталіи, не принимали палліевъ, какъ внѣшнихъ знаковъ покорности папѣ и т. п.

(17) Мистицизмомъ называется таинственное ученіе, вообще признающее предметы высшіе, сверхъ-чувственные доступными внѣшнимъ чувствамъ. Человѣкъ, по ученію мистическихъ богослововъ, достигаетъ самаго внутренняго и непосредственнаго соединенія съ Богомъ, такъ что Божественное не есть только предметъ его представленія и познается не чрезъ изученіе твореній Божіихъ, разумъ или Божественное Откровеніе, а созерцается имъ непосредственно. Мистикъ перестаетъ жить обыкновенною жизнію; онъ весь уносится въ Божественную идею, живетъ, такъ сказать внѣ себя, находится въ экзстазѣ; ему представляются таинственныя видѣнія, въ которыхъ открываются мнимо-божественныя тайны. Поэтому сочиненія мистическихъ богослововъ отличаются таинственностію, обиліемъ образовъ и видѣній и недостаткомъ ясныхъ понятій. Квіетизмъ составляетъ

высшую и крайнюю степень мистическаго направленія. По ученію квіетистовъ человѣкъ достигаетъ такого состоянія, что онъ успокоивается въ Богѣ, его духъ черезъ созерцаніе соединяется съ Духомъ Божественнымъ и составляетъ съ нимъ одно. Такое созерцаніе Божественнаго, при слитіи съ нимъ, квіетисты называютъ oratio silentii et quietis (молитва молчанія и успокоенія). Въ состояніи такого созерцанія, продолжающемся всю жизнь, христіанинъ не нуждается въ положительномъ ученіи церкви,—потому что Самъ Богъ открываетъ ему всѣ истины,—а по ученію нѣкоторыхъ квіетистовъ—не можетъ и грѣшить, не можетъ чувствовать печали. Если квіетистъ почувствовалъ печаль и обратился съ молитвою къ Богу и къ призыванію имени Божія, то черезъ это онъ ниспадаетъ изъ своего созерцательнаго состоянія. Основателемъ этой секты былъ испанецъ Молино, умершій въ монастырѣ на покаяніи въ 1696 г. Изъ новѣйшихъ мистическихъ сочиненій можно указать: Die christliche Mystik Görres,—Geschichte und Kritik des Mysticismus Heinrott.

(18) Баадеръ — нѣмецкій мистикъ — былъ профессоромъ философіи въ Мюнхенѣ. Ум. 1841 г. Его соч. Vorschule der speculativen Theologie. 1828 г. Lections des speculativen Dogmatism. 1830. Фонъ-Дрей извѣстенъ своими сочиненіями по христіанской апологетикѣ; въ нихъ онъ развивалъ мысль, что всѣ науки имѣютъ въ себѣ доказательство въ пользу Божественности христіанства. Штауденмайеръ, ученикъ и послѣдователь Мелера. Его сочиненія (на нѣмецкомъ языкѣ): О древнемъ способѣ избранія епископовъ, Jan Scot Erigena (Francf. 1833) и др. дали ему почтенное мѣсто между католическими неультрамонтанскими богословами. Янъ Іоганъ ум. 1815 г. Его соч. Enchiridion Hermeneuticæ, Biblische Archeologie и др.— Мелеръ Іоаннъ-Адамъ — католическій богословъ — съ энергіею и умомъ боролся съ ученіемъ протестантовъ. Пламенная любовь ко Христу, основательное и чистое знаніе выразились въ его Symbolik, направленной противъ главнѣйшихъ сектъ протестантскихъ. Символика Мелера раздѣляется на двѣ части. Въ первой — онъ сравниваетъ ученіе католическое, лютеранское и реформатское; во второй части излагаетъ ученіе мелкихъ протестантскихъ сектъ, именно: Перекрещенцевъ и Меннонитовъ, Квакеровъ, Гернгутеровъ и Методистовъ, Шведенборгіанъ, Соцініанъ и Арминіанъ.— Эти ученія сравниваются между собою относительно своего происхожденія,

понятія о первородномъ грѣхѣ, оправданіи, таинствахъ и о церкви. Извѣстны еще Мелера сочиненія: „Аѳанасій и его вѣкъ“ (1827 г.), „Единство Церкви“ (1826 г.) и др.— Моверсъ, профессоръ Бреславскій, защищалъ Библію отъ нападеній раціоналистовъ. Деллингеръ замѣчательный новѣйшій католическій церковный историкъ. Его сочин. Kirche und Kirchen, изъ котораго Овербекъ приводитъ много выдержекъ.

(19) *Аббатъ Ла-Менне* въ царствованіе Людовика-Филиппа во Франціи въ газетѣ l'Avenir защищалъ мысль о независимости отъ папъ помѣстныхъ церквей и о невмѣшательствѣ государства въ дѣла церкви. Развивая послѣднюю мысль до крайности, онъ утверждалъ, что духовенство не должно получать жалованья отъ правительства. Папа Григорій XVI отвергъ это ученіе въ энцикликѣ своей отъ 1832 г.— *Росмини* жилъ въ Римѣ при Григоріѣ XVI-мъ и писалъ философскія и богословскія сочиненія, въ родѣ „новыхъ изслѣдованій объ источникѣ идей.“

(20) Перечисляются малоизвѣстные католическіе схоластическіе писатели 17 вѣка. Подъ схоластикою разумѣются Богословіе и философія среднихъ вѣковъ. „Схоластическимъ богословіемъ, говоритъ Бержье, называется метода, введенная въ 11-мъ и 12-мъ стол. въ (р. католической) церкви при изученіи Богословія и вообще религіозныхъ предметовъ. Эта метода состоитъ 1) въ томъ, чтобы богословскія истины соединить въ одно цѣлое, распредѣлить ихъ по разрядамъ такъ, чтобы одна истина служила къ объясненію другой и такимъ образомъ составилась бы полная, послѣдовательная и стройная система; 2) въ томъ, чтобы доказательства расположить по правиламъ логики, и пользуясь метафизическими понятіями примирить вѣру съ разумомъ, религію съ философіею“, или какъ выражается Мелеръ, „представить христіанское разумнымъ и разумное христіанскимъ.“ Изъ этого опредѣленія схоластики видны отличительныя черты схоластической науки, состоявшія 1) въ отсутствіи свободы изслѣдованія истины. Во времена подавляющаго господства папства мыслитель не могъ свободно изслѣдовать истину, а могъ только развивать и приводить въ систему ученіе латинской церкви и соглашать его съ извѣстными тогда научными истинами; отсюда—въ схоластикѣ всевозможныя натяжки въ доказательствахъ, приведеніе множества свидѣтельствъ изъ другихъ сочиненій, не столько уясняющихъ мысль, сколько утомляющихъ и затемняющихъ мысль изучающаго; 2) при изложеніи науки схоластической заботились болѣе о строй-

пости системы, чѣмъ о полномъ уясненіи истины; отсюда у нихъ множество раздѣленій, подраздѣленій и т. п. и 3) въ томъ, что схоластическая наука, только подслуживаясь латинскому богословію, не привела къ открытію новыхъ истинъ, а занималась только упорядоченіемъ одного и того же, только на различныя манеры. — Казуистами называются писатели, разбирающіе всевозможные случаи жизни, особенно трудные и сомнительные, и указывающіе правила, по которымъ нужно поступать въ этихъ случаяхъ.

([21]) Зайлеръ принадлежалъ къ умѣреннымъ нѣмецкимъ мистикамъ. Онъ имѣлъ огромное и благодѣтельное вліяніе на нѣмецкое юношество и своими наставленіями въ духѣ Евангелія и сочиненіемъ „объ основныхъ догматахъ религіи“ многихъ возвратилъ къ христіанской жизни. Въ нравственномъ католическомъ Богословіи Зайлеръ и до настоящаго времени занимаетъ почетное мѣсто. Онъ оставилъ много сочиненій, которыя изданы Видмеромъ въ 40 частяхъ.

([22]) Іосифъ-фонъ-Ересъ принадлежалъ вмѣстѣ съ Диппенброкомъ къ числу мистическихъ писателей, старавшихся въ первой половинѣ 19 в. распространить христіанскія понятія въ обществѣ.

([23]). Брентано и Вернеръ—нѣмецкіе католическіе поэты. Первый писалъ драмы и повѣсти, напр. Godwi oder das steinernde Bild der Mutter. Брентано умеръ въ 1842 г., проведши часть своей жизни въ Дюльменскомъ монастырѣ. Захарія Вернеръ (1768—1823 г.) одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтовъ новой Германской школы. Изъ протестантства онъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ перешелъ въ Католичество и во время Вѣнскаго конгресса проповѣдывалъ въ Вѣнѣ по приглашенію Австрійскаго правительства. Замѣчательна его драма, „24 Февраля“ и „Сыны Долины“,—послѣдняя чисто мистическая драма.

([24]) Подъ выраженіемъ „sacerdotale opus operatum“ заключается ученіе латинскихъ богослововъ о томъ, что дѣйствіе и сила Таинства зависитъ отъ соблюденія при совершеніи Таинства формы, установленной Церковію, т. е. чтобы совершало Таинство лице законное и совершало такъ, какъ установлено Церковію.

([25]) Евангелической союзъ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ составляетъ общество или собраніе отдѣльныхъ протестантскихъ церквей и сектъ, образовавшееся въ Ливерпулѣ въ 1845 г. для борьбы съ Католичествомъ

и уничтоженія разностей и распрей между отдѣльными протестантскими общинами. Этотъ союзъ имѣлъ большія собранія въ Парижѣ, Берлинѣ и Женевѣ въ 50-хъ и 60-хъ гг. нынѣшняго столѣтія.—На Евангелическихъ конференціяхъ въ Англіи высказывали мысль о возможности примиренія всѣхъ религіозныхъ обществъ, говоря, что люди могутъ уважать другъ друга независимо отъ ихъ вѣроисповѣданій.

([26]) 39 членовъ составляютъ основаніе устройства Англиканской Церкви. Эти члены составлены въ 1562 г. и формально утверждены, какъ основные пункты вѣроисповѣданія Англиканской Церкви. Они заключаютъ въ себѣ ученіе частію католической церкви, частію-протестантское. Въ этомъ смыслѣ г. Овербекъ и обличаетъ Англиканскую Церковь въ двуличности и называетъ ее головою Януса. (Подробнѣе см. Хр. Чт. за 1866 г. Іюнь). Кальвинизмъ или реформатство есть протестантское ученіе, отличающееся главнымъ образомъ отъ лютеранства ученіемъ о предопредѣленіи, т. е. что одни люди предопредѣлены Богомъ къ спасенію, другіе къ погибели.—Лавдизмъ тоже что трактаріанство или пюзеизмъ. Трактаріанство получило свое начало отъ богослововъ Оксфордской школы: Ньюмана и Пюзея. Недовольные упадкомъ вѣры въ своемъ отечествѣ, они въ 1833 г. составили общество, для котораго написаны слѣдующіе пункты: 1) единственный путь къ спасенію—причастіе Тѣла и Крови Спасителя; 2) ясно утвержденное ручательство за продолженіе и правильное совершеніе Таинства есть Апостольское преемство епископовъ и за ними—пресвитеровъ. Пюзеисты тщательно занялись изслѣдованіемъ того, гдѣ находится истинное преемство Апостоловъ; Ньюманъ нашелъ его въ Римской Церкви; но другіе думаютъ найти это преемство въ Восточной Православной Церкви и усердно изучаютъ исторію, ученіе и устройство этой Церквы, отъ которой, нужно замѣчить, Англія первоначально получила христіанское ученіе. Нѣкоторые изъ послѣдователей Пюзея, напр. Геберлей, присоединились уже къ Православной Церкви. (См. Правосл. Собесѣд. за 1863 г.).—Савелліанствомъ называлась ересь унитаріевъ или антитринитаріевъ, существовавшая въ Ш-мъ в. по Р. Хр. и отвергавшая Троичность лицъ въ Богѣ.—Отличительныя черты ученія Англійскихъ Евангеликовъ суть: 1) необходимость обращенія; 2) оправданіе чрезъ одну вѣру; и 3) Библія есть единственный источникъ вѣроученія. См. подроби. въ Прав. Собесѣдн. за 1860 г. к. 2.—Броадъ Черчъ—называ-

ется одна изъ сектъ Англиканской Церкви, отличающаяся крайнимъ равнодушіемъ къ догматическому ученію. Латитудинаризмъ есть такое расширеніе предѣловъ Церкви, при которомъ ея членами признаются христіане всѣхъ исповѣданій, какого бы они ученія не держались; отсюда и самыя названія: Broad church—широкая церковь—и латитудинаріи (latitudo—широта). Подробн. см. Прав. Собесѣд. 1860 г. кн. 2 и 1861 г. кн. 1.

([27]) „Non possumus“ (мы не можемъ), такъ гордо отвѣчали нерѣдко папы на различныя не нравившіяся имъ предложенія, не считая нужнымъ объяснять сторонѣ, дѣлавшей эти предложенія, тѣ побужденія и основанія, по которымъ папа не соглашался на предложеніе.

([28]) Подъ осмымъ Вселенскимъ Соборомъ Гефеле разумѣетъ соборъ, бывшій при Патр. Фотіѣ въ 861 г., иногда называемый осмымъ или второ-первымъ Соборомъ.

([29]) Г. Овербекъ приводитъ здѣсь слѣдующія, пропущенныя нами, слова изъ соч. М. Филарета „разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Восточной Грко-Россійской Церкви:“ „Она (Восточная Церковь) существуетъ тысячу лѣтъ по раздѣленіи отъ Западной; и въ сіе время сохраняется, не смотря на тяжкое и продолжительное угнетеніе на Югѣ и Востокѣ, а на Сѣверѣ время отъ времени болѣе распространяется, утверждается и процвѣтаетъ. Расколъ, какъ показываетъ исторія Христіанства, никогда не пользовался такимъ покровительствомъ Провидѣнія. (Изд. 1815 г. стр. 65 и 66).

([30]) Для объясненія того, какимъ образомъ виноватъ отчасти папскій Западъ въ бѣдствіяхъ Востока, укажемъ на крайнее равнодушіе и недоброжелательство, съ какимъ относились папы къ бѣдственному положенію Византійской имперіи, угрожаемой Турками: въ то время когда Византійскіе императоры просили помощи у Запада противъ Турокъ, папы ни разу не позволили себѣ забыть свои незаконныя стремленія къ подчиненію себѣ Греческой Церкви и обѣщали эту помощь единственно подъ условіемъ соединенія Греческой Церкви съ папскою; и когда и это было исполнено Греческимъ императоромъ, папа не потрудился выполнить, какъ слѣдуетъ, свое обѣщаніе,—укажемъ за тѣмъ на то, что при нашествіи Татаръ на нашу Православную Русь папа не прекратилъ своей борьбы съ Нѣмецкимъ императоромъ для того, чтобы общими силами дать отпоръ та-

тарамъ и даже старался воспользоваться бѣдствіями нашего отечества: въ то время, когда Русь терпѣла за всю Европу бѣдствія отъ Татаръ, папа то устроялъ крестовый походъ на восточныхъ схизматиковъ и еретиковъ, какъ называли Православныхъ католики, то старался обольстить нѣкоторыхъ изъ русскихъ князей къ принятію папства ложными обѣщаніями помощи противъ Татаръ;—укажемъ наконецъ и на то, что въ теперешнихъ бѣдствіяхъ Православныхъ Грековъ и Славянъ, живущихъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, много виноватъ своекорыстный Запад; если бы не поддерживали варварскую Турцію Англія и католическая Франція, Славяне давно бы освободились отъ Турецкаго ига. И у другихъ много грѣховъ противъ Востока знаютъ за собою папство и Западная Европа!

([31]) Это сочиненіе г. Овербека изд. въ 1865.

([32]) См. примѣчанія 17 и 20.

([33]) Въ нашей Церкви существуетъ узаконеніе Св. Синода (указъ 1844 г.), по которому причты, получающіе жалованье, обязаны совершать Таинственныя священнодѣйствія и требы, напр. погребеніе усопшихъ, безплатно.

([34]) Здѣсь почтенный авторъ такъ сильно выставляетъ значеніе протестантства въ ходѣ европейской образованности, что какъ будто мы Православные обитатели восточной половины Европы должны сожалѣть объ томъ, что насъ не коснулась реформація. На это мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что протестантство на столько способствовало распространенію въ Западной Европѣ образованности, на сколько само было плодомъ образованности, развившейся во время такъ называемаго возрожденія наукъ и искусствъ, какъ извѣстно, весьма много способствовали Греки, переселившіеся въ Западную Европу послѣ взятія Турками Византіи. Отсталость Востока въ дѣлѣ образованія зависѣла главнымъ образомъ отъ неблагопріятныхъ историческихъ его обстоятельствъ.

([35]) Когда папа Мартинъ изъ мщенія осудилъ Гр[illegible] Патріарха Фотія, то Греческій Императоръ Василій написалъ ему у[illegible] примирительное письмо, доставленное уже его преемнику Стефану V, которы[illegible] отвѣчалъ импер[illegible]тору между прочимъ: „Какъ вамъ Богъ ввѣрилъ попеченіе о земныхъ дѣлахъ, точно также и мы получили отъ него, черезъ Св. Петра, главы Апостоловъ.

верховную власть въ духовныхъ дѣлахъ. Намъ ввѣрено попеченіе о христіанахъ; это попеченіе на столько превосходнѣе мірскаго, на сколько небо выше земли. Послушайте что сказалъ Господь: *Ты еси Петръ* .... Я умоляю васъ почитать имя и достоинство главы Апостоловъ, сообразно съ его постановленіями, потому что епископство всѣхъ церквей на земномъ шарѣ получило свое начало отъ Св. Петра, по преемству отъ котораго мы пасемъ всѣхъ вѣрующихъ."

([36]) Параллель между раскрытіемъ догмата о лицѣ Іисуса Христа и ученіемъ о главенствѣ папы не вполнѣ удачна: догматъ о лицѣ Спасителя всегда былъ въ церкви и онъ въ теченіи времени только раскрывался и уяснялся для сознанія вѣрующихъ, тогда какъ ученіе о папствѣ не существовало въ древней церкви; для него во Вселенской Церкви нѣтъ основанія; развитіе этого ученія есть постепенное его возникновеніе.

([37]) Извѣстное мѣсто Иринея, о которомъ здѣсь говорится, находится въ его „книгѣ противъ ересей" и читается такъ: Ad hanc enim Ecclesiam propter potentiorem principalitatem necesse est omnem convenire Ecclesiam, hoc est eos, qui sunt undique fideles, in qua semper ab his, qui sunt undique, conservata est ea, quae est ab Apostolis, traditio. (Всякая Церковь и сущіе повсюду вѣрные, ради преимущественнаго первенства, должны обращаться къ той Церкви, въ которой повсемѣстными Христіанами всегда сохранялось Апостольское преданіе. Перев. Митр. Москов. Филарета въ разговорахъ между испытующимъ и увѣр. стр. 117.) Этимъ словамъ Св. Иринея Латинскіе богословы обыкновенно придавали большое значеніе въ ученіи о папствѣ и давали имъ такой смыслъ, что вѣра всякой Церкви должна согласоваться съ вѣрою Римской Церкви. Пихлеръ, католическій историкъ новѣйшаго времени, отвергаетъ такое толкованіе и говоритъ: „Не потому Св. Ириней указываетъ еретикамъ на Римскую Церковь, что съ ея вѣрою должна согласоваться вѣра каждой Церкви, а потому что истинная вѣра сохранилась въ каждой Каѳолической Церкви по преданію отъ Апостоловъ, а тѣмъ болѣе слѣдовательно сохранилась въ Церкви самой большой, древнѣйшей, основанной двумя Апостолами и потому особенно знаменитой (Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient uud Occident. Pichler 1864 B. 1 S. 106 Anmerk 1). —Въ различныхъ выраже-

піяхъ Св. Кипріана защитники папскаго главенства находили для него подтвержденіе. Пихлеръ, вопреки имъ, излагаетъ такъ взглядъ Кипріана „Единъ Богъ, единая вѣра, едино Крещеніе, единая Церковь. Она управляется собраніемъ епископовъ, которые имѣютъ равную власть и независимы одинъ отъ другаго; глава Церкви Христосъ. Собору епископовъ обѣтованъ Духъ Святый и общему ихъ постановленію долженъ подчиняться всякій. Ап. Петръ предъ другими Апостолами не получилъ никакого преимущества вышей власти и т. д. (Тамъ же стр. 107 и 108).

(38). Для подтвержденія главенства Ап. Петра Пихлеръ по Гагарину, Заграничному Зборнику и др. приводитъ нѣкоторыя мѣста изъ Миней Православной Церкви, въ которыхъ Ап. Петръ, по словамъ Пихлера, называется первымъ Апостоломъ, главою Апостоловъ, имѣющимъ первое мѣсто въ Церкви, основаніемъ и учителемъ Апостоловъ, источниковъ и началомъ вѣры и т. д. (См. geschiette der kirchlichen Trennung. B. I. p. 143, 144).— Дѣйствительно Православная Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ ублажаетъ Ап. Петра, „какъ основаніе, камень ХристовыЦеркве христіановъ начало, верховнаго ученика, Апостоловъ предначальника, Церковнаго камня, верховнѣйшаго Апостоловъ“ и т. п. Но вмѣстѣ съ Ап. Петромъ она ублажаетъ почти точно также и Ап. Павла и его величаетъ „Апостоловъ исполненіемъ, основаніемъ ученій, первопрестольникомъ Апостоловъ“, и вмѣстѣ обоихъ Апостоловъ воспѣваетъ „Апостоловъ первопрестольницы и вселенныя учителіе, основанія Церкве, истинныя столпы и стѣны и трубы Божественныхъ ученій, вышняго Іерусалима граждане, камень вѣры, витіа Церкви, троическая двоица“ См. Минеи на 29 Іюня. Приведенныхъ мѣстъ достаточно для того, что бы не видѣть въ пѣснопѣніяхъ Церковныхъ подтвержденія главенства Ап. Петра, такъ какъ Православная Церковь величаетъ первоверховнымъ Апостоломъ и Ап. Петра и Ап. Павла.

(39) Что такое ультрамонтанское главенство, см. рѣчь Рулана въ Француз. Сенатѣ, особенно стр. 169. 170. и 172.

(40) Вѣрнѣе: будутъ стоять, когда Западная Церковь перестанетъ быть папскою.

(41) Исторія, о которой, здѣсь говоритъ Ньюманъ, относится ко временамъ Халкидонскаго Вселенскаго собора. Отцы этого собора 28-мъ правиломъ предоставили Константинопольской каѳедрѣ одинаковыя права съ Рим-

скою. Легаты папы Льва 1-го не согласились съ этимъ правиломъ и отцы собора отправили папѣ письмо съ предложеніемъ утвердить это правило своимъ согласіемъ. Папа Левъ В. отвѣтилъ, что онъ никогда не признаетъ это правило. „Моя обязанность, писалъ онъ, защищать права Церкви, утвержденныя Никейскимъ соборомъ (6 правило Никейскаго собора), и я принялъ бы на душу грѣхъ, если бы согласился нарушить постановленія, сдѣланныя въ Никеѣ подъ внушеніемъ Духа Божія, и если бы для меня болѣе значила воля одного моего брата, чѣмъ общая польза всей Божіей Церкви". Въ этомъ отвѣтѣ, говоритъ Пихлеръ, папа Левъ смотритъ на себя не какъ на владыку, а какъ на Богомъ поставленнаго охранителя Церковныхъ каноновъ (Pichler. 1. p. 122).

(42) Овербекъ апокрифическими книгами называетъ книги, извѣстныя у насъ подъ именемъ *неканоническихъ*, о которыхъ Аѳанасій В. говоритъ, что онѣ назначены отцами для чтенія вступающимъ въ Церковь.

(43) Авторъ здѣсь выражается не вполнѣ Православно. Наши ближніе, еще живущіе, и ближніе, въ правой Вѣрѣ скончавшіеся и уже прославленные, не одно и тоже; молитвы за насъ послѣднихъ всегда благоугодны Богу, тогда какъ первые, какъ еще живущіе и согрѣшающіе, не столь близки къ Богу, чтобы ихъ молитвы были благоуспѣшными.

(44) Магическими силами конечно не обладаютъ; но особенную благодатную, молитвами Святыхъ, изображенныхъ на нихъ, сообщаемую имъ силу чудотвореній онѣ имѣютъ; такова должна быть вѣра Православной Церкви Запада.

(45) Православная Церковь учитъ, что никто изъ рожденныхъ женами не изъятъ отъ первороднаго грѣха, кромѣ одного Господа Іисуса Христа.

(46) Каѳолическая Церковь всегда признавала употребленіе кваснаго хлѣба въ Евхаристіи.

(47) Въ Православной Церкви нѣтъ такого постановленія.

(48) Индексъ или списокъ запрещенныхъ книгъ, издаваемый особою конгрегаціею кардиналовъ въ Римѣ, которая называется конгрегаціею индекса.

(49) Бунзенъ (1791—1860) замѣчательный государственный человѣкъ и писатель. Замѣчательнѣйшія изъ его сочиненій: Verfassung der Kirche der Zukunft (1845), Ignatius von Antiochien und seine

Zeit (1847), Hippolitus von Tarsus und seine Zeit (1851), Gott in der geschichte (1858), не конченное.

(50) Подъ вольностями (Freiheiten) разумѣются извѣстныя (см. примѣч. 16) права Галликанской Церкви.

(51) Конкордатъ Наполеона 1-го съ папою Піемъ VII заключенъ въ 1802 г. Этимъ конкордатомъ предоставлено было право первому консулу (Наполеону) нарекать епископовъ, а папѣ — посвящать ихъ;— далѣе говорится, что епископы должны давать присягу первому консулу, что папа вмѣстѣ съ французкимъ правительствомъ сдѣлаетъ новое распредѣленіе епархій, — что никакая папская булла, бреве и т. подобные документы не могутъ быть обнародуемы во Франціи безъ позволенія французскаго правительства.

(52) Енциклика и Силлабусъ обнародованы папой 8 Декабря 1864 г. „Изъ этихъ папскихъ документовъ, говоритъ Овербекъ, ясно видно, что папа дѣйствительно имѣетъ двойственную природу, — есть Богомъ поставленный епископъ и человѣческій, мірской, великій жрецъ. Въ нихъ проглядываетъ узкое, своекорыстное стремленіе папы къ расширенію своей власти, — черта не каѳолическаго епископа; а написаны они самымъ темнымъ и неопредѣленнымъ языкомъ и невольно напоминаютъ изреченіе дипломатовъ, что даръ слова данъ человѣку для того, чтобы скрывать свои мысли." Въ этихъ документахъ папа между прочимъ предаетъ осужденію Западныя государства, которыя признаютъ свободу вѣроисповѣданія и не лишаютъ покровительства законовъ не католиковъ, — оплакиваетъ такой порядокъ вещей, при которомъ государственная власть, находящаяся въ рукахъ невѣрнаго (не католическаго) государя, имѣетъ хотя непрямое вліяніе на церковныя дѣла, осуждаетъ принципъ невмѣшательства одного государства во внутреннія дѣла другаго, осуждаетъ свободу печати, — говоритъ прямо, что Церковь имѣетъ власть употреблять и мірскія принудительныя средства противъ ослушниковъ, и возстаетъ противъ тѣхъ, которые говорятъ, что негрѣшно и неопасно для католика не повиноваться тѣмъ декретамъ и приговорамъ Римскаго престола, которые не имѣютъ своимъ предметомъ догматовъ вѣры и правилъ нравственности и т. п.

(53) Эта конвенція заключена была между Франціею, Италіею и Австріею; ею обезпечена независимость вновь образовавшагося Итальян-

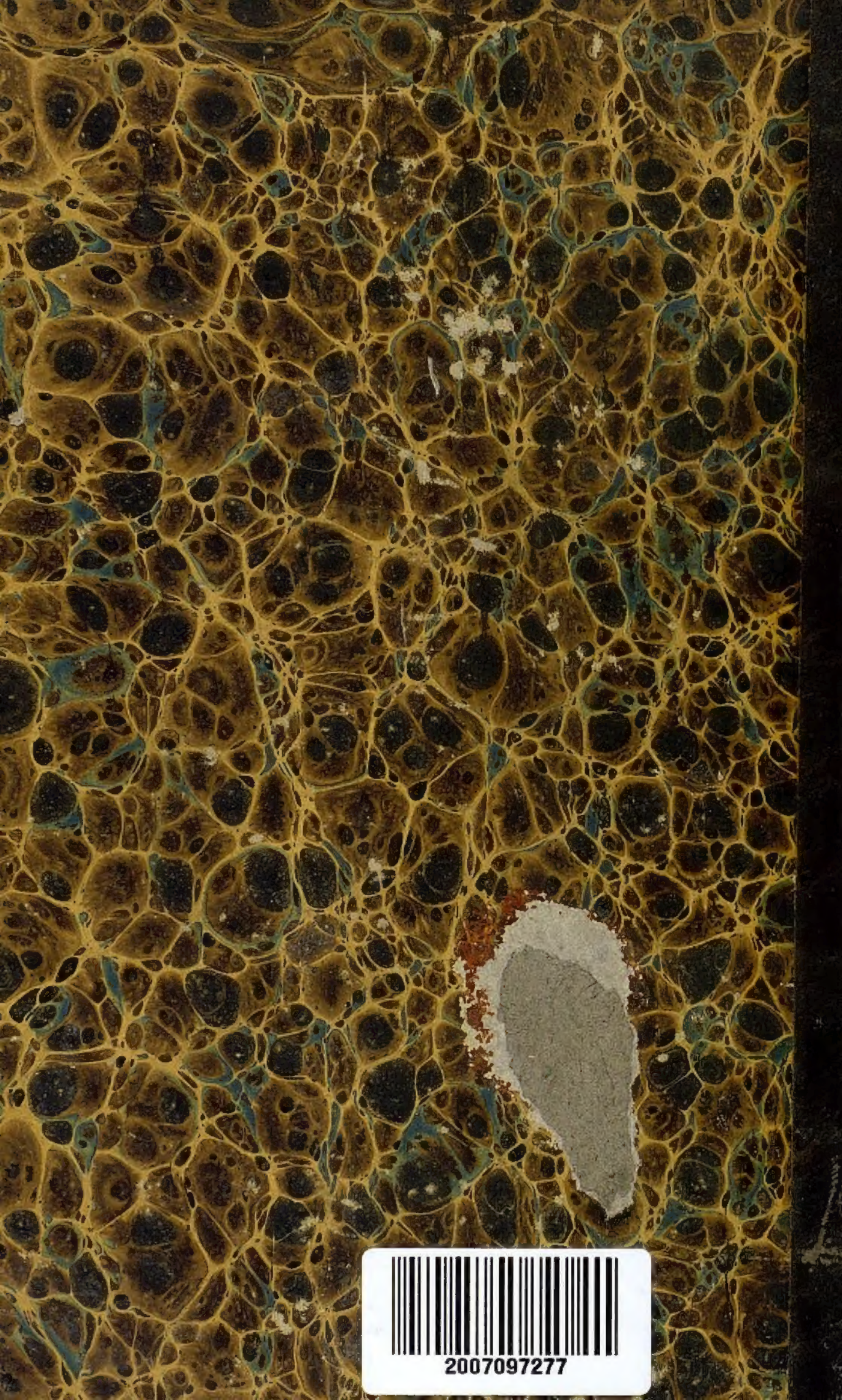
ского королевства и между прочимъ отдѣлена была отъ папскихъ владѣній незначительная часть въ пользу Итальянскаго королевства.

(54) Содержаніе декларацiи 1682 г. см. въ примѣчанiи 16.

55) Имена французскихъ епископовъ различныхъ временъ, боровшихся съ папствомъ. Гарлей (1625—1695) Парижскій Архіепископъ, замѣчательный отстаиваніемъ вмѣстѣ съ Людовикомъ XIV правъ французской Церкви отъ папскаго властолюбія. Онъ былъ между прочимъ душею собранія Французскаго духовенства въ 1682, на которомъ между прочимъ было сказано о папѣ: le Pape nous a poussés, il s'en repentira (папа раскается въ томъ, что насъ оскорбилъ). Ноаль (1651—1729) также Парижскій архіепископъ, замѣчателенъ своимъ сопротивленіемъ папской буллѣ „Unigenitus", которою предавались осужденію янсенисты. Боссюетъ (1627—1707) — знаменитый Французскій проповѣдникъ и епископъ Москій, участвовалъ въ декларацiи 1682 г. — Фенелонъ (1651—1715) архіепископъ Камбрейскій, воспитатель внука Людовика XIV и знаменитый Французскій писатель, извѣстенъ своимъ споромъ съ Боссюетомъ о квіетизмѣ, за который отлученъ былъ отъ Церкви папою.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*строка.*	*Напечатано.*	*Нужно читать.*
6.	св. 5.	семъ	семь.
7.	сн. 5.	Божественрую . . .	Божественную
9.	сн. 13	группируюся . . .	группируются
15.	св. 10.	ультрамотанскія . .	ультрамонтанскія
18.	св. 13.	восемнадцами . . .	восемнадцати
22.	сн. 6.	іевуитовъ	іезуитовъ
26.	св. 13.	случилоь	случилось
—	сн. 1.	входоли	входили
44.	св. 13.	патріаръ	патріархъ
45.	сн. 15.	узнавти	узнавши.
47.	св. 4.	пристанище	пристанище
48.	сн. 6.	знаменитый	знаменитый.
52.	сн. 6.	мурствованія . . .	мудрствованія
55.	сн. 6.	напрaвленіемъ . . .	направленіемъ
71.	сн. 13.	богословеніе . . .	Богословіе
72.	сн. 15.	бсгослова	богослова.
75.	сн 10.	похлебу	похлебку.
—	сн 9.	перводства	первородства.
85.	сн. 3.	протестановъ	протестантовъ.
88.	сн. 13	церковыя	церковныя
89.	сн. 7.	начитается	начинается
91.	сн 4.	іезуисткій	іезуитскій
93.	св 15.	своею	своего
95	сн. 10.	удивленныхъ . . .	удивленными
116.	св. 19.	д-ромъ Ли	д-ромъ Ли,
162.	сн 9.	разнообраныя . . .	разнообразныя
169	сн. 3.	управляемъ	управляетъ
185.	св. 9.	потому	потому что
195.	сн 14.	Яснеписты	Янсенисты
196.	св. 10.	экверцизіи	экверциціи
199.	св. 7.	нужндается	нуждается.


2007097277